

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

Т.Ф. Дмитриева

**ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСМОТРА
МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ**

Монография

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2013*

УДК 343.98(075.8)

ББК 67.521я73

Д53

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 11 от 30.08.2013 г.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П.М. Машерова. Протокол № 7 от 30.09.2013 г.

Автор: преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса ВГУ имени П.М. Машерова **Т.Ф. Дмитриева**

Р е ц е н з е н т :

заслуженный юрист Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор *М.И. Пастухов*

Н а у ч н ы й р е д а к т о р :

заведующий кафедрой филиала Российского государственного социального университета в городе Минске, кандидат юридических наук, доцент *Е.И. Климова*

Дмитриева, Т.Ф.

Д53 Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия : монография / Т.Ф. Дмитриева ; под науч. ред. Е.И. Климовой. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 303 с.

ISBN 978-985-517-417-3.

Рассмотрены теоретические, правовые, организационные, технологические и прикладные аспекты технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, выделены теоретико-правовые предпосылки его формирования, сформулированы понятие и система, определены ее цели, задача, структура. Особое внимание уделено прикладным аспектам, предложены меры по повышению эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

Монография предназначена для преподавателей, аспирантов (адъюнктов), студентов (слушателей) юридических учебных заведений, научных работников, а также практических сотрудников правоохранительных органов, следственных, судебно-экспертных учреждений и органов, ведущих уголовный процесс.

УДК 343.98(075.8)

ББК 67.521я73

ISBN 978-985-517-417-3

© Дмитриева Т.Ф., 2013

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Борьба с преступностью была и остается важной задачей государственных органов Республики Беларусь. В последнее время в государстве произошло коренное реформирование правоохранительной системы, образовались новые структуры: Следственный комитет и Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь. Эти изменения обусловили необходимость координации их деятельности в раскрытии и расследовании преступлений. Осмотр места происшествия – это первоначальное, неотложное следственное действие, часто являющееся единственным источником получения доказательственной информации, способствующей изобличению лица, совершившего преступление. Особая трудность при его проведении образует эффективное использование специальных знаний и технико-криминалистических средств, отвечающих современному уровню развития науки и техники, обеспечивающих полноту обнаружения, фиксации и изъятия следов и объектов преступления. Сказанное свидетельствует об актуальности и значимости выбранной автором темы исследования «Технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия». Монография посвящена анализу ряда актуальных проблем: использования специальных знаний и технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия; оценки и контроля результативности их применения и эффективности технико-криминалистического обеспечения данного следственного действия.

Автором глубоко проработан теоретический аспект, изучены труды белорусских, российских, украинских, литовских ученых, что позволило сформировать собственные подходы к исследованию проблемы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. В результате выделены теоретико-правовые предпосылки формирования технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, изучено содержание данного понятия, впервые сформирована система технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, определены ее цели, задачи и субъекты, изучено содержание понятия технико-криминалистических средств и сформирована их система. Использованный подход гарантирует научную обоснованность формулируемых автором выводов.

Прикладной аспект исследуемой темы представлен автором на основе изучения практики технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия (период с 2005 года по 2013 год включительно), анализа материалов 602 уголовных дел по фактам совершения преступлений, анкетирования 419 экспертов-криминалистов и 483 следователей различных государственных органов Витебской, Минской, Брестской, Гродненской областей Республики Беларусь [прило-

жение А; Б]. Все это позволило автору, обладающему продолжительным опытом (23 года) практической экспертно-криминалистической деятельности, прочувствовавшему существовавшие на практике проблемы, ищущему пути их решения: предложить Концепцию совершенствования практики привлечения специалиста-криминалиста к участию в осмотре места происшествия; сформировать конкретные научно-методические рекомендации по применению технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия [приложение В, Г]; предложить систему критериев оценки и механизм контроля эффективности технико-криминалистического обеспечения каждого конкретного осмотра места происшествия.

Полученные автором при проведении исследования теоретические выводы и научно-методические рекомендации по теме технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия внедрены и используются в практической деятельности служб и подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и управления по Витебской области, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь и управления по Витебской области, Управления внутренних дел Витебского областного исполнительного комитета. Сформированные предложения и рекомендации несомненно способствуют получению более полной и содержательной информации о преступнике, механизме совершения преступления и достижению целей и задач технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, сокращению времени и материальных ресурсов путем конкретизации целей и возможностей применения технико-криминалистических средств при проведении данного следственного действия.

Монография может быть использована другими авторами в целях развития данного научного направления, преподавателями, аспирантами (адъюнктами), студентами (слушателями) юридических учебных заведений, научными и практическими работниками, изучающими криминалистику.

Кандидат юридических наук, доцент
Климова Евгения Ивановна

ВВЕДЕНИЕ

В Республике Беларусь за последние годы произошло много позитивных изменений, в том числе способствующих снижению уровня преступности в государстве (на 17,3% в сравнении с 2007 годом) [417, с. 23]. Однако преступные проявления все еще оказывают дестабилизирующее воздействие на общество. Ярким примером служит трагедия в минском метро 11 апреля 2011 года, когда из-за взрыва погибло 15 и получили ранения 203 человека.

В современных условиях реорганизации, оптимизации и совершенствования правоохранительной системы Республики Беларусь [353], образования Следственного комитета [361] и Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь [93; 360] выявление преступлений и расследование уголовных дел представляют нелегкую задачу, требующую мобилизации значительных усилий, профессионализма, проницательности, наблюдательности, логики мышления. Эта задача сводится к тому, чтобы установить механизм совершения преступления по ограниченному числу признаков.

На первоначальном этапе расследования преступления особое значение приобретает осмотр места происшествия, направленный на обнаружение, фиксацию и изъятие материальных следов противоправного деяния. От результатов осмотра зависит раскрытие и расследование преступления, поэтому важно обеспечить качество его проведения. В противном случае существует опасность необратимых изменений первоначального состояния обстановки, следов и объектов; уничтожения следов преступления, утрату которых невозможно восполнить. В условиях отсутствия у следователя (лица, производящего дознание) какой-либо информации об обстоятельствах совершения преступления осмотр места происшествия является единственным источником получения криминалистически значимой информации о преступлении и следах преступника, что придает особую значимость этому следственному действию.

В современных условиях научно-технического прогресса достижение эффективности осмотра места происшествия и результативности раскрытия и расследования преступлений невозможно без использования технико-криминалистических средств. Анализ практики свидетельствует о наличии проблем, снижающих эффективность осмотра места происшествия.

К ним относится организационная проблема нецелесообразного привлечения к участию в осмотре места происшествия специалиста-криминалиста, обсуждаемая практиками на протяжении ряда лет [356; 357; 358; 359; 363, с. 43, 64; 368; 369, с. 5; 402; 429; 430, с. 1]; проблема выбора совокупности конкретных технико-криминалистических средств для использования при осмотре места происшествия [приложение А, таблица А 3 п. 16], подтверждаемая респондентами [приложение Б, таблица Б 3.1 п.9; таблица Б 4.1 п. 9].

Сложности применения технико-криминалистических средств и современных технологий приводят к недостаткам обеспечения полноты обнаружения, фиксации, изъятия следов и объектов преступления [приложение А,

таблица А 1–А 3; приложение Б, таблица Б 1–Б 4]. В ходе осмотра места происшествия применяется всего 10,5% технико-криминалистических средств от всех имеющихся [приложение А, таблица А 1.1, п. 16].

Существуют проблемы, связанные с оценкой и контролем результативности применения технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия.

Различные аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в разные годы рассматривали в своих трудах Б.М. Бишманов [49–51], А.А. Ваншейн [64], Г.И. Грамович [119; 120], А.В. Гусев [137], А.В. Дулов [164; 166; 167], В.П. Зезянов [178], А.М. Зинин [179], Е.И. Зуев [185], А.М. Ильина [193], П.П. Ищенко [207], Е.Я. Лопушной [310], В.Л. Лохов [311], И.Т. Луцук [312], С.В. Матусинский [324], В.Н. Махов [326–329], Н.И. Порубов [412; 414], В.А. Снетков [156; 459; 460], И.Н. Сороко-тягин [469–471]; Т.Д. Телегина [487]; Б.Ю. Тхакумачев [502]; Ю.Т. Шуматов [551] и др. [57; 75; 76; 80; 129; 140; 144; 131; 146; 151; 190; 196; 197; 198; 199; 201; 212; 220; 231; 238; 241; 289; 292; 302; 307; 315; 316; 332; 339; 349; 436; 449–452; 495; 497; 517; 531; 533; 539; 542; 547; 548; 560].

Проблемам использования средств криминалистической техники посвящены работы М.Б. Вандера [65], Е.И. Гончаренко [107], Г.И. Грамовича [114–118], В.И. Громова [130], Е.П. Ищенко [202], А.А. Леви [294; 297], П.В. Макалинского [314], С.М. Потапова [415], Р.А. Рейсса [428], С.Н. Трегубова [496], А.А. Эйсмана [556] и др. [37; 94; 98; 188; 213; 248; 273; 293; 395; 398; 437; 443; 446; 503].

Изучение литературы свидетельствует, что проведенные ранее исследования имеют большое теоретическое и практическое значение. Однако, многие работы выполнены либо в прошлом веке; либо в них рассматриваются отдельные аспекты использования специальных знаний, достижений науки и техники в расследовании преступлений; либо вопросы, касающиеся использования специальных знаний и технико-криминалистических средств, исследуются раздельно. При таком подходе остались за пределами научного осмысления теоретические и прикладные проблемы организации привлечения специалиста-криминалиста к участию в осмотре места происшествия во взаимосвязи с применением технико-криминалистических средств и современных технологий при его проведении, оценкой и контролем эффективности технико-криминалистической работы.

Данные обстоятельства указывают на необходимость всестороннего, комплексного подхода к решению проблем качественного и эффективного использования специальных знаний и технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия с тем, чтобы на основе изучения литературы, потребностей практики, обобщения существующего опыта сформировать систему технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия; разработать конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию практики использования специальных знаний и технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия; определить критерии оценки и механизм контроля эффек-

тивности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

Основные положения технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений нашли отражение в трудах Л.А. Винберга [78, с. 22–29], И. Главы [102; 103], Г.И. Грамовича [119, л. 191], Р.С. Белкина [275, с. 64], А.Ф. Волынського [85; 272, с. 66], В.А. Волынського [87; 90–92], П.Т. Скорченко [456; 457] и др. [106; 139; 395; 423; 537, л. 96; 543, с. 12].

Современное состояние отдельных аспектов данной проблемы исследовали С.Р. Акимов [4], Ю.Ю. Барбачакова [26], Б.М. Бишманов [51], В.Я. Карлов [216], А.Н. Москаленко [340] и др. [276; 108; 125; 134; 141; 150; 163; 172; 284; 291; 298; 330; 335; 376; 394; 438; 445; 474; 481; 486; 489; 544; 546; 559]; технико-криминалистического обеспечения следственных действий – Д.Ю. Гостевский [112; 113], И.П. Кочнева [252].

Технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия являлось самостоятельным предметом исследования лишь однажды: в 1991 году Л.Е. Чистова [537] анализировала его на основании законодательства СССР и примеров расследования краж. В Республике Беларусь до настоящего времени не осуществлялось комплексное исследование данной темы. Поэтому анализ теоретико-правовых, организационных, технологических, оценочно-контрольных вопросов технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия является актуальным, практически значимым и требует комплексного изучения с позиции системного подхода. Объективная потребность такого исследования определяет его новизну, представляет собой синтез различных теоретических и прикладных вопросов проведения осмотра места происшествия, использования при этом специальных знаний, технико-криминалистических средств, технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений в целом и технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия в частности. Таким образом, в данной монографии теоретические и практические компоненты технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия выступают предметом самостоятельного комплексного изучения, основанного на использовании методологических принципов системного подхода и норм действующего законодательства Республики Беларусь.

ГЛАВА 1

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ПРОБЛЕМАМ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Проблемы осмотра места происшествия, использования при этом специальных знаний и технико-криминалистических средств с целью обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, оценки следов (объектов) преступления; обеспечения эффективности данного следственного действия и использования его результатов в раскрытии и расследовании преступлений привлекали внимание ученых-юристов задолго до 80–90-х годов XX века, когда они стали называться проблемами технико-криминалистического обеспечения. Их исследование невозможно без рассмотрения теоретико-правового наследия, касающегося таких вопросов, как:

- а) использование специальных знаний и участие специалиста-криминалиста при осмотре места происшествия;
- б) применение технико-криминалистических средств при осмотре для обнаружения, фиксации, изъятия следов преступления и иных объектов;
- в) оценка результативности применения технико-криминалистических средств и эффективности технико-криминалистического обеспечения данного следственного действия.

Порядок проведения осмотра свое нормативное закрепление получил уже в тексте свода законов Русской Правды, в определенные периоды действовавшей на древнебелорусских землях [549, л. 11–12] в XI–XII веках [550, с. 149]. В дальнейшем в нормах трех Статутов Великого княжества Литовского 1529, 1566, 1588 годов разграничение между осмотром местности, предметов, тела человека и т.д. не проводилось, а Статут 1588 года содержал уже правило, согласно которому осмотры могло проводить специальное должностное лицо – возный, в обязанности которого, среди прочих, входили осмотр следов преступления и фиксация факта осмотра во врьдочных книгах и акте осмотра [549, л. 12–13].

Одним из первых документов, положивших начало регламентации правил исследования происшествий и осмотров, деятельности сведущих людей, а также правил обеспечения сохранности вещественных доказательств, изъятых в ходе осмотра, стал Свод законов Российской империи 1832 года. Так, в книге 2 XV-го тома Свода законов в специальной главе «Об исследовании происшествий и об осмотре» изложены правила их проведения [442].

Свое дальнейшее развитие законодательное регулирование вопросов осмотра и применения знаний сведущих лиц получило в Уставе уголовного судопроизводства (УУС) 1864 года [510], который не проводил четкой грани между осмотром, освидетельствованием [549, л. 14] и экспертизой, имея ее «осмотром через сведущих людей» [43, с. 145].

УУС выделил две формы осмотра и освидетельствования: 1) «... через следователей» (ст. 315–324); 2) «... через сведущих лиц» (ст. 325–335) [510], а также закрепил требования, предъявляемые к сведущим людям, в

которых прослеживается определенная аналогия с требованиями, предъявляемыми к современному специалисту и эксперту [393, с. 10–11].

УУС регламентировал необходимость отражения в протоколе следователем хода и результатов проведения осмотра (ст. 319), изъятых при этом предметов (ст. 371), можно было составлять «...чертежи осмотренных мест и предметов» (ст. 318). «Вещественные доказательства должны быть, по возможности, перенумерованы, уложены, запечатаны...» (ст. 372) [510].

Первый Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) БССР 1923 года, аналогичный УПК РСФСР, существенно не изменил содержание статей УУС, регламентирующих осмотр и освидетельствование [504]. Осмотр отграничен от освидетельствования и экспертизы только в УПК БССР 1960 года, где в части 1 статьи 177 в перечне видов осмотра включен ОМП [507]. Процессуальной регламентации осмотра и приглашению в необходимых случаях специалиста посвящены статьи 177–179 данного кодекса, который действовал и после приобретения Республикой Беларусь независимости до 1.01.2001 года, когда вступил в действие УПК Республики Беларусь 1999 года, более детально регламентирующий перечень видов осмотра и процессуальный порядок его проведения.

Среди первых научных трудов, в которых затрагивается проблема осмотра, можно указать работы известных ученых Я.И. Баршева (1841 г.) [28, с. 106, 151–155], П.В. Макалинского (1901 г.) [314, с. 254–261]. На уровне науки своего времени всесторонне исследовали проблемы следственного осмотра Ганс Гросс в «Руководстве для судебных следователей» (1896, 1908 гг.) [132; 133]; С.Н. Трегубов в работе «Основы уголовной техники» (1915 г.) [496]; Б.Л. Бразоль «Очерки по следственной части. История. Практика» (1916 г.) [55], предложивший свою концепцию следственного осмотра, названную методологией, заключающейся «в обосновании значения осмотра и сумме практических рекомендаций по его осуществлению» [43, с. 146].

Особую роль в исследовании проблем следственного осмотра с 20-х годов сыграл выдающийся ученый-криминалист И.Н. Якимов [36, с. 39–47], который в своем «Практическом руководстве к расследованию преступлений» (1924 г.) выделил общие положения «техники производства осмотра» и упомянул снаряжение производящего осмотр: свечу, спички, карманные часы, лупу, складной метр и т.п., разработал методические указания по производству осмотров [43, с. 146]. В переработанном им издании техника проведения осмотров выделена в самостоятельный третий раздел уголовной техники, что явилось его отличием от других руководств по криминалистике (Г. Гросса, А. Вейнгардта) [566, с. 25]. В руководстве «Осмотр» (1935 г.) И.Н. Якимов детализировал подлежащие осмотру следы преступления и иные вещественные доказательства, в докторской диссертации (1947 г.) «рассмотрел особенности следственного осмотра при расследовании преступлений ряда категорий» [43, с. 146–147].

Б.М. Комаринец и Б.И. Шевченко в 1938 году предложили руководство по осмотру места происшествия, состоящее из двух связанных между собой частей: 1) обнаружение, изъятие, осмотр и оценка различных веществ

венных доказательств и следов; 2) порядок производства осмотра и техника фиксирования всей обстановки места преступления в целом. При этом до сих пор актуально их наставление о том, что «что осмотр места преступления может быть полезным для расследования лишь тогда, когда производящий его работник хорошо знает, какие следы и вещественные доказательства можно обнаружить в каждом отдельном случае, как их искать, как изъять с места преступления, какие по ним можно делать выводы об обстоятельствах преступления и как ими уличить преступника» [234, с. 4].

В последующие годы проблемы следственного осмотра освещались на страницах многих учебников по криминалистике и в других трудах Р.С. Белкина [32–35; 39–43], А.Н. Васильева [69–71, 73], В.П. Колмакова [232], Н.А. Селиванова и В.И. Теребилова [447] и многих других авторов. Однако особое внимание криминалистов всегда привлекали вопросы осмотра места происшествия, которым посвящены учебные пособия, работы монографического, учебно-методического и справочно-информационного характера таких известных криминалистов, как И.Е. Быховский, А.И. Винберг, Л.В. Веницкий, Н.П. Косоплечев, А.А. Леви и др. [62; 79–81; 83; 111; 167, с. 108–142; 173; 187; 237; 249; 257; 258; 260; 296; 317; 318; 370; 383; 384; 385; 386; 388–391; 407; 410; 426; 432; 433, с. 226–280; 453; 488; 530; 540]. В них рассматривались преимущественно теоретические основы осмотра места происшествия, а также вопросы организации и тактики его проведения.

Отдельные проблемы осмотра места происшествия стали предметом исследований различных ученых. Так, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты этого следственного действия исследовал Г.А. Матусовский (1965 г.) [325]. Д.А. Турчин (1968 г.) [499] и Л.В. Веницкий [81] рассмотрели теоретические, технические, тактические и психологические вопросы осмотра. Анализ обстановки места происшествия по делам об убийствах провел Г.Г. Меликсетян (1974 г.) [331]. Теоретические, правовые и методические основы организации работы следователя по собиранию доказательств в условиях чрезвычайного положения исследовал А.В. Образцов (1998 г.) [373].

После 2000 года преимущественно тактические аспекты и отдельные проблемы проведения осмотра места происшествия исследовались в работах Т.В. Барсуковой, А.Г. Гульянца, Ю.И. Крикунова, Л.Ф. Лазутиной и других [27; 135; 259; 287; 290; 300; 321; 322; 337; 351; 525; 535; 569], излагались в справочных и учебных пособиях А.И. Бастрыкина, И.И. Бранчеля и других [29, с. 229–252; 56; 344; 384; 383; 473, с. 3–112], методических рекомендациях Г.В. Мережко [333], практикуме А.Е. Гучка и И.А. Мороза [385]; в публикациях Г.М. Малевски [319], А.К. Кавалиериса [208] и многих других трудах.

Процессуальным и организационно-правовым формам первоначальных действий при получении сведений о преступлении посвящено исследование Ю.В. Прушинского [422]; проблемам полевой криминалистики – И.С. Чижикова, Д.А. Турчина [500; 536]; проблемам осмотра и освидетельствования в досудебном производстве Республики Беларусь – Ю.П. Шкаплерова [549].

Использование специальных знаний и участие специалиста-криминалиста при осмотре места происшествия.

Т.Д. Телегина отмечает, что значение специальных знаний в уголовном судопроизводстве чрезвычайно важно, что должному их использованию способствует проработка всех элементов этого института, но пока еще не все они получили необходимое регулирование в уголовно-процессуальных нормах [487, л. 14]. Участие специалиста в следственных действиях уже предусматривал УПК БССР 1960 г. [505, ст. 178, 182, 185], а в 1966 г. этот законодательный акт дополнен ст. 128 «Участие специалиста», законодательно закрепившей институт специалиста. Фактически с появлением этой нормы положено начало развитию научных представлений о проблеме участия специалиста в следственных действиях и, в частности, в осмотре места происшествия.

Различные аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений, участия специалистов в данном следственном действии в разные годы рассматривали в своих трудах А.А. Ваншейн, В.П. Зезянов, Е.И. Зуев, П.П. Ищенко, Е.Ф. Коновалов, Е.Я. Лопушной, В.Л. Лохов, В.Н. Махов и другие [57; 64; 131; 140; 146; 156; 178; 185; 207; 212; 238; 310; 311; 312; 315; 316; 327; 329; 332; 339; 459; 460; 469–471; 517; 531; 542; 548; 551; 560]. Однако, в этих работах, как правило, анализировались отдельные аспекты использования специальных знаний, главным образом связанные с проведением экспертиз, либо со следственными действиями вообще, либо с использованием отдельных форм специальных знаний [61; 126; 127; 181; 184; 186; 191; 192; 218; 221; 242; 253; 347; 418; 468; 482; 483; 484].

Правовые, организационные и тактические основы использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений комплексно исследованы В.Н. Маховым [326; 328]; участие специалиста в следственных действиях рассматривали В.К. Лисиченко и В.В. Циркаль [302], А.М. Зинин [179], в том числе в следственном осмотре [179, с. 55–63], Б.Ю. Тхакумачев [502], Т.Д. Телегина [487]; совершенствования следственной деятельности Н.В. Голубев [105].

Вопросы теоретических, уголовно-процессуальных и правовых основ использования специальных знаний в современном уголовном судопроизводстве России изучали Б.М. Бишманов, Е.П. Гришина, А.В. Гусев, А.М. Ильина, Л.М. Исаева и другие [49; 51; 75; 129; 137; 151; 190; 193; 196; 197; 199; 220; 231; 241; 289; 337; 349; 350; 436; 449–452; 495; 497; 533]. Правовые и научные основы использования специальных знаний на месте происшествия исследовал В.Е. Лапшин, уделяя особое внимание организационным и методическим проблемам [292] и др. [53; 316, л. 38; 349; 480, л. 88–107].

В разработку теоретической и организационно-тактической стороны использования специальных знаний и научно-технических средств в процессе расследования преступлений значительный вклад внесли такие выдающиеся белорусские криминалисты как Г.И. Грамович [114–120], А.В. Дулов [164–167; 478], Н.И. Порубов [414]. Процессуальные и организационные аспекты участия специалиста-криминалиста в следственных действиях рассматривал В.М. Логвин [307]. Об участии специалиста при

получении образцов для сравнительного исследования писал Д.В. Исютин-Федотков [201], преимущественно судебной экспертизе посвящены труды И.А. Анищенко и др. [198]. Различным проблемам взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста при осмотре места происшествия посвящены исследования Л.В. Виночкина, И.А. Данилкина, Е.И. Зуева, В.М. Логвина, И.Н. Сорокотягина, Е.П. Чуприной и других [31; 76; 80; 144; 182; 305; 469, л.117–165; 539; 547].

С момента процессуального закрепления участия специалиста в следственных действиях учеными активно изучался вопрос об обязательном участии специалиста в осмотре места происшествия, независимо от обстоятельств, в связи с которыми проводится осмотр [137, л. 104]. Сторонниками такого подхода выступали С.В. Матусинский [324, л. 131], А.М. Ильина [194, с. 10] и другие. По мнению О.Я. Баева, реально применять криминалистическую технику должны специалисты-криминалисты, а следователь и другие субъекты уголовно-процессуального исследования преступлений должны знать возможности криминалистической техники, отдельных ее отраслей и подотраслей [23, с. 168]. На практике развитие этой теории привело к проблеме нецелесообразного привлечения специалистов к осмотрам мест происшествия по всем заявлениям о преступлениях, а также происшествиях некриминального характера, что явилось предметом обсуждения практиков на протяжении ряда лет [356–359; 363, с. 43, 64; 368; 369, с. 5; 402; 429; 430, с. 1].

Сторонники другого подхода к рассматриваемой проблеме (Э.Б. Мельникова, Г.И. Грамович и др.) считали, что основной принцип участия специалиста в следственных действиях состоит в практической целесообразности применения специальных знаний [332, с.4 8]. При этом Г.И. Грамович называл ряд причин, при наличии которых необходимо привлекать специалиста к осмотру места происшествия [120, с. 21–22]. Аналогичной точки зрения придерживаются П.П. Ищенко [207, с. 12], И.Т. Луцук [312, с. 13–14], А.Н. Москаленко [340, л. 98], В.А. Снетков [156, с. 27–28; 459, с. 31], Б.Ю. Тхакумачев [502, л. 35] и др. Все вышеприведенные суждения свидетельствуют об отсутствии единого взгляда на исследуемую проблему. Представляют интерес точки зрения тех авторов, которые предлагают добиться высокого качества осмотра места происшествия независимо от того, производится он с участием или без участия специалиста [230, с. 26].

Применение технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия для обнаружения, фиксации, изъятия следов преступления и иных объектов.

Фактически введение в действие судебных уставов 1864 года, законодательно закрепляющих правила собирания и сохранения вещественных доказательств [510, ст. 371], явилось толчком к разработке технико-криминалистических средств, применяемых при осмотре для обнаружения, фиксации и изъятия следов. Следствием того явились открытие Е.Ф. Буринским в 1889 г. первой в России судебно-фотографической лаборатории при Петербургском окружном суде и разработка фотографических методов исследования вещественных доказательств, введение в 1890 году антропометрии в России,

издание в 1908 году закона о введении дактилоскопирования во всех уголовно-полицейских отделениях России [36, с. 476–477].

О значении для осмотра фотосъемки писал в 1901 году П.В. Макалинский [314, с. 256–257], научной технике расследования преступлений посвящен курс лекций Р.А. Рейсса в 1911 году [428], основы уголовной техники в 1915 году изучал С.Н. Трегубов [496] и в 1931 году Н.Д. Вороновский [94], роль и значение которой рассматривал В.И. Громов в 1930 году [130, с. 33]. В 1926 году С.М. Потапов в своей книге «Судебная фотография» впервые дал определение судебной фотографии и ее системы [415].

Среди первых научных трудов, посвященных использованию научно-технических средств, заслуживают внимания диссертации известных ученых Н.А. Селиванова (1965 г.) [446] и М.Б. Вандера (1967 г.) [67, л. 87–203]. Значительный вклад в развитие теории криминалистической техники внесли Р.С. Белкин [42], А.И. Винберг [77], Е.И. Гончаренко [107], Е.П. Ищенко [202], М.В. Салтевский [437], А.А. Эйсман [556], А.А. Эксархопуло [557, с.141–179; 558, с.36–50] и др.

Общетеоретические, процессуальные, организационные и тактические вопросы применения научно-технических средств при расследовании преступлений излагаются в работах Е.И. Зуева [183], Г.Г. Зуйкова [188], А.А. Леви [294; 297], В.Ф. Щербатова [555], С.Я. Ялышева [567; 568], диссертациях Р.З. Камалова [213; 214], Е.И. Климовой [224; 225], А.П. Гайдука [98], И.О. Тюнис [503], и современных исследованиях В.Г. Большчева [52], А.Н. Лашко [293], А.В. Седых [443] и других [98–101; 180; 248, л. 76–90; 395; 398; 518].

В решении проблемы использования современных достижений науки и техники в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений активное участие приняли Т.Н. Алешкина [6], В.Я. Карлов [215; 216], С.Б. Коваленко [228], А.В. Косов [247; 248], А.Ю. Федоренко [512] и другие авторы. О применении технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия писали К.В. Бугаев [58], Ф.К. Диденко [157], Е.Н. Дмитриев [420], А.К. Мавлюдов [313, л. 56–82], А.Г. Селезнев [444], Н.А. Хакимов [523], Б.С. Хидоятов [524] и др. [59; 273; 477].

На современном этапе криминалистические и процессуальные проблемы использования новых (компьютерных и цифровых) технологий при расследовании преступлений нашли свое отражение в работах Е.Н. Дмитриева [159], О.Б. Дроновой [161], С.Б. Коваленко [228], Д.В. Муленкова [341], И.В. Трущенко [498] и др. [160]. Современные возможности компьютерных технологий при осмотре места происшествия исследовали В.Е. Козлов [229], Э.А. Ли [299] и др., криминалистических технологий – Ф.Г. Аминев [9], цифровых – В.А. Газизов [97], Л.М. Исаева [195] и др. Правоммерно упомянуть Г.И. Грамовича [114–120], И.А. Анищенко [14–17], Г.Б. Дергая [153], Г.В. Федорова [513–515].

Изучение криминалистической литературы показывает, что отсутствует единство мнений относительно таких схожих понятий как «технические средства» [267; 381]; «специальные технические средства» [24]; «научно-технические средства» [50; 51; 52; 98; 107; 116; 188; 294; 271; 413; 546; 553];

«технико-криминалистические средства» [23; 92; 112; 205; 228; 247; 250; 252; 261; 262; 293; 456; 461; 513; 548; 557; 558; 565], что нередко приводит к отождествлению этих понятий [72, с. 29; 183, с. 68–70; 206, с. 129–130; 263, с. 39; 265, с. 23–27; 268, с. 84] и препятствует единообразному их толкованию. О том, что эти понятия не тождественны, писал Г.В. Федоров [513, с. 9]. Наиболее логичное и не вызвавшее возражений в литературе определение научно-технических средств сформулировал Г.И. Грамович [116, с. 33–34].

Для обозначения входящих в состав криминалистической техники собственно орудий труда в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе приняты оба термина: «научно-технические» и «технико-криминалистические средства». При этом считается, что более широкое понятие – научно-технические средства – общетехническое, а технико-криминалистические средства – специальный термин науки криминалистики. А.А. Эксархопуло высказывается о терминологической некорректности словосочетания научно-технические средства для обозначения орудий труда, предназначенных для следователя, прокурора, оперативного работника и т.д. [557, с. 142–144]. Представляется наиболее приемлемой точка зрения тех авторов, которые считают, что нельзя полностью отказаться и от употребления термина научно-технические средства [456, с. 12], так как его понятие шире понятия технико-криминалистических средств, поскольку включает в себя, кроме последних, и средства, созданные не для целей борьбы с преступностью, используются в уголовном судопроизводстве без переделки и приспособления, а поэтому криминалистическими не являются [15, с. 13].

В своем исследовании «Осмотр места происшествия по делам об убийствах» (1956 г.) Ю.Д. Федоров выделяет ряд имеющих место типичных недостатков актуальных до сих пор, среди которых несоблюдение необходимой последовательности осмотра; недостаточная объективность, односторонность, неполнота осмотра; небрежность при его проведении; неумение отыскивать, закреплять и изымать вещественные доказательства; анализировать обнаруженные доказательства, оценивать и сопоставлять между собой, уяснять характер происшедшего события; недостаточное использование научно-технических средств; слабое привлечение к участию в осмотре места происшествия специалистов [516, с. 10–11].

Проблемы и пути совершенствования средств криминалистической техники рассматривали В.П. Бахин [30], М.Б. Вандер [66], детально изучивший состояние следственной и судебно-экспертной практики по применению научно-технических средств, исследовавший причины недостаточно эффективного применения криминалистической техники в процессе доказывания, выделивший проблемную стадию обнаружения микрочастиц [65]. Наличие ряда проблем применения технико-криминалистических средств при обнаружении, закреплении и изъятии следов и вещественных доказательств, отрицательное влияющих на раскрываемость преступлений, отмечали Т.В. Барсукова [27, с. 22], Т.В. Варфоломеева [68, с. 8], В.К. Козлов [230, с. 28], А.А. Леви и В.В. Воскресенский [295, с. 44–45], Б.Ю. Тхакума-

чев [501, с. 18–19], Н.А. Хакимов [523, с. 98], Н.В. Шепель [547, с. 3] и др. [22; 123; 226].

О наличии проблем в современной практике применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия Республики Беларусь свидетельствуют результаты изучения 602 уголовных дел и анкетирования 423 следователей, 419 специалистов-криминалистов, 30 работников прокуратуры [приложение А; Б].

В криминалистике под термином обнаружение доказательств понимается отыскание и выявление фактических данных, имеющих доказательственное значение [35, с. 29]. Уголовные доказательства изучал заслуженный профессор Л.Е. Владимиров еще в 1910 году [82]. Основные положения учения о следах заложены в трудах И.Ф. Крылова [278–280], В.И. Громова [130, с. 39–43], Г.А. Матусовского [325, с. 5], Ю.П. Голдованского [104], Г.Л. Грановского [121], А.И. Дворкина [148], Е.И. Зуева [371], Н.А. Корниенко [244] и др. [96; 246; 403; 424; 458].

Теоретические, уголовно-процессуальные, организационные, криминалистические и тактические аспекты использования вещественных доказательств как средств доказывания, исследовали Т.В. Варфоломеева [68], А.Н. Дикунов [158], Н.Н. Егоров [171], Д.А. Лопаткин [308; 309] и др. [45; 47; 243; 408; 409; 431; 492; 494; 541].

Особый интерес представляют исследования в области традиционных и нетрадиционных средств, способов и методов работы с различными следами при расследовании преступлений, о которых писали В.А. Андрианова [12], В.П. Антонов [18; 19], А.Е. Гучок [138], Н.И. Китаев [222] и др. [54; 170; 245; 282; 334; 345; 406; 454]. Идеальным следам посвящено исследование Л.А. Суворовой [476], виртуальным следам – В.Ю. Агибалова [3]. Многие учебные пособия, информационные письма и методические рекомендации посвящены исследованию преимущественно следов рук [10, с. 46–59; 12; 29; 147; 236, с. 56–85; 262, с. 195–233; 266, с. 130–148; 354; 384, с. 34–282; 462–464; 553, с. 53; и др.] или следов биологического происхождения [154, с. 70–72, 97–100; 306, с. 13–30] и др.

Оценка результативности применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия и эффективности его технико-криминалистического обеспечения.

Отдельные аспекты эффективности следственных действий рассматривались в трудах В.А. Волынского [88, с. 62–66], Г.И. Грамовича [116, с. 62–63], А.Н. Москаленко [340, л. 51] и других [74, с. 206–207; 78; 210; 215, с. 75; 348; 377; 465, с. 8; 480, л. 39–66; 538, с. 25]. О методологических проблемах оценки эффективности деятельности следственных органов писал В.Г. Кутушев [286]. Некоторые вопросы контроля деятельности экспертно-криминалистических подразделений регионального уровня, пути повышения эффективности работы специалистов и экспертов при проведении осмотра места происшествия рассмотрены в диссертациях В.А. Юматова [562, л. 65–70, 75–117], А.А. Сидорова [452, л. 121].

Актуально и сегодня утверждение В.П. Бахина о том, что сложившаяся система оценки деятельности правоохранительных органов

«...практически без учета ее качества и творческой выраженности приводит к тому, что нередко мероприятия проводятся не ради поиска истины, а для демонстрации активности» [30, с. 160]. Критерии оценки эффективности осмотра места происшествия рассматривали М.П. Хилобок [526, с. 76–83], И.И. Юдников [560, с. 253] и др. [149; 156, с. 22; 413, с. 187–188].

Анализ криминалистической литературы показал, что до настоящего времени отсутствует единство в толковании понятия «эффективность» применительно к использованию технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия, не определены необходимые для ее оценки критерии с учетом практики их применения. Информационно-справочное обеспечение расследования преступлений исследовали В.В. Бирюков, показавший способность современных автоматизированных информационно-поисковых систем (далее – АИПС) анализировать информацию баз данных [48, с. 5], Ф.Г. Аминев [8]. Перспективы создания АИПС криминалистического назначения в Республике Беларусь рассматривали А.П. Пацкевич [399], А.Э. Набатова [343] и др.

Ю.С. Лаврухина для оптимизации информационно-компьютерного обеспечения следственных действий предлагает разработку межведомственных АИПС «Уголовное дело», «Следственное действие» и др. [288, с. 14–15]. Для повышения качества осмотра места происшествия целесообразно создание механизма контроля качества технико-криминалистического обеспечения этого следственного действия, являющегося действенным средством регулирования всех его элементов (собирания, систематизации, анализа и хранения информации об эффективности применения технико-криминалистических средств).

Таким образом, технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия – это сложная, комплексная криминалистическая проблема, представляющая синтез проблем нескольких отраслей научного знания:

- а) использования специальных знаний и участие специалиста-криминалиста при осмотре места происшествия;
- б) применения технико-криминалистических средств при его проведении для обнаружения, фиксации, изъятия следов преступления и иных объектов;
- в) оценки и контроля результативности применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия и эффективности технико-криминалистического обеспечения данного следственного действия.

Множество работ, посвященных вопросам осмотра места происшествия, свидетельствует о том, что к настоящему моменту достаточно глубоко изучены его общетеоретические и тактические вопросы, достигнуты значительные успехи в разработке его организационных, процессуально-правовых и отдельных криминалистических аспектов. Однако, многие работы по данной теме выполнены либо в иной общественно-политической и криминогенной обстановке (например, в 80–90-х годах), либо при иных возможностях научно-технического прогресса, динамики инновационных внедрений в следственную практику Республики Беларусь. Достаточно

полно разработан вопрос о проблемах деятельности дежурных частей и формирования следственно-оперативных групп для проведения осмотра места происшествия [177; 303; 304; 435; 509; 532 и др.].

Теоретические и прикладные аспекты комплексного использования при проведении осмотра специальных знаний и технико-криминалистических средств, оценки и контроля эффективности их применения, а также целесообразности привлечения к участию в нем специалиста-криминалиста недостаточно разработаны:

- не определены на основе системного подхода понятия технико-криминалистического обеспечения и технико-криминалистических средств осмотра места происшествия, не систематизировано их содержание;
- в настоящее время отсутствуют инструктивные документы, регулирующие вопросы привлечения специалиста-криминалиста к участию в осмотре места происшествия, применения технико-криминалистических средств и современных технологий при его проведении, что указывает на необходимость совершенствования теоретических и прикладных аспектов технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

ГЛАВА 2

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, ЗАДАЧИ

2.1 Теоретико-правовые предпосылки формирования технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

В 80–90-х годах XX века ученые стали говорить об использовании специальных знаний и технико-криминалистических средств как о технико-криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений. Его основные положения нашли отражение в трудах Л.А. Винберга [78, с. 22–29], И. Главы [102; 103], Г.И. Грамовича [119, л. 191], Р.С. Белкина [275, с. 64], А.Ф. Волынского [272, с. 66], В.А. Волынского [90, с. 16], П.Т. Скорченко [456, с. 21] и других [106; 139; 395; 423; 537, л. 96; 543, с. 12]. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений исследовал А.Ф. Волынский [85]; его теоретические, правовые, научные и организационные основы – П.Т. Скорченко [456; 457]. Методологическим, организационным и правовым проблемам технико-криминалистического обеспечения раскрытия преступлений посвящены исследования В.А. Волынского 1990-х годов [87; 90–92], в последствии развившего данную тему с учетом современных представлений [88], закономерностей и тенденций развития криминалистической техники [86], тактических особенностей раскрытия и расследования отдельных видов преступлений [89]. Криминалистические проблемы обеспечения расследования преступления исследованы В.С. Бурдановой [60], Е.В. Щегловой [554]. Об элементах технико-криминалистической ситуации осмотра места происшествия писал В.А. Снетков [461, с. 16–20].

Современное состояние теоретико-правовых, организационно-методических и тактико-криминалистических аспектов криминалистического и технико-криминалистического обеспечения исследовали С.Р. Акимов [4], Ю.Ю. Барбачакова [26], Б.М. Бишманов [51], В.Я. Карлов [216], А.Н. Москаленко [340] и др. [108; 125; 134; 141; 150; 163; 172; 276; 284; 291; 298; 330; 335; 376; 394; 438; 445; 474; 481; 486; 489; 544; 546; 559]; писали Г.Б. Дергай [155], В.М. Логвин [306], А.П. Пацкевич [400], С.Н. Стороженко [475] и др. Анализ приведенных исследований, работ и публикаций позволяет сделать вывод о том, что одни из них посвящены технико-криминалистическому обеспечению раскрытия преступлений, другие – расследованию преступлений в общем представлении, третьи – расследованию конкретных видов преступлений, четвертые – расследованию преступлений, совершенных специальными субъектами, пятые – расследованию преступлений, совершенных определенным способом.

И.П. Кочнева исследовала понятие, классификацию средств криминалистической техники, предназначенных для поиска, выявления, фикса-

ции, изъятия, предварительного исследования следов и предметов – вещественных доказательств; разработала понятие тактико-технических приемов, используемых при производстве следственных действий; предложила деление следственных действий на вербальные и невербальные; рассмотрела тактический комплекс производства осмотра места происшествия. Данное исследование затрагивает лишь отдельные аспекты использования технико-криминалистических средств при проведении этого следственного действия, причем основанные на правовых нормах законодательства Российской Федерации, а тактика их применения рассмотрена на примере сложных условий Камчатского края [252].

Д.Ю. Гостевский уделил внимание факторам, способствующим использованию современных технических средств в процессе преступной деятельности; правовым и организационным основам технико-криминалистического обеспечения производства следственных действий, к которому относит технические средства, специальные и криминалистические знания, следственные и экспертные подразделения, субъектов, владеющих знаниями и навыками применения технических средств, нормы уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов; технико-криминалистическое обеспечение производства следственных действий при непосредственном и опосредованном участии следователя [112; 113]. В данной работе достаточно полно исследованы элементы технико-криминалистического обеспечения, тактика и технология производства всех следственных действий, однако вопросы осмотра места происшествия освещены недостаточно полно.

Технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия являлось самостоятельным предметом диссертационного исследования лишь однажды в 1991 году Л.Е. Чистовой [537; 538]. Она изучила организационное и технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия. При этом среди его организационных проблем Л.Е. Чистова выделила организацию работы дежурных частей органов внутренних дел, следственно-оперативных групп для осмотра места происшествия и проблемы специализации субъектов этого следственного действия через проблемы обнаружения различных следов преступления при раскрытии краж личного и государственного имущества. В рамках исследования технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия Л.Е. Чистовой изучены понятия технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия; специалист-криминалист как субъект данной деятельности; проблемы проведения криминалистических экспертиз на месте происшествия; проблемы обеспечения субъектов осмотра места происшествия учетно-регистрационной и справочной криминалистической информацией [537]. Впоследствии Л.Е. Чистова наряду с субъектами технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия рассмотрела также технико-криминалистические средства и методы, применяемые при осмотре места происшествия для обнаружения, фиксации и изъятия следов и иных вещественных доказательств [538]. Анализ проведенных Л.Е. Чистовой исследований свидетельствует о том, что, во-первых, основные аспекты организационного и технико-криминалистического

обеспечения осмотра места происшествия для нашей республики не приемлемы, так как, основаны на законодательстве Союза ССР [537, л. 5]; во-вторых, в аспекте данного исследования особый интерес автора вызывает оперирование информацией лишь по кражам личного и государственного имущества [537, л. 20]; в-третьих, в данных исследованиях не затрагиваются организационные вопросы привлечения специалиста к осмотру места происшествия, а также оценочно-контрольные аспекты эффективности технико-криминалистического обеспечения этого следственного действия; в-четвертых, в результате данных исследований использован деятельностный, а не системный подход, в результате чего не сформирована система технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

Наряду с понятием «технико-криминалистическое обеспечение» многие ученые используют понятие «технико-криминалистическое сопровождение»: Д.В. Алымов [7, л. 41], А.В. Баженов [24, л. 13], Ю.П. Белых [45, л. 65], А.А. Бондаренко [53, л. 54] и другие авторы [57, л. 22; 90, с. 16; 134, с. 8; 137, л. 154–156; 145, с. 19; 162; 217, с. 18; 240, л. 157; 285, л. 149; 336, л. 143; 340, л. 32; 394; 397, л. 187; 403, л. 120; 409, с. 9; 416; 445, л. 93, 95; 466, л. 104; 481, л. 127; 489, л. 134; 493, л. 85; 520, с. 103; 561, с. 9, 21]. Кроме понятия «технико-криминалистическое сопровождение» в криминалистической науке используются понятия «криминалистическое сопровождение» [541, л. 4]; «научно-техническое сопровождение» [124, с. 20; 436, л. 130; 474, л. 89], «информационное сопровождение» [8, л. 14], «оперативно-розыскное сопровождение» [5, с. 7; 233, л. 154; 440; 519, л. 133; 521, л. 113]. Широкое распространение термин «сопровождение» получил в психологической и педагогической науке [21; 84; 109; 143; 169; 209; 227, с. 6–7; 239, с. 12; 251, с. 9; 323; 421, с. 7]. Детальное исследование позволило прийти к выводу о том, что основным недостатком работ, рассматривающих технико-криминалистическое сопровождение, является то, что авторы не определяют понятие «технико-криминалистическое сопровождение», его суть и содержание, хотя и понимают под ним определенную деятельность (А.А. Бондаренко, В.А. Волынский, А.В. Гусев и др.) [53, л. 54; 90, с. 16; 137, л. 154–156; 240, л. 157; 285, л. 149; 340, л. 32; 394; 445, л. 93, 95; 481, л. 127]. Точки зрения ученых относительно содержания технико-криминалистического обеспечения свидетельствуют о том, что технико-криминалистическое сопровождение осмотра, по сути, представляет собой технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия. В целях унификации и единообразного толкования криминалистических понятий целесообразно использовать устоявшуюся терминологию, а не вводить в криминалистическую науку новое понятие и использовать понятие технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия.

Технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия в Республике Беларусь до настоящего времени не было предметом самостоятельного исследования. Между тем, от полученных при проведении осмотра результатов в большинстве случаев зависит весь последующий ход расследования. Внедрение в практику борьбы с преступностью более совершенных технико-криминалистических средств позволяет обеспечить

эффективность осмотра места происшествия, а теоретическая разработка и практическая реализация его технико-криминалистического обеспечения сказывается на результативности расследования преступлений в целом.

Достижение эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия невозможно без результативного использования при его проведении технико-криминалистических средств, для чего необходимо наличие специальных знаний у субъектов их применения. Изучение публикаций по данному вопросу показывает дискуссионность терминологии, о чем свидетельствует факт неединообразного использования в юридической литературе терминов «специальные знания» и «специальные познания». Как известно, «недостатки терминологии в целом ряде случаев затрудняют взаимопонимание между специалистами, учебно-педагогический процесс, составление технической документации, вызывают излишние затраты труда при пользовании научно-технической и учебной литературой, на практике ведут к целому ряду недоразумений и даже ошибок» [211, с. 7]. Так, одни авторы ведут речь о «специальных знаниях» (В.Д. Арсеньев [20], Б.М. Бишманов [51, с. 17], А.Г. Гульянц [135, л. 4], В.П. Зезянов [178, с.11] и др. [175; 176; 301; 312, с. 10; 326, с. 38; 439; 459, с. 42; 487, л. 22; 502, л. 30; 527, с. 8]), другие – о «специальных познаниях» (Т.П. Андрианова [13, с. 2], А.В. Гусев [137, л. 13], А.М. Ильина [194, с. 7] и другие [110; 324; 332, с. 6; 469, л. 42; 533, с. 9]), третьи отождествляют оба эти понятия, вкладывая в них по существу одинаковый смысл (А.М. Зинин [179, с. 7], Е.Ф. Коновалов [238, с. 23–27] и др. [174; 219; 302, с. 10–11; 346; 479, с. 38–42; 551]. Между тем, эти понятия не тождественны, что подтверждает семантический анализ терминов «знания» и «познания», который позволяет трактовать знания как результат познавательной деятельности [511, с. 278], а познания как совокупность сведений в какой-нибудь области [511, с. 709]. Поэтому, для исключения двусмысленности понимания спорного вопроса правильнее будет использовать термин «специальные знания», а не вводить дополнительный термин «познания». Относительно сущности понятия «специальные знания» среди ученых также нет единства позиций. Одни авторы считают, что «специальные знания» – это знания, полученные в рамках специального образования, профессионального опыта [152, с. 9; 194, с. 7; 502, л. 30]. Другие определяют «специальные знания» как знания, которыми обладает лицо в какой-то определенной области [339, с. 7], отсутствующие у других лиц [349, с. 7]. Третьи понимают под «специальными знаниями» совокупность знаний [13, с. 2; 469, л. 42; 487, л. 37; 495, с. 6; 548, с. 11], которые должны соответствовать современному уровню [471, с. 7]. Четвертые делают упор на сферу реализации специальных знаний, их практическое приложение [137, л. 42; 212, с. 7; 312, с. 10; 497, с. 8] с определенной целью [178, с. 12]. Ряд авторов считает, что «специальные знания» – это не общеизвестные и не общедоступные сведения [51, с. 34; 332, с. 12; 339, с. 7; 531, с. 8; 548, с. 11]. Справедлива точка зрения Г.И. Грамовича, предложившего определение специальных знаний [116, с. 26], аккумулирующее в себе все основные его черты. Дополнив это определение лишь тем, что – это система знаний, представляется, что *специальные знания (умения, навыки) в уголовно-*

процессуальном значении – это система знаний в определенной области человеческой деятельности (исключая знания в области материального и процессуального права), полученные в результате профессиональной подготовки и опыта работы, используемые в целях собирания доказательств и ориентирующей информации о преступлении, а также способствующие разработке технических средств и приемов работы с доказательствами.

Из участников уголовного процесса таким качеством, как обладание специальными знаниями, наряду с экспертом, характеризуется только специалист – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий [506, ст. 62]. При рассмотрении понятия специалиста доминирующей является точка зрения, суть которой сводится к отождествлению терминов «специалист» и «сведущее лицо».

И.Я. Фойницкий определил понятие «сведущие лица», под которыми понимал лиц, приглашаемых «к следствию или суду для наблюдения и установления обстоятельств, познание которых предполагает специальные сведения в науке, искусстве, ремесле или иной области знания, и дачи суду о таких обстоятельствах своего заключения или мнения, к которому они приходят на основании обладаемых ими специальных сведений» [522, с. 284]. По мнению В.Н. Махова «сведущие лица в уголовном процессе – лица, обладающие специальными знаниями и навыками их применения, не заинтересованные в исходе дела, призванные следователем, судом для оказания содействия в установлении истины по делу в случаях, формах, определенных законом» [326, с. 54]. А.М. Зинин говорит о направлениях участия сведущих лиц в раскрытии и расследовании преступлений, к одному из которых относит и участие в осмотрах и освидетельствованиях [179, с. 9], по существу отождествляя сведущее лицо со специалистом. В.А. Снетков поступает также, когда говорит о необходимости «привлечения следователями к производству следственных действий помощи специалистов, т.е. сведущих лиц» [459, с. 3]. Противоположной точки зрения придерживается В.М. Логвин, утверждая, что термины «сведущее лицо» и «специалист» не равнозначны, «всякий специалист является сведущим лицом, но не всякое сведущее лицо является специалистом», считая справедливым утверждение Е.П. Гришиной и И.В. Абросимова о том, что термин «специалист» соотносится со словом «сведущий» как часть и целое [307, с. 91]. Семантика слова «сведущий» имеет очень широкий смысловой спектр – это человек, во-первых, «имеющий большие познания»; во-вторых, «компетентный, авторитетный, осведомленный в какой-нибудь области» [511, с. 909]. Семантика термина «специалист» имеет более конкретное, прикладное значение. Специалист – «представитель той или иной специальности, профессионально занимающийся тем или иным видом специального труда» [511, с. 974]. Таким образом, можно сказать о том, что знания специалиста являются более узкими, чем сведущего лица, очерчиваются границами какой-то определенной специальности в той или иной области. Поэтому целесообразно ис-

пользовать термин «специалист» для всех лиц, обладающих специальными знаниями, которые оказывают содействие следователю, лицу, производящему дознание, при проведении осмотра места происшествия. Основной целью использования специальных знаний специалиста в следственных действиях, в особенности в осмотре места происшествия, как это следует из содержания ст. 62 УПК, является содействие следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, которое осуществляется путем применения технических средств и использования научно-обоснованных способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств [506, ч. 3 ст. 192].

Под правовыми основаниями применения технико-криминалистических средств, по мнению Д.Н. Балашова, следует понимать дозволенность определенных технических действий с точки зрения норм права, т.е. в конечном счете, их правомерность, соответствие духу и букве закона» [25, с. 12]. Правовые основы использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений по законодательству Российской Федерации рассматривали А.Г. Гульянц [135, л. 11–37], В.Е. Лапшин [292, л. 16–33], А.А. Макарьин [316, л. 38], В.Н. Махов [328, л. 76–124], Н.Е. Сурыгина [480, л. 88–107] и др. [53; 349]; участия специалистов в следственных действиях – М.Е. Быховский и Н.А. Корниенко [63], Е.П. Гришина [128], А.М. Зинин [179, с. 9–11], Э.Б. Мельникова [332], Б.Ю. Тхакумачев [502]. Вопросы правового обеспечения применения технико-криминалистических средств затрагивали в своих трудах В.Я. Карлов [215, с. 67–94], А.В. Косов [248, л. 76–90]. Комплексное исследование правового регулирования применения технико-криминалистических средств в сфере уголовного судопроизводства провел А.Е. Федюнин [518], в расследовании и раскрытии преступлений – А.В. Парфентьев [398]. Историко-правовые и организационно-правовые вопросы деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью исследовали С.И. Гирько [99–101], Р.Н. Зинуров [180], организационно-правовые вопросы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел – С.Н. Новиков [350]; организационно-правовые аспекты деятельности следственно-оперативных групп изучил Р.Ю. Улимаев [509]. Правовые проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений и пути их решения анализировали В.А. Волынский [88, с. 268–293], П.Т. Скорченко [456, с. 22–30] и др. [26, л. 88–96]; при производстве следственных действий – Д.Ю. Гостевский [113, л. 94–97]. Правовые основы использования криминалистических средств в противодействии преступности по законодательству Республики Беларусь явились одним из вопросов монографического исследования Г.В. Федорова [513, с. 11–23; 514, с. 11–25], использования специальных знаний в раскрытии преступлений – И.А. Анищенко и других [198, с. 61], исторический анализ становления и развития теоретико-правовых взглядов на осмотр и освидетельствование в уголовном процессе – Ю.П. Шкаплерова [550]; актуальные теоретико-правовые и практические аспекты стадии возбуждения уголовного дела – А.И. Шведа [545].

В правовом обеспечении как элементе технико-криминалистического

обеспечения расследования преступлений авторы выделяют вопросы о субъектах применения технико-криминалистических средств; принципах (критериях) допустимости использования в уголовном процессе технико-криминалистических средств и методов; общие правила их применения; процессуальное оформление факта использования техники [215, с. 68; 250, с. 31; 456, с. 22]. Представляется, что в правовом регулировании технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия можно выделить пять элементов: 1) субъектов использования специальных знаний и технико-криминалистических средств; 2) критерии допустимости их использования; 3) порядок применения технико-криминалистических средств; 4) процессуальное оформление факта и результатов их применения; 5) непроцессуальную форму использования специальных знаний и технико-криминалистических средств и оформление полученных результатов. Правовые основы Республики Беларусь, регламентирующие технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия, базируются, во-первых, на уголовно-процессуальном законе; во-вторых, на подзаконных и ведомственных нормативных правовых актах.

Так, *субъекты использования специальных знаний и технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия* закреплены в статьях 192, ч. 5; 204, 62 УПК Республики Беларусь (далее – УПК), при этом следователь (лицо, производящее дознание) является руководителем и основным исполнителем осмотра, несущим ответственность за соблюдение требований закона, имеющим право, но не обязанным привлечь к участию в осмотре специалиста; специалист является участником осмотра места происшествия. *Критерии допустимости использования технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия* регламентируются статьями 97, 99, 192, 193, 204 УПК, определяющими какие именно технические средства могут применяться при проведении конкретного следственного действия. Применение отдельных видов технико-криминалистических средств предусматривается иными законодательными актами, в частности законами «Об органах внутренних дел» [364], «Об оперативно-розыскной деятельности» [362] и другими. *Порядок применения технико-криминалистических средств и методов и процессуальное оформление получаемых при этом результатов* регламентированы частями 2, 3, 5 статьи 36; частью 2 статьи 39; пунктом 4 части 3 статьи 62; частью 1 статьи 97; частью 2 статьи 100; частью 2 статьи 103; частью 3 статьи 192; частями 2, 4, 7 статьи 193; частью 2 статьи 204 УПК, а также конкретизированы подзаконными нормативными правовыми актами [364, ст. 22; 365, гл. 5] и другими. *Требование обязательности процессуального закрепления факта применения технико-криминалистических средств и полученных при их использовании результатов* регламентировано статьей 193 и частью 12 статьи 204 УПК. *Непроцессуальная форма использования специальных знаний и технико-криминалистических средств при осмотре, оформление полученных при этом результатов* не регламентированы УПК, а предусматриваются подзаконными и ведомственными нормативными правовыми актами [362, ст. 11; 364, ст. 22; 365, гл. 5] и другими. Исследования показывают,

что проблема правового регулирования технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия требует отдельного рассмотрения по нескольким причинам: во-первых, исследование преимущественно осуществлялось российскими учеными по законодательству Российской Федерации; во-вторых, в этих работах не рассматривались комплексно правовые аспекты технико-криминалистического обеспечения такого важного следственного действия как осмотр места происшествия; в-третьих, правовые проблемы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия в Республике Беларусь на современном этапе требуют совершенствования ввиду реформирования системы правоохранительных органов [353], в связи с созданием Следственного комитета [361] и Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь [360].

Таким образом, исследование теоретических и правовых аспектов технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия демонстрирует закономерную связь этих процессов с применением специальных знаний и технико-криминалистических средств при проведении данного следственного действия и позволяет утверждать, что в настоящее время сформированы теоретико-правовые предпосылки комплексного и эффективного технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. В качестве таковых выступают нормы уголовно-процессуального законодательства и теоретическое наследие в виде трудов ученых и практиков по рассматриваемой проблеме. Однако, необходимо создать условия для научного, безопасного, этического, целесообразного, оперативного, экономичного использования специальных знаний и технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия с целью его эффективного технико-криминалистического обеспечения в процессе расследования по уголовному делу, на что и направлено данное исследование.

2.2 Сущность и содержание технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

Сущность и содержание технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия не может быть рассмотрено обособленно от общего понятия технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, являющегося более широким в сравнении с проведением осмотра места происшествия. Поэтому представляется методологически оправданным исследование общего понятия технико-криминалистического обеспечения, содержание которого первоначально либо не раскрывалось совсем [320, с. 25–27], либо частично, например, через субъектов соответствующей деятельности [311, л. 29–40], либо через элементы системы технико-криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [78, с. 22].

К определению сущности понятия технико-криминалистического обеспечения у ученых сложилось несколько подходов: деятельностный, системный

и системно-деятельностный. Для удобства сопоставления и исследования рассматриваемых понятий, которые даны в работах различных авторов, ориентиры к их определению сгруппированы и приведены в таблице 1.

Так, ряд ученых рассматривает технико-криминалистическое обеспечение как вид определенной деятельности в борьбе с преступностью (Г.И. Грамович [119, л. 191]) и др., по раскрытию и расследованию преступлений (А.Ф. Волынский [85, л. 25–26], Г.Н. Голубенко [106], П.Л. Гришин [125, с. 21–23], А.С. Шаталов [543, с. 12] и др. [26, л. 73; 98; 150, л. 84; 155, с. 5; 445, л. 93, 95; 534] и др.), по проведению осмотра места происшествия (Л.Е. Чистова [537, л. 96]).

Содержание понятия технико-криминалистического обеспечения как вида деятельности одним из первых определил Г.И. Грамович, по мнению которого технико-криминалистическое обеспечение в широком смысле слова представляет собой регламентируемую определенными нормативными правовыми актами деятельность определенных учреждений, а также соответствующих должностных лиц, на которых возложена обязанность по разработке и реализации комплекса взаимосвязанных мер с целью создания оптимальных условий эффективного применения специальных знаний и научно-технических средств в борьбе с преступностью, в узком смысле – комплексы научно-технических средств, которыми должны снабжаться конкретные участники правоохранительной деятельности для успешного применения этих средств [119, л. 360].

По мнению А.Ф. Волынского, А.С. Шаталова, А.М. Черенкова, В.А. Снеткова и др., технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений – это своеобразный вид деятельности, содержание которой определяется направленностью, с одной стороны, на создание условий *постоянной готовности* субъектов раскрытия и расследования преступлений к использованию в этих целях криминалистических методов и средств, а с другой – *на практическую реализацию таких условий* в каждом конкретном случае раскрытия и расследования преступлений [85, л. 25–26; 156; 272, с. 67; 534; 543].

По мнению Л.Е. Чистовой, технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия – «это организационная и исполнительская деятельность, основанная на использовании достижений науки и техники, направленная на разработку и внедрение в практику правоохранительных органов криминалистических средств и методов и применение их для эффективного производства осмотров мест происшествий» [537, л. 98]. В этом определении имеются неточности. Так, организационная деятельность, направленная на разработку и внедрение в практику правоохранительных органов криминалистических средств и методов, осуществляется задолго до проведения осмотра места происшествия, что характерно для технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в целом. Представляется, что при непосредственном осмотре места происшествия осуществляется практическая деятельность по применению

Таблица 1

Основные подходы к определению понятий, акцентируемые некоторыми авторами

год	Автор \ подход	система	деятельность
<i>Понятие: Криминалистическое обеспечение</i>			
1997	Р.С. Белкин [295, с. 64]	да	нет
2003	А.Г. Дудник [178, л. 42]	да	нет
2003	А.Я. Эрекаев [599, с.9]	нет	да
2006	С.Р. Акимов [5, л. 6]	да	нет
2008	В.В. Овдиенко [406, с. 9]	да	нет
2009	Э.О. Самитов [463, с. 12-13]	да	нет
2009	Е.В. Щеглова [594, с.11]	да	нет
2011	И.Ю. Кулеева [305, с. 10]	да	нет
<i>Понятие: Техничко-криминалистическое обеспечение</i>			
1985	Л.А. Винберг [82, с. 22-29]	да	нет
1989	Г.И. Грамович [127, с. 191]	нет	да
1990	А.Ф. Волынский [95, л. 25-26]	нет	да
1991	Л.Е. Чистова [575, л. 96]	нет	да
1993	А.С. Шаталов [583, с. 12]	нет	да
1993	Г.Н. Голубенко [117]	нет	да
1994	В.А. Волынский [98, с. 16]	да	нет
1995	А.П. Гайдук [108]	нет	да
1997	Р.С. Белкин [295, с. 64]	да	нет
1999	П.Т. Скорченко [480, с. 21]	да	нет
2000	А.М. Черенков [570]	нет	да
2001	П.Л. Гришин [137, с. 21-23]	нет	да
2001	К.Е. Дёмин [163, л. 84]	нет	да
2001	М.Ш. Махтаев [355, л.225]	да	нет
2002	В.И. Шелудченко [586, с. 12]	да	нет
2002	А.Н. Москаленко [366, л. 81]	да	нет
2003	И.Л. Ландау [313, л. 12]	да	нет
2003	А.Г. Дудник [178, л. 42]	да	нет
2003	В.Н. Хрусталеv [564, с. 34]	да	да
2004	Б.М. Бишманов [53, л. 192]	да	нет
2004	В.Я. Карлов [241, л. 45]	да	да
2006	Ю.Ю. Барбачакова [27, л. 73]	нет	да
2007	Е.А. Селезнёва [469, л. 93, 95]	нет	да
2008	Г.Б. Дергай [167, с. 5]	нет	да
2008	А.Е. Гучок [151, с. 38-41]	да	нет
2008	С.А. Есенгельдиев [188, с. 7-8]	да	нет
2010	Д.Ю. Гостевский [124, с. 71]	да	нет

Примечание:

Да – означает, что конкретный автор выделяет этот ориентир к определению понятия; нет – что не выделяет.

технико-криминалистических средств, а не их разработка и внедрение, что и должно отражаться в понятии технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. Кроме того, спорным представляется утверждение Л.Е. Чистовой о том, что субъекты, технико-криминалистические средства и методы, задачи, цели могут быть лишь условно признаны системой технико-криминалистического обеспечения вообще и осмотра места происшествия, в частности, в которой они предстают в качестве ее элементов [537, л. 98].

Системный подход к определению понятия «криминалистическое обеспечение» используют Р.С. Белкин [275, с. 64], А.Г. Дудник [163, л. 42], В.В. Овдиенко [376, с. 9], А.Я. Эрекаев [499, с. 11] и другие [4, л. 6; 284, с. 10; 438, с. 12–13; 554, с. 11]. По мнению Р.С. Белкина, система криминалистического обеспечения состоит из трех подсистем: криминалистических знаний, криминалистического образования и криминалистической техники [275, с. 64]. По мнению В.В. Овдиенко, система криминалистического обеспечения включает несколько подсистем: технико-, тактико-, методико-криминалистическое обеспечение [376, с. 9].

Большинство ученых определяет технико-криминалистическое обеспечение как систему (Б.М. Бишманов [49, л. 192]; Л.А. Винберг [78, с. 22–29], В.А. Волинский [91, л. 31], Д.Ю. Гостевский [113, л. 71], П.Т. Скорченко [456, с. 21] и др. [139, с. 38–41; 172, с. 7; 291, л. 12]). Отдельные авторы понимают технико-криминалистическое обеспечение как систему и деятельность одновременно [527, с. 34] и др. Так, по мнению В.Н. Хрусталева технико-криминалистическое обеспечение – это, во-первых, система правовых, научных и организационных мер по разработке, внедрению и практическому использованию технико-криминалистических средств и научных методов в целях успешного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений; во-вторых, деятельность, направленная на: а) достижение и поддержание повседневной (адекватной уровню и структуре преступности) готовности правоохранительных органов к применению научно-технических средств и методов; б) практическую реализацию такой готовности в каждом конкретном случае раскрытия и расследования преступлений [527, с. 34].

Среди многообразия суждений относительно понятия технико-криминалистического обеспечения доминирует позиция авторов, использующих системный подход к его определению, который представляется верным для определения понятия технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в целом и использования его в качестве ориентира для определения понятия технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. Это обусловлено также и тем, что системный подход позволяет изучать самостоятельные объекты исследования при наличии между ними определенной взаимосвязи как целостный объект [46, с. 107], а эффективность теоретического познания и практики тем выше, чем более системными, целостными становятся различные виды отражения и преобразования действительности человеком, чем более сложна и развита их структура [1, с. 8]. Кроме того,

по мнению Г.Н. Порошина, системный подход к изучению обнаруженных на месте происшествия следов является одним из современных методов его криминалистического исследования [410, с. 24]. П.Т. Скорченко, Б.М. Бишманов, И.Л. Ландау под технико-криминалистическим обеспечением понимают систему различных мер (правовых, научных, организационных, научно-методических, дидактических) по разработке, внедрению и практическому использованию технико-криминалистических средств и научных методов в целях успешного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [49, л. 192; 456, с. 21] для наиболее эффективного решения задач, стоящих перед органами предварительного расследования и суда [291, л. 12].

В.А. Волынский предлагает рассматривать технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как организационно-функциональную систему, направленную на *создание условий постоянной готовности* служб и подразделений правоохранительных органов к быстрому и эффективному решению технико-криминалистических задач и на *практическую реализацию этих условий* в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и ее использования в процессе раскрытия и расследования преступлений [91, л. 31]. Аналогичной точки зрения придерживаются С.А. Есенгельдиев [172, с. 7], В.И. Шелудченко [546, с. 12] и многие другие авторы. В.А. Волынский подчеркивает, что технико-криминалистическое обеспечение как организационно-функциональная система обладает всеми признаками специфической деятельности с точки зрения ее целей, задач, организационных форм, субъектов ее осуществления [88, с. 227]. Приведенные определения точно отражают суть технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, их содержание включает отдельные элементы (второе направление), которые могут быть использованы в качестве ориентиров для определения технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

По мнению В.А. Волынского, содержание деятельности, осуществляемой в направлении «создания условий постоянной готовности» (первое направление) предполагает решение правовых проблем (совершенствование уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных актов), организационных (совершенствование организационной структуры экспертно-криминалистических подразделений, форм и методов их деятельности, взаимодействия с иными субъектами), учебно-методических (повышение уровня технико-криминалистической подготовки субъектов), научно-технических проблем (модернизация имеющихся и создание новых технико-криминалистических средств и методов) и решение проблем материально-технического обеспечения (улучшение оснащения субъектов применения технико-криминалистических средств и методов соответствующей техникой и организации ее профилактического обслуживания) [91, л. 28–29]. С учетом того, что субъектами данного направления деятельности являются сотрудники соответствующих управленческих структур, научно-исследовательских учреждений, учебных заведений [91, л. 31], становится очевидной необходимость осуществления данной деятельности

задолго до проведения осмотра места происшествия, а следовательно и рассмотрение этого направления деятельности только в контексте технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в целом. Для технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия также характерна организационная деятельность, однако несколько другого порядка. Она заключается в деятельности следователя (лица, производящего дознание) по привлечению к участию в осмотре места происшествия специалиста, выборе совокупности конкретных технико-криминалистических средств для этого следственного действия и их быстрым разворачиванием на месте происшествия.

Практическая реализация «постоянной технико-криминалистической готовности» в раскрытии и расследовании преступлений (второе направление технико-криминалистического обеспечения), по мнению В.А. Волынского, представляет собой повседневную деятельность следователей, специалистов, лиц, производящих дознание, связанную с применением технико-криминалистических средств и методов в общем процессе раскрытия и расследования преступлений [91, л. 29]. Представляется, что данное направление технико-криминалистического обеспечения отражает функциональность системы и является прикладным, ориентированным на практическую реализацию субъектами определенной деятельности (по применению технико-криминалистических средств и методов) в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и ее использования в процессе раскрытия и расследования преступлений. Данное положение целесообразно использовать в качестве опорного для определения технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, при этом применение технико-криминалистических средств и методов в ходе осмотра места происшествия является технологической деятельностью субъектов, обладающих специальными знаниями и навыками применения технико-криминалистических средств с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов и объектов преступления.

Некоторые ученые (А.Н. Москаленко, Е.А. Селезнева и др.) считают, что практическая реализация «постоянной технико-криминалистической готовности» к применению технико-криминалистических средств и методов в каждом конкретном случае осуществляется в организационных и процессуальных формах использования специальных знаний в процессе оперативно-розыскной и следственной работы [340, л. 32; 445, л. 93] и отражается в следующих элементах деятельности: 1) быстром разворачивании средств на месте производства следственного действия (осмотра места происшествия); 2) результативном обнаружении следов; 3) фиксации и изъятии следов; 4) предварительном исследовании следов на месте происшествия; 5) составлении ориентировок (субъективных портретов) и т.п.; 6) проверке по криминалистическим и иным учетам следов и объектов; 7) проведении специальных исследований; 8) проведении экспертиз [340, л. 40].

Отдельные элементы предложенного А.Н. Москаленко перечня можно соотнести с содержанием технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия: первый элемент относится к организацион-

ной, второй и третий – к практической деятельности по применению технико-криминалистических средств при проведении следственного действия, которые могут быть использованы в качестве ориентиров при определении технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия; четвертый, пятый, шестой элементы относятся к непроцессуальной форме использования специальных знаний, которая хоть и является параллельной с осмотром места происшествия, но не выступает предметом данного исследования; седьмой и восьмой элементы выходят за рамки осмотра места происшествия, так как они проводятся в лабораторных условиях. Целесообразно дополнить данный перечень элементами оценки и контроля результативности применения технико-криминалистических средств и методов при проведении осмотра места происшествия.

По мнению Д.Ю. Гостевского технико-криминалистическое обеспечение следственных действий есть многоуровневая система, включающая 1) технические средства; 2) специальные и криминалистические знания; 3) следственные и экспертные подразделения; 4) субъектов, владеющих знаниями и навыками применения технических средств; 5) нормы уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующие применение технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств [113, л. 71–72]. Целесообразно данную систему соотносить с теоретическим блоком технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

Таким образом, на основе анализа работ ученых-криминалистов выявлены ориентиры к пониманию технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, которые могут быть приняты в качестве исходных, а именно: 1) технико-криминалистическое обеспечение – это система (Б.М. Бишманов [49, л. 192], Л.А. Винберг [78, с. 22–29], В.А. Волынский [91, л. 31], Д.Ю. Гостевский [113, л. 71], П.Т. Скорченко [456, с. 21] и др. [139, с. 38–41; 172, с. 7; 291, л. 12]); 2) технико-криминалистическое обеспечение как организационно-функциональная система обладает всеми признаками специфической деятельности с точки зрения ее целей, задач, организационных форм, субъектов осуществления (В.А. Волынский [88, с. 227]); 3) технико-криминалистическое обеспечение – это функциональная система (второе направление), направленная на практическую реализацию субъектами определенной деятельности (применение технико-криминалистических средств и методов) в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и ее использования в процессе раскрытия и расследования преступлений (В.А. Волынский [91, л. 28–29]); 4) практическое применение технико-криминалистических средств и методов в каждом конкретном случае осуществляется в организационных и процессуальных формах (А.Н. Москаленко, Е.А. Селезнева и др. [340, л. 32; 445, л. 93]) и отражается в таких элементах как быстрое развертывание средств на месте осмотра места происшествия; результативное обнаружение следов; их фиксация и изъятие и др. [340, л. 40]; 5) технико-криминалистическое обеспечение следственного действия есть многоуров-

невая система, включающая технические средства; специальные и криминалистические знания; субъектов, владеющих знаниями и навыками применения технико-криминалистических средств; следственные и экспертные подразделения (Д.Ю. Гостевский [113, л. 71–72]).

На основе приведенных ориентиров и личного мнения о понятии и системе технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия представляется, что технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия как функциональная система может быть представлена в виде двух блоков: 1) теоретического блока, включающего следующие компоненты: цели; задачи; субъекты; систему технико-криминалистических средств, используемых при осмотре места происшествия; 2) прикладного блока, включающего организационный компонент, технологический и оценочно-контрольный компоненты. Схематично сформированная система технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия представлена на рисунке 2.1.

При этом под *организационным* компонентом понимается организационная деятельность следователя (лица, производящего дознание) по привлечению к осмотру места происшествия специалиста; выбору совокупности конкретных технико-криминалистических средств, необходимых для использования при проведении этого следственного действия, и их быстрое развертывание на месте происшествия. Под *технологическим* компонентом понимается практическое использование специальных знаний и технико-криминалистических средств субъектами, владеющими знаниями и навыками их применения при осмотре места происшествия с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов и объектов преступления. Под *оценочно-контрольным* компонентом понимается деятельность субъектов технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия по его оценке результативности и эффективности каждого конкретного осмотра места происшествия; анализу и контролю своевременности, достоверности, допустимости, относимости, полноты обнаружения, фиксации, изъятия и исследования выявленных в ходе данного следственного действия следов и объектов преступления.

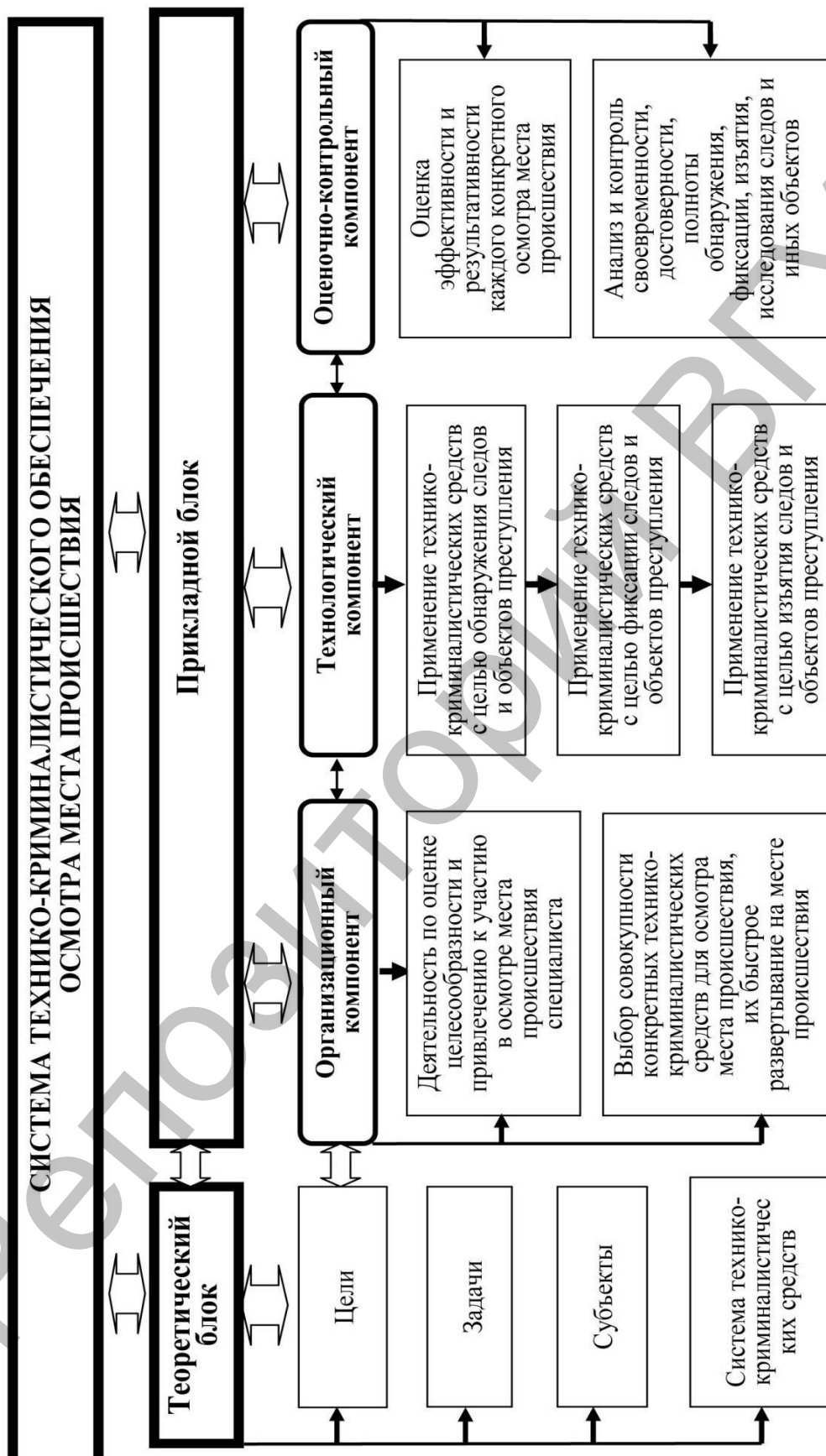

Рисунок 2.1 – Система технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

Таким образом, можно говорить о том, что *технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия – это функциональная система, направленная на практическую реализацию организационной, технологической и оценочно-контрольной деятельности определенного круга субъектов, основанной на использовании специальных знаний и современных технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия в целях получения, накопления, оценки, обработки криминалистически значимой информации для ее дальнейшего использования в процессе раскрытия и расследования преступления.*

Теоретическое значение данного понятия заключается в раскрытии содержания технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия как функциональной системы, определения основных направлений деятельности ее субъектов, задач и цели.

В практическом аспекте его значение состоит в том, что знание круга субъектов технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия и комплекса их функций дает возможность конкретизировать их задачи, анализировать и контролировать своевременность, достоверность и полноту их выполнения при каждом конкретном осмотре для достижения единой цели – раскрытия и расследования преступления [555, л. 97]. Однако недостаточная разработанность организационно-методических основ технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, с одной стороны, и необходимость повышения его эффективности, с другой, определили целесообразность создания системы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

Предложенный вариант такой системы позволяет учитывать современный уровень развития теоретических исследований, передовой практики, прикладных методик и технологий в области криминалистики. Она соответствует современным условиям деятельности следственных, экспертных и иных органов правоохранительной системы Республики Беларусь, их ресурсным возможностям, способствуя при этом повышению эффективности проведения осмотра места происшествия, в частности, и раскрытия, расследований преступлений в целом.

2.3 Цели, задачи, субъекты технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

Предложенное выше понятие технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия как функциональной системы предопределяет необходимость системного анализа и конкретизации субъектов, целей и решаемых при этом задач. **Субъекты** использования специальных знаний и технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия законодательно закреплены в ст. 192, ч. 5 ст. 204, ст. 62 УПК, к которым относятся наделенные правом проводить следственные действия следователь, лицо, производящее дознание, способные осуществить приме-

нение технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия; и специалист, непосредственно использующий специальные знания, навыки и технико-криминалистические средства для обнаружения, закрепления и изъятия доказательств в случае привлечения его к участию в этом следственном действии [506]. Руководителем и основным исполнителем осмотра места происшествия, несущим ответственность за его результативность и соответствие требованиям закона, является следователь (лицо, производящее дознание), правомочный в случае необходимости привлечь к участию в осмотре места происшествия специалиста. Специалист, будучи его участником, оказывает помощь следователю (лицу, производящему дознание) в обнаружении, фиксации, изъятии следов и объектов преступления. Каждый из них является субъектом технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. При этом следователь (лицо, производящее дознание) выступает в качестве организатора, а в отсутствие специалиста-криминалиста самостоятельно обеспечивает технико-криминалистическое обеспечение данного следственного действия [537, л. 100]. Представляется верным высказывание В.К. Козлова о том, что необходимо добиться высокого качества осмотра места происшествия независимо от того, проводится это следственное действие с участием или без участия специалиста [230, с. 26]. «При проведении осмотра места происшествия руководящая роль принадлежит следователю. Он должен быть инициатором применения технико-криминалистических средств, а без знаний их возможностей правильного решения принято быть не может» [444, с. 64].

Деятельность субъектов технико-криминалистического обеспечения при проведении осмотра места происшествия осуществляется в условиях дефицита информации. В связи с этим возрастает значимость достижения **целей** этого следственного действия путем четкого определения и результативного решения поставленных задач для обеспечения эффективности технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступления. Цель – это «предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия» [529, с. 512].

Цели технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия при достижении его эффективности находятся в прямой зависимости от общих целей криминалистики, к которым относятся выявление, раскрытие и расследование преступлений; их профилактика; доказывание всех установленных фактов [168, с. 7–8]; а также целей самого осмотра места происшествия, которые в общем виде были определены еще в 1935 году как «всестороннее изучение обстановки для уяснения по обнаруженным предметам и следам происшедшего события обстоятельств, при которых оно произошло, и признаков, устанавливающих преступника» [264, с. 169].

В последующем А.В. Дулов выделяет четыре цели следственного осмотра: 1) обнаружение следов преступления; 2) обнаружение вещественных доказательств; 3) выявление обстановки механизмов происшествия; 4) выяснение иных обстоятельств, имеющих значение для дела; а выявление, фиксацию, сбор и исследование доказательственной информации определяет задачей осмотра

[267, с. 290]. Г.Н. Мухин выделяет три цели: «обнаружение следов преступления; выяснение обстановки происшествия; выявление иных обстоятельств, имеющих значение для дела» [342, с. 125–126].

В криминалистической литературе существуют и другие подходы к определению целей осмотра места происшествия: а) отождествление с задачами (А.Н. Васильев и др. [382, с. 13–14; 448, с. 20–21]; б) по имеющим значение для дела обстоятельствам (И.Е. Быховский [387, с. 5–6]; в) системный подход (Б.М. Кретов [258, с. 155]). Системный подход при определении целей деятельности специалиста при осмотре места происшествия использовала О.В. Павлють. По ее мнению, система целей состоит из: общей (конечной) цели, обеспечивающей достижение целей криминалистики; и частных (промежуточных) целей, объективно связанных с целями проведения экспертизы на последующих этапах расследования и полного выявления всей совокупности элементов криминалистической структуры преступления и их отражений: 1) обнаружение, фиксация и изъятие следовой информации о совершенном преступлении с учетом создания необходимых условий проведения экспертизы на последующих этапах расследования; 2) обнаружение всей системы следов-отражений, образовавшихся в результате взаимодействия элементов криминалистической структуры преступления, а также оказание помощи следователю в установлении самих элементов [393, с. 47–50].

В.А. Волынский на основе системного подхода рассматривает конечную цель технико-криминалистического обеспечения – раскрытие и расследование преступлений, направленную на получение, накопление, обработку, целевое использование криминалистически значимой информации; и промежуточные цели и задачи технико-криминалистического обеспечения – анализ, планирование, принятие решений, взаимодействие, контроль и т.д. [90, с. 14–15]. Такой подход целесообразно использовать и при рассмотрении специфических целей и задач функционирования технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, базой для которого является практика проведения осмотра места происшествия с применением технико-криминалистических средств уполномоченными на то субъектами.

С этих позиций конечной целью технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия является обеспечение в результате его проведения эффективного получения, накопления, оценки, обработки криминалистически значимой информации для ее дальнейшего использования в процессе раскрытия и расследования преступления. Промежуточные цели технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия объективно ориентированы на достижение конечной цели и связаны с практическими элементами системы организационного, технологического и оценочно-контрольного направления.

Так, промежуточными целями технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия являются следующие:

1. В организационном направлении – создание следователем (лицом, производящим дознание) технико-криминалистических условий для обеспечения эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия (привлечение к нему специалиста; выбор совокуп-

ности конкретных технико-криминалистических средств, необходимых для использования при осмотре места происшествия, и их быстрое разворачивание на месте происшествия).

2. В технологическом направлении – обеспечение качественного использования технико-криминалистических средств для достижения результативности обнаружения, фиксации и изъятия следов и объектов преступления.

3. В оценочно-контрольном направлении – осуществление оценки и контроля результативности применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия с точки зрения полноты, своевременности, достоверности выявленных в ходе его проведения следов и объектов преступления для обеспечения эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

По мнению В.А. Волынского, содержание целей может быть определено, прежде всего, через **задачи**, которые требуется решать для их достижения [93, с. 27].

1. Задачами организационного направления технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия являются те из них, которые следователь (лицо, производящее дознание) должен решать до начала осмотра, а именно он «должен создать необходимые организационные и технические условия, определить его предмет, круг участников, обеспечить их интенсивную деятельность» [500, с. 27], что можно отнести к общим задачам данного компонента. К частным задачам рассматриваемого направления следует отнести: во-первых, решение вопроса о целесообразности привлечения к осмотру места происшествия специалиста-криминалиста; во-вторых, выбор совокупности конкретных технико-криминалистических средств, необходимых для использования при осмотре места происшествия; в-третьих, их быстрое разворачивание на месте происшествия.

1. Очевидно, что *привлечение к осмотру места происшествия специалиста-криминалиста* значительно повышает его эффективность. В современных условиях в качестве специалиста для участия в данном следственном действии привлекаются эксперты Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – ГКСЭ). Для обеспечения своевременности проведения этого неотложного следственного действия, как и прежде, организуется их дежурство в составе следственно-оперативных групп при оперативно-дежурных службах МВД, ГУВД, УВД, РУ-ГО-РОВД. Порядок дежурства экспертов-криминалистов определяется руководством вышеперечисленных структур с учетом их численности и оперативной обстановки [365] и ГКСЭ [355]. Привлечение специалиста-криминалиста к осмотру места происшествия по УПК является факультативным. Согласно ч. 5 ст. 204 УПК к участию в осмотре следователь, лицо, производящее дознание, вправе привлечь специалиста, который обязан явиться по вызову для оказания содействия органу, ведущему уголовный процесс [506, ст. 62].

Таким образом, из указанных норм следует, что следователь (лицо, производящее дознание) может и не привлекать специалиста к участию в осмотре места происшествия при наличии у него самого необходимых спе-

специальных знаний и навыков для применения технико-криминалистических средств в данном конкретном случае. Ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок и условия участия в проведении следственных действий специалистов, также не предусматривают их обязательного привлечения ко всем без исключения осмотрам мест происшествий, а указывают случаи, требующие квалифицированного применения технических средств и криминалистических методов [365, п. 55 гл. 5], либо наличие больших по площади территорий [366].

Однако анализ практики (таблица 2; рисунок 2.2; 2.3) свидетельствует о том, что специалисты-криминалисты привлекаются ко всем без исключения ОМП по заявлениям о совершенных правонарушениях, в том числе не криминального характера, что приводит к возникновению ряда проблем с обнаружением, фиксацией, изъятием следов преступлений и иных вещественных доказательств при ОМП.

Необходимость решения отмеченной проблемы содержится в совместном указании МВД, ГКСЭ, Следственного комитета Республики Беларусь № 47 от 28.06.2013 года, определяющем выбытие экспертов на места происшествий при поступлении информации, указывающей на наличие признаков преступления, заявления, сообщения либо информации об исчезновении лица, обнаружении неопознанного трупа, «при этом необходимо исключить необоснованное выбытие экспертов на места происшествий» [355, п. 6]. Правда, в данном документе не конкретизировано понятие «необоснованное выбытие на место происшествия» и критерии его определения.

В работах отдельных процессуалистов и криминалистов предпринимались попытки рассмотреть общие вопросы привлечения специалистов к проведению следственных действий, в том числе к осмотру места происшествия [119; 179; 328; 329; 527]. Процессуальные и криминалистические особенности целесообразности привлечения специалистов-криминалистов к проведению этого следственного действия исследовались недостаточно. Практически отсутствуют инструкции и методические рекомендации по привлечению специалистов к осмотру места происшествия. Все вышеуказанные суждения говорят о необходимости разработки инструктивных документов, регулирующих порядок и правильное принятие решения следователем, лицом, производящим дознание, о целесообразности привлечения к участию в ОМП специалиста-криминалиста.

Отмеченная практика организации осмотров мест происшествий при реагировании на заявления и сообщения о совершенных преступлениях и правонарушениях в республике [417] существует уже на протяжении нескольких лет [368] и создает реальные сложности для экспертов (поскольку их численность значительно меньше численности следователей, лиц, производящих дознание) при выполнении ими других задач и функций, среди которых своевременное выполнение экспертиз и исследований, использование криминалистических учетов в раскрытии преступлений, участие в других следственных действиях; участие в оперативно-розыскных мероприятиях, осуществление учета, анализа, оценки и контроля полноты и ка-

чества технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия и другие.

Репозиторий ВГУ

Таблица 2

Сведения результатов сравнительного (в динамике последних 8 лет за период 2005-2012 годов) статистического анализа основных показателей работы экспертов-криминалистов Республики Беларусь, отражающих технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия¹

Основные показатели / год	2012	2011	2010	2009	2008	2007	2006	2005
Количество зарегистрированных преступлений по линии УР (по данным ИАЦ МВД)	72477	95889	100028	111269	119788	145440	155979	156515
Общее количество ОМП с участием специалиста	111043	133651	139713	144964	151608	167931	156936	153855
Количество ОМП с участием специалиста по уголовным делам	50678	60894	61686	64674	67674	84090	126977	128238
Удельный вес ОМП, проведенных с участием специалиста по уголовным делам, от зарегистрированных преступлений по линии УР	69,9%	63,5%	61,7%	58,1%	56,5%	57,8%	81,4%	81,9%
Количество ОМП с участием специалиста, по которым в уголовные дела не возбуждались	60365	72757	78027	80290	83934	83841	29959	25617
Удельный вес ОМП с участием специалиста, по которым в уголовные дела не возбуждались, от общего количества ОМП	54,4%	54,4%	55,8%	55,4%	55,4%	49,9%	19,1%	16,7%
Количество преступлений, раскрытию которых способствовали изъяты при ОМП следы рук, взлома, обуви и транспортных средств	15248	16712	15222	12296	8599	8851	9633	8857
Удельный вес количества преступлений, раскрытию которых способствовали изъяты при ОМП следы рук, взлома, обуви и транспортных средств, от зарегистрированных преступлений по линии УР	21,0%	17,4%	15,2%	11,1%	7,2%	6,1%	6,2%	5,7%

¹ На основании данных отчетов ГКСЭ Республики Беларусь об итогах работы.

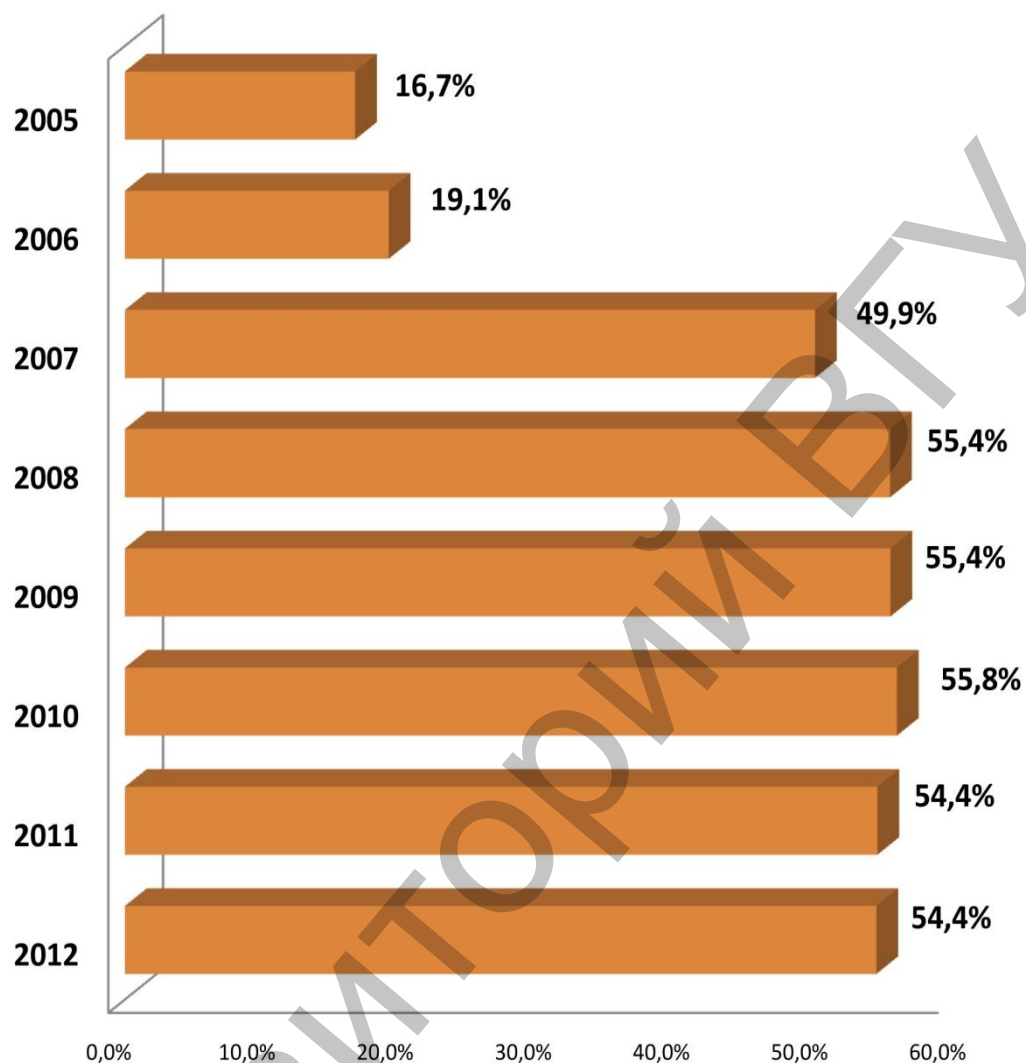

Рисунок 2.2. – Диаграмма – удельный вес количества проведенных ОМП с участием специалистов-криминалистов, по которым в дальнейшем уголовные дела не возбуждались, от общего количества проведенных с их участием ОМП в динамике 2005–2012-х гг.

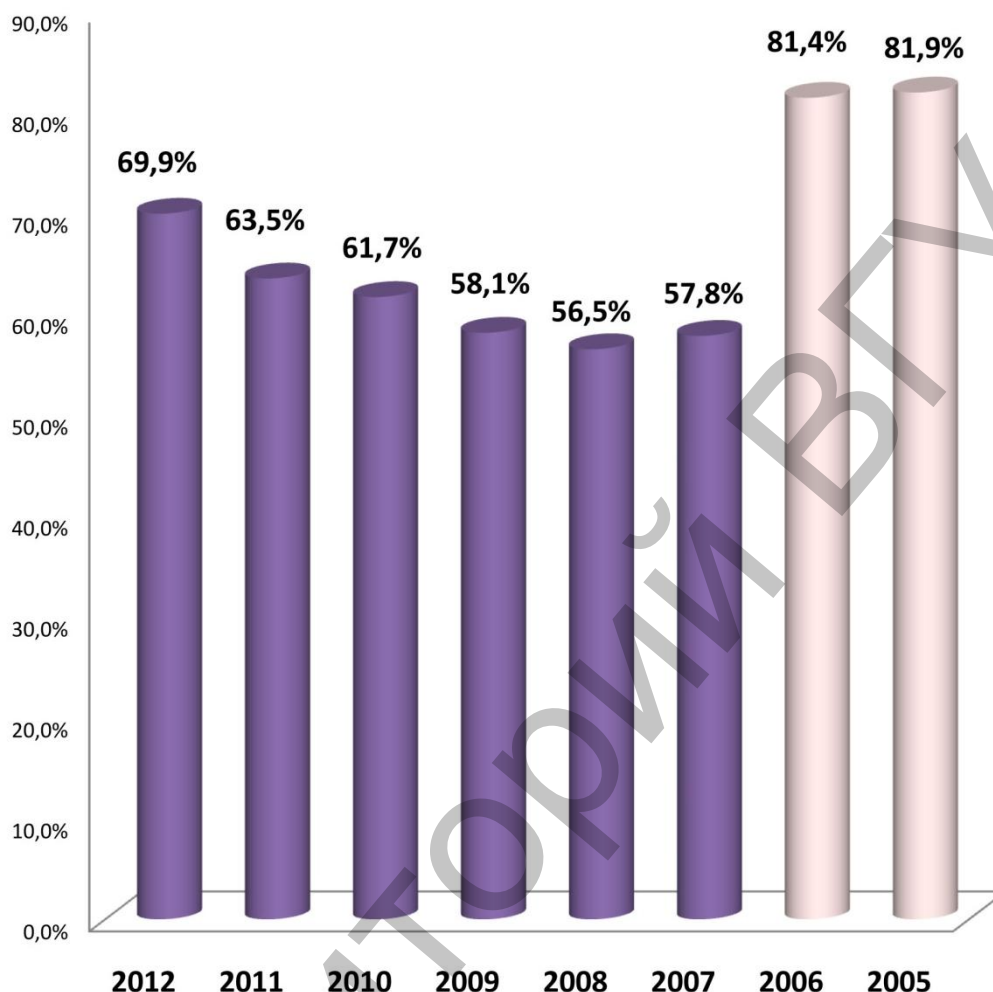

Рисунок 2.3 – Диаграмма – удельный вес количества проведенных ОМП с участием специалистов криминалистов по уголовным делам от количества зарегистрированных преступлений по линии уголовного розыска на территории Республики Беларусь в динамике 2005 – 2012 гг.

О существовании проблемы нерационального использования специальных знаний экспертов-криминалистов в осмотре места происшествия свидетельствует неоднократное обсуждение данного вопроса на протяжении ряда лет на коллегиях [358], оперативных совещаниях МВД [359] и семинарах-совещаниях руководителей экспертно-криминалистической службы республики, по результатам которых принимались управленческие решения совершенствования данной деятельности [429; 430]. Так, на семинарах-совещаниях в 2007–2012 гг. [356; 357; 363; 402] обсуждалась сложившаяся ситуация по нецелесообразному привлечению экспертов-криминалистов к осмотрам мест происшествий с незначительной следовой информацией: травмы на производстве, исчезновение птицы с подворий,

семейных скандалов, повреждение имущества и др., где их работа квалифицированных специалистов по изъятию следов и вещественных доказательств несоизмерима с конечным результатом [363, с. 43, 64]. До настоящего времени проблема организации работы по привлечению специалистов-криминалистов к осмотру места происшествия остается актуальной, так как и сегодня неэффективно используются эксперты-криминалисты при проведении данного следственного действия [358]. Проведенный в рамках исследования анализ технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия показывает, что на практике является достаточно дискуссионным вопрос о том, в каких случаях необходимо привлекать специалиста к осмотрам, а в каких нет.

В связи с недавним образованием ГКСЭ, не имеющего годовой статистической информации об участии криминалистов в осмотрах мест происшествия, изучена практика технико-криминалистического обеспечения осмотров мест происшествия, осуществлявшаяся на протяжении 8 лет (период с 2005 года по 2013-й год включительно) экспертно-криминалистической службой Республики Беларусь. Сделано это с целью демонстрации динамики практики привлечения специалистов к осмотрам мест происшествий и результативности при этом их технико-криминалистической работы (таблица 2; рисунок 2.2; 2.3). С этой же целью изучены материалы 602 уголовных дел по фактам убийств, разбойных нападений, грабежей и краж, возбужденных на территории Витебской области за указанный период, из которых 102 было возбуждено после создания Следственного комитета Республики Беларусь [приложение А, таблица А 1, А 2, А 3]. Проведено анкетирование 419 экспертов-криминалистов (из них 112 – в 2012–2013-х годах) и 483 следователей (из них 106 – в 2012–2013-х годах) правоохранительных органов Витебской, Минской, Брестской, Гродненской областей Республики Беларусь [приложение Б, таблица Б 1, Б 2, Б 3]. Полученные данные свидетельствуют о том, что привлечение специалистов-криминалистов к осмотрам мест происшествий, по которым в последствие были возбуждены уголовные дела, значительно улучшилось после создания Следственного комитета (на 6,4%) (рисунок 2.3), но все еще остается достаточно высоким показатель участия специалистов-криминалистов в осмотрах мест происшествий, по которым в дальнейшем уголовные дела не возбуждаются (к ним же относятся и административные протоколы) (54,4% от общего количества осмотров мест происшествий), хотя и существует динамика его снижения на протяжении 8 лет (таблица 2; рисунок 2.2).

Проведенный анализ демонстрирует существовавшее ранее (в 2005–2006-х годах) обоснованное привлечение экспертов к осмотрам мест происшествий, что подтверждается низким показателям их участия в осмотрах мест происшествий некриминального характера (16,7% и 19,1% соответственно) (рисунок 2.2) и высоким результатом участия в осмотрах по уголовным делам (81,9% и 81,4%) (рисунок 3). Респонденты отметили, что иногда участие специалиста в осмотре места происшествия нецелесообразно. К таким ситуациям они отнесли осмотры мест происшествий при малозначительности ущерба (41,9%); при давности совершения преступления (34,1%);

при нарушении обстановки места происшествия (18%); при совершении преступления путем свободного доступа (24,5%), при неизвестных обстоятельствах (15,9%), на улицах (19,5%); при отсутствии видимых следов преступления (20,5%); при ненастной погоде (5,9%) [приложение Б, таблица Б 1.1. п. 33; 28].

Изучение уголовных дел свидетельствует о том, что специалист участвовал в осмотре места происшествия в 88% случаев (до 2012 года) и в 82,4% в – 2012–2013-х годах, из которых в 33% и 55,9% случаев соответственно не были обнаружены следы и вещественные доказательства, а осуществлена лишь фотосъемка в ходе осмотра места происшествия [приложение А, таблица А 1.1. п. 12, 17; таблица А 3.1 п. 5, 8]. В результате проведенного анкетирования о том, что на всех без исключения осмотрах мест происшествий необходимо участие специалиста-криминалиста высказалось 1,6% опрошенных специалистов, 41,6% следователей (лиц, производящих дознание) и 60,0% работников прокуратуры. При этом о том, что в большинстве случаев на ОМП специалист-криминалист необходим в качестве фотографа считает 64,8% экспертов, 30% следователей (лиц, производящих дознание), 53,3% работников прокуратуры [приложение Б, таблица Б 1.1 п. 28, 23; 36, 31].

Многолетние усилия правоохранительных органов Республики Беларусь по принятию мер, направленных на урегулирование данного вопроса [356–358; 363; 369, с. 5; 368; 402; 429], способствовали повышению эффективности данного следственного действия [приложение А, таблица А 3], но не устранили существующую проблему, о чем свидетельствует совместное указание МВД, Следственного комитета, ГКСЭ Республики Беларусь на необходимость исключения необоснованного выбытия экспертов на места происшествий [355, ч. 6]. Необоснованное привлечение квалифицированных специалистов на осмотр места происшествия для выполнения функций, ограничивающихся фотофиксацией обстановки места происшествия, неоправданно и недопустимо. Этот тезис подтверждают респонденты, которые считают (в среднем 53,3%), что комплекс оценочных ситуационных факторов сможет помочь в правильном принятии решения о привлечении к осмотру места происшествия специалиста-криминалиста [приложение Б, таблица Б 1.1 п. 34, 29]. Эффективная деятельность специалиста-криминалиста находится в зависимости от обоснованности и своевременности их вызова для участия в осмотре места происшествия.

2. *Выбор совокупности конкретных технико-криминалистических средств, необходимых для использования при осмотре места происшествия*, осуществляется специалистом в случае его привлечения к участию в данном следственном действии, а в случае его отсутствия – следователем (лицом, производящим дознание). УПК в ст. 97, 99, 192, 193, 204 содержит прямое указание на то, какие технико-криминалистические средства при проведении конкретного следственного действия могут применяться [506]. Применение отдельных видов технико-криминалистических средств предусматривается и другими законодательными актами, в частности законами «Об органах внутренних дел» [364], «Об оперативно-розыскной деятельности» [362], а также подзаконными актами [365] и ведомственными инструктивными документами. Обладание субъектом технико-

криминалистического обеспечения осмотра места происшествия исправными технико-криминалистическими средствами и проверенными технологиями их применения существенно повышают эффективность данного следственного действия. Возможность использования технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия часто имеет решающее значение для расследования преступления, поэтому необходимо стремиться к тому, чтобы в арсенале субъекта технико-криминалистического обеспечения имелись такие технические средства, с помощью которых можно было решить любую возникшую задачу. Вместе с тем, очевидно, что невозможно возить с собой весь арсенал технико-криминалистических средств, так как это затруднительно сделать физически и заранее предусмотреть все ситуации.

Выбор технико-криминалистических средств для применения на осмотре места происшествия зависит от ряда обстоятельств. Д.А. Турчин и И.С. Чижиков к ним относят вид преступления, в связи с которым проводится осмотр обстановки, и конкретные обстоятельства осмотра [500, с. 91]. По мнению Д.Ю. Гостевского, к таким обстоятельствам относятся вид и характер конкретного следственного действия, время года, погодные условия, этап расследования, сложившаяся следственная ситуация [113, л. 105].

Для правильного выбора технико-криминалистических средств, необходимых для использования при осмотре места происшествия, необходимо обладание субъектами технико-криминалистического обеспечения этого следственного действия знаниями о системе технико-криминалистических средств и их современных возможностях. Изучение уголовных дел показало, что в настоящее время при осмотрах мест происшествий используется преимущественно фотокамера (94,0%); измерительные приборы (32,6%); средства для работы со следами рук (42,5%), обуви (6,1%), взлома (2,7%), биологическими следами (2,8%). Почти не применяются источники ультрафиолетовых лучей (0,2%), слесарный инструмент (0,8%), средства для работы с микроследами (0,7%), передвижная криминалистическая лаборатория (0%) и другие [приложение А, таблица А 3, таблица А 3.1 п. 7]. Респонденты на вопрос «Известны ли Вам современные направления применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия» ответили положительно в 32% случаях (следователи) и 64,2% (специалисты), отрицательно – 36,3% (следователи) и 11,5% (специалисты), затруднились ответить 32,7% следователей и 24,3% специалистов [приложение Б, таблица Б 3.1 п. 9; таблица Б 4.1 п. 9].

3. *Быстрое разворачивание технико-криминалистических средств на осмотре места происшествия, по мнению А.Н. Москаленко, обеспечивает оперативность высокий темп работы следственно-оперативной группы, что достигается, с одной стороны, соответствующими характеристиками необходимых средств – транспортабельностью, унификацией для решения различных задач, взаимозаменяемостью отдельных элементов и т.п.; с другой стороны – это уровень подготовки и натренированности соответствующих специалистов [340, л. 40–41].*

Сказанное свидетельствует о необходимости наличия у субъектов технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия знаний об имеющихся технико-криминалистических средствах и их возможностях для осуществления эффективного выбора необходимой совокупности технико-криминалистических средств в каждом конкретном случае осмотра и быстрого их развертывания на месте происшествия с целью качественного использования для решения технологических задач осмотра места происшествия.

2. К задачам технологического характера относится обеспечение качественного использования технико-криминалистических средств для достижения результативности обнаружения, фиксации и изъятия следов и объектов преступления.

Несмотря на большое разнообразие имеющихся на вооружении экспертов-криминалистов технико-криминалистических средств, существование теоретических знаний и практических рекомендаций относительно их использования при осмотре места происшествия для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств явно недостаточно, так как на практике возникают проблемы с их применением, что препятствует достижению результативности данного следственного действия. Материалы уголовных дел и данные анкетирования позволили выявить определенные проблемы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, негативно влияющие на его эффективность [приложение А, Б].

Во-первых, не всегда осматривается прилегающая к осмотру места происшествия территория, а, следовательно, упускается возможность обнаружения и изъятия следов преступления. Так, по 96,6% изученных уголовных дел осмотру непосредственно подвергались лишь место происшествия, в 11,8% – прилегающая территория, в 1,2% – возможные пути подхода и ухода преступника. Приведенные данные свидетельствуют о недостаточной полноте ОМП и в 83,6% случаев потенциально упущенной информации о следах и объектах, имеющих значение для расследуемого события, возможно находящихся на прилегающей территории [приложение А, таблица А 1.1 п. 13].

Во-вторых, не применение технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия с целью обнаружения материальных следов преступления, что изначально приводит к не обнаружению порой единственных доказательств. Так, только в 95,7% осмотров мест происшествий применялись технико-криминалистические средства. Анализ показывает, что даже при участии в осмотре места происшествия специалиста-криминалиста (87%) крайне редко применяются технико-криминалистические средства для изъятия биологических следов (2,8%), следов орудий взлома (2,7%) и обуви (6,1%) [приложение А, таблица А 3.1 п. 5, 6, 7]. К основным причинам не обнаружения следов при осмотрах относятся: нарушение обстановки места происшествия (15,4%), большой временной промежуток с момента совершения преступления до осмотра места происшествия (3,2%) [приложение А, таблица А 3.1 п. 9]; нежелание при-

менять технико-криминалистические средства (4,0%), недостаток профессиональной подготовки по их применению (3,6%), ненастная погода (1,0%), другие причины (0,8%) [приложение А, таблица А 1.1 п. 18]. Респонденты отметили, что при ОМП осуществляют лишь поиск следов рук (в среднем 77%), обуви и транспортных средств (68,2%), взлома (57,4%), биологических следов (71,7%), микрообъектов (54,8%) [приложение Б таблица Б 1.1 п. 52, 51, 46; таблица Б 2.1 п. 10; таблица Б 3.1 п. 8].

В-третьих, в случае обнаружения следы преступления не всегда изымаются в ходе осмотра места происшествия. Так, не изъяты обнаруженные при осмотре следы рук в 0,5% случаях, обуви и транспортных средств – 6,8%, орудий взлома – 1,5%, биологические следы – 0,7%, другие – 1,5% [приложение А, таблица А 3.1 п. 13]. В основном данные осмотры мест происшествий проводились без привлечения специалистов-криминалистов. Подобные действия субъектов технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия могли быть вызваны отсутствием профессиональных навыков применения технико-криминалистических средств, неспособностью самостоятельно их применить либо нежеланием применять, что, безусловно, отрицательно сказывается на качестве осмотров мест происшествий и его результативности, а в конечном счете приводит к приостановлению производства по уголовным делам (93,9%) [приложение А, таблица А 3.1 п. 1].

В-четвертых, не обеспечение при осмотре места происшествия полноты фиксации, а именно:

1) обстановка места происшествия зафиксирована в таблице фотоснимков в 91% осмотров. При этом в таблицах фотоснимков отсутствуют узловые фотоснимки обнаруженных в ходе осмотров мест происшествия следов в 69,6% случаев, обзорные – 66,9%, ориентирующие – 58,3%, детальные – 33,7%, следовая картина отсутствует в 34,1% случаях [приложение А, таблица А 3.1 п. 15, 17]. 9,1% проанкетированных следователей признали, что не владеют навыками самостоятельного производства судебной фотосъемки и 35,6% затруднились ответить [приложение Б, таблица Б 3.1 п. 10];

2) не всегда обеспечивается полнота описания следов и объектов в протоколе осмотра места происшествия, а именно: не отражается вся информация о применении технико-криминалистических средств (55,6%); не описывается поверхность, на которой выявляются следы преступления (31,4%); не описываются обнаруженные в ходе осмотра следы преступления (22,1%); не указывается место обнаружения следов (11,1%); форма (25,6%); вид (17,8%); размер (21,1%); способ изъятия (14,5%); упаковка (18,3%); отсутствует ссылка на следовую картину осмотра места происшествия (57,8%) [приложение А, таблица А 3.1 п. 14]. Респонденты подтвердили данные результаты изучения уголовных дел, которые на вопрос: «Всегда ли Вы уделяете достаточное внимание полноте фиксации в протоколе осмотра места происшествия обнаруженных следов преступления» ответили: да – ответили 56,8% следователей и 58% специалистов [приложение Б, таблица Б 3.1 п. 11; таблица Б 4.1 п. 10].

В-пятых, о недостатках применения технико-криминалистических средств при изъятии следов и других объектов свидетельствует оценка эффективности осмотра места происшествия, проведенная на основе изучения

уголовных дел, а именно: 1) получен максимум возможной доказательственной информации – в 40,8% случаев; 2) получена часть такой информации – 13,6%; 3) доказательственной информации не получено – 34,8%; 4) получена качественная доказательственная информация – 27,8%; 5) получена некачественная доказательственная информация – 8,4% [приложение А, таблица А 1.1 п. 33].

Сами респонденты оценили свой уровень технико-криминалистической подготовки как средний – 69,9%, низкий – 8,7%, высокий – 16,9%, затруднились ответить – 5,3% [приложение Б, таблица Б 1.1 п. 8; таблица Б 3.1 п. 3; таблица Б 4.1 п. 3]. Кроме того, 40,3% следователей и 2,4% криминалистов признали, что они не способны самостоятельно применять технико-криминалистические средства при ОМП [приложение Б, таблица Б 3.1 п. 6; таблица Б 4.1 п. 6], что не смогут выявить, зафиксировать и изъять следы рук на липкой поверхности (82,1% и 52,7% соответственно), следы обуви на ворсовом покрытии (91,5% и 27,7%); следы рук на мокрой поверхности (88,7% и 25,9%) [приложение Б, таблица Б 2.1 п. 12, 13, 14]. Еще 29,6% следователей и 43,9% специалистов сообщили, в их практике были эпизоды, когда в ходе самостоятельного применения технико-криминалистических средств произошла порча или уничтожение материальных следов преступления [приложение Б, таблица Б 3.1 п. 7; таблица Б 4.1 п. 7].

Представляется, что отмеченные недостатки в работе участников осмотра места происшествия по применению технико-криминалистических средств с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления возможны ввиду того, что при его проведении не осуществляется весь комплекс мероприятий по обнаружению следов преступления. Этот тезис подтвердили 53,7% следователей и 47,3% экспертов [приложение Б, таблица Б 3.1 п. 4; таблица Б 4.1 п. 4]. Причем к одной из причин данного недостатка они относят неэффективное руководство следователя (лица, производящего дознание) [приложение Б, таблица Б 1.1 п. 46, 45, 40].

Решение задач технологического характера представляется как наиболее перспективный и оптимальный путь повышения эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

3. К задачам оценочно-контрольного направления относятся осуществление оценки и контроля результативности применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия, выявленных при его проведении следов и объектов преступления. Актуально и сегодня утверждение В.П. Бахина о том, что «сложившаяся система оценки деятельности правоохранительных органов ... практически без учета ее качества и творческой выраженности приводит к тому, что нередко мероприятия проводятся не ради поиска истины, а для демонстрации активности» [30, с. 160]. В настоящее время официальная статистика ГКСЭ ограничивается количественными показателями проведения осмотра места происшествия, в том числе с участием эксперта-криминалиста. При этом количество осмотров с изъятием пригодных для идентификации и диагностики различных видов следов преступления в данной статистике не отражается.

Критерии оценки технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия в настоящее время также отсутствуют. Однако, на протяжении нескольких лет, вплоть до 2013 г., оценка деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь включала показатель технико-криминалистического выявления (раскрытия) и расследования преступлений. При этом оценивалось процентное соотношение изъятых при осмотрах следов рук, взлома, обуви и транспортных средств, способствовавших раскрытию преступлений, от зарегистрированных преступлений по линии уголовного розыска. Такая оценка не отражала всей полноты эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотров мест происшествий по следующим причинам. Во-первых, она осуществлялась по ограниченному количеству изымаемых с осмотров видов следов (рук, взлома, обуви и транспортных средств) без учета других следов (зубов, перчаток, биологических, в том числе, одорологических, генотипоскопических, микрообъектов и т.п.), что на практике выразилось в снижении числа их изъятия. Во-вторых, оценивался удельный вес изъятых при осмотрах мест происшествий следов, способствовавших раскрытию преступлений, от зарегистрированных по линии уголовного розыска. Представляется логичным рассматривать их процентное соотношение от оконченных уголовных дел, а не от зарегистрированных преступлений по линии уголовного розыска.

В настоящее время назрела необходимость разработки научных основ объективной и своевременной оценки эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. Без этого отсутствует возможность судить о том, насколько рациональна используемая в ходе данного следственного действия система технико-криминалистических средств, какова результативность достижения целей технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. Действенным средством регулирования эффективности технико-криминалистического обеспечения рассматриваемого следственного действия является механизм контроля качества, который состоит в собирании, систематизации, анализе и хранении информации о результативности применения технико-криминалистических средств при проведении данного следственного действия. Эта деятельность способствует выявлению тактических ошибок технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, принятию мер к их устранению и оказанию непосредственной и своевременной помощи участникам осмотра. Именно результаты контроля становятся основанием для принятия оптимальных решений по повышению качества осмотров в целях раскрытия и расследования преступлений.

Таким образом, применение субъектами технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия на практике знаний о целях и задачах ее функционирования является одним из главных требований научной организации этой системы. К целям технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия относятся общая (конечная) цель, направленная на раскрытие и расследование преступления, и частные (промежуточные) цели, связанные с целями организационного, технологического и оценочно-контрольного направлений системы. Достижение вышеуказанных целей воз-

можно при решении конкретных задач *организационного* характера, направленных на целесообразное привлечение к участию в осмотре специалиста-криминалиста и выбор совокупности конкретных технико-криминалистических средств для их быстрого развертывания и использования на месте происшествия; *технологического* характера, направленных на качественное использование технико-криминалистических средств; оценочно-контрольного направления, ориентированных на оценку и контроль результативности их применения и эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. Новизна определения целей, задач, субъектов, являющихся обязательным элементом системы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, заключается в использовании системного подхода, при котором цели, задачи, субъекты тесно связаны между собой и взаимообуславливают друг друга. Данное обстоятельство обеспечивает получение максимального объема информации о преступлении, а также позволяет в полном объеме использовать специальные знания субъектов технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия для достижения его эффективности.

2.4 Правовые аспекты технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

«Под правовыми основаниями применения средств криминалистической техники следует понимать дозволенность определенных технических действий с точки зрения норм права, т.е. в конечном счете, их правомерность, соответствие духу и букве закона» [25, с. 12]. Отдельные вопросы правового регулирования технико-криминалистического обеспечения, использования специальных знаний и технико-криминалистических средств при выявлении и расследовании преступлений рассматривали В.А. Волынский [88, с. 268–293], А.Г. Гульянц [135, с. 11–37], А.М. Зинин [179, с. 9–11], В.Я. Карлов [215, с. 67–94], В.Е. Лапшин, А.А. [292, л. 16–33], А.А. Макарьин [316, л. 38], В.Н. Махов [328, л. 76–124], Э.Б. Мельникова [332], А.А. Новиков [349], Н.Е. Сурыгина [480, л. 88–107], Б.Ю. Тхакумачев [502] и др. [26, л. 88–96; 66; 113, л. 94–97; 180; 273, с. 8–15; 350; 398; 456, с. 22–30; 509; 518]. Отдельные аспекты правового регулирования осмотра, использования специальных знаний, научно-технических средств в уголовном судопроизводстве стали предметом исследования в работах И.А. Анищенко [198, с. 61], Г.И. Грамовича [116, с. 17–39], Г.В. Федорова [513, с. 11–23; 514, с. 11–25], А.И. Шведа [545], Ю.П. Шкаплерова [549] и других авторов.

Анализ научных работ и практики свидетельствует, что проблема правового регулирования технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия требует отдельного рассмотрения по следующим причинам: во-первых, исследования преимущественно осуществлялись российскими учеными по законодательству Российской Федерации; во-вторых, в их работах не рассматривались в комплексе правовые основы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия;

в-третьих, правовые аспекты технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия в Республике Беларусь на современном этапе требуют совершенствования в связи с реформированием системы правоохранительных органов [353], созданием Следственного комитета [361] и Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь [360]. В таких условиях их исследование приобретает особую актуальность.

Основные задачи правового регулирования технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия определяются спецификой общественных отношений, возникающих при его реализации. Правовое воздействие при этом осуществляется путем установления оснований, процедуры проведения осмотра, использования его результатов, указания на круг участников, наделения их конкретными правами и возложения на них определенных обязанностей [135, л. 11]. Правовая регламентация системы технико-криминалистического обеспечения выявления преступлений базируется на уголовно-процессуальном законе и на ведомственных нормативных правовых актах, регламентирующих внутрисистемную деятельность [91, л. 94]. В правовом аспекте как элементе технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений многие авторы (В.Я. Карлов, А.И. Костров, П.Т. Скорченко и другие) выделяют вопросы о субъектах применения технико-криминалистических средств; принципах (критериях) допустимости их использования в уголовном процессе; общих правилах применения техники, процессуальном оформлении полученных результатов [215, с. 68; 250, с. 31; 456, с. 22]. В правовом регулировании технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия можно выделить пять элементов: 1) субъекты использования специальных знаний и технико-криминалистических средств; 2) критерии допустимости их использования; 3) порядок применения технико-криминалистических средств; 4) процессуальное оформление факта и результатов их применения; 5) непроцессуальную форму использования специальных знаний и оформление полученных результатов.

1. Субъекты использования специальных знаний и технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия закреплены в ст. 192, ч. 5 ст. 204, ст. 62 УПК Республики Беларусь (далее – УПК), к которым относятся следователь, лицо, производящее дознание; специалист. Роли каждого из них определяются различием их правового статуса и местом в организации технико-криминалистического обеспечения. Так, следователь (лицо, производящее дознание) является руководителем и основным исполнителем осмотра, несущим ответственность за соблюдение требований закона, имеющим право, но не обязанным привлечь к участию в осмотре специалиста. Специалист в соответствии с законом является участником осмотра места происшествия. Каждый из них в то же время выступает субъектом его технико-криминалистического обеспечения [537, л. 100]. Правовой статус специалиста определен ст. 62 УПК, но в ней не указан основной признак специалиста, отражающий наличие специальных знаний, навыков, умений. Между тем, в ст. 200 УПК законодатель по существу определяет условия участия специалиста в следственных дейст-

виях, к которым относит компетентность и незаинтересованность в деле. Понятие специалиста (ст. 62 УПК) целесообразно дополнить признаком «компетентность», тогда специалистом будет являться компетентное, не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в подготовке и проведении следственных и других процессуальных действий. Содержание ст. 62, ч. 5 ст. 204 УПК свидетельствует, что следователь (лицо, производящее дознание) может и не привлекать специалиста к участию в осмотре места происшествия при наличии у него самого необходимых специальных знаний и навыков для выполнения технико-криминалистической работы в конкретном случае. Между тем, анализ практики [приложение А, Б] показывает, что специалисты-криминалисты привлекаются даже по заявлениям о правонарушениях, не связанных с уголовным процессом. Необходимость решения данной проблемы отмечена в п. 6 совместного указания МВД, Государственного комитета судебных экспертиз, Следственного комитета Республики Беларусь № 47 от 28.06.2013 года, определяющем необходимость выезда экспертов на места происшествий при поступлении информации, указывающей на наличие признаков преступления, заявлений, сообщений либо информации об исчезновении лица, обнаружении неопознанного трупа, чтобы исключить «необоснованное выбытие на места происшествия» экспертов [368, п. 6]. При этом не определены критерии для оценки выезда эксперта на место происшествия как необоснованного. Приведенные положения свидетельствуют о необходимости разработки инструктивных документов, регулирующих порядок и правильное принятие следователем, лицом, производящим дознание, решения о целесообразности привлечения к участию в осмотре места происшествия специалиста-криминалиста.

2. Критерии допустимости использования технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия. Статьи 97, 99, 192, 193, 204 УПК определяют, какие технико-криминалистические средства могут применяться при проведении конкретного следственного действия. Применение отдельных их видов предусматривается иными законодательными актами, в частности законами «Об органах внутренних дел» [364], «Об оперативно-розыскной деятельности» [362] и другими [365]. Принцип допустимости использования технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия заключается в том, что по своему характеру, содержанию и направленности они должны соответствовать закону, а их применение – требованиям законности [538, с. 25]. «При этом допустимость должна отвечать требованиям быстроты и полноты расследования при условии строго соблюдения прав и интересов граждан, гарантированных законом» [215, с. 71]. В качестве принципов допустимости исследователи называют научность, безопасность, эффективность [215, с. 74], а также этичность [25, с. 12–15; 88, с. 271], правомерность (законность), экономичность [116, с. 35–39], оценку результатов применения, пределы нормативного регулирования [513, с. 22–23]. Л.Е. Чистова приводит общий перечень принципов, кото-

рым должны соответствовать технико-криминалистические средства, используемые при осмотре места происшествия, и относит к ним допустимость, научную обоснованность, целесообразность, безопасность, оперативность, эффективность [538, с. 25]. Как представляется, речь должна идти о критериях принципа допустимости использования технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия. К таким критериям правомерно отнести: 1) *научную обоснованность*, которая предполагает применение технико-криминалистических средств, основанных на хорошо изученных наукой явлениях [215, с. 74]; 2) *безопасность*, состоящую в том, что технико-криминалистические средства не должны быть опасными для жизни и здоровья граждан, приводить к повреждению и уничтожению имущества, следов и иных вещественных доказательств; 3) *этичность, означающую*, что при осмотре места происшествия возможно применение только таких технико-криминалистических средств, которые отвечают конституционным принципам законности, не нарушают законных прав и интересов граждан, исключают угрозу и насилие, не противоречат нормам процессуального законодательства и нравственным критериям общества [25, с. 14]; 4) *целесообразность*, означающую обеспечение возможности достижения поставленной цели [538, с. 25]; 5) *оперативность*, позволяющую лицу, проводящему осмотр места происшествия, быстро получить объективную информацию о расследуемом событии, обнаружить, зафиксировать и изъять следы преступления и другие объекты при наименьших затратах времени [538, с. 25]; 6) *эффективность*, способствующую обеспечению в оптимальные сроки с наибольшей продуктивностью надежности получения объективных результатов, соответствующих задачам уголовного судопроизводства [25, с. 15; 538, с. 26]; 7) *экономичность*, создающую условия для получения необходимой информации и сведений с помощью различных методов и технико-криминалистических средств при минимальных затратах сил и времени [116, с. 39]; 8) *оценку результатов применения данных средств при осмотре места происшествия*, обусловленную правилами, предусмотренными ст. 105 УПК [513, с. 23].

3. Порядок применения технико-криминалистических средств и методов и процессуальное оформление получаемых при этом результатов регламентирован ч. 2, 3, 5 ст. 36; ч. 2 ст. 39; п. 4 ч. 3 ст. 62; ч. 1 ст. 97; ч. 2 ст. 100; ч. 2 ст. 103; ч. 3 ст. 192; ч. 2, 4, 7 ст. 193; ч. 2 ст. 204 УПК. Данная деятельность конкретизируется подзаконными нормативными правовыми актами, в частности ст. 22 закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» № 263-З от 17.07.2007 г., гл. 5 постановления МВД Республики Беларусь № 185 от 10.07.2006 г. и др. В качестве основных положений, закрепленных законодательством, можно выделить следующие: 1. *Независимость следователя (лица, производящего дознание) в принятии решения о применении технико-криминалистических средств* регламентирована ст. 97 и 204 УПК, в соответствии с которой окончательное решение о применении при осмотре и других следственных действиях технико-криминалистических средств остается за следователем (лицом, производящим дознание). 2. *Допустимость применения технико-криминалистических средств как самим следователем (лицом, произ-*

водящим дознание), так и по его поручению специалистом зафиксирована в статьях 36, 39, 192, 193, 200, 204 УПК. Орган уголовного преследования по собственной инициативе в пределах своей компетенции вправе производить осмотры (ч. 2 ст. 103 УПК). Все решения о проведении следственных действий следователь принимает самостоятельно (ч. 3 ст. 36 УПК) и вправе выполнять их (ч. 5 ст. 36 УПК) для обеспечения всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела (ч. 2 ст. 36 УПК). Лицо, производящее дознание в соответствии с ч. 2 ст. 39 УПК также вправе самостоятельно проводить неотложные и другие процессуальные действия. При этом согласно ч. 3 ст. 192 УПК применение при проведении следственных действий технических средств и научно обоснованных способов другими участниками следственного действия допускается с разрешения следователя, лица, производящего дознание. Таким образом, как следователь (лицо, производящее дознание), так и специалист по его поручению в необходимых случаях при осмотре могут применять научно-технические средства обнаружения и закрепления следов преступления (фотографирование, киносъемку, звуко- и видеозапись, изготовление слепков и оттисков следов и др.) (ч. 4 ст. 193). 3. *Предварительное уведомление следователем (лицом, производящим дознание) всех участников следственного (судебного) действия о применении технико-криминалистических средств.* Этот принцип закреплён в ч. 4 ст. 193 УПК и подчеркивает необходимость заблаговременного уведомления лиц, участвующих в проведении следственного действия, о применении технических средств.

4. Процессуальное оформление факта и результатов использования технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия. Требование обязательности процессуального закрепления факта применения технико-криминалистических средств и полученных при их использовании результатов регламентировано ст. 193 и ч. 12 ст. 204 УПК и подчеркивает следующее: 1) каждый факт проведения осмотра места происшествия и применения при этом технико-криминалистических средств отражается в протоколе (ч. 12 ст. 204, ч. 4 ст. 193 УПК); 2) в нем отмечается, что перед применением технико-криминалистических средств об этом уведомлены лица, участвующие в его проведении (ч. 4 ст. 193 УПК); 3) в протоколе осмотра места происшествия указываются примененные технико-криминалистические средства, условия и порядок их использования, объекты, при фиксации которых эти средства были применены (ч. 4 ст. 193 УПК); 4) в протоколе осмотра места происшествия фиксируются полученные, при применении технико-криминалистических средств, результаты; 5) результаты применения – фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, видеограммы, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, изъятые предметы подлежат приобщению к протоколу (ч. 7 ст. 193 УПК). Перечисленные требования направлены на обеспечение соблюдения законности применения технико-криминалистических средств, гарантий прав и интересов лиц, участвующих в следственном действии. Если хотя бы одно из этих требований не будет выполнено, полученные с применением данных средств результаты утратят доказательственное значение [456, с. 29].

5. Непроцессуальная форма использования специальных знаний и технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия, оформление полученных при этом результатов не регламентированы УПК. Данная деятельность предусматривается подзаконными и ведомственными нормативными правовыми актами, в частности ст. 22 закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» № 263-З от 17.07.2007 г.; ст. 11 закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» № 289-З от 09.07.1999 г.; главой 5 постановления МВД Республики Беларусь № 185 от 10.07.2006 г. и др. В указанных документах классификация видов непроцессуальной формы использования специальных знаний и технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия не приведена, порядок их проведения закрепляется разрозненными нормами в разных документах.

К данным видам относятся предварительное исследование следов и объектов, выявленных в ходе осмотра; непосредственное участие специалиста в оперативно-розыскных мероприятиях, которые проводятся параллельно с осмотром места происшествия; консультационная и справочная деятельность специалиста; техническое содействие решению технико-криминалистических задач осмотра места происшествия; осуществление специалистом профилактических мероприятий. Результаты непосредственного участия специалиста в оперативно-розыскных мероприятиях, консультационная и справочная деятельность, техническое содействие решению технико-криминалистических задач осмотра места происшествия практически нигде не фиксируются, что является существенным недостатком. Безусловно, перечисленные виды непроцессуальной формы не являются непосредственным элементом осмотра места происшествия (за исключением консультаций и технического содействия специалиста). Результаты непроцессуальной деятельности не имеют самостоятельного доказательственного значения, а выступают как составная часть совокупной деятельности всех участников при осмотре места происшествия. Непроцессуальная деятельность базируется на результатах осмотра, имеет значение для дальнейшей работы по уголовным делам и материалам. Знание классификации видов непроцессуальной формы использования специальных знаний и технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия, их комплексное использование позволят повысить эффективность данного следственного действия и будут способствовать выявлению и расследованию преступлений.

Таким образом, реализация указанных выше принципов применения технико-криминалистических средств «обеспечивает гарантии законности, возможности получения достоверной, полной и объективной розыскной и доказательственной информации с применением методов и средств криминалистической техники» [215, с. 79]. Разработка и закрепление правовых основ технико-криминалистического обеспечения позволит, во-первых, снять искусственный барьер на пути внедрения современных технико-криминалистических средств в практику осмотра места происшествия; во-вторых, более решительно совершенствовать организацию их использования и специальных знаний при осмотре в целях обнаружения, фиксации, изъятия следов преступления; в-третьих, более предметно и целенаправленно осуществлять технико-криминалистическую подготовку субъектов технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

2.5 Понятие и система технико-криминалистических средств, используемых при осмотре места происшествия

В современных условиях обеспечить полноту и качество обнаружения, фиксации, изъятия следов преступления и иной криминалистически значимой информации при проведении осмотра места происшествия возможно только с использованием технико-криминалистических средств. Поэтому задача следователя (лица, производящего дознание), специалиста-криминалиста сводится к тому, чтобы все эти средства использовались комплексно, что позволит обеспечить эффективность этого важного следственного действия, а, следовательно, и результативность расследования преступлений.

Понятие «технико-криминалистические средства» используют многие авторы [23; 92; 113; 205; 228; 247; 250; 252; 261; 262; 293; 456; 461; 513; 548; 557; 558; 565 и др.] и рассматривают его в узком и широком смысле слова. В узком смысле слова под ними понимают только техническое оборудование, приспособления, инструменты и материалы [23, с. 170; 432, с. 106; 538, с. 22], в широком смысле – также и методы (приемы и способы) применения этих средств [205, с. 83; 215, с. 9; 228, с. 6; 261, с. 38–48; 457, л. 25].

Так, А.А. Эксархопуло разделяет входящие в понятие «криминалистическая техника» совокупность технико-криминалистических средств (оборудования, приборов, инструментов, материалов и пр.) и систему технико-криминалистических приемов и методов. По его мнению, *технико-криминалистические средства* – это техническое устройство, специально разработанное, приспособленное или заимствованное криминалистикой для обнаружения, фиксации, изъятия или исследования доказательств, а также для предотвращения преступлений. *Технико-криминалистический прием* – это основанный на данных естественных или технических наук наиболее рациональный способ действия при собирании или исследовании доказательств с использованием технико-криминалистических средств или без такового. *«Технико-криминалистический метод* – это система технико-криминалистических приемов, используемых для достижения цели обнаружения, фиксации, изъятия или исследования доказательств» [558, с. 36]. Однако, в русском языке термин «средство» означает «прием, способ действия для достижения чего-нибудь» [378, с. 758], следовательно, под технико-криминалистическим средством целесообразно понимать и методы (приемы и способы), поскольку только в совокупности их использование может способствовать достижению необходимого результата.

Профессоры Н.А. Селиванов и Р.С. Белкин под технико-криминалистическими средствами понимают не только приборы, аппаратуру, инструменты, приспособления, материалы, но и применяемые в криминалистических целях методы (способы, приемы, методики). Под термином «методика» понимается совокупность методов практического выполнения чего-нибудь [456, с. 11–12]. Аналогичной точки зрения придерживается Г.В. Федоров [513, с. 34].

В.А. Волынский относит к технико-криминалистическим средствам лишь те, которые применяются для собирания и исследования криминалистически значимой информации, для решения технико-криминалистических задач. Применение же технико-криминалистических средств, по его мнению, базируется на тактических, технических приемах и методах, разработанных криминалистикой [92, с. 13]. При этом он полагает, что правомерно различать научно-техническое обеспечение деятельности органов внутренних дел в целом и технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как одного из составных элементов первого [90, с. 13].

В.А. Снетков приводит раздельно определения технико-криминалистических средств и технико-криминалистических методов осмотра места происшествия. Так, под технико-криминалистическими средствами осмотра места происшествия он подразумевает инструменты, приборы, приспособления, материалы, которые приспособлены, а нередко и прямо предназначены для поиска и обнаружения различных объектов, их изъятия и фиксации, упаковки, исследования на месте происшествия. Под технико-криминалистическими методами осмотра места происшествия – приемы, способы пользования техническими средствами и обращения с различными объектами в ходе их осмотра, методы поиска и обнаружения, изъятия и фиксации, исследования, упаковки [461, с. 19].

Л.Е. Чистова к технико-криминалистическим средствам, используемым при осмотре места происшествия, относит инструменты, приборы, приспособления, материалы, реактивы, которые применяются для обнаружения следов и других объектов, выявления их признаков и свойств, фиксации обстановки места происшествия, ее элементов и хода исследования; изъятия и предварительного исследования вещественных доказательств [538, с. 22]. Данный подход к пониманию технико-криминалистических средств в узком смысле слова представляется в современных условиях не актуальным, так как только при комплексном использовании технико-криминалистических средств и методов их применения можно обеспечить эффективность осмотра места происшествия и достичь желаемых результатов выявления, расследования и предупреждения преступлений. «Следователь обязан стремиться к тому, чтобы в его арсенале имелись такие технические средства, с помощью которых можно было решить любую возникшую задачу» [500, с. 91].

Под технико-криминалистическими средствами П.Т. Скорченко понимает аппаратуру, оборудование, приспособления, копирующие материалы, реактивы, криминалистические учеты, справочники и справочные системы, технические приемы, методы и методики, применяемые при выявлении и расследовании преступлений следователем, специалистом-криминалистом и другими субъектами для запечатления обстановки на месте проведения следственного действия для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования вещественных доказательств в целях получения ориентирующей и доказательной информации, имеющей значение для раскрытия, расследования и предотвращения преступлений [457, л. 25]. В дан-

ном определении автором предпринята попытка дать исчерпывающий перечень технико-криминалистических средств, указать их целевое использование и субъектов их применения. Представляется, что в современных условиях научно-технического прогресса при стремительном появлении новых технических средств, вряд ли целесообразно вписывать в определение все его составные части, так как цели могут периодически уточняться, а субъекты изменяться. К тому же деление технико-криминалистических средств в зависимости от субъекта их применения спорно, так как сложно разграничить средства, используемые следователем, оперативным работником, прокурором, специалистом [116, с. 51], поскольку субъект в пределах своих возможностей и полномочий может применять любое технико-криминалистическое средство или прием. С этой точки зрения, деление средств и приемов на группы не имеет значения, и в этом аспекте криминалистическая техника так же едина, как и в смысле ее научной принадлежности [42, с. 262]. Данное определение в отличие от определений, предложенных другими авторами, в перечне технико-криминалистических средств содержит криминалистические учеты, справочники и справочные системы, что заслуживает внимания, поскольку в современных условиях при обнаружении, дальнейшем исследовании следов и вещественных доказательств, осуществлении поиска и идентификации лиц, совершивших преступление, необходимо применение современных компьютерных технологий. К числу последних можно отнести автоматизированные информационно-поисковые системы, содержащие в своей основе компьютеризированные базы данных об уголовных элементах, следах орудиях и способах совершения общественно опасных деяний [2, с. 4–7].

Рассматривая понятие «технико-криминалистические средства» в широком смысле слова, вышеуказанные авторы под ними понимают не только приборы, приспособления и т.п., но и методы, приемы, способы, методики. Представляется, что термины «метод», «способ», «прием» – это слова синонимы. В словаре «Русского языка» С.И. Ожегова «метод» определяется как способ осуществления чего-нибудь, «способ» – это прием, действие, метод, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего либо, «прием» – отдельное действие, движение [456, с. 11]. В связи с этим, более рационально вместо терминов «метод», «способ», «прием», «методика» использовать современный термин «технология», поскольку технология (от греч. техно – искусство, мастерство, умение; логос – наука, учение; мысль, причина; методика, способ производства) в широком смысле – совокупность методов, процессов и материалов, применяемых в каком-нибудь деле, либо отрасли деятельности, в производстве чего-нибудь, а также научное описание таких методов; в узком – комплекс организационных мер, операций и приемов, направленных на изготовление, обслуживание, ремонт и/или эксплуатацию изделия с номинальным качеством и оптимальными затратами, и обусловленных текущим уровнем развития науки, техники и общества в целом. При этом под термином изделие следует понимать любой конечный продукт труда (материальный, интеллектуальный, моральный, политический и т.п.); под термином номинальное качест-

во следует понимать качество, прогнозируемое или заранее заданное; под термином оптимальные затраты следует понимать минимально возможные затраты не влекущие за собой ухудшение условий труда [281, с. 774; 491]. Представляется, что данное определение технологии применительно к понятию технико-криминалистических средств осмотра места происшествия, в значительной степени конкретизирует их практическую направленность и объединяет в единый механизм существующие термины «метод», «способ», «прием», «методика». «Метод – категория универсальная и применяется во всех отраслях научно-технического знания. Однако в технической сфере она обоснованно трансформируется в понятие «технология», которое как раз и отражает специфику способа применения именно технических средств» [52, с. 14].

Актуально как никогда высказывание Г.И. Грамовича о том, что сейчас все большее распространение получает мнение о необходимости рассматривать научно-технические средства как целостную систему различных приборов, приспособлений, инструментов, материалов и способов их применения [116, с. 53]. На основе анализа и обобщения всех приведенных точек зрения, в целях адекватного понимания возможностей комплексного использования технико-криминалистических средств, целесообразно использовать следующее определение. *Технико-криминалистические средства осмотра места происшествия – это система специально изготовленных либо приспособленных приборов, устройств, приспособлений, инструментов, материалов, информационных поисковых и иных систем, а также криминалистических технологий их применения в целях обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, учета, анализа и оценки следов преступления и других вещественных доказательств в ходе осмотра места происшествия.*

Представляется, что данное определение логично и четко определяет границы понятий, в теоретическом аспекте позволяет избежать путаницы, а в практическом его использовании – трудностей, имеет большое значение для упорядочения и унификации терминологии – одной из важных задач теории криминалистики.

Имеющиеся на вооружении компетентных органов технико-криминалистические средства постоянно обновляются. Эти средства и методы необходимо систематизировать, чтобы знать, какие из них и в каких случаях лучше всего использовать, какие данные можно получить в результате их применения, правомерным ли будет использование того или иного средства или метода определенным участником процесса [267, с. 90]. *Систематизация технико-криминалистических средств* имеет как теоретическое значение (обеспечивает систематизацию накопленных знаний), так и непосредственный практический смысл (помогает ориентироваться в многообразии предлагаемых криминалистической наукой познавательных средств и способствует правильному их выбору в зависимости от конкретной следственной ситуации, сложности поставленных задач, организационных возможностей и др.) [557, с. 149]. Особенно значима систематизация технико-криминалистических средств для осмотра места происшествия, который почти всегда носит комплексный характер, так как одновременно

приходится осматривать и местность, и предметы, и документы, а иногда и труп. Кроме того, различные объекты образуют на месте происшествия не механический конгломерат, а уникальную совокупность взаимосвязанных материальных следов преступления [500, с. 83], что безусловно требует осмысленного и комплексного использования технико-криминалистических средств. Качественная реализация данных требований возможна только при условии наличия четких знаний о системе указанных средств.

Вопросам систематизации и классификации научно-технических и технико-криминалистических средств уделялось и уделяется значительное внимание, им посвящены работы многих ученых, среди которых Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.А. Волынский, В.И. Гончаренко, Г.И. Грамович, А.В. Дулов, Г.Г. Зуйков, В.К. Лисиченко, Н.А. Селиванов, А.А. Эксархопуло и другие. Подробное научное обоснование построения системы научно-технических средств и форм их использования в раскрытии и расследовании преступлений предложил Г.И. Грамович [116, с. 40–58], которое целесообразно использовать в качестве опорного. Однако, принимая во внимание огромное значение данных исследований, следует отметить, что в современных условиях стремительного развития и внедрения в практику борьбы с преступностью новейших технико-криминалистических средств и технологий, они требуют дальнейшего совершенствования. Система технико-криминалистических средств, применяемых при осмотре места происшествия, до сих пор не определена. Между тем, как известно, осмотр места происшествия является действием незаменимым, неповторимым и невозполнимым: ни одно следственное действие иного вида не может воссоздать картину происшествия столь же полно, точно и объективно [500, с. 85]. Солидаризуясь с В.Г. Болычевым [52, с. 16], представляется, что эффективное решение главных задач рассматриваемого следственного действия возможно обеспечить только на основе системного подхода к использованию всего комплекса современных технико-криминалистических средств. Актуальность данного тезиса подтверждают результаты изучения уголовных дел, свидетельствующие о том, что в ходе осмотра места происшествия применяется всего 10,5% технико-криминалистических средств от всего имеющегося комплекса [приложение А, таблица А 1.1, п. 16]. Результаты анкетирования говорят о том, что только 87,3% респондентов владеют теоретическими знаниями о применении технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия [приложение Б, таблица 2.1, п. 7]. Причем в среднем 12,7% из них выделили среди обстоятельств технологического характера затруднения в выборе направлений поиска и обнаружения следов [приложение Б, таблица Б 1.1 п. 50, 49, 44], а 83,2% респондентов (в среднем) считают, что им нужна дополнительная технико-криминалистическая подготовка [приложение Б, таблица Б 1.1 п. 9].

В связи с этим, на основе теоретического анализа мнений ученых, с учетом современных достижений науки и техники, с позиции комплексного подхода предпринята попытка систематизации технико-криминалистических средств осмотра места происшествия с целью их глубокого рассмотрения и изучения. Это, несомненно, позволит повысить эф-

фективность данного следственного действия за счет выявления проблем, а также правильного выбора и применения всего необходимого комплекса технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия, точно ориентируясь в их многообразии. В криминалистической литературе одни авторы говорят о систематизации научно-технических и технико-криминалистических средств [15, с. 17; 16, с. 14; 116, с. 53–54; 203, с. 51; 265, с. 25; 271, с. 25–26; 267, с. 90–91; 342, с. 18; 564, с. 92], другие – о классификации [52, с. 16; 107, с. 9; 172, с. 10; 206, с. 130; 204, с. 54–56; 205, с. 88; 250, с. 50; 252, с. 17; 262, с. 129–130; 374, с. 94–95; 457, л. 30; 456, с. 12–13; 538, с. 23–25; 553, с. 44; 558, с. 40], третьи – о систематизации и классификации одновременно [514, с. 36–41]. Между тем, поскольку «классификация и систематизация – это различные понятия» [116, с. 41]. Так, «систематизация» (от греч. *systema* – целое, состоящее из частей), мыслительная деятельность, в процессе которой изучаемые объекты организуются в определенную систему на основе выбранного принципа», важнейшим видом которой является «классификация» [455] (от лат. *classis* – разряд и лат. *facere* – делать) – это осмысленный порядок вещей, явлений, разделение их на разновидности согласно каким-либо важным признакам [223]. «Систематизация» – это группировка множеств разнородных объектов, которые могут выступать в виде целостных систем, элементы которых находятся в определенной связи, отношении друг с другом и со всем множеством в целом, а «классификация» – это группировка множеств разнородных объектов, которые могут представлять собой конгломерат, т.е. совокупность ничем не связанных между собой объектов. Классификация всегда линейна, в отличие от которой систематизация должна учитывать при делении большое количество координационных и субординационных связей, иначе не удастся получить систему, отражающую реальность. С помощью классификации невозможно выявить все многообразие связей групп, объектов друг с другом, если эти объекты выступают как единая система. В этом случае оправданно применение систематизации с соблюдением правил логического деления [116, с. 41–42]. Поскольку существующие формы применения технико-криминалистических средств осмотра места происшествия тесно связаны между собой, основываются на единых принципах, направлены на достижение целей этого следственного действия, целесообразно совокупность технико-криминалистических средств рассматривать как систему, состоящую из упорядоченных определенным образом элементов, взаимосвязанных между собой и образующих единое целое, где каждый элемент связан со всеми другими. Для того, чтобы технико-криминалистические средства нельзя было отнести к различным группам, необходимо четко определить основания деления в виде существенных признаков системы, которыми являются «не только совокупность специфических элементов, динамическая структура, но и характер взаимодействия с внешними условиями» [116, с. 44, 56].

Поскольку технико-криминалистические средства являются составным элементом научно-технических средств, то при систематизации технико-криминалистических средств осмотра места происшествия целесообразно использовать аналогичные подходы, которые применяются для клас-

сификации научно-технических средств. В криминалистической литературе существуют различные подходы к систематизации научно-технических и технико-криминалистических средств с учетом оснований, которые авторы считают наиболее существенными.

Так, В.Г. Болычев предлагает классифицировать научно-технические средства по целесообразности их применения при производстве конкретных следственных действий [52, с. 16]. В.И. Гончаренко подразделяет *их на специальные и общетехнические средства* [107, с. 9]. Ряд авторов систематизирует научно-технические средства по тем задачам, решаемым в процессе расследования преступлений [203, с. 51; 568, с. 92]; либо по *методам* [265, с. 25]; либо в зависимости от выполняемых ими *функций* [116, с. 53–54; 267, с. 90–91; 271, с. 25–26], либо по *направлениям, вытекающим из функций деятельности* [16, с. 14]; либо в зависимости от выполняемых с их помощью функций, а также по сферам и субъектам применения [342, с. 18]. Профессоры Н.А. Селиванов, А.И. Винберг и В.П. Калмыков классифицируют технико-криминалистические средства по двум основаниям: *по происхождению и по целевому назначению* [456, с. 12–13]. Другие авторы предлагают подразделять их по *источнику происхождения и степени приспособления* к нуждам уголовного судопроизводства [262, с. 129–130; 514, с. 36], либо *по происхождению и целям применения* [374, с. 94–95]. Многие авторы подразделяют научно-технические средства по нескольким основаниям: *по возникновению (источнику происхождения), по виду и целевому назначению* [15, с. 17; 204, с. 54–56; 205, с. 88; 206, с. 130; 538, с. 23–25; 553, с. 44], либо – *по целевому назначению, субъектам применения и результату, полученному в ходе их использования* [252, с. 17]; либо *по целевому назначению и субъекту* [250, с. 50]; либо по *способу правовой регламентации, функциональной направленности и степени специализации* [513, с. 39–40]. А.А. Эксархопуло предлагает более подробный ряд оснований для классификации: *по сфере применения; в зависимости от уровня правовой регламентации; по происхождению; по целевому назначению; по отрасли знания, данные которой положены в основу технико-криминалистических средств; по специализации* [558, с. 40].

Некоторые авторы осуществляют деление технико-криминалистических средств исключительно по их *целевому назначению*. Так, П.Т. Скорченко выделяет 9 групп криминалистических средств (криминалистические поисковые средства; криминалистические средства фиксации и изъятия; дактилоскопические средства; средства и методы для предварительного исследования криминалистических объектов; средства для изготовления композиционных портретов; криминалистические средства-маркеры; универсальные (комплектные) криминалистические средства; средства для ведения криминалистических учетов; средства для лабораторного исследования криминалистических объектов) [457, л. 30]. С.А. Есенгельдиев выделяет 10 групп средств: 1) фиксации обстановки и различных следов и объектов, имеющих значение для дела; 2) выявления невидимых и слабовидимых следов; 3) поисковые; 4) закрепления и изъятия следов; 5) для получения отпечатков пальцев рук; 6) для изготовления композици-

онных портретов; 7) средства-маркеры; 8) универсальные средства; 9) для систематизации и выдачи криминалистической информации; 10) для лабораторного исследования вещественных доказательств [172, с.10].

При общей положительной направленности классификаций по предлагаемым основаниям, в них имеются существенные недостатки, препятствующие их использованию при систематизации технико-криминалистических средств осмотра места происшествия. Так, их разграничение по сферам применения, на наш взгляд недостаточно детализировано; по отраслям знаний – для целей осмотра места происшествия не содержит конкретного практического смысла. Деление технико-криминалистических средств по субъектам их применения также спорно, так как сложно разграничить средства, используемые следователем, специалистом или другим субъектом. Деление технико-криминалистических средств осмотра места происшествия по происхождению имело большое значение для определения их понятия, но не «способствует в должной мере облегчению их изучения, выявления специфики применения, определения целей, которые могут быть достигнуты благодаря им» [116, с. 50]. При делении научно-технических средств одновременно по разным основаниям, классификация проводится на одном и том же уровне, представляющем набор самостоятельных классификационных структур, не связанных между собой в единое целое, что не позволяет воспользоваться системным подходом. Кроме того, не всегда соблюдаются правила деления. Например, при классификации научно-технических средств по виду, в комплекты могут входить выделенные в самостоятельные группы одного уровня приборы, аппаратура, инструменты. Классификации технико-криминалистических средств по целевому назначению заслуживают внимания, однако в них тоже не всегда соблюдаются правила деления: одни и те же средства (например, средства фиксации) находятся в двух группах.

Наиболее предпочтительным является подход Г.И. Грамовича, заключающийся в делении научно-технических средств в зависимости от выполняемых с их помощью функций на 6 групп: 1) обнаружения следов и других объектов; 2) фиксации; 3) изъятия; 4) исследования доказательств; 5) научно-технические средства, используемые в деятельности по предупреждению преступлений; 6) научно-технические средства, используемые в деятельности по организации борьбы с преступностью. Такая «систематизация носит отчетливо выраженный криминалистический характер и имеет не только теоретическое, но и практическое значение» [116, с. 53–54], поэтому может быть использована для систематизации технико-криминалистических средств осмотра места происшествия по трем первым ее группам, наиболее приоритетным для данного следственного действия.

Для того, чтобы систематизация технико-криминалистических средств соответствовала решению задач осмотра места происшествия, она должна соответствовать структуре деятельности, осуществляемой при его проведении, которая состоит из ряда функций, регламентированных процессуальными нормами (обнаружения, фиксации, изъятия следов преступления и вещественных доказательств) [506, ч. 3 ст. 192], и не регламентированных ими, а также учет, на-

копление, обработка, систематизация, анализ и использование криминалистически значимой информации.

Представляется, что технико-криминалистические средства, используемые при осмотре места происшествия, на первом уровне могут быть подразделены в зависимости от выполняемых с их помощью функций на следующие группы (рисунок 2.4):

- 1) технико-криминалистические средства обнаружения следов и объектов преступления;
- 2) технико-криминалистические средства фиксации следов и объектов преступления;
- 3) технико-криминалистические средства изъятия следов и объектов преступления.

Каждый элемент первого уровня предложенной системы целесообразно рассматривать в виде подсистемы и можно осуществить их дальнейшую систематизацию на следующем уровне. Ввиду ограниченности объема настоящей работы представляется логичным в рамках исследования ограничиться систематизацией наиболее важной и значимой первой группы ТКС по объектам, для выявления которых они используются.

Систематизацию технико-криминалистических средств обнаружения следов и объектов преступления в криминалистической литературе большинство ученых проводят *по объектам*, для выявления которых они используются, на средства выявления следов рук, обнаружения металлических объектов, тайников, трупов или их частей, пятен, подозрительных на кровь, сперму, слюну и пятен различных химических веществ, микрообъектов, иных следов [116, с. 76; 206, с. 129–130; 271, с. 26; 267, с. 92–93; 374, с. 94; 563, с. 93]. Представляется интересной также классификация, проведенная П.Т. Скорченко, который технико-криминалистические средства обнаружения подразделяет на четыре подгруппы: средства для поиска невидимых и маловидимых следов; средства для поиска микрообъектов; средства для поиска металлических объектов; средства для поиска неметаллических объектов [457, с. 30]. На основе приведенных точек зрения ученых считаем, что систематизация технико-криминалистических средств обнаружения требует унификации по следующим основаниям: во-первых, средства выявления следов рук могут использоваться и для выявления следов папиллярных узоров»; во-вторых, средства обнаружения трупов или их частей; пятен, подозрительных на кровь, сперму, слюну (средства для обнаружения «пятен биологического происхождения» [10, с. 29]); пылевидных частиц от обуви на текстильных изделиях; взрывчатых, наркотических и химических веществ; средства для поиска человека; тайников [456, с. 52], целесообразно объединить в одну группу «средства для обнаружения неметаллических следов и объектов»; в-третьих, в связи с компьютеризацией всех сфер деятельности современного общества, в виду появления новых объектов криминалистического исследования, например, электронных приборов с функцией памяти [406], предпочтительно выделить в отдельную группу *средства обнаружения аудио-, видеозаписей или фотоизображений*,

которые, в отличие от других материальных следов, позволяют более достоверно установить некоторые важные свойства человека [492, с. 15].

Таким образом, представляется целесообразным провести систематизацию технико-криминалистических средств обнаружения *по объектам*, для выявления которых они используются. По этому основанию их можно разделить на пять групп (рисунок 2.5):

- 1) технико-криминалистические средства для обнаружения следов папиллярных узоров (рук и ног);
- 2) для обнаружения микрообъектов;
- 3) для поиска металлических предметов;
- 4) для обнаружения неметаллических следов и объектов (трупов или их частей; следов биологического происхождения; пылевидных частиц от обуви на текстильных изделиях; взрывчатых, наркотических и химических веществ; для поиска человека; для поиска тайников и др.);
- 5) для обнаружения аудио-, видеозаписей или фотоизображений.

Предлагаемая систематизация технико-криминалистических средств по объектам, для обнаружения которых они используются, дает четкое представление об использующейся при осмотре места происшествия технике и значительно облегчит ее изучение. Представляется, что при такой систематизации появляется возможность в ходе этого следственного действия обнаружить весь комплекс разнообразных следов и объектов, позволяющих изучить следовую картину в совокупности и получить качественно более полную и содержательную информацию о преступнике и механизме совершения преступления.

Таким образом, проведенная в процессе исследования систематизация технико-криминалистических средств, используемых при осмотре места происшествия, имеет не только теоретическое, но и практическое значение, заключающееся в следующем. Приведенная система технико-криминалистических средств будет способствовать: уяснению доказательственного или ориентирующего значения конкретных результатов применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия; применению всего комплекса технико-криминалистических средств при проведении данного следственного действия в зависимости от выполняемых с их помощью функций, способствующего повышению эффективности данного следственного действия; структурированному ориентированию следователя, лица, производящего дознание, специалиста во всем многообразии технико-криминалистических средств и правильном их подборе для четкого определения и решения задач в каждой конкретной ситуации осмотра места происшествия; определению путей развития технико-криминалистических средств этого следственного действия, выявлению проблем, над разрешением которых нужно работать; целенаправленной разработке рекомендаций по их наиболее целесообразному выбору и использованию в ходе осмотра места происшествия, а также повышению доступности их изучения в юридических учебных заведениях.

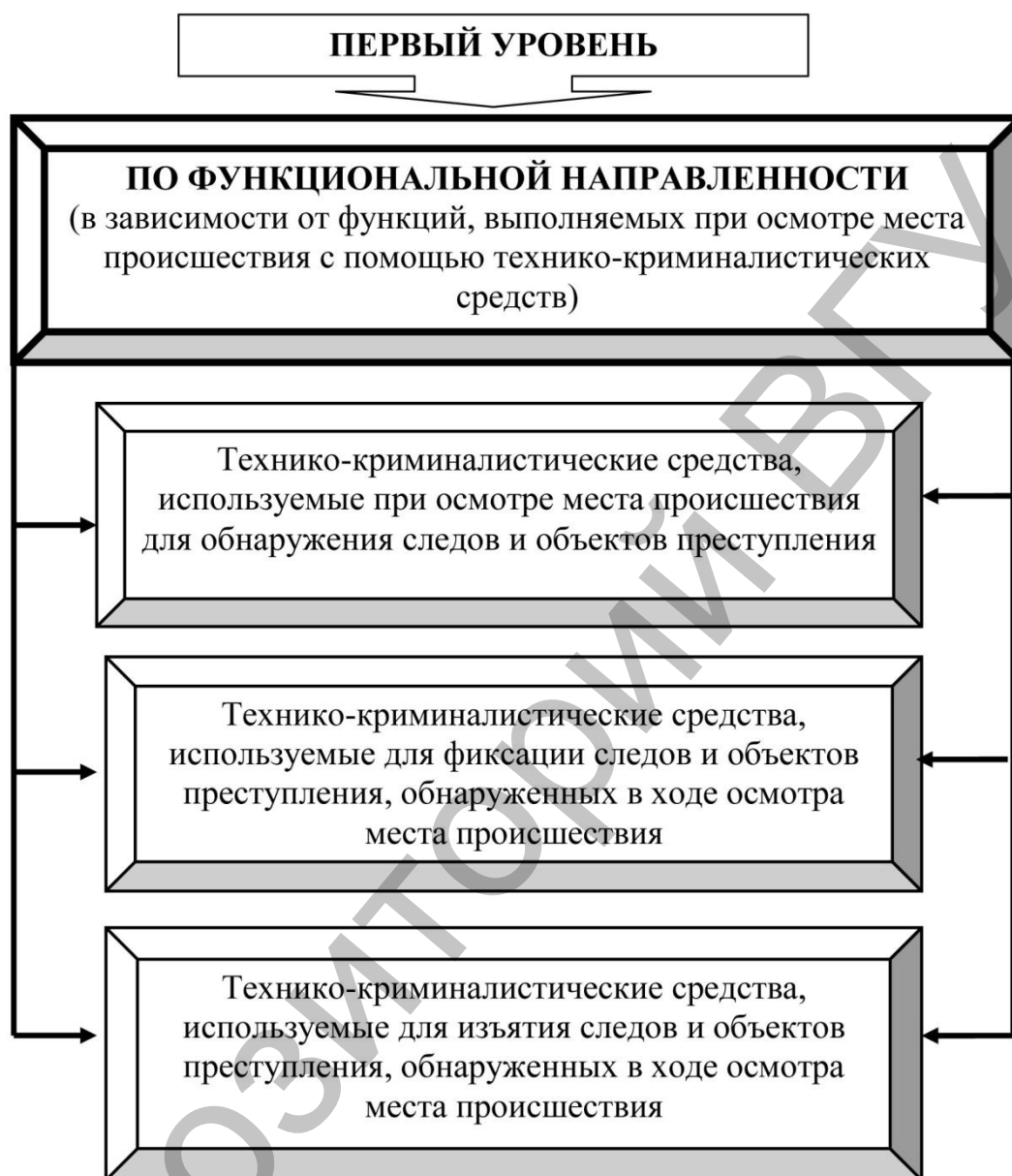

Рисунок 2.4 – Система технико-криминалистических средств, используемых при осмотре места происшествия

Проведенное исследование теоретических аспектов технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, позволяет сделать следующие **выводы**:

1. В настоящее время сформированы теоретико-правовые предпосылки комплексного и эффективного технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, в качестве которых выступают нормы уголовно-процессуального законодательства и теоретическое наследие в виде трудов ученых и практиков по рассматриваемой проблеме.

Осмотр места происшествия в гораздо большей степени, чем какое-либо другое следственное действие, позволяет добыть материализованную криминалистически значимую информацию о преступнике и механизме совершения преступления, поэтому для обеспечения эффективности его технико-криминалистического обеспечения в современных условиях необходимо комплексное использование специальных знаний и технико-криминалистических средств. Достижению этой цели способствует унификация терминологического аппарата, четкое определение структуры и содержания технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

2. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия – функциональная система, направленная на практическую реализацию организационной, технологической и оценочно-контрольной деятельности определенного круга субъектов, основанной на использовании специальных знаний и современных технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия в целях получения, накопления, оценки, обработки криминалистически значимой информации, для ее дальнейшего использования в процессе раскрытия и расследования преступления.

3. Важным элементом научной организации технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия является применение на практике знаний о целях, задачах и субъектах осуществления этой деятельности. Для повышения уровня эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия определены и систематизированы его цели, включающие: общую (конечную) цель, обеспечивающую достижения раскрытия и расследования преступлений; частные (промежуточные), связанные с целями организационного, технологического и оценочно-контрольного направлений.

Достижение вышеуказанных целей возможно лишь при условии решения конкретных задач. К задачам организационного характера технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия относятся, во-первых, решение вопроса о целесообразности привлечения к осмотру места происшествия специалиста-криминалиста; во-вторых, выбор совокупности конкретных технико-криминалистических средств, необходимых для использования при осмотре; в-третьих, их быстрое развертывание на месте происшествия. Задачи технологического характера направлены на обеспечение качественного использования технико-криминалистических средств для достижения результативности обнаружения, фиксации и изъятия следов и объектов преступления. К задачам оценочно-контрольного направления относятся осуществление оценки и контроля результативности применения технико-криминалистических средств при осмотре и эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

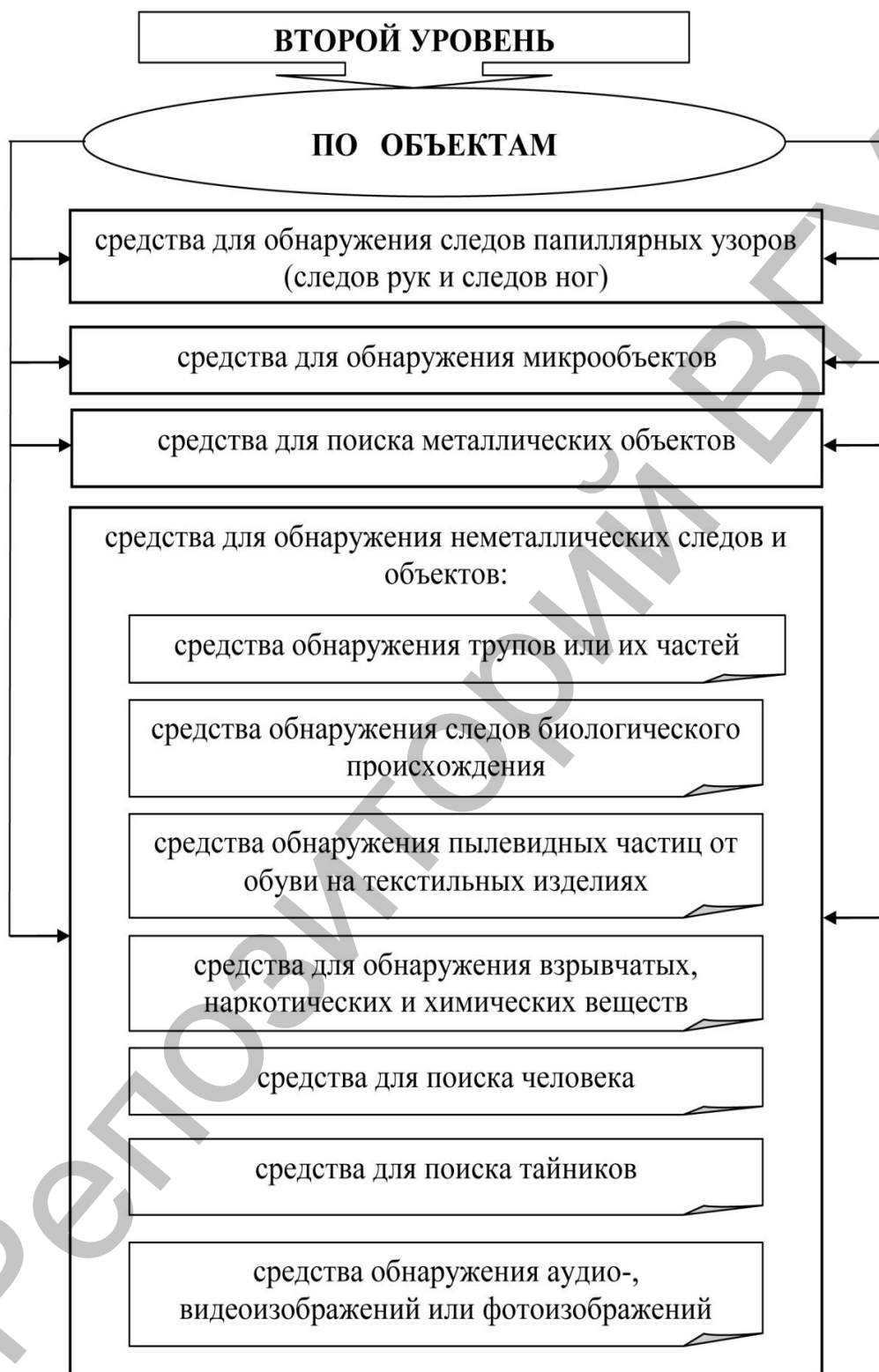

Рисунок 2.5 – Система технико-криминалистических средств, используемых для обнаружения следов при осмотре места происшествия

4. Элементом технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия являются знания о технико-криминалистических средствах, используемых при данном следственном действии. Под ними понимается система специально изготовленных либо приспособленных приборов, устройств, приспособлений, инструментов, материалов, информационных поисковых и иных систем, а также криминалистических технологий их применения в целях обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, учета, анализа и оценки следов преступления и др. вещественных доказательств в ходе осмотра места происшествия.

5. Обнаружить весь комплекс разнообразных следов и объектов, позволяющих изучить следовую картину в совокупности и получить качественно более полную и содержательную информацию о преступнике и механизме совершения преступления, позволяют знания о систематизации технико-криминалистических средств, используемых при осмотре места происшествия. На первом уровне систематизация этих технико-криминалистических средств осуществляется по функциональной направленности и включает три группы: 1) обнаружения; 2) фиксации; 3) изъятия следов и объектов преступления. На втором уровне деление технико-криминалистических средств обнаружения осуществляется по объектам, для выявления которых они используются, на пять групп: для обнаружения 1) следов папиллярных узоров; 2) микрообъектов; 3) металлических предметов; 4) неметаллических следов и объектов (трупов или их частей; следов биологического происхождения; пылевидных частиц от обуви на текстильных изделиях; взрывчатых, наркотических и химических веществ; для поиска человека; для поиска тайников); 5) аудио-, видеозаписей или фотоизображений.

Системные знания о технико-криминалистических средствах, использующихся при осмотре места происшествия, позволяют профессионально ориентироваться во всем их многообразии и комплексно осуществлять эффективное их применение при осмотре, а также повышению доступности их изучения в юридических учебных заведениях.

ГЛАВА 3

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

3.1 Направления совершенствования организационных аспектов технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

Известно, что тактика осмотра места происшествия на подготовительном этапе предусматривает осуществление ряда мероприятий, в том числе организационных, однако рассмотрение этих вопросов не является целью исследования. Предметом исследования являются основные составляющие организационного компонента системы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, непосредственно влияющие на качество и достижение его эффективности. К ним относятся:

во-первых, деятельность следователя (лица, производящего дознание) по оценке целесообразности и привлечению специалиста к участию в осмотре места происшествия;

во-вторых, выбор субъектом его технико-криминалистического обеспечения совокупности конкретных технико-криминалистических средств, необходимых для обеспечения результативности осмотра и быстрого их развертывания на месте происшествия.

Пути совершенствования данных аспектов технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия видятся в разработке отсутствующих в настоящее время инструктивных и рекомендательных документов для практического применения работниками следственных, экспертных и других правоохранительных органов.

Деятельность следователя (лица, производящего дознание) по оценке целесообразности и привлечению специалиста к участию в осмотре места происшествия осуществляется на начальном этапе организации его технико-криминалистического обеспечения. Бесспорно, что наиболее эффективная реализация целей и совокупности задач этого следственного действия обеспечивается при участии специалиста-криминалиста. Условия современности таковы, что в районных звеньях Государственного комитета судебных экспертиз имеется по два, а иногда и по одному эксперту-криминалисту и существует ранее отмеченная проблема нецелесообразного их привлечения к участию в осмотре места происшествия, что предопределяет необходимость совершенствования данной практики.

Представляется справедливым мнение о том, что основной принцип участия специалиста в производстве следственных действий состоит в практической целесообразности применения специальных знаний [332, с. 48]. Это подтверждает 65,2% респондентов, отметившие, что нет необходимости обязательного участия специалиста-криминалиста во всех осмот-

рах мест происшествий [приложение Б, таблица Б 1.1, п. 28, 23]. Основная трудность реализации данного принципа на практике заключается в выборе причин, условий и показателей, при которых специалист подлежит привлечению к участию в нем. 53,3% респондентов считают, что в правильном принятии решения о привлечении к осмотру места происшествия специалиста-криминалиста поможет комплекс оценочных ситуационных факторов [приложение Б, таблица Б 1.1, п. 34, 29].

Многие авторы (Г.И. Грамович, П.П. Ищенко, И.Т. Луцюк, А.Н. Москаленко и др.), исследуя проблемы использования специальных знаний при проведении следственных действий, выделяли определенные причины, условия, показатели и ситуации, необходимые для принятия решения о привлечении специалиста к участию в них [120, с. 21–22; 156, с. 27–28; 207, с. 12; 312, с. 13–14; 340, л. 98; 459, с. 31; 502, л. 35].

Г.И. Грамович к основным причинам необходимости привлечения специалиста для участия в следственном действии, в том числе в осмотре места происшествия, отнес следующие: 1) отсутствие у следователя узкоспециальных знаний и навыков; 2) отсутствие условий для самостоятельного решения стоящих перед ним задач; 3) необходимость из этических и тактических соображений проведения определенных действий соответствующим специалистом; 4) большой объем работы, требующий специальных знаний и навыков; 5) необходимость использования одновременно нескольких НТС и методов; 6) наличие риска причинения вреда человеческому организму, если специальные знания не будет применять соответствующий специалист [120, с. 21–22]. Аналогичной точки зрения придерживаются П.П. Ищенко [207, с. 12], А.Н. Москаленко [340, л. 98], Б.Ю. Тхакумачев [502, л. 35].

Отдельные криминалисты признают необходимость определения целесообразности участия специалиста в осмотре места происшествия [156, с. 27–28; 312, с. 13–14; 459, с. 31]. Так, И.Т. Луцюк на основе краткой характеристики задач участия специалиста-криминалиста в предварительном следствии делает вывод о том, что привлечение специалиста-криминалиста всегда должно быть целенаправленным и на основе изучения практики выделяет показатели потребности в привлечении специалиста-криминалиста, к которым относятся 1) сложность события, определяемая характером объектов, которые могут иметь отношение к данному происшествию (повреждение механизмов, транспортных средств и т.п.); 2) объем и рельеф участка, на котором произошли изменения; 3) наличие разнообразных последствий (многочисленные повреждения предметов, расположенных на месте происшествия, уничтожение многих элементов обстановки и т.п.); 4) предполагаемая подготовленность преступления, связанная либо с инсценировкой события, либо с уничтожением и фальсификацией следов, либо с участием в нем нескольких лиц и т.п. [312, с. 13–14].

В.А. Снетков справедливо высказывается о том, что нельзя признать правильным привлечение специалиста-криминалиста к участию в следственном действии «на всякий случай», следовательно должен решиться вопрос о целесообразности привлечения специалиста-криминалиста к участию в его

проведении, учитывая, что отвлечение эксперта от его работы должно быть оправдано подлинными интересами следствия. Среди ситуаций, обуславливающих целесообразность привлечения специалиста-криминалиста к проведению следственного действия, он выделяет следующие: 1) проведение ОМП по следоемким преступлениям (по которым остаются следы, доступные для собирания, изучения и применения с помощью современных экспертно-криминалистических методов и средств; 2) необходимость выявления и фиксации невидимых и слабовидимых следов; 3) использование методов фиксации, связанных с применением сложных экспертно-криминалистических методов и средств (видеозапись, стереофотограмметрическая съемка и др.); 4) необходимость решения следователем сложных тактических и организационных вопросов (например, при проведении тактических комбинаций) [156, с. 27–28]. При этом на практике проблема целесообразности должна решаться отдельно в каждом случае вызова специалиста с учетом следующих обстоятельств: категорий доказательств, которые существуют или рассчитывает получить следователь на месте и в ходе данного следственного действия; наличия в экспертной службе специалиста, обладающего профессиональной подготовкой, адекватной задачам применения экспертно-криминалистических методов и средств по получению и использованию этих доказательств на месте и в ходе данного следственного действия; готовности специалиста и имеющихся научно-технических средств к участию в нем для получения и использования этих доказательств [459, с. 31].

Все вышеприведенные суждения свидетельствуют об отсутствии единого взгляда на исследуемую проблему. Высказанные учеными предложения по определению причин, показателей, ситуаций, обуславливающих целесообразность привлечения специалиста-криминалиста к участию в следственном действии (в том числе осмотру места происшествия), заслуживают внимания, хотя на практике они не реализованы. Только 39,3% респондентов отметили, что в их органе привлечение специалиста к осмотру места происшествия осуществляется выборочно, в случае необходимости использования его знаний [приложение Б, таблица Б 1.1, п. 27, 21]. Причем к случаям, в которых необходимо обязательное участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия они относят следующие: при совершении тяжких преступлений (78,5% респондентов), при необходимости применения современного комплекса технико-криминалистических средств (68%), при наличии следов повреждений (66,4%), при наличии видимых следов совершения преступления (64,1%), в других случаях (8,5%) [приложение Б, таблица Б 1.1, п. 32]. К случаям, когда участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия нецелесообразно, сами респонденты отнесли следующие: при малозначительности ущерба (41,7%), когда прошло много времени (34,1%), нарушена обстановка осмотра места происшествия (18%), преступление совершено путем свободного доступа (24,5%), на улицах (19,5%), при неизвестных обстоятельствах (15,9%), при отсутствии видимых следов преступления

(20,5%), ненастная погода (5,9%), в др. случаях (3,1%) [приложение Б, таблица Б 1.1, п. 33].

Оптимизацию практики рационального привлечения к участию в осмотре места происшествия специалиста-криминалиста целесообразно осуществлять путем дифференцированного принятия решения о рациональном его привлечении к данному следственному действию на основе использования ситуационных дифференцирующих факторов принятия решения. Заслуживает внимания зарубежный опыт решения проблемы привлечения специалистов-криминалистов к осмотру, закрепленный в Литовской концепции осмотра места происшествия, предлагающей три уровня этого следственного действия: простой осмотр; квалифицированный осмотр и исследование места происшествия. При этом, простой осмотр места происшествия может проводиться по несложным преступлениям без участия специалиста; квалифицированный – по тяжким и неочевидным преступлениям с участием специалиста; исследование места происшествия – по наиболее тяжким преступлениям, предполагающим многоуровневые и комплексные действия, с привлечением группы специалистов [319, с. 31].

Представляется возможным использовать обозначенную трехуровневую градацию осмотра места происшествия для решения современной белорусской проблемы нецелесообразного привлечения специалистов-криминалистов к данному следственному действию, за исключением названия третьего уровня – «исследование места происшествия», которое целесообразно заменить на «сложный осмотр места происшествия» ввиду отсутствия в УПК Республики Беларусь такого процессуального действия как исследование места происшествия.

На основе идей ученых-криминалистов, обобщения анализа практики использования специальных знаний при осмотре места происшествия, базируясь на опыте Литовской Республики, успешно реализующей Концепцию осмотра и исследования места происшествия [319, с. 29–31], для решения проблемы нецелесообразного привлечения специалистов к участию в проведении данного следственного действия, представляется возможным *предложить авторскую Концепцию совершенствования практики привлечения экспертов-криминалистов Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь в качестве специалистов к участию в осмотре места происшествия (Концепция)*. Концепция являет собой многоуровневый дифференцированный подход к принятию решения о целесообразности привлечения специалистов к осмотру места происшествия с конкретным перечнем ситуационных дифференцирующих факторов.

Внесение изменений в тактику осмотра места происшествия выходит за рамки исследования, в связи с этим предлагается Концепцию рассматривать в виде инструктивного документа, способствующего правильному принятию решения о целесообразности привлечении к осмотру места происшествия специалиста-криминалиста.

Так, при поступлении заявления или сообщения о совершенном правонарушении и необходимости проведения осмотра места происшествия, следователь (лицо, производящее дознание) на основе имеющейся инфор-

мации оценивает предстоящее следственное действие и, исходя из предлагаемых ситуационных факторов, относит его к одному из трех уровней: простому, квалифицированному или сложному осмотру места происшествия, на основании чего принимает соответствующее решение о целесообразности привлечения специалиста-криминалиста.

Первый уровень. Простой осмотр места происшествия может проводиться по очевидным преступлениям с малозначительностью ущерба, с полным изменением первоначальной обстановки места происшествия, совершенным чаще всего на улице, путем свободного доступа и т.д. «Задачами такого осмотра является фиксация обстановки места происшествия, а также фиксация и изъятие очевидных следов и иных предметов, имеющих значение для дела» [319, с. 31]. Для осмотра такого места происшествия специалист-криминалист может и не привлекаться, а технико-криминалистические средства общего назначения применяет следователь (лицо, производящее дознание). В случае отсутствия у него специальных знаний и навыков применения таких средств, следователь (лицо, производящее дознание) привлекает к данному осмотру места происшествия специалиста-криминалиста.

К ситуационным дифференцирующим факторам, способствующим принятию решения о нецелесообразности привлечения специалиста-криминалиста к участию в простом осмотре места происшествия, относятся следующие:

- 1) очевидность совершенного преступления;
- 2) малозначительность ущерба, нанесенного потерпевшему совершенным преступлением;
- 3) полное изменение первоначальной обстановки места происшествия;
- 4) небольшой объем участка, на котором произошло преступление, не требующие узкоспециальных знаний и навыков;
- 5) отсутствие видимой следовой информации, доступной для собирания и изучения с помощью технико-криминалистических средств, а также необходимости выявления и фиксации невидимых следов с использованием современных технико-криминалистических средств.

Второй уровень. Квалифицированный осмотр места происшествия проводится по тяжким и неочевидным преступлениям с обязательным привлечением специалиста-криминалиста. Во время проведения квалифицированного осмотра специалист использует современные технико-криминалистические средства и технологии для обнаружения, фиксации, изъятия следов и иных объектов преступления [319, с. 32].

Ситуационными дифференцирующими факторами, способствующими принятию решения о целесообразности привлечения специалиста-криминалиста к квалифицированному осмотру места происшествия, являются:

- 1) отсутствие у руководителя осмотра узкоспециальных знаний и навыков применения технико-криминалистических средств и условий для самостоятельного решения стоящих перед ним задач в ходе осмотра места происшествия (неочевидность совершенного события, наличие поврежденных механизмов и следов преступления и т.п.) [120, с. 21–22];

2) наличие риска причинения вреда человеческому организму, если специальные знания не будет применять соответствующий специалист [120, с. 21–22]; например, при выявлении в ходе осмотра следов преступника химическим способом у субъекта, выбирающего и использующего оптимальные для обеспечения безопасности технико-криминалистические средства, необходимо наличие не только теоретических знаний в этой области, но и значительного практического опыта применения таких средств;

3) большой объем участка места происшествия, на котором имеются разнообразные последствия преступления (повреждения механизмов, предметов, уничтожение элементов обстановки и т.д.);

4) предположение о подготовленности преступления, связанного либо с инсценировкой события, либо с уничтожением и фальсификацией следов, либо с участием в нем нескольких лиц и др. [312, с. 13–14];

5) получение от заявителя сообщения о наличии видимой следовой информации, доступной для собирания и изучения с помощью технико-криминалистических средств;

6) необходимость выявления и фиксации невидимых и слабовидимых следов, использования методов фиксации, связанных с применением современных технико-криминалистических средств [156, с. 27–28];

7) наличие специалиста-криминалиста, обладающего профессиональной подготовкой, адекватной задачам применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия и готовностью к участию в данном следственном действии [156, с. 31]; например, при совершении дорожно-транспортного происшествия, повлекшего смерть лица, недостаточно дежурного эксперта, специализирующегося на компьютерно-технических исследованиях, необходимо наличие эксперта-автотехника для привлечения его в качестве специалиста к данному осмотру.

Третий уровень. Сложный осмотр места происшествия проводится по наиболее тяжким, резонансным преступлениям. Естественно, технико-криминалистическое обеспечение осмотра по факту взрыва с человеческими жертвами будет отличаться от осмотра места кражи [113, л. 106]. В процессе данного осмотра места происшествия проводятся такие же действия, как и при квалифицированном осмотре, а также действия, соответствующие методикам исследования отдельных следов, их комплексов, обстановки, установления механизма происшествия, других существенных обстоятельств дела и предоставления достоверной информации для обеспечения неотложного процесса расследования и установления виновных. В таком осмотре места происшествия может участвовать один или несколько наиболее подготовленных, компетентных специалистов, имеющих не менее пяти лет профессионального стажа и свидетельства на право самостоятельного проведения экспертиз.

Ситуационными дифференцирующими факторами, способствующими принятию решения о целесообразности привлечения специалистов к сложному осмотру места происшествия, признаются:

1) сложность события, определяемая характером объектов, которые могут иметь отношение к данному преступлению (повреждение механизмов, транспортных средств и т.п.);

2) сложный рельеф и большой объем участка места происшествия, требующий узкоспециальных знаний и навыков в различных областях науки, техники, наличие многочисленных разнообразных последствий преступления (большое число повреждений или уничтожение элементов обстановки и т.д.);

3) наличие множества различной видимой следовой информации, доступной для собирания и изучения с помощью технико-криминалистических средств, необходимость выявления, фиксации и изъятия невидимых и слабо-видимых следов с одновременным использованием разнообразных технико-криминалистических средств, в том числе сложных узкоспециальных;

4) наличие риска причинения вреда человеку, если специальные знания не будут применять соответствующий специалист;

5) предположение о подготовленности преступления, связанного либо с инсценировкой события, либо с уничтожением и фальсификацией следов, либо с участием в нем нескольких лиц и др.

6) наличие специалиста-криминалиста и специалистов в определенной области знаний – специализации (автотехник, баллист, химик, биолог и т.п.), обладающих профессиональной подготовкой, адекватной задачам применения технико-криминалистических средств по получению и использованию этих доказательств на месте и в ходе ОМП;

7) готовность специалистов к участию в ОМП для получения и использования этих доказательств и наличие необходимых технико-криминалистических средств.

Предложенная Концепция позволит в значительной степени повысить эффективность осмотра места происшествия, а значит, и деятельности органов уголовного преследования по собиранию, исследованию, оценке и использованию следов и вещественных доказательств в процессе раскрытия и расследования преступлений. Описанная концепция для удобства ее использования на практике может быть оформлена в виде схемы (рисунок 3.6).

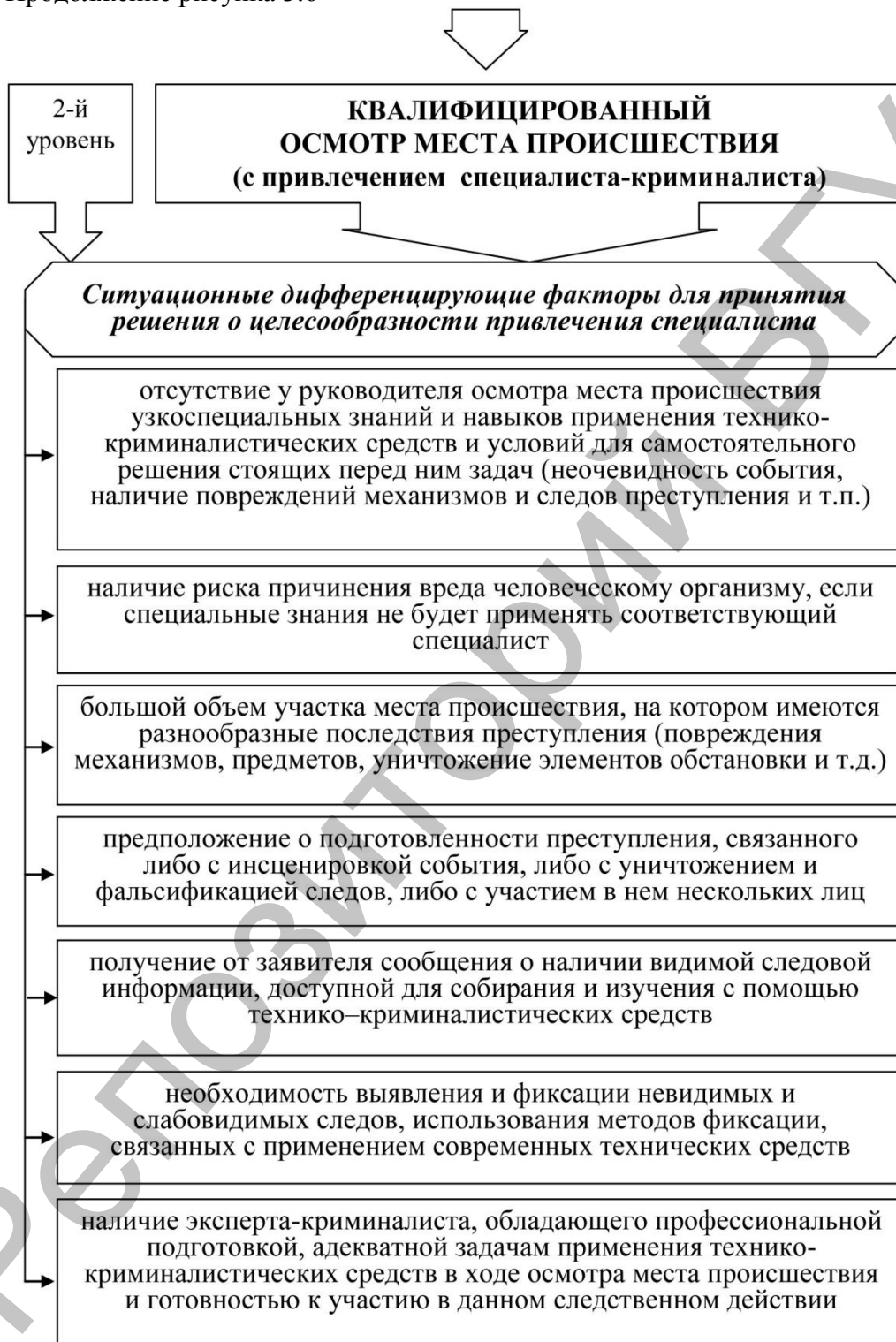
Представляется, что повышению эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, наряду с решением вопроса о целесообразности привлечения к нему специалиста, также будет способствовать создание Единого государственного реестра экспертов, допущенных к самостоятельному участию в проведении следственных действий, в том числе в осмотре места происшествия, способного снять информационную блокаду следователей и сотрудников правоохранительных органов.

Аналоги такого реестра существуют в других сферах деятельности, значительно облегчающие их работу, например, реестр врачей-специалистов [95], реестр аттестованных специалистов недвижимости [427], Белорусский реестр специалистов в области спортивного ориентирования [44].

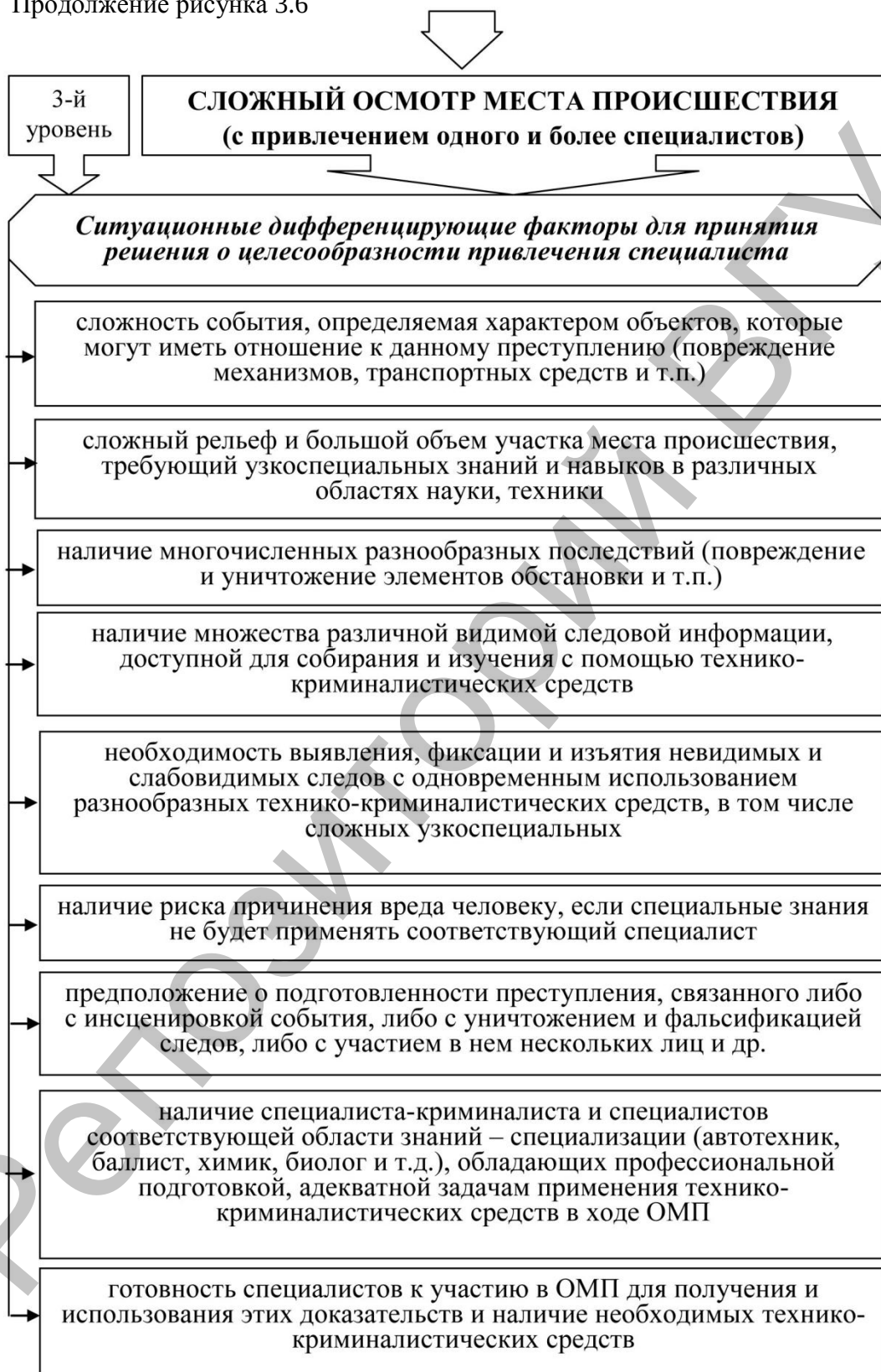

Рисунок 3.6 – Концепция совершенствования практики привлечения экспертов Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь в качестве специалистов к участию в осмотрах мест происшествия

Продолжение рисунка 3.6

Продолжение рисунка 3.6

В реестре в качестве ключевых полей поиска специалистов целесообразно включить следующие составляющие: специализация (квалификация по диплому и по свидетельствам на право производства экспертиз); фамилия, имя, отчество; наименование подразделения, учреждения, организации; стаж работы; номера всех свидетельств и дата их выдачи; даты и темы прохождения стажировок и курсов повышения квалификации; наличие ученой степени; темы публикаций и прочие. Форма этого реестра может представлять собой единый программный продукт с доступом к нему сотрудников правоохранительных органов, следственного комитета всех регионов республики, организованной по аналогу успешно функционирующей единой государственной системы регистрации и учета правонарушений [352; 367].

Представляется, что ответственными за формирование и ведение Реестра могут являться руководители подразделений и секретари квалификационных и экзаменационных комиссий, имеющие право выдавать допуск на проведение экспертиз и на участие в осмотрах мест происшествий. Предоставлять право на проведение экспертиз могут Государственный комитет судебных экспертиз, Академия МВД, а также другие государственные судебно-экспертные учреждения Республики Беларусь и иностранные государства в соответствии с международными и межгосударственными договорами (соглашениями) [365, с. 6].

Предоставлять допуск к самостоятельному участию в качестве специалистов в осмотре места происшествия и иных следственных действиях могут Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь и их областные управления по аналогии с Государственным экспертно-криминалистическим центром МВД и экспертно-криминалистическими центрами ГУВД, УВД облисполкомов [365, с. 10].

Предложенный Реестр, создаст оптимальные условия для принятия решений следователями, лицами, производящими дознание, о привлечении необходимого специалиста к осмотру места происшествия, и несомненно позволит повысить качество, эффективность и результативность данного следственного действия.

Еще одним из путей повышения эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия является выбор совокупности конкретных технико-криминалистических средств для использования при его проведении, способствующий быстрому их разворачиванию на месте происшествия и качественному использованию для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления. В криминалистике выбору технико-криминалистических средств, используемых при осмотре места происшествия, уделяется определенное внимание, существуют различные мнения об основаниях этой деятельности и их комплектации. В настоящее время отсутствует конкретный перечень оснований для выбора технико-криминалистических средств, необходимых для осмотра места происшествия, знания о современных возможностях их комплектования и рекомендации по использованию технико-криминалистических средств при технико-криминалистическом обеспечении этого следственного действия.

Как отмечалось ранее, по мнению одних авторов выбор технико-криминалистических средств для использования при осмотре осуществляется в зависимости от вида преступления и конкретных обстоятельств [500, с. 91]. Другие считают, что их выбор зависит также и от времени года, погодных условий, сложившейся следственной ситуации [113, л. 105]. Справедливы точка зрения В.А. Образцова и Г.И. Грамовича о том, что выбор технико-криминалистических средств определяется «с учетом цели, характера и особенностей проводимого осмотра, особенностей объектов, для обнаружения, исследования и фиксации которых они применяются» [374, с. 93] и зависит от ряда факторов: от вида и разновидности следа; от состояния, особенности и площади следовоспринимающей поверхности; от давности образования следа; от условий проведения поиска [116, с. 77].

В криминалистике доминируют мнения авторов, высказывающихся о необходимости комплексного использования технико-криминалистических средств, не ограничиваясь применением лишь какого-либо одного средства или метода [116, с. 118; 267, с. 100; 374, с. 93], поскольку грамотное их комплектование – одно из условий эффективности проведения следственного действия [252, с. 27]. Солидаризуясь с точкой зрения В.А. Образцова и доминирующим мнением криминалистов о комплексности технико-криминалистических средств, представляется, что выбор их совокупности для конкретного осмотра места происшествия целесообразно осуществлять, во-первых, исходя из уровней вышеприведенной Концепции, отражающих характер и особенности осмотра; во-вторых, исходя из ранее предложенной систематизации используемых при проведении данного следственного действия технико-криминалистических средств, отражающей цели, задачи и особенности объектов, для обнаружения, фиксации и изъятия которых они будут применяться.

Наибольший интерес всегда представляли разнообразные технико-криминалистические средства, сгруппированные и содержащиеся в специальных комплектах, в наборах общего назначения и в передвижных криминалистических лабораториях [538, с. 58–66]. Первыми были наборы технико-криминалистических средств универсального характера типа следственного вьюка, оперативной сумки [40, с. 6], криминалистического комплекта следователя, укомплектованного инструментами, поисковыми и измерительными приборами, средствами для обнаружения, фиксации и изъятия следов, средствами дактилоскопирования трупов и живых лиц, папкой с чертежными приспособлениями [467, с. 65–67], впоследствии дополненные фотокомплектom и специальным набором химических реактивов, также предназначенных для работы на месте происшествия [40, с. 7].

Н.П. Яблоков выделяет комплекты технико-криминалистических средств трех типов: наборы универсального характера (следственные чемоданы и оперативные сумки); специализированные наборы (рассчитанные на использование при расследовании отдельных видов преступлений, например, дорожно-транспортных происшествий и др.); наборы смешанного типа (комплекуются на базе специального автомобиля – передвижной криминалистической лаборатории) [563, с. 95].

О.Я. Баев говорит о целевых комплектах: комплектах для запечатлевающей фото-кино-видеосъемки, комплекты устройств, приспособлений, материалов для работы со следами на месте происшествия и т.п. [23, с. 171]. Современный ассортимент специализированных комплектов технико-криминалистических средств, предназначенных для использования при осмотре места происшествия, разнообразен [262, с. 136]. Комплекты могут создаваться по их функциональному назначению; для производства определенного ОМП в зависимости от вида преступления: поджога, дорожно-транспортного преступления и т.п.; по субъекту их использования: криминалистические, следственные чемоданы и т.д.; и даже по желанию заказчика (следователя, эксперта и т.д.) [274].

Поэтому для решения всего многообразия задач технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия его субъектам целесообразно руководствоваться следующими основаниями для выбора необходимой совокупности технико-криминалистических средств в каждом конкретном случае проведения осмотра.

Очевидно, что при проведении **простого осмотра места происшествия** не рационально использовать криминалистическую лабораторию, максимально оснащенную технико-криминалистическими средствами, требующую больших материальных затрат (стоимость бензина, износ и т.д.). Выбор технико-криминалистических средств для данного осмотра целесообразно осуществлять исходя из его целей, задач и функциональной направленности (первый уровень ранее предложенной системы технико-криминалистического обеспечения).

В целях экономии при проведении простого осмотра места происшествия, в особенности без участия специалиста-криминалиста, в случае очевидности совершенного преступления; либо малозначительности ущерба, нанесенного потерпевшему совершенным преступлением; либо при полном изменении первоначальной обстановки места происшествия; при небольшом объеме участка, где произошло преступление и др.; либо при совокупности этих условий, целесообразно использовать комплекты технико-криминалистических средств общего назначения.

К ним относятся современные комплекты для фото-видеосъемки [приложение Д, рисунок 1; 2]; планшет следователя «Марпл» с портативным компьютером и без и другие [274]. Широкое распространение в настоящее время получил комплект для осмотра места происшествия, состоящий из специализированного чемодана для работы на месте происшествия с набором технических средств для обнаружения различных следов, инструментов и приспособлений, сумки для работы с объемными следами, сумки-фотокомплекта [приложение Д, рисунок 3] и др.

Для проведения **квалифицированного осмотра места происшествия** с обязательным привлечением специалиста-криминалиста целесообразно выбор совокупности конкретных технико-криминалистических средств осуществлять исходя из особенностей объектов, для обнаружения, фиксации и изъятия которых они применяются (второго и других уровней системы технико-криминалистического обеспечения). Современные возможности технико-

криминалистических средств предлагают использование комплекта эксперта-криминалиста «Кремний» [255] или «Кремний-М» [256] с набором технических средств для обнаружения и фиксации любых видов следов различными способами [приложение Д, рисунок 4].

Для работы со следами папиллярных узоров целесообразно использовать специальный комплект для осмотра места происшествия с целью обнаружения и изъятия следов [277]; комплект для работы со следами пальцев рук; комплект для выявления следов рук на различных поверхностях упаковочных материалов «Стакер-Мобил» и «Стикер-Лаб» [235; приложение Д, рисунок 5].

Для обнаружения микрообъектов рекомендуется использовать комплекты для работы со следами наложения в виде микрочастиц, содержащие специально предназначенные для этих целей и медицинские технико-криминалистических средства (разнообразные пленки, пинцеты, пробирки и т.д.).

Для поиска металлических объектов предназначен комплект магнитных систем «Поиск»; комплект поисковых приборов для проведения осмотров и обысков; унифицированный комплект эксперта-баллиста «Калибр» [274].

Для работы с неметаллическими следами и объектами специально изготовлены медико-криминалистический чемодан для осмотра трупов «Медик»; современный комплект для работы со следами биологического происхождения «Визит» с тестами и без [приложение Д, рисунок 6]; комплект для изъятия объемных следов «Тракт»; комплект для работы со следами обуви и транспорта [приложение Д, рисунок 7]; портативный автономный комплект для выявления, изъятия и фиксации пылевых частиц (следов) «Следопыт» [приложение Д, рисунок 8]; комплект технических средств для проведения поиска наркотических средств в скрытых полостях и труднодоступных местах, а также осмотра и изъятия следов в автомобилях и закрытых помещениях «Полость» [274]; а также пожарно-криминалистический чемодан «Антрацит» [404; приложение Д, рисунок 9]; унифицированный чемодан для осмотра места дорожно-транспортного происшествия «Инспектор» [приложение Д, рисунок 10]; унифицированный чемодан для осмотра места взрыва «Сапер».

Для обнаружения, фиксации и изъятия различных следов и объектов преступления разработаны унифицированный дактилоскопический набор «Дакто» [приложение Д, рисунок 11]; инструментальный чемодан «Инструмент» [приложение Д, рисунок 12]; комплект упаковочного материала [приложение Д, рисунок 13].

При проведении **сложного осмотра** места происшествия по особо тяжким преступлениям (резонансным, с наличием одной или нескольких жертв и т.д.) с привлечением одного и более специалистов для его задач затруднительно использовать только традиционных комплектов технико-криминалистических средств. С технической точки зрения в данном случае незаменима роль передвижных криминалистических лабораторий [приложение Д, рисунок 14], которые укомплектовываются инструментарием, позволяющим не только обнаруживать и изымать следы преступления, но и

проводить их предварительные исследования непосредственно на местах происшествий [480, л. 145–146].

В настоящее время передвижные криминалистические лаборатории имеются в городе Минске и во всех областных центрах. Они создаются на базе различных автомобилей и оснащаются комплектами технико-криминалистических средств, каждый из которых предназначен для определенного вида работы; электротехническим оборудованием, средствами обнаружения, фиксации, изъятия, упаковки следов и объектов, фото-, видеоаппаратуры, спецодежды, портативными компьютерными средствами с необходимым программным обеспечением и др. [401; 472; 538, с. 62–66].

Таким образом, знания субъектами технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия современных возможностей комплектования технико-криминалистических средств и оснований правильного выбора их совокупности в каждом конкретном случае данного следственного действия будет способствовать быстрому их развертыванию и применению на месте происшествия, обеспечению результативности данного следственного действия и эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

3.2 Технологии применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия

Практика технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия свидетельствует о том, что отсутствие или недостаточность практических рекомендаций по технологии применения технико-криминалистических средств при проведении данного следственного действия имеет отрицательные последствия для формирования доказательственной базы и в итоге для всего процесса расследования преступления. Преступник, вступая во взаимодействие с окружающей средой, отображается в виде информации в сознании людей или на материальных объектах, которые относятся соответственно к личным или вещественным доказательствам. Собираание доказательств – это понятие комплексное, включающее действия по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению доказательств. Следы – важное средство установления объективной истины по делу, так как они содержат информацию об отдельных обстоятельствах этого деяния, о действиях преступника и об особенностях конкретных объектов, в результате взаимодействия которых возникли следы. Поэтому работа с материальными следами на месте происшествия – исходный и наиболее важный момент раскрытия и расследования преступлений [215, с. 112, 119]. Эффективность работы по обнаружению следов и объектов преступления зависит от компетенции и профессионализма лица, реализующего технологии их применения в каждом конкретном случае осмотра места происшествия.

Технология – это наиболее целесообразный и эффективный способ осуществления неких трудовых операций в должной последовательности [38, с. 85]. Криминалистические технологии в осмотре – это непрерывный процесс использования комплекса современных технико-криминалистических средств и методов, тактико-криминалистических

приемов в условиях дефицита времени, необходимости решения значительного количества сложных мыслительных задач при крайней недостаточности информации о событии преступления [9, с. 3].

В структуре исследуемой системы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия технологии применения технико-криминалистических средств отражают механизм деятельности субъекта данной системы по использованию конкретных методов, способов, приемов и средств в определенной последовательности. Исходя из предложенной ранее систематизации технико-криминалистических средств осмотра места происшествия, технология их использования включает применение технико-криминалистических средств для 1) обнаружения, 2) фиксации, 3) изъятия следов и объектов преступления.

Кратко рассмотрим каждую из указанных технологий.

1. Технология применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия для обнаружения следов и объектов преступления (рисунок 3.7).

При осмотре места происшествия предметом поиска является комплекс разнообразных по природе и механизму отображения следов и объектов [3, с. 7; 199, с. 7–17; 266, с. 122–124; 261, с. 64–69; 262, с. 198; 273, с. 59–64; 334; 374, с. 40–43; 458; 494], для обнаружения которых используются всевозможные технические средства [206, с. 130; 265, с. 23–24; 297; 344, с. 146–157; 374, с. 94–96; 553, с. 44–46; 558, с. 40–41].

1) Технология обнаружения следов папиллярных узоров (рук и ног) открывает самый короткий путь к установлению лица, совершившего преступление [244, с. 14]. Использование дактилоскопии для целей раскрытия преступлений дало толчок к разработке научно-технических средств обнаружения следов рук [118, с. 49]. Сегодня используемые для этих целей разнообразные технико-криминалистические средства позволяют успешно идентифицировать человека по отображениям его папиллярных линий. Методы обнаружения и выявления невидимых и мало-видимых следов папиллярных узоров подразделяют на четыре группы: 1.1. визуальный (оптический); 1.2. физические; 1.3. химические; 1.4. физико-химические. При осмотре места происшествия важно использование данных методов применения технико-криминалистических средств в указанной последовательности.

**Технологии применения технико-криминалистических средств в
ходе осмотра места происшествия для обнаружения следов
папиллярных узоров (следов рук и следов босых ног)**

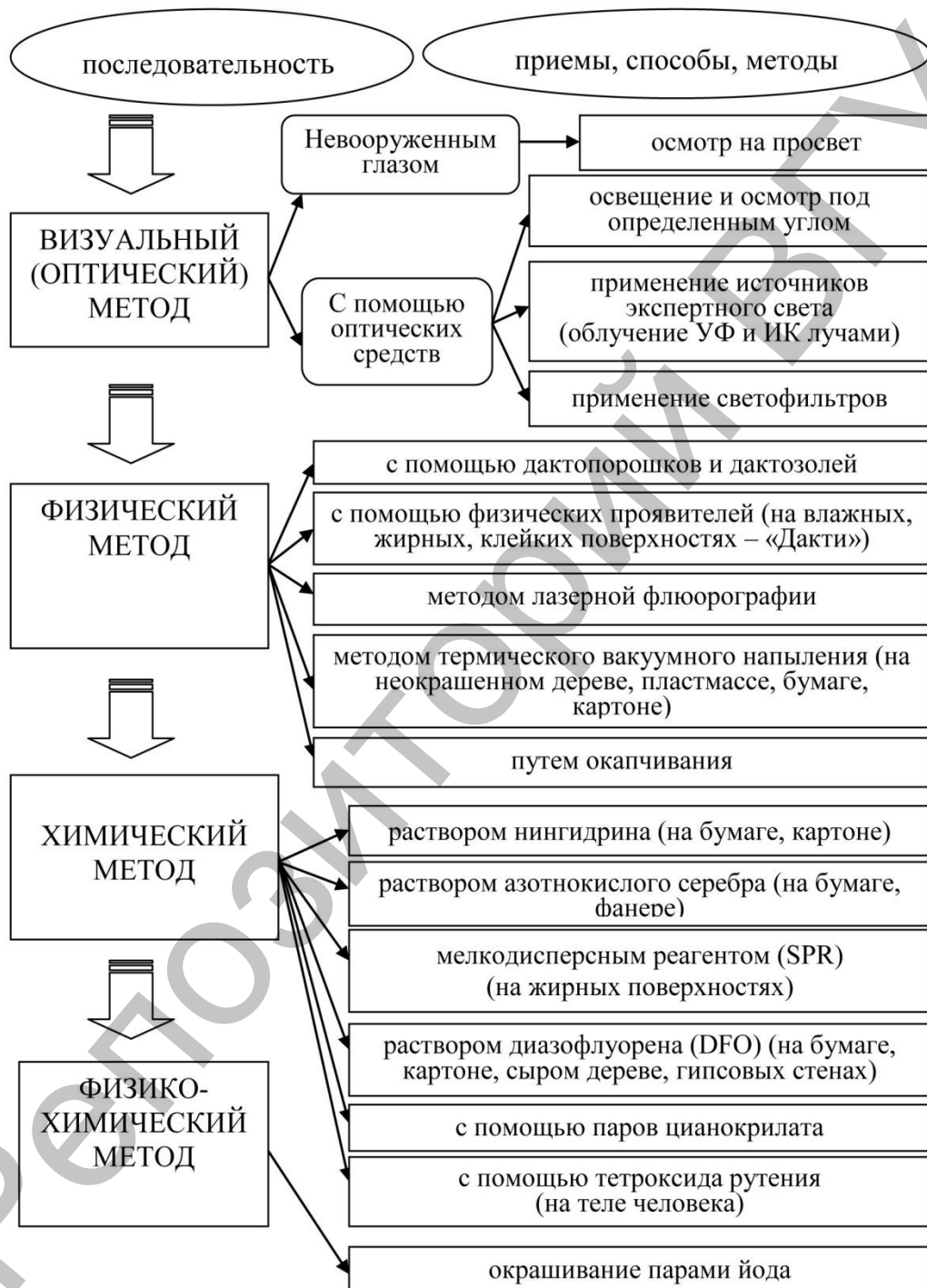

**Рисунок 3.7 – Технологии применения технико-криминалистических
средств в ходе осмотра места происшествия для обнаружения
следов папиллярных узоров (следов рук и следов босых ног)**

1.1. Приоритерным при осмотре является использование визуального (оптического) метода обнаружения следов папиллярных узоров, который основан на усилении их видимости за счет создания наиболее выгодных условий освещения и наблюдения. В соответствии с определенными правилами [342, с. 31] в косопадющем свете он позволяет выявить следы папиллярных узоров на глянцевых поверхностях и при изучении объекта на просвет, если он прозрачен. С помощью осветителя и специальной зеркальной приставки можно обнаружить следы в труднодоступных для осмотра местах [116, с. 77]. К приемам визуального метода относятся: освещение и осмотр поверхности под определенным углом; осмотр прозрачных предметов на просвет; применение различных светофильтров; облучение маловидных потожировых следов ультрафиолетовыми лучами [384, с. 38]. В качестве источников света используются переносные фотоосветители, различные фонари, специальные источники – ультрафиолетовые осветители [262, с. 198], эндоскопы, гибкий оптоволоконный эндоскоп, фиброскоп [58, с. 178]. Особый интерес представляет современный оптический прибор RUVIS – обозреватель места преступления, который использует технологию формирования изображения по отраженному ультрафиолетовому излучению чтобы определять местонахождение необработанных скрытых отпечатков пальцев на пористых поверхностях на расстоянии более чем 4,5 метра при дневном свете или в полной темноте и позволяет фиксировать их на фотокамеру [380; приложение Е, рисунок 1]. Эффективен при ОМП современный светильник большой мощности с собственным источником электропитания «SL-350» [441; приложение Е, рисунок 2]; источник экспертного света FAL 2000, предназначенный для обнаружения скрытых отпечатков пальцев, волос, волокон и др. следов [200; приложение Е, рисунок 3].

1.2. Физический метод выявления следов папиллярных узоров основан на адгезионных (прилипающих) свойствах, где окрашивание следа происходит за счет осаждения на его веществе мельчайших частиц красителя; либо адсорбционных (поглощающих) свойствах следообразующего вещества, где окрашивание происходит за счет внедрения частиц красителя в вещество следа [250, с. 72]. При осмотре места происшествия наиболее распространено выявление следов рук с помощью мелкодисперсных *дактилоскопических порошков* [116, с. 77; 236, с. 61–62; 297, с. 9–13; 344, с. 65; 371, с. 33–38; 384, с. 39; 434, с. 48–52] и *дактозольей* – растворов и распылителей в аэрозольной упаковке [462, с. 26]. Дактилоскопические порошки бывают: немагнитные (сажа, окись меди, сурик, их смеси и др.); магнитные (Рубин, Топаз, Долматин, Сапфир, Агат, ПДМ-Ч (черные), ПДМ-Б (белые) и др.) [456, с. 52]; люминесцирующие (родамин, ПДМЛД-С и др.); порошки двойного действия, способные флуоресцировать или менять цвет в зависимости от поверхности [462, с. 26]. В настоящее время на практике получили широкое распространение двухцветные порошки, разработанные Белорусским государственным университетом Республики Беларусь. С соблюдением требований к применению порошков [338, с. 9; 342, с. 31–32; 371, с. 33–37; 384, с. 39] они наносятся на

объект либо флейцевой, либо магнитной кистью различной модификации. Хорошую проработку следов и высокую четкость обеспечивают магнитные порошки на основе магнетита и марганец-цинкового феррита [338, с. 9–10]. Для обнаружения старых маловидимых и невидимых следов рук (ног) на многоцветных поверхностях применяется метод, основанный на способности вещества следа *люминесцировать* под действием ультрафиолетового и инфракрасного излучения (электронно-оптических преобразователей) [462, с. 42], электрооптических биноклей [456, с. 52], для чего применяются флюоресцирующие порошки и их смеси [503, л. 58].

Невидимые следы папиллярных узоров, когда традиционные методы не дают результатов, можно выявить *методом лазерной флюорографии* с помощью переносного твердотельного лазера типа ПДСП (прибор диагностики следов преступлений) [462, с. 46]. *Метод термического вакуумного напыления* позволяет выявлять следы рук (ног) на бумаге, картоне, неокрашенном дереве, некоторых видах пластмасс, в том числе на полиэтиленовых пленках. Сущность его состоит в том, что металлический порошок нагревается до испарения в условиях глубокого вакуума, атомы металла избирательно конденсируются на поверхности исследуемого предмета и за счет контраста следы рук становятся видимыми. Для использования данного метода необходим специальный прибор [12, с. 15–16]. На металлических поверхностях, где дактилоскопические порошки не эффективны, следы рук выявляются путем *их окапчивания* копотью от горящей канифоли, резины [116, с. 77; 344, с. 65]. Болгарские криминалисты предлагали использование белой копоти, образуемой при горении силиконовой пасты «Дентафлекс» [297, с. 13].

Метод выявления следов рук физическими проявителями применяется для выявления следов папиллярных узоров на влажных, жирных поверхностях, железобетоне, кирпиче, камне, дереве, на клейкой стороне изоляционной ленты, липкой ленты и др.; на практике сегодня распространение получили жидкие проявители «SPR» и «Дакти», выпускаемые в двух вариантах: черный для светлых поверхностей и белый («Дакти-2») – для темных [приложение Е, рисунок 4]. *Выявление следов рук на клейких поверхностях* пленок осуществляется использованием набора «Стикер» (Россия) позволяющего производить работу в два этапа: 1) отделение пленки от поверхности объекта; 2) выявление следов рук [приложение Д, рисунок 5].

1.3. Химические методы выявления следов папиллярных узоров при осмотре места происшествия используются редко, так как они основаны на химических реакциях между компонентами потожирового вещества следа и определенными реактивами, вызывающими их окрашивание или люминесценцию. К таким методам относятся следующие [приложение Е, рисунок 5].

Выявление следов папиллярных узоров раствором нингидрина [454, с. 87–93; 462, с. 57–64], который, вступая в реакцию с потожировым веществом, окрашивает следы в розовато-фиолетовый цвет. Лучшие результаты при выявлении следов рук на бумаге и картоне дает 1–2% раствор нингидрина в ацетоне, используемый в виде жидкого раствора и спрея [384, с. 44]. Вместо нингидрина может быть применен *аллоксан* (1–1,5% раствор в аце-

тоне), при этом выявленные следы приобретают оранжевую окраску [262, с. 205]. Для выявления следов большой давности может быть использован 10% раствор аллоксана [12, с. 18; 454, с. 93–94]. *Раствором (5–10%) азотнокислого серебра* [434, с. 54–55; 462, с. 73] можно выявить следы рук значительной давности на бумаге, фанере, картоне и в отдельных случаях на тканях, при этом след окрашивается в темно-коричневый цвет. Аналогично раствору нингидрина для выявления следов рук на бумаге, картоне, сыром дереве, гипсовых стенах, штукатурке может *использоваться раствор диазафлуорена (ДФО)* – химическое вещество в виде кристаллического порошка, более чувствительный индикатор, который имеет свойство флуоресцировать в ультрафиолетовых лучах, используется в виде раствора и спрея [384, с. 42–43].

Наиболее перспективным является *выявление следов рук с помощью паров цианакрилата* [116, с. 78; 344, с. 63–64; 384, с. 45–46], позволяющих эффективно выявлять следы на различных поверхностях, в закрытых помещениях (комнатах, салонах автомашин, автобусов и т.д.). Данный метод основан на химическом процессе взаимодействия паров цианокрилата («суперклея»), аминокислот, жирных кислот и белков, содержащихся в скрытых отпечатках пальцев и водяных паров, в результате полимеризации которых происходит проявление папиллярных узоров, и называется процессом фьюмингования [345, с. 51]. Для этих целей в условиях осмотра места происшествия целесообразно применение цианокрилатового геля в удобной пластиковой упаковке, а в качестве герметичной камеры использование не только специально стационарной камеры, но и картонных коробок, контейнеров из пенополистирола, пластиковых мешков для мусора и т.п. В настоящее время наибольшее распространение получили «конверты» [приложение Е, рисунок 5], которые забрасываются в обрабатываемое помещение и в результате испарения эфира X-цианакрилатовой кислоты выявляются не только свежие, но и «старые» невидимые следы. Преимущество данного метода заключается в том, что выявленные следы приклеиваются к поверхности и в дальнейшем полностью защищены от стирания и с этих отпечатков можно снимать до 500 копий с помощью дактилоскопических порошков и пленок [345, с. 52]. К современным технико-криминалистическим средствам относится компактная портативная цианоакрилатная окуливающая система «Foster & Freeman SUPERfume» для мест преступлений [411; приложение Е, рисунок 6]. Следы рук (ног) на бумаге, стекле, коже (в том числе *на теле человека*), на металлической фольге, металлах, сплавах, на липком слое клеящих лент и т.д. выявляют *с помощью тетроксид рутения, с помощью черного судана* – на свече, неровных жирных и липких поверхностях, а также на внутренних поверхностях резиновых перчаток [462, с. 82–84], *с помощью раствора марганцевокислого калия с серной кислотой* – на полиэтилене [338, с. 19].

1.4. Физико-химический метод выявления следов рук основан на комплексном взаимодействии определенных реагентов с потожировым веществом следа при использовании и физических свойств, и химических реакций. При осмотре места происшествия может осуществляться выявление

относительно «свежих» следов рук путем обработки их газообразными веществами, чаще всего *парами йода* с помощью йодной трубки [434, с. 52–53], либо йодосодержащих порошков «Крайод» и «Полийод» [344, с. 63; 552, с. 104]. Данный метод основан на адсорбции йода на потожировом веществе, где из физических свойств имеет значение то, что наложение должно быть свежееобразованным и обладать значительным запасом свободной поверхностной энергии, а из химических – наличие в составе жировой составляющей ненасыщенных жирных кислот [250, с. 77]. Предлагалось осуществлять выявление папиллярных узоров *с помощью орто-толидина*, устойчивого к свету и высокой температуре кристаллического вещества белого цвета [454, с. 95–99].

Для выявления следов рук *на коже человека* или трупа применяются два безопасных способа: 1) с использованием глянцевой фотобумаги и магнитных дактилоскопических порошков; 2) непосредственная обработка исследуемых участков магнитными дактилоскопическими порошками, например «Черным амидом». *Следы пальцев рук на коже трупа* выявляют в определенной последовательности: сначала осуществляется окулирование участка «парами» йода до образования коричневого фона, к которому затем прикладывается медная пластина с тонким слоем серебра, через 10–15 секунд пластина подносится к источнику света (60 Вт) на расстояние 20 см. Если следы пальцев рук преступника отобразились на пластине, то в течение 15–25 секунд они проявятся в виде темного рисунка на светлом фоне, которые необходимо сфотографировать. Для выявления пальцевых отпечатков на коже трупа человека А.Е. Гучок предложил объединить все используемые при этом технические средства в криминалистический комплект [138].

Эффективность обнаружения следов папиллярных узоров в значительной степени зависит от последовательности применения средств и методов, при этом каждый предыдущий способ не должен препятствовать возможности обнаружения следов с использованием последующих методов [273, с. 98]. Поскольку различные способы обнаружения по-разному влияют на сохранность следов, то сначала нужно применять визуальный метод, после чего – физический, который не должен препятствовать последующему использованию химического и физико-химического метода.

2) Технология обнаружения микрообъектов. Для обнаружения микрообъектов обычно используются различные оптические приборы (лупы, микроскопы), для поиска их в слабо освещенных местах – лупы с подсветкой; с большим увеличением типа «Регула», ультрафиолетовые осветители типа УФО-1, «Квадрат», «Таир-1» и др. [456, с. 52], микропылесосы [553, с. 65; 563, с. 94], эффективные для изъятия твердых микрообъектов из труднодоступных мест (отверстий, щелей), а также с больших поверхностей, в том числе пористых [96, с. 43–44]. Углесодержащие микрочастицы хорошо поглощают инфракрасные лучи и поэтому в поле зрения электронно-оптического преобразователя выглядят темными, например, несгоревшие порошинки, частицы протекторной резины, угля, сажи, графита и т.д. Для обнаружения следов меди и ее сплавов используется увлажненная реактивная бумага ФММЩП-6-Ц, которая под воздействием микроколичест-

ва меди окрашивается в сине-фиолетовый цвет. Так можно дифференцировать огнестрельное повреждение [116, с. 83]. Для обнаружения микрочастиц на одежде и других предметах используются ртутно-кварцевые лампы и электронно-оптические преобразователи [374, с. 95]. Современные криминалистические лаборатории оснащаются эффективным средством обнаружения микрообъектов различной природы – детектором скрытых следов, оборудованным на базе переносного лазера YAG-Nd с автономным питанием [96, с. 39].

3) Технологии поиска металлических предметов. Для обнаружения металлических предметов используются приборы, действующие по принципу образования вторичного магнитного поля вокруг металлического предмета [157, с. 8]. К ним относятся миноискатели и металлоискатели [374, с. 94] типа «МИП», «Гамма», «Ирис», «Бета» [267, с. 92; 558, с. 48–49], а также искатели-подъемники для поиска предметов из ферромагнитных сплавов в траве, сыпучих, полужидких средах [116, с. 80]. Для обнаружения металлических объектов в настоящее время используются металлоискатели армейского образца [262, с. 133] (типа ИМП, ИРИС), селективный металлоискатель «Кедр» [171, с. 32], металлоискатели Metor, MG, MD производства Великобритании, SMD, PDM итальянской фирмы CEIA, Double Eagle MK, шведской фирмы SAAB Bofors [155, с. 7], электронные миноискатели («Дирижер», «Стерс» и др.) [205, с. 89]. Из числа малогабаритных металлоискателей можно назвать такие, как «BM-611», «СТЕРХ-МАСТЕР», действующие в режиме «все металлы» [344, с. 154] и др. [553, с. 48; приложение Е, рисунок 7]. Для выявления при осмотре транспортных средств признаков изменения заводских номеров используется прибор «Контраст», а для определения возможностей транспортировки золота в портфелях, сумках, карманах одежды используется прибор «Киноварь» [171, с. 32; 374, с. 95]. Для сбора осколков взрывного устройства, разбросанных на большой площади при ОМП, связанном со взрывом, используется поисковое магнитное приспособление ПМП-1 и др. [405; приложение Е, рисунок 8].

4) Технологии обнаружения неметаллических следов и объектов включают технологии обнаружения трупов и их частей; следов биологического происхождения; пылевидных частиц от обуви на текстильных изделиях; взрывчатых, наркотических и химических веществ; поиск человека; тайников; аудио-, видеоизображений или фотоизображений.

4.1. Для поиска трупов или их частей используются приборы, реагирующие на наличие в почве сероводорода, электрошупы, тралы и др. [374, с. 94], прибор «Поиск-1» [116, с. 82], газоанализатор [558, с. 46].

4.2. Особенностью объектов биологического происхождения является их малозаметность и изменение свойств с течением времени, что требует применение специальных технических приемов и средств. К таким техническим средствам относятся: криминалистическая лупа с подсветкой (увеличение не менее 3,5^х), осветительные приборы, в том числе с автономным питанием [425, с. 13]. При осмотре места происшествия невидимые кровяные следы обнаруживают с помощью реактивной бумаги «Гемоцвет-1», пробы с реактивом «Воскобойникова», люминолом [344, с. 92–93], спиртового раствора бензидина и перекиси водорода, с помощью раствора

лейкомалахитовой зелени в эфире [116, с. 77], «Гемофана» [155, с. 6; 306, с. 18–19], а также с помощью раствора 3,3-диаминобензидина, с помощью порошка «Черный амид» темно-коричневого цвета с лиловым оттенком [462, с. 84–88]. Лучше всего *слабовидимые и невидимые следы крови, спермы, пота и других выделений человека*, обнаруживаются в затемненном помещении с помощью возбуждающих люминесценцию ультрафиолетовых лучей приборов типа «УФО-поиск», «ОЛД-41» [413, с. 35], портативных ультрафиолетовых осветителей «Таир-1», «Дозор» [344, с. 152], излучателей типа «RUVIS», «SKSUV-30» и др., приборов «Scan-N-Find», «CVCCLOPS», «MD-118» и др. [270, с. 34]. «Однако нужно помнить, что действие ультрафиолета должно быть кратковременным (не более 5 с), поскольку он может вызвать необратимые изменения объекта» специальные источники – ультрафиолетовые осветители [262, с. 132]. *Наличие следов спермы* на осмотре места происшествия можно обнаружить с помощью специального реагента «Фосфотест», предварительно смоченный водой индикаторный слой подложки которого прижимают к краю исследуемого объекта и при положительной реакции появляется яркая фиолетовая окраска [306, с. 25–26].

К следам биологического происхождения относятся также *запаховые следы*, которые или относятся к микроколичествам следов-веществ или образуют самостоятельную группу микрообъектов [270, с. 109]. Запаховые следы – это пахучие вещества, имеющиеся на следах-предметах, в следах-веществах, в следах-отображениях, обнаруженные в связи с событием преступления [25, с. 52]. Следы запаха ни визуально, ни с помощью каких-либо технико-криминалистических средств на месте происшествия не обнаруживаются [344, с. 118], но выявляются объекты-носители в местах, где остались следы отображения человека путем анализа обстановки места происшествия, установления путей следования преступника. Чаще всего следы запаха остаются на ручках дверей помещений, шкафов, секций и другой мебели, к которым прикасался преступник; перилах лестниц и множества других предметах. Для работы с запаховыми следами на месте происшествия применяются комплекты, представляющие собой наборы герметично укупоренных сосудов, микронасосов, абсорбирующих материалов и т.д. [9, с. 3; приложение Е, рисунок 9].

4.3. *Обнаружение пылевидных частиц от обуви на ковровых и других изделиях* осуществляется с использованием различных приборов, наиболее распространенным из которых является прибор «Следокоп» [419; приложение Е, рисунок 10].

4.4. *Для обнаружения взрывчатых веществ* может использоваться прибор, который реагирует на азот, содержащийся во взрывчатке, для обнаружения которого мешающая поиску преграда облучается нейтронами. При наличии взрывчатки появляется радиоактивный изотоп азота, наличие которого регистрируется прибором [116, с. 84]. С помощью миниатюрного прибора фирмы Ion Track (США), включающего детектор ионов, компьютер, принтер, переносной пробоотборник, можно обнаружить тротил, гексоген, семтекс (С-4). Для квалифицированного осмотра места взрыва необходимо иметь целый ряд предметов, в совокупности сосредоточенных в мо-

бильном комплекте «Кратер» [155, с. 8; приложение Е, рисунок 11]. Для обнаружения паров взрывчатых веществ в отбираемых с помощью специальных приспособлений пробах воздуха используются газоанализаторы (дрейф-спектрометры, газовые хроматографы), для выявления взрывных устройств и их имитирующих средств в бытовых предметах – переносные рентгено-телевизионные установки («РОНА» и т.п.). *Следы различных химических веществ* (нефтепродуктов, клея и пр.), также как и следы биологического происхождения, могут быть обнаружены с помощью возбуждающих люминесценцию ультрафиолетовых лучей различных приборов [413, с. 35]. *Следы наркотических веществ* выявляются с помощью тестов «СИГМА» и др. детекторов [372; приложение Е, рисунок 12].

4.5. Для поиска людей, скрывающихся в помещениях или вывозимых на транспортных средствах, используется прибор «Лаванда» [456, с. 57]. Тепловые следы, возникающие при совершении преступления, можно выявить с помощью тепловизоров (систем, имеющих телекамеры, оснащенные инфракрасными датчиками [116, с. 84], например, «ThermaCAM» – компактная полнофункциональная инфракрасная камера, позволяющая производить поиск потерпевших, следов их пребывания на обширных территориях, объектов с остаточными термическими свойствами и т.д. [9, с. 3; 216, с. 52].

4.6. Для поиска тайников используются переносные рентгеновские установки «Фрегат-М», комплексы «Шмель-90К» [приложение Е, рисунок 13], «Шмель-240ТВ», «Норка» [205, с. 89; 344, с. 152–153], радиоизотопные отражательные толщимеры [41, с. 94] и др. поисковые наборы [Приложение Е, рисунок 14]. Для обнаружения тайников в земле используется ручной бур, в соломе и мягкой мебели – щупы [116, с. 81]. Для поиска тайников с неметаллическими вложениями изучаются возможности применения приборов, работающих на основе звуковой локации, емкостного метода, метода сверхчастотных колебаний (радиоволн), акустической голографии [273, с. 17]. Для поиска тайников, оборудованных в бетонных строительных конструкциях, может использоваться прибор «Жасмин» [171, с. 32], который позволяет обнаружить не только пустоты, но и определять расстояния до них.

4.7. Технологии обнаружения аудио-, видеозаписей или фотоизображений. В криминалистической структуре преступления элементом материальной обстановки места преступления могут служить электронные приборы с функцией памяти (телефонные аппараты, смартфоны, планшеты и иные), обладающие свойством сохранять в электронной памяти вводимую владельцем информацию личного характера, а также сведения об обстоятельствах их эксплуатации. По своим сущностным характеристикам данная информация аналогично информации, которая обрабатывается компьютерами, она недоступна для непосредственного восприятия без специального аппаратного и программного обеспечения, легко изменяется, передается по сетям связи [406, с. 197–198]. При осмотре можно обнаружить объекты, содержащие уголовно-релевантные записи, созданные различными электронными цифровыми средствами, к которым относятся цифровые регистраторы речи и камеры видеонаблюдения (том числе различные web-камеры), а также мобильные телефоны, системы IP- и Интернет-телефонии и иные средства пакетной передачи оцифрованной речи [334,

с. 221]. Изображения, зафиксированные камерой видеонаблюдения, дают объективную информацию о внешности преступника [492, с. 16] и требуют необходимого компьютерного оборудования для ее просмотра и фиксации. Комплекс технических средств управления информационными ресурсами представляет собой электрические, электронные, электромеханические технические средства, используемые для хранения, обработки, передачи информации, в состав которых входят компьютеры и их периферия, а также средства и каналы связи [254, с. 198].

2. Технологии применения технико-криминалистических средств для фиксации следов и объектов преступления при ОМП (рисунок 3.8) представляют систему действий субъектов поисково-познавательной деятельности, направленной на процессуальное, криминалистическое и оперативное запечатление информации в установленных законом и подзаконными актами [123, с. 19]. Фиксация является важной функцией (действием) в работе с доказательствами и преследует цель: во-первых, придать результатам осмотра значение судебного доказательства; во-вторых, чтобы лица, не участвовавшие в осмотре, в частности состав суда, могли наглядно представить себе обстановку места происшествия, получить любую точную справку об осмотренном, в случае необходимости – восстановить обстановку места происшествия [516, с. 11–12]. Эти задачи в ходе осмотра места происшествия можно решать, лишь широко используя технико-криминалистические средства, терминологическое сочетание которых отражает предметную нацеленность этих средств на техническую реализацию процессуальных задач по фиксации доказательств [398, с. 10]. Различают «процессуальное фиксирование», когда речь идет о процессуальном закреплении выявленных данных, и «криминалистическую фиксацию», под которой процесс применения соответствующими участниками уголовного процесса технико-криминалистических средств с целью объективного, точного, полного и наглядного отображения и закрепления сторон, свойств, качеств, форм определенных материальных объектов, хода и результатов проводимых следственных действий в целях сохранения в уголовном деле необходимых данных или использования их для дальнейшего экспертного исследования [115, с. 8]. К формам фиксации относятся: 1) вербальная, 2) графическая, 3) наглядно-образная, 4) предметная [262, с. 134; 250, с. 60].

1) Вербальная форма фиксации включает в себя описание в протоколе осмотра места происшествия и осуществление звукозаписи [262, с. 134]. *Описание в протоколе осмотра* является методом комплексным, в результате использования которого воспроизводится и запечатлевается информация, воспринимаемая всеми рецепторами человека – зрительным, слуховым, обонятельным, осязательным и вкусовым [273, с. 71]. Протокол осмотра места происшествия является источником доказательства по делу, поэтому в нем полно и объективно отражается ход и результаты этого следственного действия с соблюдением соответствующих правил [18, с. 111; 56, с. 13–20; 155, с. 11–12; 236, с. 78–82; 244, с. 94, 152, 179; 273, с. 101; 344, с. 76, 89–90; 371, с. 11–13, 20–21; 373, с. 12; 384, с. 12–23; 434, с. 71–72, 87–90; 447, с. 21–23; 425, с. 18; 553, с. 58–63; 558, с. 183].

**Технологии применения технико-криминалистических средств
для фиксации следов и объектов преступления, обнаруженных
при осмотре места происшествия**

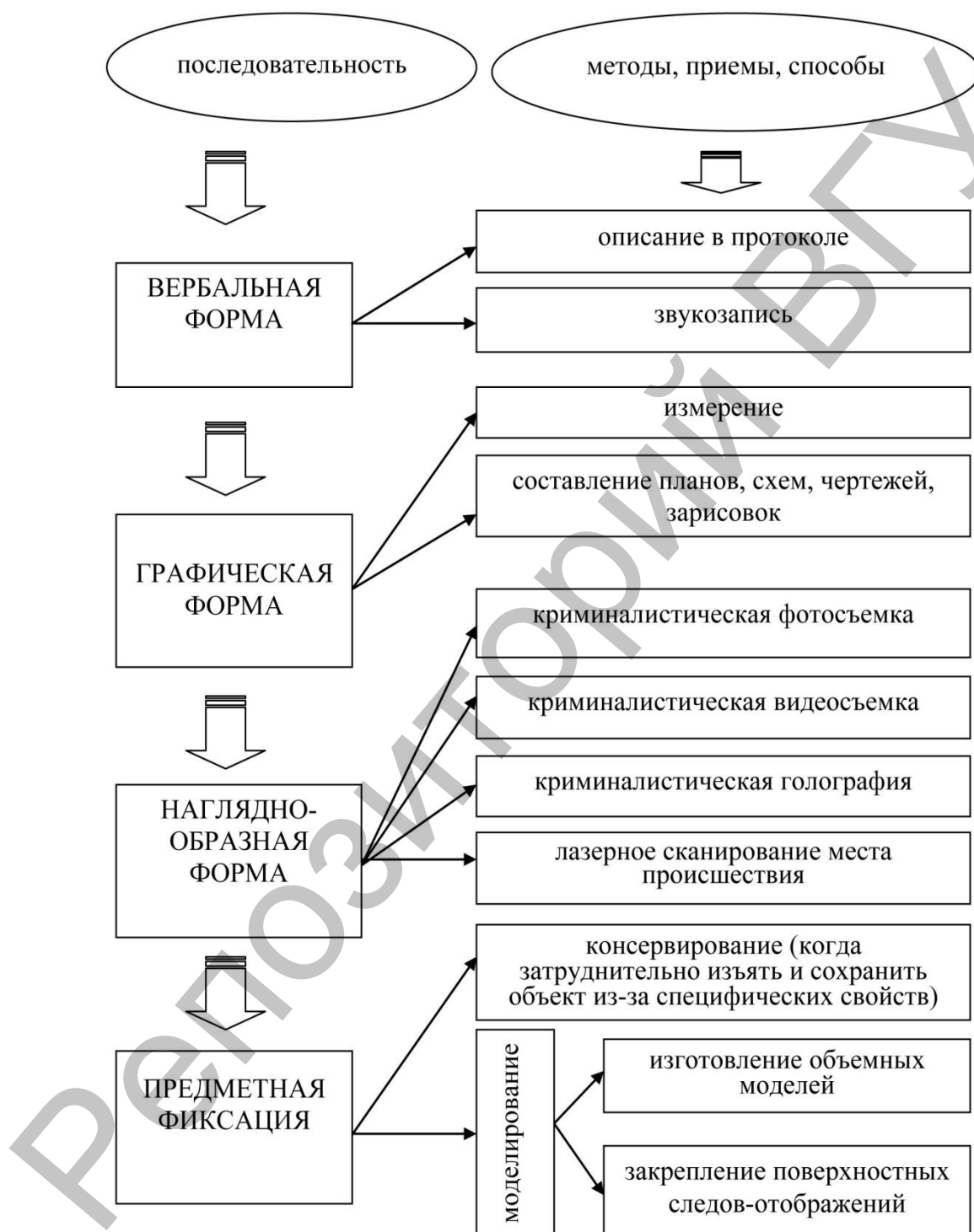

**Рисунок 3.8 – Технологии применения технико-криминалистических
средств для фиксации следов и объектов преступления,
обнаруженных при осмотре места происшествия**

Алгоритм описания следов и иных вещественных доказательств в протоколе осмотра места происшествия можно представить в следующем виде: 1) общая характеристика места нахождения следов и иных объектов (в том числе, предполагаемого); 2) методы и технические средства обнаружения, фиксации, изъятия следов и объектов; 3) месторасположение каждого следа или объекта (расстояние от двух относительно неподвижных ориентиров); 4) форма (конструкция, контур); 5) размеры; 6) цвет и особенности каждого следа и иного объекта; 7) дополнительный способ фиксации (планы, схемы, чертежи, зарисовки, фотосъемка, аудио-, видеозапись и примененные при этом технические средства и условия съемки [97, с. 69]); 8) способ изъятия (в натуре, с предметом, частью предмета, перекопирован на пленку, изготовлен слепок и т.д., цвет и размер пленки, материал слепка); 9) упаковка следа или вещественного доказательства (во что упакован, какие надписи сделаны на упаковке, чьими подписями заверены» (рисунок 3.9). Протокол является также основным средством фиксации хода и результатов осмотра электронных устройств с функцией памяти [406]. Некоторые авторы высказываются за законодательное закрепление обязанности следователя (лица, производящего дознание) составлять протоколы осмотра с использованием средств компьютерной техники [520, 18–19].

Сущность *фоноскопического* метода (звукозаписи) состоит в том, что специальное электронно-механическое устройства (магнитофон, диктофон и др.) преобразует физические свойства устной речи в составляющие ее фонемы, в систему электромагнитных колебаний – фонограмму, а фонограмму – обратно в устную речь [273, с. 74–75]. При осмотре места происшествия звукозапись применяется в качестве технического средства, заменяющего письменные черновые заметки и позволяющего восполнить возможные пробелы в памяти [524, с. 97]. В настоящее время цифровая звукозапись хода осмотра может осуществляться посредством широкого спектра цифровых устройств (сотовых телефонов, цифровых диктофонов, персональных компьютеров, аудиоплееров) [520, 21].

2) Графическая форма проявляется в измерении, составлении *планов, схем, чертежей и зарисовок*. Планы места происшествия могут быть общие и частные, масштабные и схематичные, плоскостные и развернутые [62, с. 75; 447, с. 23–31], ориентирующие, обзорные, узловые и детальные [371, с. 8–9]. *Схема осмотра места происшествия* – это чертеж, изображающий с помощью условных графических обозначений объекты в основных, общих, главных чертах [384, с. 29], изготовленный по правилам [56, с. 26–52; 384, с. 29–33] с использованием несложных чертежных и измерительных инструментов, а также компьютерных технологий [273, с. 73–74]. Измерения применяются для измерительной ориентации и отображения размеров обнаруженного следа или предмета [18, с. 109–111] и подразделяются на контактные и неконтактные [567, с. 77], прямые (с помощью рулетки, линейки, циркуля-измерителя, штангенциркуля и др.) [56, с. 21–25] и косвенными (на основе расчетов) [473, с. 11]. Заслуживает внимания современная методика применения угломерного круга для точной *ориентации объектов на мест-*

ности при осмотре места происшествия, материально-техническое обеспечение которого включает в себя GPS-устройство для определения точных координат условного центра места происшествия – угломерный круг, представляющий собой диск с делениями на 360 градусов, компас и рулетку. После определения на месте происшествия следовой картины с нумерацией объектов, их остается «привязать» двумя координатами к центру угломерного круга с помощью рулетки, которая прикладывается к точке, зафиксированной GPS-координатами, и протягивается до центра объекта на месте происшествия, в результате чего появляются две координаты: одна в градусном исчислении (благодаря угломерному кругу), а другая – в метрических единицах (благодаря рулетке) [345, с. 52–53].

3) *Наглядно-образная форма фиксации – криминалистическая фото и видеосъемка.* Цель фотосъемки осмотра места происшествия – запечатлеть на снимках общую картину места происшествия, его расположение относительно окружающей среды, зафиксировать следы движения преступника, отдельные предметы, имеющие отношение к преступлению, а также различные следы, позволяющие установить истину по делу [270, с. 52]. Фотосъемка обстановки, следов и объектов при осмотре, выполненная по правилам судебной фотографии [18, с. 196–200; 206, с. 133–135; 236, с. 39; 266, с. 77–86; 270, с. 52; 333, с. 19–21; 371, с. 9–10; 384, с. 23–25; 413, с. 51–55; 477, с. 180–184; 485, с. 25–40], дополняет описание их в протоколе, дает наглядное представление о ситуации, даже в темноте и тумане [374, с. 96–97], с высокой степенью подобия воспроизводит форму, размеры, цвет, взаиморасположение самых разнообразных материальных объектов в пространстве [273, с. 76].

Ранее в следственной практике была распространена традиционная фотография, основанная на фотохимическом галогенсеребряном процессе [97, с. 64], с использованием различных пластиночных и пленочных фотокамер [477, с. 59–60] типа «Зенит» [434, с. 5–27], при котором изображение воспринимается светочувствительным слоем фотопленки, а затем переносится на фотобумагу [195, с. 13]. С 1996 г. современные технологии фотофиксации перешли на более высокий уровень, в результате чего она отображается *в цифровом формате*, на компактных и вместительных носителях (например, CD-R, DVD-диск) [56, с. 53–63], которые не подвержены влиянию магнитных полей, могут хранить информацию 25–50 лет [306, с. 7] и позволяют значительно проще и экономичней зафиксировать и обработать информацию [341, с. 3]. Цифровой фотографический процесс – это «способ получения изображения на светочувствительной поверхности под воздействием света и сохранения его на специальных устройствах с последующей программной обработкой, подготовки электронного варианта изображения и его печати» [392, с. 4]. Фиксация доказательственной информации с помощью цифровых средств – вид деятельности, в котором в качестве орудий труда используются технико-криминалистические средства, основанные на цифровых технологиях.

Алгоритм описания следов и объектов преступления в протоколе осмотра места происшествия

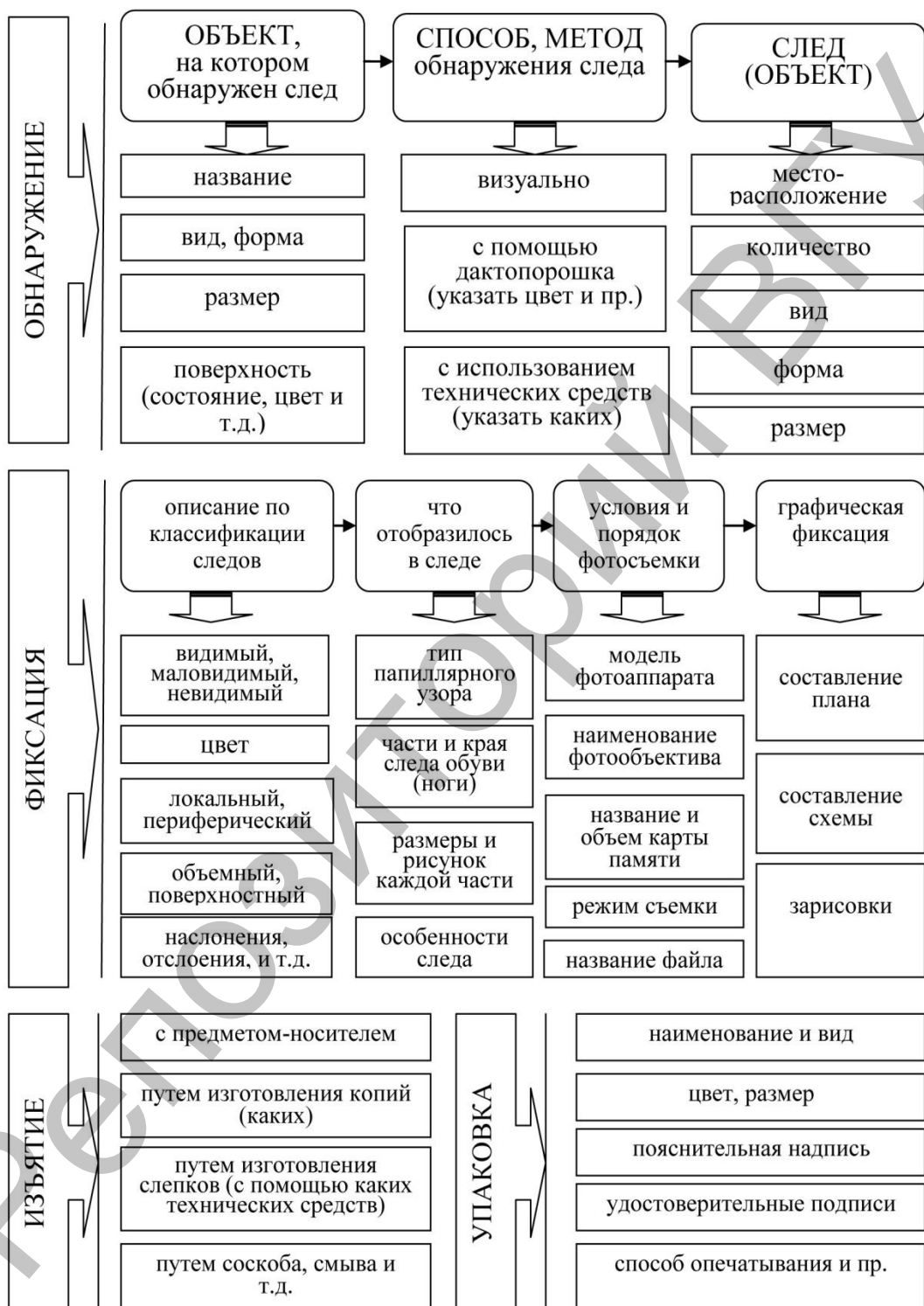

Рисунок 3.9 – Алгоритм описания следов и объектов преступления в протоколе осмотра места происшествия

Под цифровыми средствами фиксации понимается совокупность научно обоснованных средств, приемов и методов, базирующихся на достижениях цифровых технологий, реализуемых в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона для достоверного отображения, закрепления, изъятия и исследования доказательственной информации уполномоченными на то лицами, обладающими необходимыми познаниями, не нарушающими прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства [283, с. 24; 341, с. 12]. К ним относятся цифровой фотоаппарат, цифровая видеокамера, сотовый телефон со встроенной камерой, планшет и др. [392, с. 7].

Видеосъемка имеет ряд преимуществ перед фотосъемкой, так как события и явления фиксируются в динамике, в их развитии [270, с. 57] согласно процессуальным положениям их применения [236, с. 40–45]. Видеозапись, начиная с 90-х годов прошлого века, вытеснила киносъемку в качестве средства фиксации хода следственного действия [520, с. 23] и может применяться как в аналоговом, так и в цифровом формате. Современная технология видеозаписи позволяет использовать результат записи сразу после ее окончания, в виде «твердых копий», носителей CD-R и DVD-R-дисков с видеофрагментами [283, с. 28]. Криминалистическая видеосъемка ОМП исключает использование любых видов монтажа, в том числе и с целью сокращения времени воспроизведения видеограммы, изменения последовательности воспроизведения тех или иных эпизодов [56, с. 73]. К средствам видеофиксации относятся цифровая видеокамера, цифровой фотоаппарат, сотовый телефон со встроенной камерой и др.

Перспективным направлением является развитие криминалистической *голографии*, основоположником которой является Деннис Габор, предложивший в 1947 г. интерференционный метод регистрации световых волн [122, с. 7]. С ее помощью можно зафиксировать значительный объем информации о запечатлеваемом объекте [513, с. 57] в трехмерном формате. Голографическая фиксация отличается от фотографической по ряду признаков: она не имеет оптической системы, в любой точке голограммы содержится информация обо всем объекте; на одну пластину можно последовательно записать несколько сотен изображений; динамический диапазон яркости голограммы выше фотографии; изображение не имеет материального носителя; цвет формируется за счет интерференции белого света на пространственной системе интерференционных волн и слоев [270, с. 66]. Для получения голограмм объектов и следов используются источники света для записи и воспроизведения голограмм в виде лазеров различных типов [122, с. 96–103]. Интересным и перспективным является предложение Э.А. Ли о создании с помощью специализированной компьютерной программы *панорамной, трехмерной и масштабной компьютерной модели, максимально воссоздающей материальную обстановку места происшествия*, которая сможет восприниматься с разных ракурсов, визуализироваться в изменяющемся масштабе. Такая программа предполагает применение цифровой фото и видеосъемки, а также *лазерного сканирования места происшествия* [299, с. 19].

4) *Предметная* фиксация обнаруженных при ОМП следов и объектов осуществляется путем изъятия самого предмета-следоносителя, реконструирования, изготовления моделей, т.е. копий следов в виде слепков, оттисков, копий следов на слеδοкопировальных пленках [155, с. 10–11]. Предметная фиксация может осуществляться способом консервирования объекта или моделирования его свойств и качеств [116, с. 87; 267, с. 94]. *Консервирование* объекта осуществляется в случае, когда затруднительно изъять и сохранить объект из-за его специфических свойств. Так, остатки сгоревшего документа закрепляются с помощью специальных веществ; следы обуви на муке, пыли скрепляются перед изъятием; биологические следы помещаются в специальный физиологический раствор; скоропортящиеся продукты – в холодильник [116, с. 88], микрочастицы закрепляют с помощью прозрачных пленок [413, с. 36]. С целью фиксации следовой информации о попытках зондирования компьютерных систем осуществляется консервирование найденных электронных средств [229, с. 82].

Моделирование является распространенным методом познания объективной действительности. Способы фиксации, основанные на моделировании, используются в случаях, когда нельзя сохранить объекты из-за их неотделимости от окружающей обстановки, либо из-за размеров и т.п. В зависимости от формы отражения объективного мира модели делят на материальные (или физические) и идеальные (или воображаемые). Материальную физическую модель, полученную непосредственно с первоначального вещественного доказательства и служащую для замены последнего в процессе доказывания, Т.В. Варфоломеева называет производным вещественным доказательством [68, с. 6], к которым относятся слепки, оттиски, отпечатки [309, с. 12]. Из способов фиксации, основанных на моделировании, сегодня наибольшее распространение получили изготовление объемных моделей, закрепление поверхностных следов-отображений, фотосъемка, видеосъемка, а также составление планов, схем, чертежей и т.д. [116, с. 90].

Изготовление объемных моделей применяется к объемным следам рук, обуви, транспортных средств, зубов, орудий взлома, инструментов и др. Технологии изготовления слепков хорошо описаны в криминалистической литературе [244, с. 149–152; 266, с. 138, 141; 273, с. 131–134; 236, с. 75–77; 344, с. 66–68, 88–89; 371, с. 57–60; 384, с. 65–69; 473, с. 46], в том числе изготовление слепков со следов на прочной почве, на непрочной почве, в снегу, на твердых поверхностях [434, с. 80–86] наливным, насыпным и комбинированным способами [250, с. 123–124; 338, с. 35–36]. Изготовление с объемных следов ног гипсовых слепков впервые предложил в 1850 г. французский медик Гюгелен [244, с. 148]. Сегодня изготовление слепков производится с использованием комплектов на основе гипса «639C», «ZIP-MIX» и слепочных масс «DUROCAST», «MIKROSIL», «SRK700» [270, с. 35] и др. различных слепочных материалов и компаундов [206, с. 131; 273, с. 101; 413, с. 36]. Современные возможности позволяют зафиксировать объемные объекты, находящиеся вне зоны прямой видимости, с использованием голографического визуализатора объектов – голоскопа [513, с. 72].

Закрепление поверхностных следов-отображений применяется к следам, выявленным путем опыления порошками или обработкой жидкостями, и производится с соблюдением определенных требований [236, с. 63–64; 342, с. 33–34] на специальную пленку, фотобумагу и др. [213, л. 69; 273, с. 101; 434, с. 65–68]. Копирование следов, выявленных парами йода, производится с использованием специальных реактивных бумаг, поверхность которых увлажняется и прикладывается к следу [344, с. 68]. Следы подошв обуви, выявленные порошком восстановленного водородом железа на пористых поверхностях, можно закрепить посредством интенсивного окуривания парами йода с помощью йодной трубки [273, с. 123]. Любые поверхностные следы, образованные сыпучим веществом или окрашенные порошком, можно закрепить лаком [434, с. 68–69]. С помощью переносной голографической камеры на рубиновом квантовом генераторе можно выявить и зафиксировать невидимые следы, оставленные на напольных покрытиях [513, с. 57]. «Оптимальный способ фиксации следов – их изъятие в натуре и их надлежащая упаковка» [309, с. 19].

3. Технологии изъятия следов и объектов преступления (рисунок 3.10). «Не возражая против того, что изъятый в натуре объект, как правило, несет большой объем интересующих следствие сведений, чем изготовленная с него копия, все же заметим, что изъятие является самостоятельным действием, и его не следует смешивать с фиксацией» [116, с. 86]. Целью изъятия, также как и фиксации, является сохранение определенных свойств и качеств обнаруженных при ОМП объектов. Отличие изъятия от фиксации заключается в различии путей решения стоящей перед ними общей задачи – сохранения определенных качеств, свойств и признаков объектов, имеющих значение для установления истины по делу. При проведении ОМП возникает необходимость в изъятии самых разнообразных следов и объектов, находящихся в твердом, полутвердом, жидком, газообразном состоянии. Выбор технико-криминалистических средств для изъятия обнаруженных при ОМП следов и объектов зависит от их природы, свойств, качеств и преследуемых целей. Их делят на средства, предназначенные для изъятия твердых объектов, жидкостей, сыпучих, газообразных веществ, микрообъектов [116, с. 102–103].

Для изъятия твердых объектов предназначены технико-криминалистические средства, имеющиеся в унифицированных чемоданах для осмотров мест происшествий, среди которых отвертки, стамески, стеклорезы, ножовочные полотна и др., а иногда аппараты кислородной и плазменной резки металла [262, с. 135; 271, с. 29]. Для изъятия следов, находящихся на металлических конструкциях, бетоне, кирпиче и т.п., для отделения их частей могут использоваться переносные портативные электродрели, электропилы. Сегодня для изъятия следов пальцев рук и босых ног, выявленных с помощью порошков, применяются специальные дактилоскопические пленки, комплекты с наборами дактилоскопических порошков, кистей, упаковочного материала и др. средств [384, с. 51].

Жидкие вещества изымаются специальными приборами и инструментами, например, для изъятия образцов крови применяется медицинская аппаратура (игла Франка, пастеровские пипетки, пробирки), для изъятия взрыво-

опасных и агрессивных жидкостей – химическая аппаратура [267, с. 95]. Кровь в жидком виде изымается либо с помощью чистой пипетки и ложки на чистую марлю, либо помещается в чистые сухие пробирки, которые закупориваются и хранятся при температуре не выше +4°C. При этом использование полиэтиленовых мешков недопустимо [154, с. 98].

Для изъятия сыпучих веществ используются щупы и ручные буры, а также различные специально изготовленные совки, щетки, ситечка.

Изъятие газообразных веществ (например, запаховых следов) представляет собой составную часть общей схемы осмотра места происшествия и не приводит к уничтожению иных следов отображения человека, поэтому осуществляется в первую очередь. Изъятию запаховых следов должно предшествовать фотографирование обстановки места происшествия и применение служебно-розыскной собаки [270, с. 104].

Для изъятия и хранения воздуха с молекулами запаха существует два способа: путем консервации и адсорбции [384, с. 109].

Первый способ осуществляется с помощью шприца помещаемого рядом с объектом для сохранения его запаха, перекаченного в последствии в герметически закрывающийся сосуд для хранения.

Второй способ изъятия запаховых следов осуществляется с помощью фрагмента хлопковой ткани (адсорбирующего запах), металлической фольги и герметичной банки [116, с. 104].

Для успешного собирания запаховых следов с места происшествия используются одорологические чемоданы, которые комплектуются стерильными герметически закрывающиеся банками с адсорбентами, рулонами алюминиевой фольги, липкой лентой-скотч, пульверизатором, корнцангами для извлечения адсорбента из банки, пинцетами, шпателями, скальпелями, ножницами, резиновыми перчатками и халатом, флаконом со средством для протирания инструментов, одноразовыми полиэтиленовыми пакетами и термометром [270, с. 114].

Микрообъекты целесообразно изымать с объектом-носителем. При невозможности такого изъятия, изымаются сами микрообъекты. В настоящее время разработаны специальные комплекты и унифицированные чемоданы для изъятия микрообъектов [558, с. 41–45], наборы для работы с микрочастицами «Микрон» со щелевым источником света и без него [274]. В них имеются эластичные пленки, специально разработанные для изъятия микрообъектов, пинцеты, скальпели, пробирки с притертыми пробками, конверты и т.п.

Для изъятия частиц резины при ДТП применяется устройство, состоящее из жесткой щетки, соскабливающей наслоение резины и всасывающего приспособления.

Для изъятия пылевидных частиц применяется пневматических способ. Фрагменты волос, ворсинок и т.п. изымают с помощью пластмассового пинцета, наэлектризованной эбонитовой палочкой и т.п. [116, с. 105].

Создаются комплекты для изъятия микрочастиц вакуумным способом, для работы с микрообъектами биологического происхождения, которые изымаются путем снятия, соскоба или смывания следа-вещества [250, с. 135–136].

**Криминалистические технологии применения технико-
криминалистических средств при осмотре места происшествия
для изъятия следов и объектов преступления**

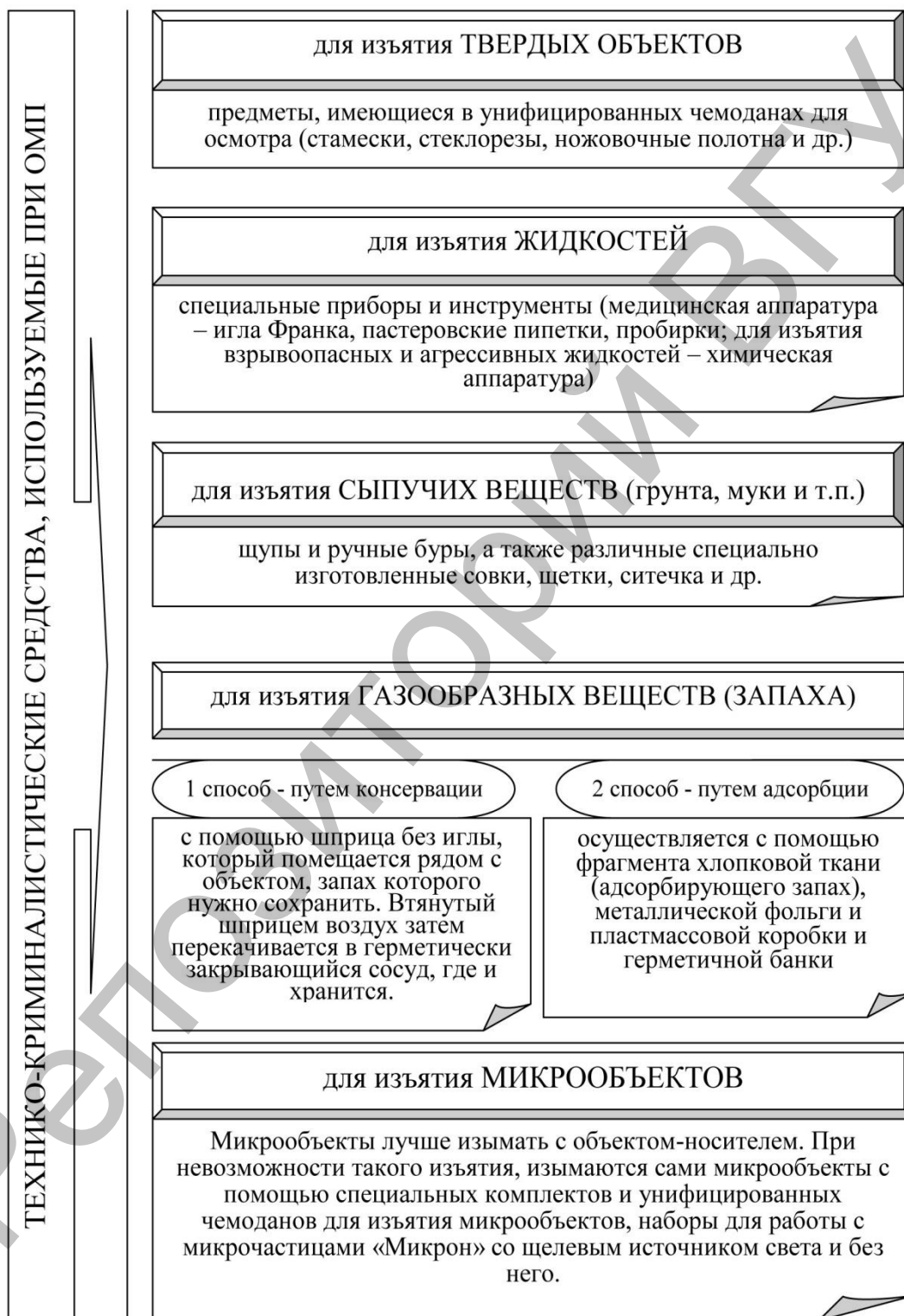

**Рисунок 3.10 – криминалистические технологии применения ТКС
при ОМП для изъятия следов и объектов преступления**

Упаковка – один из окончательных этапов собирания следов или объектов, от которого порой зависит сохранение результатов всех предыдущих этапов собирания (обнаружение, фиксация, изъятие) и характер исходных данных. Она выполняется с соблюдением определенных требований [371, с. 48–50] и гарантирует изъятым следам (объектам) защиту от изменений и, возможной подмены [19, с. 205].

Характерной особенностью технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия является то, что от результативности применения технико-криминалистических средств зависит не только эффективность данного следственного действия, но и увеличение объема доказательственной информации, необходимой для раскрытия и расследования преступления.

Используя предложенные технологии обнаружения, фиксации и изъятия следов и объектов при осмотре места происшествия, субъект его технико-криминалистического обеспечения становится более подготовленным для применения технико-криминалистических средств, требующих владения большими объемами теоретических знаний и практических навыков.

Новизна представленных криминалистических технологий применения технико-криминалистических средств для обнаружения, фиксации и изъятия следов и объектов преступления заключается, во-первых, в группировке криминалистических знаний относительно исследуемого вопроса соответственно предложенной ранее системе технико-криминалистических средств осмотра места происшествия; во-вторых, в использовании знаний о современных направлениях развития и возможностях их использования при осмотре; в-третьих, в возможности использования предложенных схем данных технологий, наглядно иллюстрирующих процесс применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия с целью достижения результативности данного следственного действия.

Представляется, что предложенные криминалистические технологии позволят обеспечить дифференцированный подход к выбору совокупности конкретных методов, способов, приемов, средств и последовательность их применения при технико-криминалистическом обеспечении осмотра места происшествия, способствующему получению качественно более полной и содержательной информации о преступнике, механизме совершения преступления и достижению целей и задач данной деятельности в каждом конкретном случае.

3.3 Деятельность специалиста в непроцессуальной форме при проведении осмотра места происшествия

При проведении осмотра места происшествия удастся выявить ключевые обстоятельства преступного события и детали второстепенного характера. Именно оно является основой следственного моделирования, выдвижения версий, определения направлений расследования, источником сведений о виновном [497, с. 82]. Поэтому особенно важно при проведении этого следственного действия обеспечить комплексную реализацию его задач.

Отдельные виды непроцессуальной формы использования специальных знаний при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений рассмотрены в работах Е.И. Зуева [181; 186], В.А. Ивашкова [191], А.А. Монида [338] и других [418; 468; 482; 483]. При этом недостаточно полно исследованы технико-криминалистические особенности всех видов деятельности специалиста в непроцессуальной форме по результатам проведения осмотра места происшествия. Не классифицированы виды этой деятельности, осуществляемой при проведении осмотра места происшествия; практически отсутствуют отвечающие современным тенденциям инструкции и методические рекомендации по их комплексному использованию, а также по фиксации всего объема и результатов выполненной работы. Еще в 1975 году Е.И. Зуев отмечал, что рассмотрение форм непроцессуальной помощи сотрудников криминалистических подразделений следователям имеет методическое значение, так как позволяет раскрыть многообразие и объем такой помощи [181, с. 11–12].

Основная цель непроцессуальной деятельности заключается в своевременном получении следователем (лицом, производящим дознание) от специалистов криминалистически значимой информации, позволяющей правильно выбрать порядок, время и место процессуального действия, подобрать его участников, технико-криминалистические средства и методы, выбрать тактические приемы, правильно сориентироваться в создавшейся обстановке [204, с. 474]. Говорить о классификации разновидностей деятельности, осуществляемой специалистом в непроцессуальной форме в ходе осмотра места происшествия, невозможно без знания ее различных направлений при расследовании преступлений в целом.

По мнению Н.П. Яблокова, в непроцессуальной форме специальные знания могут использоваться вне рамок следственного действия и в процессе проведения отдельных процессуальных действий [563, с. 211–212]. Е.И. Зуев выделяет такие формы непроцессуальной помощи сотрудников криминалистических подразделений, как участие в подготовке к назначению экспертизы; консультации; привлечение внимания следователя к существенным для дела обстоятельствам; сообщение справочных сведений; организационно-техническое содействие; участие в разработке профилактических предложений; внедрение в следствие новых научно-технических средств и криминалистических приемов; обучение следователей основам применения специальных знаний в целях расследования и предупреждения преступлений [181, с. 12].

По мнению В.В. Агафонова, криминалистическая техника и специальные знания могут применяться в непроцессуальной форме в ходе оперативно-розыскных мероприятий; при проверке по криминалистическим учетам; при проведении предварительных исследований специалистами-криминалистами; при получении консультаций экспертов-криминалистов и в работе паспортных аппаратов, инспекций по делам несовершеннолетних, участковых инспекторов [261, с. 43–45]. Однако большинство авторов к непроцессуальной форме применения специальных знаний при расследовании преступлений относит консультативную и справочную деятельность сведущих лиц; производство ревизионных, оценочных, аудиторских действий; участие сведущих лиц в оперативно-розыскных мероприятиях, в том числе производство ими предварительных ис-

следований материальных объектов; техническую помощь следователю или оперативному сотруднику [116, с. 155–166; 198, с. 4; 204, с. 474–475; 262, с. 386]. Некоторые авторы конкретизируют приведенный перечень, выделяя отдельно предварительное исследование следов при проведении следственных действий; осуществление исследований сотрудниками экспертно-криминалистической службы [236, с. 184], участие медицинского судебного эксперта или врача при медицинском освидетельствовании [342, с. 168–169]. Г.И. Грамович обращал внимание на значение использования специальных знаний в непроцессуальной форме, когда сведущее лицо выявляет обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений [116, с. 170–171].

На основании приведенных точек зрения различных авторов по рассматриваемому вопросу представляется возможным перечислить и рассмотреть следующие *виды деятельности специалиста, осуществляемой в непроцессуальной форме при проведении осмотра места происшествия и параллельно с ним, которые чаще всего используются в практической деятельности:*

1. Предварительное исследование специалистом следов и объектов, выявленных в ходе осмотра места происшествия.
2. Непосредственное участие специалиста в оперативно-розыскных мероприятиях, которые проводятся параллельно с осмотром места происшествия.
3. Консультационную и справочную деятельность специалиста.
4. Техническое содействие специалиста следователю (лицу, производящему дознание) в решении технико-криминалистических задач осмотра места происшествия.
5. Осуществление специалистом профилактических мероприятий.

Рассмотрим виды непроцессуальной деятельности специалиста при проведении осмотра места происшествия и параллельно с ним.

1. *Предварительное исследование специалистом следов и объектов, выявленных в ходе осмотра места происшествия*, – это один из способов получения ориентирующей информации о личности предполагаемого преступника и обстоятельствах происшествия [198, с. 61], имеющей значение для раскрытия преступления по «горячим следам» при последовательном выполнении действий на месте происшествия [191, с. 3]. «Предварительные исследования на стадии возбуждения уголовного дела способствуют уточнению и выдвижению оперативных и следственных версий, определению последовательности оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий и т.д.» [533, с. 10]. Ближайшая цель предварительного исследования состоит в выборе наиболее правильного направления и эффективных методов поиска, а не в получении самих доказательств [482, с. 5]. Для реализации ряда задач предварительное исследование может проводить лицо, непосредственно осуществляющее следственное действие [418, с. 5], и специалист, имеющий допуск на право самостоятельного проведения экспертиз [338, с. 47].

Предварительное исследование выявленного и зафиксированного материального следа либо иного объекта носит обычно диагностический характер и преследует цели уяснения наличия и характера его связей с остальными компонентами механизма преступления; индивидуализирующих объект криминалистических признаков; констатации криминалистически

значимых оснований для последующего судебно-экспертного исследования [273, с. 80]. Поскольку в следах отображаются различного рода признаки, изучение следов при осмотре места происшествия позволяет, во-первых, определить свойства и особенности объектов, оставивших следы; во-вторых, выяснить условия, а иногда и время образования следов; в-третьих, установить групповую принадлежность следообразующего объекта либо при благоприятных условиях – его тождество [325, с. 11]. В ходе предварительного исследования могут быть разрешены многие вопросы криминалистического характера: определена пригодность для идентификации следов; установлена принадлежность обнаруженных следов потерпевшему; отождествлены личность, орудия взлома, транспортные средства и другие объекты; установлено целое по частям; определены направление и место выстрела, а также выяснены иные обстоятельства совершенного преступления [418, с. 8]; в том числе с помощью люминесцентного анализа в ультрафиолетовых лучах, дающего быстрый и надежный результат для обнаружения и дифференциации различных объектов, чего нельзя достигнуть другими способами исследования [468, с. 4–5].

Обнаружение и анализ следов рук позволяет определить особенности строения руки и профессию лица, оставившего след, приблизительный возраст, рост и пол человека [191, с. 5–7; 338, с. 49; 473, с. 42–43], количество лиц, находившихся на месте происшествия [6, с. 77]. По длине и ширине стопы человека можно определить его рост и телосложение [492, с. 16–19]. Результаты изучения следов зубов информируют об особенностях зубного аппарата преступника; анализ слюны и волос позволяет установить механизм совершения преступления, определить действия преступника.

При предварительном исследовании следов обуви (ног) устанавливаются число лиц, их пол, рост, приблизительный возраст, направление движения, характерные признаки обуви, особенности походки и т.д. [6, с. 78; 236, с. 73, 77–78; 244, с. 153–160; 250, с. 126; 338, с. 50–51; 384, с. 61–63; 434, с. 90–96; 473, с. 49].

Предварительное исследование следов орудий взлома позволяет установить тип, вид, разновидность используемого инструмента, примерный рост, комплекцию лица, совершившего взлом, и другую информацию [338, с. 52–55], пол преступника, уровень физического развития, профессиональную подготовку [6, с. 79]. По величине тормозного пути транспортного средства можно определить скорость его движения [371, с. 124].

При предварительном исследовании следов рук важно, по возможности, определить их пригодность для дальнейшего идентификационного исследования. В случае признания следов непригодными для дальнейшего дактилоскопического исследования, необходимо изъять их для проведения генетической идентификации человека, оставившего след (ДНК-идентификации) [306, с. 31–35].

При проведении осмотра места происшествия помехой могут быть следы обуви, оставленные посторонними лицами либо оказавшиеся непригодными для исследования по различным причинам. Для исключения этих следов необходимо сравнить их с подошвенной частью обуви лиц,

находившихся на месте происшествия после совершения преступления [338, с. 36–37].

Предварительное исследование следов крови в процессе осмотра места происшествия поможет правильно отобрать образцы для последующего экспертного исследования; установить возможное наличие крови на предметах, побывавших в неблагоприятных условиях (чистке, стирке и т.п.); обнаружить неизмененные скопления крови; оказать психологическое воздействие на подозреваемого [344, с. 92]. Предварительное исследование спермы, слюны, волос позволяет установить механизм совершения преступления; действия по его сокрытию, (к примеру, подтвердить факт курения сигарет) и т.д. [6, с. 80]. Для предварительного исследования следов при осмотре места происшествия используются лупы криминалистические; линейки, рулетки, циркуль, штангенциркуль и другие измерительные инструменты; приборы, облегчающие сравнение узоров папиллярных линий, приборы оптического наложения [374, с. 95]. При осмотре места происшествия, где могут быть обнаружены наркотические средства, используются комплекты «Политекс» [375, с. 70], «Политекс-2», в комплект которого входит 15 тест-упаковок, позволяющих установить следующие вещества: «Ф-1» – морфин, героин, кодеин, промедол, амфетамины; «Ф-2» – барбитураты и др. [344, с. 278–279]. Для проведения предварительного исследования следов и объектов преступления на месте происшествия имеются передвижные криминалистические лаборатории, которые оснащаются специализированными наборами технико-криминалистических средств [552, с. 52].

2. *Непосредственное участие специалиста в оперативно-розыскных мероприятиях, которые проводятся параллельно с осмотром места происшествия*, заключается в отборе образцов для сравнительного исследования (сыпучих и жидких веществ, различных предметов бытового назначения, документов, оттисков контактных частей предполагаемых орудий преступления, отпечатков рук, ног, зубов и т.п.); в моделировании отдельных обстоятельств и обстановки расследуемых событий [186, с. 14–16]; в выдвижении версий на основе предварительного исследования объектов, обнаруженных на месте происшествия, нередко способствующих быстрому раскрытию преступления [198, с. 61].

Среди них могут быть соображения специалиста о механизме возникновения следов и повреждений; о количестве лиц, их оставивших; о возможном типе и виде примененного орудия; о признаках, указывающих на относимость следов к событию преступления; о возможности дальнейшего использования этих следов. Он может ориентировочно определить пути прихода и ухода преступников, место, с которого производилась стрельба; кому принадлежат найденные следы; внести предложение о дополнительном вызове на место осмотра специалистов нужного профиля; высказать мнение о приметах, привычках, навыках преступника и других свойствах его личности. Все эти сведения процессуального значения не имеют, но могут непосредственно влиять на построение следственных и розыскных версий [181, с. 22].

«Познание истины достигается путем оперирования всеми видами следственных версий» [325, с. 13]. «Выдвижение обоснованных версий позволяет вести осмотр целеустремленно, обнаруживать относящиеся к делу следы, верно определять направление поиска, устанавливать отношение объектов к расследуемому событию» [120, с. 27]. «Отказ от пользования версиями в ходе осмотра, запоздавая их проверка может привести к неполному и одностороннему восприятию и изучению обстановки происшествия, что может отрицательно сказаться на дальнейшем расследовании» [325, с. 13].

3. *Консультационная и справочная деятельность специалиста* при проведении осмотра места происшествия – это непроцессуальная форма использования специальных знаний, заключающаяся во взаимодействии специалиста со следователем с целью передачи в определенном виде профессиональных знаний о характере явлений, процессов и объектов, имеющих отношение к расследуемому преступлению [221, с. 9]. Консультационная деятельность представляет собой научно обоснованный совет [204, с. 474].

Помощь специалиста следователю в назначении экспертизы выражается в даче рекомендаций относительно необходимости и времени ее назначения; объектов, подлежащих направлению на экспертизу; круга вопросов, входящих в компетенцию эксперта [198, с. 60].

Следователь консультируется со специалистом, когда его интересуют возможности отдельных технико-криминалистических средств и методов, организация и особенности технологических процессов, методика отбора конкретных образцов для сравнительного исследования, различные данные справочного характера [116, с. 165]. Со специалистом целесообразно консультироваться при определении мест вероятного нахождения следов [120, с. 27] и по другим вопросам, требующим специальных знаний, в том числе по специальным вопросам о возможных исследованиях [452, л. 21, 49]. Специалист в ходе осмотра места происшествия может проконсультировать о том, какие следы, документы и иные материальные объекты можно добыть оперативным путем в сложившейся ситуации; какие признаки наблюдаются в предметах. Свои рекомендации специалист-криминалист, как правило, сообщает устно [186, с. 11].

Справочная деятельность специалиста предполагает использование информации, полученной в результате изучения способа совершения преступления; следов и вещественных доказательств, обнаруженных и собранных в ходе осмотра места происшествия; а также информации, концентрирующейся в картотеках и коллекциях [204, с. 474–475]. Е.И. Зуев рассматривает проверку по криминалистическим учетам как самостоятельную форму использования специальных знаний [186, с. 16–18], для чего, по мнению Г.И. Грамовича, нет достаточных оснований, так как по своим целям, порядку проведения, характеру работы и оформлению полученных результатов она совпадает с исследованием, осуществляемым экспертом [116, с. 164]. Представляется, что к справочной деятельности специалиста можно отнести проведение исследований специалистами-криминалистами и использование криминалистических учетов, поскольку результаты данной работы излагаются в справках [204, с. 475] – ценных источниках информации,

облегчающих работу следователя по установлению и уяснению важных обстоятельств дела [181, с. 29]. Основанием для проведения исследования служит отношение, подписанное руководством различных служб органов внутренних дел или следователем [116, с. 162–163]. На современном этапе, при наличии во всех областных управлениях Государственного комитета судебных экспертиз передвижных криминалистических лабораторий, специалист-криминалист в случае необходимости может провести *исследование* непосредственно в ходе осмотра места происшествия, либо сразу после его окончания, для оказания содействия в изобличении преступника по «горячим следам». А.В. Гусев предлагает неэкспертные исследования именовать регистрационно-криминалистическими [136, с.81].

Объектами исследования могут быть люди; криминальные трупы, а также трупы погибших, личность которых не установлена; некоторые виды следов с мест нераскрытых преступлений; утраченное огнестрельное нарезное оружие; документы и др. [206, с. 100]. Выявленные и изъятые в ходе осмотра места происшествия следы и объекты сразу подвергаются *проверке по некоторым видам криминалистических учетов Государственного комитета судебных экспертиз* [365] для решения ряда задач, среди которых идентификация преступника по оставленным следам или по способу совершения преступления; отыскание лица, пропавшего без вести; установление факта совершения одним и тем же лицом нескольких преступлений определенным способом, с применением технических средств и других [412, с. 53]. Существующие в настоящее время в Российской Федерации системы «Папилон», «Сонда», позволяющие проводить идентификацию по дактилокарте и по изъятым при осмотре места происшествия следам пальцев и ладоней рук в автоматическом режиме [6, с. 88], значительно превосходят возможности Республики Беларусь, где используется автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система (АДИС) «Дакто-2000». Для повышения эффективности использования следов при раскрытии преступлений необходимо создание единой высококачественной АДИС. В.А. Волынский подчеркивает «перспективы создания интерактивных систем гибридного интеллекта как составных частей компьютерного рабочего места; программно-технических комплексов – автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) технико-криминалистического назначения» [86, с.14].

4. *Техническое содействие специалиста следователю, лицу, производящему дознание, в решении технико-криминалистических задач осмотра места происшествия* может заключаться в: установлении существенных признаков разыскиваемых объектов по их отображениям; группировке объектов или их отображений по определенным классификационным признакам; в составлении схем; планов, рисунков; в техническом описании объектов; изготовлении слепков, копий документов [204, с. 475]; в оказании помощи следователю, лицу, производящему дознание, в упаковке изъятых следов, слепков и других вещественных доказательств [191, с. 60]; в разметке на фотоснимках следов или разыскиваемых объектов, характерных признаков, изготовлении координатной разработки следа, розыскной таблицы черт внешности, признаков почерка и т.д.; в предложении надежных

способов консервации материальных объектов, которые имеют оперативное значение и в дальнейшем могут стать доказательствами по уголовному делу; обеспечить применение поисковых приборов [186, с. 19]. При необходимости специалист может привести в рабочее состояние технические средства, которые следователь предполагает самостоятельно применить при осмотре места происшествия, опробовать криминалистическую технику и проверить ее комплектность, аппаратуру, предоставить следователю технико-криминалистические средства, которых нет у него. Техническая помощь специалиста, будучи вспомогательной, облегчает деятельность следователя, содействует сокращению сроков расследования уголовных дел [181, с. 30–32].

5. *Осуществление специалистом профилактических мероприятий.* К данной непроцессуальной форме относится деятельность специалиста по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления в результате его участия в оперативно-розыскных мероприятиях, производстве предварительного исследования различных объектов [116, с. 170–171], осуществляемого в рамках проведения осмотра места происшествия. Эксперты обязаны не только принимать участие в раскрытии и расследовании преступлений, но и выявлять условия, способствующие их совершению [184, с. 35]. Специалист, участвуя в осмотре места происшествия, обращает внимание следователя на обстоятельства, облегчающие совершение расследуемого события. Например, относительно технических условий, облегчивших взлом запирающих устройств, различных преград, подделку документов и т.п. [181, с. 33]. В случае выявления в ходе осмотра места происшествия обстоятельств, способствовавших совершению преступления, специалист дает рекомендации по устранению этих обстоятельств. «Такие сообщения обычно направляются в правоохранительные органы, а иногда в ведомства и организации, где обнаружены те или иные недостатки» [116, с. 170]. Установление причин и условий, способствующих совершению преступлений, при осмотре места происшествия может осуществляться с помощью технико-криминалистических средств. Например, для проверки технического состояния автотранспорта используется деселерометр, предназначенный для определения эффективности действия тормозов; прибор, контролирующий установку фар, и т.п. [271, с. 32]. Изучение следов на месте происшествия часто является основой для определения характера некоторых предупредительных мероприятий и проведения их вслед за осмотром либо параллельно с ним, например, принятие необходимых заградительных и охранных мер, расстановка предупредительных знаков и прочие [332, с. 14]. «Выдвижение версий об условиях, способствовавших совершению преступлений, часто сочетается с формированием предположений относительно элементов состава преступления, способа его совершения» [17, л. 39].

Анализ практики свидетельствует, что иногда значительная часть полезной информации, собранной в ходе предварительных исследований, теряется и не используется следователем и оперативным работником при разработке и проверке версий, планировании и осуществлении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [418, с. 7], а иногда предварительные исследования не проводятся вовсе, не всегда используются

возможности криминалистических учетов, в комплексе не реализуются возможности непроцессуальной деятельности специалиста при проведении осмотра места происшествия. Фактические данные обнажают *проблемный аспект документального отражения итоговой информации* результатов деятельности специалиста в непроцессуальной форме при проведении осмотра места происшествия, свидетельствующий о том, что на практике достаточно трудно реально оценить полноту и качество выполненных действий. «Нормы, определяющие документальное оформление результатов работы специалиста в процессуальном смысле, нельзя механически распространить на работу специалиста-криминалиста. Отсутствие же разработанных рекомендаций по фиксации его деятельности отрицательно сказывается на практике» [186, с. 21].

Известно, что ход и результаты предварительного исследования не требуют процессуального оформления и сообщаются следователю устно [116, с. 162; 418, с. 7]. Письменное оформление его хода и результатов желательно, но не обязательно [198, с. 61]. Они могут фиксироваться в справке произвольной формы или на специально разработанных бланках [418, с. 7], могут быть описаны в протоколе осмотра без каких-либо выводов или умозаключений [468, с. 4]. Результаты предварительного исследования специалист также фиксирует в журнале участия специалиста в осмотре места происшествия и других следственных действиях [365]. Практика показывает, что по-прежнему актуальным остается тезис Е.И. Зуева о том, что специалисты-криминалисты необходимые записи делают нерегулярно и чрезвычайно кратко. «По ним трудно, а порой и совершенно невозможно судить о проделанной работе» [186, с. 4]. Результаты справочной деятельности и осуществление профилактических мероприятий в ходе осмотра места происшествия излагаются специалистом как в устной, так и в письменной форме в виде справок, рапортов и рекомендаций. Результаты непосредственного участия в оперативно-розыскных мероприятиях, консультационная, техническая помощь, осуществляемая специалистом в ходе осмотра места происшествия, нигде не фиксируется и находится за гранью анализа, контроля и оценки ее эффективности. Данное обстоятельство затрудняет процесс достоверной оценки качества и полноты осуществления всего комплекса непроцессуальной деятельности специалиста при проведении осмотра места происшествия и параллельно с ним, что приводит к потере ценнейшей информации, позволяющей определить не только количественную, но и качественную сторону работы специалиста.

Для решения данной проблемы перспективна разработка ведомственных методических рекомендаций с информацией о составлении итогового документа (отчета, информационной справки, рапорта и т.п.) по результатам применения в ходе осмотра места происшествия или непосредственно по его окончании всего комплекса как процессуальных, так и непроцессуальных видов использования специальных знаний. Отдельные ученые уже высказывались о необходимости использования при осмотре места происшествия дополнительных итоговых документов, заполняемых специалистом. Так, П.Т. Скорченко предлагает непременно использование информационно-розыскных карт на месте происшествия в целях более полного

описания выявленных следов и предварительного их исследования для получения розыскной информации [456, с. 138–140].

И.Н. Горбулинская высказалась за необходимость составления в ходе осмотра места происшествия ориентировочной таблицы, в которой должны быть отражены следующие сведения: вид, форма, размеры обнаруженных следов и объектов; примененные способы и методы фиксации; состояние обнаруженных следов и объектов; характер поверхности, на которой обнаружены объекты; результаты, полученные в ходе изучения следов и объектов на месте происшествия; версии, которые могут быть выдвинуты при изучении обнаруженных в ходе осмотра следов и иных объектов [110, с. 15–16].

По мнению О.Я. Баева, «к протоколу следственного действия, в котором принимал участие специалист, должен прилагаться его отчет, носящий характер либо самостоятельного процессуального документа, либо приложения к протоколу следственного действия». Второе решение, по его мнению, представляется более рациональным, так как не требует изменения процессуального законодательства [23, с. 169].

А.А. Кузнецов и Д.В. Муленков высказались о целесообразности отражения специалистом, участвовавшим в следственном действии, результатов своей работы в специальном документе (акте) по обнаружению, фиксации и изъятию следов [283, с. 27; 341, с. 21]. Е.А. Григорян предложила одновременно с составлением протокола представлять «отчет специалиста» о проделанной им деятельности и полученных результатах при проведении следственного действия [123, с. 9].

Представляется, что по итогам всех видов деятельности, осуществляемой специалистом в непроцессуальной форме при проведении осмотра места происшествия, необходимо составление отчета (возможно с использованием формализованных бланков) о реализации всего комплекса как процессуальных, так и всех иных видов деятельности, осуществляемой специалистом в непроцессуальной форме при каждом конкретном осмотре места происшествия. Этот документ позволит проверить полноту и качество выполненной технико-криминалистической работы, непроцессуальной деятельности специалиста и в случае недобросовестности недостатки станут очевидными, что позволит принять незамедлительные меры по их устранению. Письменное оформление результатов позволит также установить и возможность случайных ошибок, от которых никто не застрахован. «Названные специалистом сведения о приметах лиц, оставивших следы на месте происшествия, сообщаются значительному числу милицевских нарядов, общественности, и допущенная ошибка весь розыск может направить по ложному пути, – труд многих людей будет затрачен впустую, раскрытие преступления значительно осложнится» [456, с. 140]. Отчет специалиста в виде приложения к протоколу осмотра места происшествия повысит его ответственность за качество своего участия в этом следственном действии, так как в настоящее время специалист по существу никакой ответственности за это не несет [23, с. 169].

Таким образом, приведенная классификация разновидностей деятельности специалиста в непроцессуальной форме при проведении осмотра места происшествия позволяет в методологическом аспекте раскрыть со-

держание и показать особенности непроцессуальной помощи специалиста при проведении данного следственного действия. Последовательная и комплексная процессуальная и непроцессуальная деятельность, осуществляемая специалистом при проведении осмотра места происшествия, позволит повысить качество и эффективность данного следственного действия, сократить сроки проверки его результатов, правильнее оценить собранную криминалистически значимую информацию, своевременно решить вопрос о возбуждении уголовного дела, принять действенные меры к раскрытию преступления по «горячим следам». Непроцессуальная деятельность специалиста при проведении осмотра места происшествия тесно связана с решением ряда технико-криминалистических, методических и организационных вопросов, в чем могут оказать помощь предложенные меры.

3.4 Система критериев оценки эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

Как отмечалось ранее, к целям оценочно-контрольного компонента прикладного блока системы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия относится оценка и контроль результативности применения технико-криминалистических средств при его проведении с точки зрения полноты, своевременности, достоверности выявленных следов и объектов преступления для обеспечения эффективности технико-криминалистического обеспечения данного следственного действия. Указанных целей можно достичь путем решения задач следующих двух направлений:

- во-первых, осуществление деятельности по оценке результативности применения технико-криминалистических средств и эффективности технико-криминалистического обеспечения каждого конкретного осмотра;
- во-вторых, осуществление деятельности по анализу и контролю своевременности, достоверности, полноты обнаружения, фиксации, изъятия и исследования изъятых в ходе осмотра места происшествия следов и иных объектов.

Рассмотрим первое из этих направлений.

Известно, что качественное применение технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия позволяет осуществить предусмотренные уголовно-процессуальным законом задачи: собрать доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого; установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, защиты прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц, а также выдвинуть версии, избрать пути их проверки и реализации [506].

УПК регламентирует для органов уголовного преследования и суда необходимость оценки каждого доказательства с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всех собранных доказательств в их совокупности – с точки зрения достаточности для окончания предварительного расследования и разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве. При этом, *относящимися* к уголовному делу признаются доказательства, посредством которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для данного дела; *достоверными* признаются доказательства, соответствующие действительности; *дос-*

таточными – когда совокупность доказательств позволяет установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу [506, ст. 104, 105].

Оценка деятельности субъектов технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия по применению технико-криминалистических средств при его проведении данного ничем не регламентирована, отсутствуют критерии ее оценки. Представляется, что без оценки данной деятельности отсутствует возможность судить о том, насколько рациональна используемая в ходе осмотра места происшествия система технико-криминалистических средств и технологий, какова результативность их применения и эффективность достижения целей технико-криминалистического обеспечения этого следственного действия. Сказанное свидетельствует о необходимости разработки научных основ объективной и своевременной оценки эффективности данной деятельности.

Понятие «эффективность» некоторые авторы *связывают с представлением о цели* и считают, что эффективным следует признать тот осмотр места происшествия, «в результате которого достигнута запланированная цель: обнаружены вещественные доказательства, следы, т.е. добыта исходная информация для выдвижения общих и частных версий, получены данные для организации розыска преступников, похищенного, потерпевшего, установления свидетелей» [413, с. 187]. А.Б. Соловьев под эффективностью следственных действий понимает оптимально организованную деятельность следователя по их проведению, приводящую к достижению целей отдельных следственных действий и их системы в целом [465, с. 8]. Другие авторы «эффективность» связывают с результатами определенной деятельности. Так, Л.Е. Чистова под эффективностью понимает надежность получения объективных результатов, соответствующих задачам уголовного судопроизводства [538, с. 25]. По мнению В.Я. Карлова, в аспекте применения технико-криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений, эффективность предполагает обеспечение требуемого результата строго в соответствии с предписаниями закона [215, с. 75]. Представляется, что второй подход к трактовке понятия «эффективность» отождествляется с понятием «результативность», что не совсем верно, так как *результативность* изучаемой деятельности является важнейшим элементом, определяющим уровень эффективности [116, с. 62–63]. Результативность осмотра места происшествия означает, что в ходе его проведения должны быть изъяты следы и другие вещественные доказательства [560, с. 253]. Применительно к технико-криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений, как системе, важнейшим элементом, определяющим ее эффективность, является результативность функционирования системы [480, л. 51].

Аналогичной точки зрения придерживается В.А. Волинский, по мнению которого результативностью является внешнее проявление (в окружающей среде) деятельности системы, а эффективностью – степень готовности (приспособленности) системы в целом и отдельных ее элементов к решению поставленных перед ней задач. При этом «эффективность системы, при условии ее постоянности может остаться неизменной, а резуль-

тативность ее функционирования будет различной» [88, с. 66]. Заслуживает внимания точка зрения А.Н. Москаленко, который под эффективностью технико-криминалистического обеспечения раскрытия преступлений по горячим следам понимает получение, переработку и использование максимально возможной информации для розыска преступника в кратчайшие сроки с использованием средств и методов криминалистической техники [340, л. 51]. Такое понимание эффективности с позиции ее оперативности, является важным элементом для определения эффективности применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия. Под оперативностью понимается выполнение работы в оптимальный срок, что достигается путем рациональной организации труда, применения средств и методов, экономящих время. «Сбережение времени – важнейший показатель эффективности деятельности» [116, с. 62].

Справедлива позиция В.А. Волынского в том, что оценивать эффективность только по результату не корректно, поскольку нередко результат зависит от внешних условий, в которых приходится функционировать системе [88, с. 248]. Поэтому наибольший интерес представляют мнения авторов, которые в общей форме под эффективностью понимают степень фактического достижения цели, где уровень эффективности определяется соотношением между фактически достигнутым результатом и поставленной целью [116, с. 62–63; 286, с. 4] с учетом осуществленных затрат. При этом такое отношение «с учетом» предлагается определять по множеству различных показателей (а не только по статистическим усредненным), с использованием всех возможных источников информации и методов ее получения, анализа и оценки [480, л. 63].

Как отмечалось ранее, конечной целью технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия является обеспечение в результате его проведения эффективного получения, накопления, оценки, обработки криминалистически значимой информации, для ее дальнейшего использования в процессе раскрытия и расследования преступления. Представляется, что под эффективностью технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия следует понимать степень фактического достижения его цели, выражающаяся в основных его элементах: результативности и степени использования полученного результата в оперативном раскрытии и расследовании преступления. Уровень эффективности определяется соотношением полученного результата и поставленной цели.

Результативность технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия означает, что в ходе применения технико-криминалистических средств при его проведении необходимо обеспечение обнаружения, фиксации и изъятия следов преступника и иных объектов преступления, а также их оперативное исследование в целях получения ориентирующей криминалистически значимой информации.

Степень использования полученного в ходе осмотра места происшествия результата в оперативном раскрытии преступления иллюстрирует вклад полученной в результате применения технико-криминалистических

средств при осмотре криминалистически значимой информации в раскрытие преступлений, в том числе по «горячим следам».

Представляется, что в качестве принципов оценки эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия можно рассматривать предложенные Н.Е. Сурыгиной принципы оценки эффективности этой системы. К их числу относятся: 1) принцип ориентации на конечные результаты раскрытия и расследования преступлений; 2) принцип адекватности, заключающийся в соответствии критериев оценки целям и задачам, решаемым в процессе использования технико-криминалистических познаний, и уровню организации этой деятельности; 3) принцип объективности; 4) принцип полноты и всесторонности оценки, обуславливающими необходимость учета и анализа всех сторон деятельности по использованию технико-криминалистических познаний различными субъектами, в ее различных формах и по различным направлениям; 5) принцип доходчивости оценки; 6) принцип своевременности оценки [480, л. 63–65].

Для того, чтобы можно было судить об эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия необходимо выбрать определенные критерии оценки этой деятельности. *Под критерием* понимают признак, на основе которого производится оценка изучаемого явления, действия, свойства, состояния [116, с. 65; 286, с. 7]. Многообразие задач технико-криминалистического обеспечения осмотра, форм применения технико-криминалистических средств при его проведении, а также разнообразие выполняемой при этом работы предполагают наличие системы критериев оценки ее эффективности.

При разработке системы критериев оценки важно выделить определенные требования, которым должен отвечать их выбор. Нужно, чтобы критерии соответствовали задачам и функциям органа и лица, деятельность которого оценивается; были бы сопоставимыми, согласованными и непротиворечивыми; простыми в применении [286, с. 8]; способствовали бы достижению поставленной цели; достаточно полно характеризовали бы деятельность с количественной и качественной стороны, позволяли бы производить объективную, полную и всестороннюю оценку эффективности [116, с. 66].

Начиная с 80-х годов XX века, предпринимался ряд попыток усовершенствовать порядок учета результатов технико-криминалистической работы и форм государственной статистической отчетности о деятельности экспертных подразделений. При этом вполне обоснованно брались ориентиры на конечные цели деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, на отражение в учетных документах и статистических отчетах, результатов применения в указанных целях технико-криминалистических средств и методов [88, с. 250].

Так, М.П. Хилобок отмечал, что в основе критериев оценки эффективности ОМП должны быть факты «использования установленных при осмотре обстоятельств, обнаруженных следов и других вещественных доказательств в раскрытии преступления и изобличении виновных» [526, с. 76–83]. И.И. Юдников предлагал оценивать эффективность работы спе-

специалиста-криминалиста при ОМП исходя из конечных результатов расследования уголовного дела [560, с. 253], так как именно результаты применения технико-криминалистических средств и методов, а не данные о количестве проведенных с их помощью следственных действий характеризуют эффективность технико-криминалистической работы [87, с. 70].

Некоторые авторы в качестве критериев эффективности следственных действий предлагают рассматривать результативность и оптимальность, где под результативностью они понимают получение необходимой для установления истины по делу доказательственной информации, а под оптимальностью – соответствующий целям и задачам уголовного судопроизводства наилучший порядок выполнения этого следственного действия [413, с. 187–188]. В.А. Снетков под критериями понимает показатели требуемого объема, количества, качества деятельности по применению экспертно-криминалистических методов и средств, полно и точно отражающие запросы практики борьбы с преступностью [156, с. 22]. Каждая из приведенных точек зрения содержит рациональное «зерно», которое нами будет использовано при разработке системы критериев оценки эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия на основе анализа и обобщения отмеченных подходов.

По мнению В.А. Волынского, оценка результативности технико-криминалистического обеспечения должна осуществляться не только по формально фиксируемым в статистических отчетах показателям применения отдельных средств и методов криминалистической техники, но и «от обратного», с учетом упускаемых возможностей [88, с. 255]. Представляется сомнительной, с точки зрения оперативности, трудоемкий и длительный процесс оценки результативности технико-криминалистического обеспечения «от обратного», с учетом упускаемых возможностей. Вызывает возражение позиция А.Н. Москаленко в том, что для оценки качества применения технических методов и средств не может быть выработан какой-либо количественный критерий [340, с. 163]. Справедливой представляется точка зрения В.А. Снеткова, предложившего осуществлять оценку участия специалиста-криминалиста в следственном действии по количественным и качественным показателям [459, с. 65–67].

Таким образом, *система критериев оценки эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия состоит из двух блоков показателей – количественных и качественных*. Исходя из того, что критерии и показатели делятся на формализованные и оценочные [116, с. 66], количественные показатели технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия являются формализованными и в концентрированном виде отражаются в отчетности Государственного комитета судебных экспертиз (ГКСЭ). Качественные показатели технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия являются оценочными, которые сопоставляются с эталоном сотрудником ГКСЭ и Следственного комитета Республики Беларусь, имеющим соответствующие знания и опыт. Рассмотрим более подробно каждый из блоков системы

критериев оценки эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

Блок количественных показателей (на основе показателей, предложенных В.А. Снетковым [459, с. 66–67]), по нашему мнению, включает: 1) рабочую активность (нагрузку) на специалиста ГКСЭ, которая определяется по количеству его участия во всех осмотрах мест происшествий; 2) рабочую активность (нагрузку) специалиста ГКСЭ, которая определяется по количеству его участия в осмотрах, по которым возбуждены уголовные дела, и выражается в процентном соотношении к общему количеству осмотров мест происшествий; 3) результативность применения технико-криминалистических средств при проведении каждого конкретного осмотра места происшествия, которая определяется по количеству осмотров с изъятием следов (рук, взлома, обуви и транспортных средств, биологических следов, микрообъектов и др.), пригодных для идентификации и диагностики, в том числе направленных на проверку по криминалистическим учетам ГКСЭ, исследование или экспертизу; выражается в процентном соотношении к количеству осмотров мест происшествий по уголовным делам; 4) степень использования полученного при осмотрах результата применения технико-криминалистических средств в оперативном раскрытии преступления – соответствует процентному соотношению количества осмотров мест происшествий с изъятием следов (рук, взлома, обуви и транспортных средств, зубов, перчаток, биологических следов, микрообъектов и др.), способствовавшие раскрытию преступления, к общему количеству окончанных уголовных дел.

Качественная оценка технико-криминалистического обеспечения осмотров мест происшествий дополняет количественную, основывается на документальных данных (материалах уголовных дел) и осуществляется путем всестороннего индивидуального анализа технико-криминалистической ситуации расследуемого события и проведения данных следственных действий, имевшихся технико-криминалистических возможностей и полученных результатов по итогам проведения осмотров мест происшествий [459, с. 66–67]. *Блок качественных показателей*, на наш взгляд, включает: 1) выявление соответствия технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия требованиям УПК и других нормативных правовых актов; 2) выявление соответствия технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия его задачам [459, с. 66–67]; 3) выявление соответствия технико-криминалистического обеспечения осмотра требованиям полноты и качества применения технико-криминалистических средств; 4) выявление соответствия технико-криминалистического обеспечения осмотра требованиям осуществления всего комплекса мероприятий по обеспечению его результативности; 5) выявление негативных фактов технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, т.е. не соответствующих требованиям полноты и качества применения технико-криминалистических средств при его проведении. Целесообразно качественную оценку технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия осуществлять параллельно с количественной, что в совокупности и взаимосвязи объективно отразит реально существующее положение дел в рассматриваемой области (рисунок 3.11).

Представляется, что если количественные показатели предложенной оценки эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия находят свое выражение в процентном соотношении к тем или иным показателям, то для определения числовой величины качественных показателей данной системы может быть использован метод трех-вариантной оценки, предложенный профессором Г.И. Грамовичем [116, с. 68–69]. Суть этого метода заключается в том, что показатель каждого критерия системы оценивается по следующей шкале: цель полностью достигнута – 2 балла, цель частично достигнута – 1 балл, цель не достигнута – 0 баллов. Эффективность технико-криминалистического обеспечения места происшествия составляет 100% в случае достижения цели по всем показателям и получения положительной оценки. Если цель достигнута частично при общей положительной оценке результатов или по каким-то показателям получены отрицательные оценки, то уровень эффективности определяется по следующей формуле:

$$\mathcal{E} = \frac{P}{\mathcal{C}} 100\%,$$

где $\mathcal{E}$ – степень эффективности, % (коэффициент эффективности – по К.Ф. Скворцову и А.Б. Соловьеву); P – сумма баллов, полученная при оценке результатов деятельности по выбранным критериям; $\mathcal{C}$ – сумма баллов, которые можно было бы набрать, если бы по каждому показателю цель удалось бы достичь полностью [116, с. 68].

Представляется, что приведенная система критериев оценки эффективности технико-криминалистического обеспечения будет способствовать достижению основной цели осмотра места происшествия (обнаружение, фиксация, изъятие следов и объектов преступления); позволит объективно оценить качество и полноту применения технико-криминалистических средств с количественной и качественной стороны, исключив предвзятость в выводах; определить пути повышения эффективности данного следственного действия за счет выявления проблем; разработать на их основе предложения и рекомендации по повышению эффективности ОМП для практического использования следователями, лицами, производящими дознание, специалистами. Кроме того, система критериев оценки технико-криминалистического обеспечения ОМП позволит своевременно конкретизировать способы и средства достижения его целей путем оптимизации управленческих решений, а также организовать контроль за результатами технико-криминалистической работы каждого осуществляющего ее субъекта индивидуально. «Поэтому систему критериев оценки следует рассматривать прежде всего как средство воздействия на внутрисистемные процессы, мощное орудие управления» [286, с. 7].

Система критериев оценки эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия (ТКО ОМП)

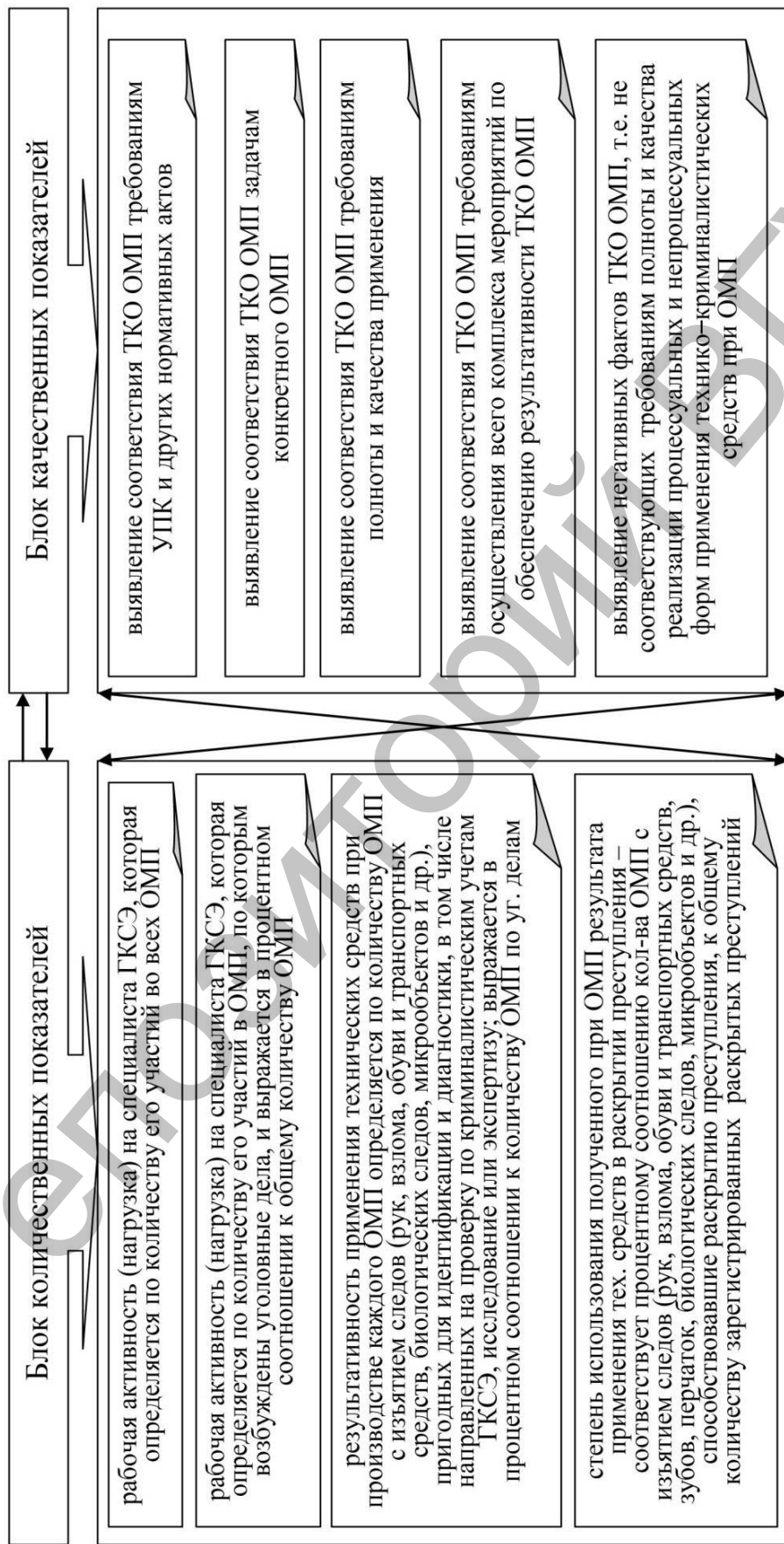

Рисунок 11 – Система критериев оценки эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

3.5 Механизм контроля качества технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

Ход и результаты расследования преступлений в значительной степени зависят от полноты и качества полученной в ходе осмотра места происшествия криминалистически значимой информации о преступнике и преступлении, на основе которой строится информационная модель расследуемого события преступления, а эффективность деятельности в этом направлении определяется объемом и достоверностью имеющейся информации [216, л. 147]. Как отмечалось ранее, к одной из задач оценочно-контрольного компонента прикладного блока системы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия относится анализ и контроль своевременности, достоверности, полноты обнаружения, фиксации, изъятия и исследования изъятых при его проведении следов и иных объектов преступления. Организация деятельности по собиранию доказательств при проведении следственного действия с участием специалиста – одна из основных функций управления следственными и экспертными органами, заключающаяся в упорядочении, планировании этой деятельности, придании согласованности ее взаимодействующим элементам. К отдельным методам осуществления этой деятельности В.А. Снетков справедливо относит контроль качества изымаемых доказательств (полноту собирания; ее относимость к событию преступления; сохранность объектов в неизменном состоянии; соблюдение правил обнаружения, фиксации, исследования, изъятия и упаковки) и анализ деятельности по доказыванию [156, с. 25–26].

Одним из направлений деятельности Государственного комитета судебных экспертиз (ГКСЭ) является технико-криминалистическое обеспечение выявления и расследование преступлений, включающее в себя изучение результативности использования технико-криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью; проведение мероприятий, направленных на выявление недостатков в работе по осмотру места происшествия, подготовке материалов к проведению экспертиз и т.д. [365, с. 89]. Контроль качества этой деятельности заключается в собирании, систематизации, анализе, хранении и использовании информации об эффективности применения технико-криминалистических средств. Технологии реализации механизма контроля качества системы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия в криминалистике уделяется недостаточно внимания, хотя ее значение в современных условиях все более возрастает. Весь огромный массив полученной при осмотре информации необходимо переработать, вычленив из него криминалистически значимую информацию, оценить полноту, качество, эффективность и результативность использования технико-криминалистических средств, проконтролировать своевременность и полноту исследования изъятых материальных следов преступления, обеспечить использование полученной информации в выявлении и расследовании преступлений. Такие непростые задачи не могут быть решены без хорошо поставленной информационно-аналитической работы, для чего необходима разработка единой республиканской автомати-

зированной информационно-поисковой системы (АИПС), позволяющей осуществлять все эти действия.

Задачи технологизации следственных действий, расследования преступлений в целом, экспертных исследований в форме использования механизмов новаций и развития решаются на протяжении всего существования криминалистики. Тем или иным проблемам, сопряженным с математизацией и автоматизацией решения криминалистических задач, посвящены работы Л.Е. Ароцкера, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, Г.Л. Грановского, В.И. Гончаренко, Г.Г. Зуйкова, З.И. Кирсанова, В.Н. Кудрявцева, И.Д. Кучерова, И.М. Лузгина, Р.М. Ланцмана, В.С. Митричева, В.Ф. Орловой, Н.С. Полевого, В.А. Пошкявичуса, А.Р. Ратинова, Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова, А.И. Трусова, А.Р. Шляхова, Л.Г. Эджубова, А.А. Эйсмана, Р.Э. Эльбура и других авторов. Вместе с тем ряд вопросов, связанных с внедрением в деятельность по расследованию преступлений информационных систем, не нашел достаточно полного отражения в научных исследованиях. Это произошло вследствие того, что в литературе сложились два подхода к изучению АИПС. С одной стороны, в работах, посвященных общим вопросам применения в правоохранительных органах средств и методов кибернетики и информатики, данная проблема не является объектом детального самостоятельного анализа. В основном такие исследования ведутся в рамках общетеоретического раздела криминалистической кибернетики. С другой стороны, информационные системы исследуются применительно к функционированию их в отдельных видах деятельности (например, в судебной экспертизе) [399, с.105–106].

Из-за недостаточной технической оснащенности в деятельности следователей и экспертов ранее преобладали старые приемы и методы информационной работы, не принимались необходимые меры по широкому внедрению в практику передовых форм и методов, мало использовались сведения, хранящиеся в различных информационных системах. Сложившаяся практика формирования и накопления криминалистической информации в виде журнального учета не способствует ее эффективному применению в раскрытии преступлений; влечет за собой принятие не всегда обоснованных решений, отсутствие должной мобильности в реагировании на изменения оперативной обстановки, эффективного контроля и т.п. [399, с.134]. Сегодня практика реализации механизма контроля качества технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия требует совершенствования. Для минимизации затрат времени и сил по оценке полноты и всесторонности деятельности по применению технико-криминалистических средств в ходе осмотра необходимо применять новые способы и инструменты получения, обработки, хранения и использования добытой информации. Во всех развитых странах на основе современных информационных технологий создаются специальные АИПС, в том числе технико-криминалистического назначения, в развитии которых наблюдается ряд общих тенденций. Это возрастающие темпы роста объемов информационных банков данных; расширение перечня объектов (источников криминалистически значимой информации), сосредоточиваемых в банках данных; интеграция раз-

личных банков данных в единую информационную систему; развитие территориально-распределительных, ведомственных и централизованных АИПС; разработка средств и методов ограничения доступа к информации, исключающих несанкционированное вмешательство в нее [272, с. 57].

В условиях компьютеризации всех государственных структур существует реальная необходимость разработки современной технологии реализации механизма контроля качества технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. Одним из решений данной проблемы может быть создание единой АИПС республиканского масштаба, способной стать методико-криминалистическим средством повышения эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия в целях раскрытия и расследования преступлений. Она должна иметь вид современной информационной модели, которая через анализ всех составляющих деятельности по технико-криминалистическому обеспечению осмотру места происшествия позволит оценить полноту и всесторонность выполненных действий, выявить недостатки, реализовать информационный потенциал, минимизировать необходимые для этого затраты времени и сил. В свою очередь, это позволит правильно определить пути и механизмы реализации основных направлений повышения эффективности данной деятельности. Информация о технико-криминалистическом обеспечении осмотра места происшествия, собранная в АИПС, может и в дальнейшем использоваться как экспертами, следователями (лицами, производящими дознание), так и другими службами правоохранительных органов для обеспечения раскрытия преступлений. В свете реализации требований ведомственных нормативных правовых актов по сокращению документооборота в государственных органах, использование АИПС на современном этапе приобретает еще большую актуальность.

Определенная работа в данной области уже проводилась. Еще в 2004 году в Витебской области на основе идеи, инициативы и при непосредственном участии диссертанта, была разработана и внедрена в практическую деятельность экспертных подразделений области АИПС «Сводка», которая успешно использовалась на протяжении 8 лет. Однако, следует отметить, что стремительно возросшие возможности автоматизации, появление новых компьютерных технологий и гаджетов, на сегодняшний день требуют создание принципиально нового программного продукта республиканского масштаба, позволяющего оперативно, мобильно и продуктивно осуществлять контроль качества технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия в следующих процессах: 1) рационализировать процесс получения, обработки, анализа информации и выявления представляющих интерес преступлений, по которым осмотр места происшествия проводился без сотрудника ГКСЭ; 2) оптимизировать механизм контроля соблюдения учетно-регистрационной дисциплины путем обработки информации об обнаруженных и изъятых в ходе осмотра места происшествия следах и объектах преступления; 3) обеспечить процесс получения и обработки информационного потока о полноте, всесторонности, эффективности и результативности применения технико-криминалистических

средств в ходе осмотра; 4) реально осуществить распознавание значимой для расследования информации, систематизировать информационный массив, минимизировав временные затраты; 5) значительно облегчить процесс аналитической обработки полученных данных, выдвижения версий и планирования; 6) осуществить контроль своевременности назначения и проведения экспертных исследований каждого из изъятых с места происшествия материальных следов преступления; 7) обеспечить контроль результативности использования информационного блока криминалистических исследований, учетов и коллекций ГКСЭ в выявлении и раскрытии преступлений; 8) внедрить принцип взаимообмена информацией о технико-криминалистическом обеспечении осмотра места происшествия между ГКСЭ, Следственным комитетом, ОВД.

Представляется, что современная АИПС по реализации механизма контроля качества технико-криминалистического обеспечения осмотра и раскрытия преступлений должна включать следующие направления. Во-первых, создание в данной программе возможности просмотра фото- и видеоизображений осмотра места происшествия, что обеспечит наглядность и позволит увеличить диапазон механизма контроля качества работы на местах происшествий. Во-вторых, изучение и ведомственное правовое закрепление возможности замены данным автоматизированным технологическим ресурсом существующий сегодня журнальный учет участия экспертов в осмотре, что несомненно обеспечит существенную экономию времени и денежных средств. В-третьих, создание условий и возможности внедрения соответствующего программного продукта во все заинтересованные в данном информационном массиве подразделения Следственного комитета и правоохранительных органов Республики Беларусь. В-четвертых, изучение возможностей объединения АИПС с Единым Банком данных о правонарушениях и преступлениях в Республике Беларусь на платформе ее Единого информационного криминалистического пространства с целью обеспечения доступа к информационному банку данных о технико-криминалистическом обеспечении осмотра места происшествия любого из них. Одним из важных условий при выборе программного обеспечения для создания АИПС должна быть простота ввода информации, ее поиск, обработка, вывод результатов и возможность использования на любом современном гаджете. При этом необходимо, что бы при использовании, внесении изменений, настройке АИПС можно было бы обойтись без специальных познаний в области программирования.

Представляется, что при проведении осмотра места происшествия субъект технико-криминалистического обеспечения заполняет технологическую карточку (рисунок 3.12), содержащую информацию как о самом следственном действии, так и о результатах применения технико-криминалистических средств. К основным ее позициям целесообразно отнести следующие сведения: 1) номер карточки и дата ее заполнения; 2) орган и дата поступления заявления о совершенном преступлении; 3) период, способ совершения и вид преступления; 4) дата, время, адрес проведения осмотра места происшествия, краткие данные потерпевшего; 5) персональные данные субъекта технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия; 6) сведения о результатах изъятия при осмотре места происшествия следов рук, обуви, транс-

портных средств, взлома, других трасологических следов и объектов (замков, следов перчаток, орудий преступления), микрообъектов, биологических (в том числе одорологических), следов применения оружия и боеприпасов и др.; 7) сведения об использовании криминалистических учетов (АДИС, АСПИ «Портрет-2005» и др.); 8) сведения об исследовании изъятых при осмотре места происшествия следов и объектов преступления; 9) сведения об установлении подозреваемого (обвиняемого) лица.

Представляется, что постоянная доступность актуальной информации об эффективности технико-криминалистического обеспечения ОМП даст возможность оценить текущее положение дел, обладать всей полнотой информации о каждом конкретном осмотре места происшествия в статике и динамике, принимать грамотные решения по применению мер регулирования, своевременному устранению недоработок и повышению качества применения технико-криминалистических средств. Внедрение в практику ГКСЭ, Следственного комитета и правоохранительных органов Республики Беларусь компьютерных технологий несомненно позволит сократить временные затраты сотрудников данных подразделений, сроки расследования уголовных дел, повысить уровень технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия и раскрытия и расследования преступлений, а также качество предварительного расследования. За то, что оценка и контроль технико-криминалистического обеспечения данного следственного действия будет способствовать повышению его эффективности, высказались 30% прокурорских работников, 21,1% следователей (лиц, производящих дознание) и 28,7% экспертов-криминалистов [приложение Б, таблица Б 1, п. 58, 57, 51].

Завершая рассмотрение прикладных аспектов технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, можно сделать следующие выводы:

1. Непосредственное влияние на эффективность технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия оказывают организационный компонент данной системы, заключающийся, во-первых, в деятельности следователя (лица, производящего дознание) по оценке целесообразности и привлечения специалиста к участию в осмотре; во-вторых, в выборе субъектом технико-криминалистического обеспечения совокупности конкретных технико-криминалистических средств, необходимых для обеспечения результативности осмотра места происшествия и быстрого их развертывания на месте происшествия. Одним из путей решения организационных проблем технико-криминалистического обеспечения рассматриваемого следственного действия является реализация предложенной Концепции совершенствования практики привлечения специалиста-криминалиста к осмотру на основе использования ситуационных дифференцирующих фактов принятия решения. Возможности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия в полной мере реализуются при условии комплексного подхода к выбору технико-криминалистических средств, который определяется целью и характером проводимого осмотра, особенностями объектов и следов, для обнаружения и фиксации которых эти средства используются.

№ карточки	Дата заполнения	№ регистрации в ЕК	№ регистрации в журнале ОМП	
1. Орган поступления заявления		Принятое решение по заявлению	№	дата
2. Дата поступления заявления		Ф.И.О. потерпевшего		
3. Период совершения преступления		Фабула преступления		
4. Вид преступления		Ф.И.О. подозреваемого		
5. Способ совершения преступления		Марка а/т	рег. № а/т	
6. ОМП	Дата	Адрес	Время ОМП	с по
7. Участие субъекта ТКО (да/нет)	Ф.И.О.	Орган		
8. Изъяты следы (объекты):	Какие:	Информативность следа (объекта)	№ закл. эксперта	Дата назн. экспертизы
9. рук	Выбор			Помощь в раскрытии
10. обуви	Выбор			АДИС
11. транспортных средств	Выбор			
12. взлома	Выбор			АСПИ «Портрет»
13. др. трасологические	Выбор			
14. микрообъекты	Выбор			другие
15. биологические	Выбор			
16. прочие	Выбор			

Рисунок 3.12 – Технологическая карточка технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

2. Предложенные криминалистические технологии позволяют субъектам технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия осуществить профессиональный подход к выбору совокупности конкретных технико-криминалистических средств, методов, способов, приемов и последовательности их применения на месте происшествия, направленный на получение более полной и содержательной информации о преступнике, механизме совершения преступления, достижение целей и задач данной деятельности в каждом конкретном случае.

3. Достижение одной из целей оценочно-контрольного компонента технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия направлено на решение задач по осуществлению оценки результативности применения технико-криминалистических средств каждого конкретного осмотра, чему способствует предложенная система критериев оценки эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, позволяющая объективно оценить качество и полноту применения технико-криминалистических средств с количественной и качественной стороны, исключив предвзятость в выводах; определить пути повышения эффективности осмотра за счет выявления и своевременного устранения проблем. Действенным средством регулирования прикладных аспектов технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия является механизм контроля качества этой деятельности, который состоит в собирании, систематизации, анализе и хранении информации об эффективности применения его субъектами технико-криминалистических средств при проведении данного следственного действия. Целесообразно создание единой современной республиканской АИПС, призванной стать методико-криминалистическим средством повышения эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия через реализацию информационного потенциала и минимизацию необходимых для этого затрат времени, сил и средств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследованию и разрешению существующих проблем технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, представляющих синтез аспектов нескольких отраслей научного знания: а) использования специальных знаний и участия специалиста-криминалиста при проведении осмотра; б) применения при этом технико-криминалистических средств для обнаружения, фиксации, изъятия следов преступления и иных объектов; в) оценки и контроля результативности применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия и эффективности его технико-криминалистического обеспечения; предшествует разработка теоретических основ исследования данного объекта, включающая выделение теоретико-правовых предпосылок формирования технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, изучение содержания данного понятия, формирование его системы, определение ее целей, задач и субъектов, исследование содержания понятия технико-криминалистических средств и формирование их системы. Такой подход гарантирует научную обоснованность формулируемых рекомендаций по совершенствованию организации, технологиям, оценке и контролю технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

Технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия можно определить как функциональную систему, направленную на практическую реализацию организационной, технологической и оценочно-контрольной деятельности определенного круга субъектов, основанную на использовании специальных знаний и современных технико-криминалистических средств при осмотре в целях получения, накопления, оценки, обработки криминалистически значимой информации для ее дальнейшего использования в процессе раскрытия и расследования преступления. Сформулированное на основе системного подхода определение служит вспомогательным средством для его всестороннего и полного изучения и представляет собой определенный вклад в развитие языка науки криминалистики.

Структура технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия как функциональной системы представлена в виде двух блоков: 1) *теоретического*, включающего четыре компонента: цели; задачи; субъекты; систему технико-криминалистических средств, используемых при проведении рассматриваемого следственного действия; 2) *прикладного блока*, включающего организационный; технологический; и оценочно-контрольный компоненты. Под *организационным* компонентом понимается организационная деятельность следователя (лица, производящего дознание) по привлечению к осмотру места происшествия специалиста; выбору совокупности конкретных технико-криминалистических средств, необходимых для использования при его проведении, и их быстрое развертывание на месте происшествия. *Технологический* компонент предполагает практическое использование специальных знаний и технико-криминалистических средств субъектами, владеющими знаниями и навыками их применения, на

каждом конкретном осмотре места происшествия с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов и объектов преступления. *Под оценочно-контрольным* компонентом понимается деятельность по оценке результативности и эффективности каждого конкретного осмотра; анализу и контролю своевременности, достоверности, полноты обнаружения, фиксации, изъятия и исследования выявленных при его проведении следов и объектов преступления. Система технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия представляет собой «технико-криминалистический фундамент» не только деятельности, осуществляемой в рамках данного следственного действия, но и деятельности по раскрытию и расследованию преступлений в целом, так как имеет единые теоретические и прикладные основы и является важнейшим элементом системы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования в целом.

Одним из главных требований научной организации системы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия является применение ее субъектами на практике знаний о целях и задачах ее функционирования. Цели данной системы включают общую (конечную) цель, обеспечивающую достижение раскрытия и расследования преступлений, и частные (промежуточные) цели, связанные с целями организационного, технологического и оценочно-контрольного направлений технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. Достижение вышеуказанных целей возможно лишь при условии решения конкретных задач. *К задачам организационного характера* относятся: 1) решение вопроса о целесообразности привлечения к осмотру специалиста-криминалиста; 2) выбор совокупности конкретных технико-криминалистических средств, необходимых для использования при осмотре места происшествия и их быстрое развертывание на месте происшествия. *Задачи технологического характера* направлены на обеспечение качественного использования технико-криминалистических средств для достижения результативности обнаружения, фиксации и изъятия следов и объектов преступления. *К задачам оценочно-контрольного* направления относятся осуществление оценки и контроля результативности применения технико-криминалистических средств, в частности, и эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия в целом.

Важным элементом системы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия являются знания о технико-криминалистических средствах, необходимых для решения всего многообразия технико-криминалистических задач при проведении данного следственного действия. Под технико-криминалистическими средствами, используемыми при осмотре места происшествия, понимается система специально изготовленных либо приспособленных приборов, устройств, приспособлений, инструментов, материалов, информационных поисковых и иных систем, а также криминалистических технологий их применения в целях обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, учета, анализа и оценки следов преступления и других вещественных доказательств в ходе осмотра места происшествия.

Знания о систематизации технико-криминалистических средств, используемых в ходе осмотра, позволяют профессионально ориентироваться во всем их многообразии и комплексно осуществлять эффективное их применение, обеспечивая эффективное решение задач этого следственного действия по обнаружению, фиксации и изъятию всего комплекса следов и объектов преступления, позволяющих получить качественную и содержательную информацию о преступнике и механизме совершения преступления. На первом уровне систематизация технико-криминалистических средств осмотра места происшествия осуществляется по функциональной направленности и включает три их группы: 1) технико-криминалистических средств обнаружения; 2) фиксации; 3) изъятия следов и объектов преступления. На втором уровне деление технико-криминалистических средств обнаружения осуществляется по объектам, для выявления которых они используются, на пять групп: технико-криминалистические средств, используемых для обнаружения: 1) следов папиллярных узоров; 2) микрообъектов; 3) металлических предметов; 4) неметаллических следов и объектов (трупов или их частей; следов биологического происхождения; пылевидных частиц от обуви на текстильных изделиях; взрывчатых, наркотических и химических веществ; для поиска человека; для поиска тайников и др.); 5) аудио-, видеозаписей или фотоизображений.

На повышение уровня эффективности прикладного аспекта технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия непосредственное влияние оказывает организационный компонент данной системы, заключающийся, во-первых, в деятельности следователя (лица, производящего дознание) по оценке целесообразности и привлечения специалиста к участию в данном следственном действии; во-вторых, в выборе субъектом технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия совокупности конкретных технико-криминалистических средств, необходимых для обеспечения результативности осмотра и быстрого их развертывания на месте происшествия. Одним из путей решения организационных проблем технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия является реализация предложенной Концепции совершенствования практики привлечения специалиста-криминалиста к участию в нем. Концепция подразделяет осмотр места происшествия на три уровня: простой, квалифицированный и сложный осмотр с соответствующими для каждого ситуационными дифференцирующими факторами, способствующими рациональному принятию решения о целесообразности привлечения специалиста. *Простой* осмотр места происшествия может проводиться по очевидным преступлениям с малозначительностью ущерба и т.д. без привлечения специалиста-криминалиста. К ситуационным дифференцирующим факторам, способствующим принятию решения о нецелесообразности привлечения специалиста-криминалиста к участию в простом осмотре, относятся следующие: 1) очевидность совершенного преступления; 2) малозначительность ущерба, нанесенного потерпевшему совершенным преступлением; 3) полное изменение первоначальной обстановки места происшествия; 4) небольшой объем участка, на котором произошло преступление,

не требующие узкоспециальных знаний и навыков; 5) отсутствие видимой следовой информации, доступной для собирания и изучения, а также необходимости выявления и фиксации невидимых следов с их использованием современных технико-криминалистических средств. *Квалифицированный* осмотр места происшествия проводится по тяжким и неочевидным преступлениям с обязательным привлечением специалиста-криминалиста. Ситуационными дифференцирующими факторами являются: 1) отсутствие у руководителя осмотра узкоспециальных знаний и навыков применения технико-криминалистических средств при его проведении и условий для самостоятельного решения стоящих перед ним задач (неочевидность совершенного события, наличие повреждений механизмов и следов преступления и т.п.); 2) наличие риска причинения вреда человеческому организму, если специальные знания не будет применять соответствующий специалист; 3) большой объем участка места происшествия, на котором имеются разнообразные последствия преступления (повреждения механизмов, предметов, уничтожение элементов обстановки и т.д.); 4) предположение о подготовленности преступления, связанного либо с инсценировкой события, либо с уничтожением и фальсификацией следов, либо с участием в нем нескольких лиц и др.; 5) сообщение заявителем информации о наличии видимой следовой информации, доступной для собирания и изучения с помощью технико-криминалистических средств; 6) необходимость выявления и фиксации невидимых и слабовидимых следов, использования методов фиксации, связанных с применением современных технико-криминалистических средств; 7) наличие специалиста-криминалиста, обладающего профессиональной подготовкой, адекватной задачам применения технико-криминалистических средств в ходе ОМП и готовностью к участию в нем. *Сложный* осмотр места происшествия проводится по наиболее тяжким преступлениям (резонансным, при наличии одной и более жертв), при котором осуществляются такие же действия, как и при квалифицированном осмотре, а также действия, соответствующие методикам исследования отдельных следов, их комплексов, обстановки, установления механизма происшествия, других существенных обстоятельств дела и предоставления достоверной информации для обеспечения неотложного процесса расследования и установления виновных. В таком осмотре места происшествия может участвовать один или несколько наиболее подготовленных, компетентных специалистов, имеющих не менее пяти лет профессионального стажа и свидетельства на право самостоятельного проведения экспертиз. Ситуационными дифференцирующими факторами признаются: 1) сложность события, определяемая характером объектов, которые могут иметь отношение к данному преступлению (повреждение механизмов, транспортных средств и т.п.); 2) сложный рельеф и большой объем участка места происшествия, требующий узкоспециальных знаний и навыков в различных областях науки, техники, наличие многочисленных разнообразных последствий преступления (большое число повреждений предметов, уничтожение элементов обстановки и т.д.); 3) наличие множества различной видимой следовой информации, доступной для собирания и изучения, необ-

ходимость выявления, фиксации и изъятия невидимых и слабовидимых следов с одновременным использованием разнообразных технико-криминалистических средств, в том числе сложных узкоспециальных; 4) наличие риска причинения вреда человеку, если специальные знания не будет применять соответствующий специалист; 5) предположение о подготовке преступления, связанного либо с инсценировкой события, либо с уничтожением и фальсификацией следов, либо с участием в нем нескольких лиц и др.; 6) наличие специалиста-криминалиста и специалистов в определенной области знаний – специализации (автотехник, баллист, химик, биолог и т.п.), обладающих профессиональной подготовкой, адекватной задачам применения технико-криминалистических средств по получению и использованию этих доказательств на месте и в ходе осмотра места происшествия; 7) готовность специалистов к участию в осмотре для получения и использования этих доказательств и наличие необходимых технико-криминалистических средств. Концепция способствует повышению эффективности осмотра места происшествия, а значит, и деятельности органов уголовного преследования по собиранию, исследованию, оценке и использованию следов и вещественных доказательств в процессе раскрытия и расследования преступлений. Вторым из путей повышения эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия является организация правильного выбора совокупности конкретных технико-криминалистических средств для использования при проведении конкретного следственного действия, быстрого их развертывания на месте происшествия для обнаружения, фиксации и изъятия следов и объектов преступления. При проведении *простого* осмотра целесообразно руководствоваться его целями, задачами и функциональной направленностью. При *квалифицированном* осмотре места происшествия выбор совокупности конкретных технико-криминалистических средств осуществлять исходя из особенностей объектов, для обнаружения, фиксации и изъятия которых они применяются. При проведении *сложного* осмотра незаменима роль передвижных криминалистических лабораторий. Повышению эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, наряду с решением вопросов о целесообразности привлечения к нему специалиста и выборе совокупности технико-криминалистических средств для осмотра места происшествия, также будет способствовать создание Единого государственного реестра экспертов, допущенных к самостоятельному участию в проведении данного следственного действия, способного снять информационную блокаду следователей и сотрудников правоохранительных органов.

Технологический компонент технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия выражается в использовании предложенных криминалистических технологий для обнаружения, фиксации и изъятия следов и объектов преступления, позволяет обеспечить дифференцированный подход к выбору совокупности конкретных методов, способов, приемов, средств и последовательность их применения при технико-криминалистическом обеспечении осмотра места происшествия. Разработанные научно-методические рекомендации по применению технико-

криминалистических средств при его проведении способствуют получению качественно более полной и содержательной информации о преступнике, механизме совершения преступления и достижению целей и задач данной деятельности, сократить время и материальные ресурсы путем конкретизации целей и возможностей применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия.

Достижение одной из целей оценочно-контрольного компонента технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия направлено на решение задач по осуществлению оценки результативности применения технико-криминалистических средств каждого конкретного осмотра, чему способствует предложенная система критериев оценки эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, состоящая из двух блоков показателей: количественных и качественных. *Количественный* блок включает такие показатели, как рабочую активность специалиста при осмотре; результативность применения технико-криминалистических средств; степень использования полученного результата их использования в оперативном раскрытии преступления. Блок *качественных* показателей включает выявление соответствия технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия требованиям УПК и других нормативных правовых актов; задачам конкретного следственного действия; требованиям полноты и качества применения технико-криминалистических средств; требованиям результативности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия; выявление его негативных фактов. Качественные показатели технико-криминалистического обеспечения осмотра являются оценочными, которые сопоставляются с эталоном. Если количественные показатели предложенной оценки эффективности рассматриваемой системы находят свое выражение в процентном соотношении к тем или иным показателям, то для определения числовой величины качественных показателей технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия может быть использован метод трехвариантной оценки.

Система позволяет объективно оценить качество и полноту применения технико-криминалистических средств, исключив предвзятость в выводах; определить пути повышения эффективности данного следственного действия за счет выявления и своевременного устранения проблем. Система критериев оценки технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия дает возможность своевременно конкретизировать способы и средства достижения целей данного следственного действия путем организации контроля результатов технико-криминалистического обеспечения каждого осуществляющего ее субъекта индивидуально.

Действенным средством регулирования прикладных аспектов технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия является механизм контроля качества этой деятельности, который состоит в собирании, систематизации, анализе и хранении информации об эффективности применения его субъектами технико-криминалистических средств при проведении осмотра. Целесообразно создание единой современной республиканской АИПС,

призванной стать методико-криминалистическим средством повышения эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия через реализацию информационного потенциала и минимизацию необходимых для этого затрат времени, сил и средств.

На основе проведенного теоретического исследования, собранного эмпирического материала и личного 23-летнего опыта практической деятельности в экспертно-криминалистической службе автором подготовлена Инструкция по организации привлечения экспертов Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь в качестве специалистов-криминалистов к осмотрам мест происшествий (приложение В), разработаны научно-методические рекомендации по применению технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия (приложение Г) для следователей (лиц, производящих дознание) экспертов-криминалистов и других сотрудников правоохранительной системы Республики Беларусь.

В Инструкции предложены пути совершенствования практики привлечения специалиста-криминалиста к участию в осмотре места происшествия при делении его на три уровня: простой, квалифицированный и сложный осмотр с соответствующими для каждого ситуационными дифференцирующими факторами, способствующими рациональному принятию решения о целесообразности привлечения специалиста. В научно-методических рекомендациях рассматриваются понятие и система технико-криминалистических средств, правовые аспекты, принципы комплектования, криминалистические технологии их применения при осмотре места происшествия и осуществление при этом деятельности специалистом в не процессуальной форме. Данные рекомендации позволяют обеспечить эффективность технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия следователем, лицом, производящим дознание, с минимальными материальными и временными затратами.

Результаты исследования могут быть использованы другими авторами в целях развития данного научного направления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аверьянов, А.Н. Системное познание мира: методологические проблемы / А.Н. Аверьянов. – М. : Политиздат, 1985. – 263 с.
2. Авсянников, В.И. Практика применения экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел научно-технических средств и криминалистических методов в раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел / В.И. Авсянников // Проблемы криминалистики : материалы науч.-практ. конф. «Эксперт.-криминалист. служба на соврем. этапе, перспективы ее развития», посвящ. 90-летию со дня образования эксперт.-криминалист. службы МВД Респ. Беларусь, Минск, 23–24 февр. 2009 г. : спецвыпуск / Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – С. 4–8.
3. Агибалов, В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.Ю. Агибалов ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2010. – 24 с.
4. Акимов, С.Р. Криминалистическое обеспечение расследования криминальных банкротств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.Р. Акимов. – Тюмень, 2006. – 218 л.
5. Александров, А.И. Оперативно-розыскное сопровождение уголовного преследования организованных преступных групп : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.И. Александров ; Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. – Владимир, 2006. – 22 с.
6. Алешкина, Т.Н. Использование научно-технических средств и методов в розыскной деятельности следователя : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.Н. Алешкина. – М., 2001. – 211 л.
7. Алымов, Д.В. Теоретические и практические проблемы производства тактической операции «Атрибуция трупа» на первоначальном этапе расследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.В. Алымов. – Курск, 2011. – 224 л.
8. Аминев, Ф.Г. Комплексное использование экспертно-криминалистических учетов в информационном обеспечении расследования и раскрытия преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ф.Г. Аминев. – Уфа, 2001. – 254 л.
9. Аминев, Ф.Г. Об использовании криминалистических технологий при осмотре места происшествия / Ф.Г. Аминев // Рос. следователь. – 2009. – № 20. – С. 2–3.
10. Андреев, И.С. Криминалистика : учеб. пособие / И.С. Андреев, Г.И. Грамович, Н.И. Порубов ; под ред. Н.И. Порубова. – Минск : Выш. шк., 1997. – 338 с.
11. Андреев, И.С. Курс криминалистики / И.С. Андреев, Г.И. Грамович, Н.И. Порубов ; под ред. Н.И. Порубова. – Минск : Выш. шк., 2000. – 335 с.

12. Андрианова, В.А. Средства и методы выявления, фиксации и изъятия следов рук : учеб. пособие / В.А. Андрианова, В.Е. Капитонов. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1985. – 36 с.
13. Андрианова, Т.П. Применение специальных криминалистических познаний при судебном разбирательстве уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.П. Андрианова ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1989. – 18 с.
14. Анищенко, И.А. Использование специальных знаний для профилактики квартирных краж / И.А. Анищенко // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; под общ. ред. Г.Н. Мухина. – Минск, 2003. – С. 91–93.
15. Анищенко, И.А. Сущность и система научно-технических средств в криминалистике / И.А. Анищенко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2002. – № 2. – С. 10–18.
16. Анищенко, И.А. Теория и практика предупреждения преступлений с использованием научно-технических средств и методов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Анищенко ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2004. – 22 с.
17. Анищенко, И.А. Теория и практика предупреждения преступлений с использованием научно-технических средств и методов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Анищенко. – Минск, 2004. – 127 л.
18. Антонов, В.П. Криминалистический порядок работы со следами и предметами при осмотре места происшествия / В.П. Антонов // Вестн. криминалистики. – 2005. – Вып. 2. – С. 107–113.
19. Антонов, В.П. Криминалистический порядок фиксации следов и предметов при производстве осмотра места происшествия / В.П. Антонов // Прокурор. и следств. практика. – 2004. – № 3/4. – С. 193–206.
20. Арсеньев, В.Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В.Д. Арсеньев, В.Г. Заблочкий. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 152 с.
21. Ахватова, Ю.Р. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального становления сотрудников ГПС МЧС России : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Ю.Р. Ахватова ; С.-Петерб. ун-т гос. противопожар. службы МЧС России. – СПб., 2011. – 22 с.
22. Бабаева, Э. Недостатки при осмотре места происшествия / Э. Бабаева, М. Ефимов // Социалист. законность. – 1987. – № 7. – С. 45–46.
23. Баев, О.Я. Основы криминалистики : курс лекций / О.Я. Баев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Экзамен, 2003. – 318 с.
24. Баженов, А.В. Досудебное производство по делам о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Баженов. – Калининград, 2009. – 296 л.
25. Балашов, Д.Н. Криминалистика : учеб. пособие / Д.Н. Балашов, Н.М. Балашов, С.В. Маликов. – 2-е изд. – М. : РИОР, 2005. – 192 с.
26. Барбачакова, Ю.Ю. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования контрабанды : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.Ю. Барбачакова. – М., 2006. – 179 л.

27. Барсукова, Т.В. Неотложные следственные действия и ошибки при их производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.В. Барсукова ; Воронеж. ин-т МВД России. – Воронеж, 2003. – 24 с.
28. Баршев, Я.И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к Российскому уголовному судопроизводству / Я.И. Баршев. – СПб. : Тип. II отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1841. – [4], II, XVIII, 297 с.
29. Бастрыкин, А.И. Криминалистика : соврем. методы криминалист. исслед. : учеб. пособие / А.И. Бастрыкин. – СПб. : Ольга, 2003. – 345 с.
30. Бахин, В.П. Проблемы совершенствования внедрения научно-технических достижений в следственную практику / В.П. Бахин // Внедрение в практику новых методов судебной медицины и криминалистики : материалы VI конф. науч. об-ва судеб. медиков и криминалистов Лит. ССР, посвящ. 70-летию Великой Окт. социалист. революции, Каунас, 20–21 окт. 1987 г. / Каунас. мед. ин-т [и др.] ; отв. ред.: Й.-В. Й. Найнис [и др.]. – Каунас, 1987. – С. 158–160.
31. Бекетов, М.Ю. Взаимодействие следователя органов внутренних дел с милицией при производстве предварительного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.Ю. Бекетов ; Моск. ун-т МВД России. – М., 2003. – 27 с.
32. Белкин, Р.С. Криминалистика и доказывание: методологические проблемы / Р.С. Белкин, А.И. Винберг. – М. : Юрид. лит., 1969. – 216 с.
33. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике / Р.С. Белкин. – М. : Юрид. лит., 1988. – 302 с.
34. Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. – М. : Акад. МВД СССР, 1977–1979. – Т. 2 : Частные криминалистические теории. – 1978. – 407 с.
35. Белкин, Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р.С. Белкин. – М. : Наука, 1966. – 295 с.
36. Белкин, Р.С. История отечественной криминалистики / Р.С. Белкин. – М. : НОРМА, 1999. – 486 с.
37. Белкин, Р.С. Криминалистика и научно-технический прогресс / Р.С. Белкин // Тр. Высш. шк. / МВД СССР. – М., 1972. – Вып. 34. – С. 3–10.
38. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – М. : Норма : Инфра-М, 2001. – 237 с.
39. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия : справ. пособие для курсантов, слушателей и преподавателей учеб. заведений МВД, адъюнктов, докторантов, науч. сотрудников и практ. работников органов внутр. дел / Р.С. Белкин. – 2-е изд., доп. – М. : Мегатрон – XXI, 2000. – 333 с.
40. Белкин, Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. – М. : Юристъ, 1997. – Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – 480 с.

41. Белкин, Р.С. Курс криминалистики = Course of criminalistics : учеб. пособие для вузов / Р.С. Белкин. – 3-е изд., доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 837 с.
42. Белкин, Р.С. Общая теория советской криминалистики / Р.С. Белкин. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1986. – 397 с.
43. Белкин, Р.С. Очерки криминалистической тактики : учеб. пособие / Р.С. Белкин. – Волгоград : Высш. следств. шк. МВД Рос. Федерации, 1993. – 200 с.
44. Белорусский реестр специалистов в области спортивного ориентирования // O'Belarus [Электронный ресурс] : сайт об ориентировании в Беларуси. – Режим доступа : http://www.obelarus.net/art/stk/specialist_register.htm. – Дата доступа : 12.01.2013.
45. Белых, Ю.П. Использование микрообъектов в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.П. Белых. – М., 1998. – 198 л.
46. Бердичевский, Ф.Ю. Взаимодействие органов следствия и дознания как организационная система / Ф.Ю. Бердичевский // Совет. государство и право. – 1973. – № 12. – С. 106–110.
47. Березутский, Е.Ю. Актуальные вопросы теории и практики исследования материальной обстановки места убийства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.Ю. Березутский. – Иркутск, 2001. – 239 л.
48. Бирюков, В.А. Информационно-справочное обеспечение расследования преступлений: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.А. Бирюков ; Луган. гос. ун-т внутр. дел. – Киев, 2011. – 35 с.
49. Бишманов, Б.М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Б.М. Бишманов. – М., 2004. – 308 л.
50. Бишманов, Б.М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Б.М. Бишманов ; Моск. ун-т МВД Рос. Федерации. – М., 2004. – 42 с.
51. Бишманов, Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве : учеб.-метод. пособие / Б.М. Бишманов ; Моск. психол.-соц. ин-т. – М. : Изд-во МПСИ, 2003. – 223 с.
52. Большев, В.Г. Применение научно-технических средств в процессуально-тактической деятельности следователя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.Г. Большев ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2012. – 23 с.
53. Бондаренко, А.А. Правовые и технико-криминалистические особенности применения фотограмметрических методов для фиксации места обстановки дорожно-транспортного происшествия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Бондаренко. – Волгоград, 2008. – 190 л.
54. Бондарь, В.С. Современные возможности информационного обеспечения деятельности специалиста на подготовительном этапе осмотра

места происшествия / В.С. Бондарь // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., 26 апр. 2007 г. / Барнаул. юрид. ин-т МВД России ; редкол.: А.Е. Чечетин (отв. ред.) [и др.]. – Барнаул, 2007. – С. 62–63.

55. Бразоль, Б.Л. Очерки по следственной части. История. Практика / Б.Л. Бразоль. – Петроград : Гос. тип., 1916. – 215 с.

56. Бранчель, И.И. Фиксация хода и результатов осмотра места происшествия : справ. пособие для следователей / И.И. Бранчель, А.Е. Гучок. – Минск : Тесей, 2007. – 241 с., [16] с. ил.

57. Брушковский, К.Б. Процессуальные и тактические аспекты участия специалиста в судопроизводстве: по материалам Республики Казахстан : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / К.Б. Брушковский. – Бишкек, 2006. – 167 л.

58. Бугаев, К.В. Тенденции развития технико-криминалистических средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования наркотиков / К.В. Бугаев // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики : межвуз. сб. науч. тр. / Омск. юрид. акад. МВД России ; редкол.: А.А. Кузнецов (отв. ред.) [и др.]. – Омск, 2002. – Вып. 1. – С. 172–183.

59. Булкина, Н.В. Использование современных технико-криминалистических средств в практике расследования преступлений / Н.В. Булкина, А.П. Пацкевич // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: Г.Н. Мухин (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2005. – Вып. 2. – С. 141–149.

60. Бурданова, В.С. Криминалистические проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл., выполняющего также функции автореф. : 12.00.09 / В.С. Бурданова ; Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка. – М., 1992. – 54 с.

61. Быстрова, Л.Е. Предварительное исследование некоторых криминалистических объектов с помощью рентгеновского излучателя «РЕИС-И» : метод. рекомендации / Л.Е. Быстрова, Т.Ф. Одиночкина, В.Г. Сафонов ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР. – М. : [б. и.], 1985. – 16 с.

62. Быховский, И.Е. Осмотр места происшествия : б-ка следователя / И.Е. Быховский ; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. – М. : [б. и.], 1973. – 97 с.

63. Быховский, М.Е. Процессуальная регламентация участия специалиста в производстве следственных действий / М.Е. Быховский, Н.А. Корниенко // Применение специальных знаний в борьбе с преступностью : межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т ; отв. ред. И.Н. Сорокотягин. – Свердловск, 1983. – С. 19–23.

64. Вайнштейн, А.А. Участие специалистов в следственном осмотре : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Вайнштейн ; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – М., 1966. – 18 с.

65. Вандер, М.Б. Проблемы совершенствования научно-технических средств и их применения в процессе доказывания по

уголовным делам : дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл., выполняющего функцию автореф. : 12.00.09 / М.Б. Вандер ; Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка. – М., 1994. – 66 л.

66. Вандер, М.Б. Пути совершенствования средств криминалистической техники / М.Б. Вандер // Внедрение в практику новых методов судебной медицины и криминалистики : материалы VI конф. науч. об-ва судеб. медиков и криминалистов Лит. ССР, посвящ. 70-летию Великой Окт. социалист. революции, Каунас 20–21 окт. 1987 г. / Каунас. мед. ин-т [и др.] ; редкол.: Й.-В. Й. Найнис (отв. ред.) [и др.]. – Каунас, 1987. – С. 161–163.

67. Вандер, М.Б. Следственный осмотр предметов: уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / М.Б. Вандер. – М., 1967. – 332 л.

68. Варфоломеева, Т.В. Производные вещественные доказательства : криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 ; 12.00.08 / Т.В. Варфоломеева ; Киев. гос. ун-т. – Киев, 1973. – 20 с.

69. Васильев, А.Н. Следственная тактика / А.Н. Васильев. – М. : Юрид. лит., 1976. – 197 с.

70. Васильев, А.Н. Тактические приемы осмотра места происшествия / А.Н. Васильев // Осмотр места происшествия : пособие для прокурор.-следств. работников / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т криминалистики ; сост. под рук. А.Н. Васильева. – М., 1960. – С. 21–46.

71. Васильев, А.Н. Понятие и задачи осмотра места происшествия / А.Н. Васильев // Осмотр места происшествия : пособие для прокурор.-следств. работников / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т криминалистики ; сост. под рук. А.Н. Васильева. – М., 1960. – С. 5–20.

72. Васильев, А.Н. Предмет криминалистики / А.Н. Васильев // Социалист. законность. – 1967. – № 1. – С. 29–33.

73. Васильев, А.Н. Тактика отдельных следственных действий / А.Н. Васильев. – М. : Юрид. лит., 1981. – 112 с.

74. Ведерников, Н.Т. К вопросу о повышении эффективности осмотра места происшествия / Н.Т. Ведерников, Н.С. Дергач // Актуальные вопросы государства и права на современном этапе : сб. ст. / Том. гос. ун-т ; редкол.: В.Ф. Волович (отв. ред.) [и др.]. – Томск, 1983. – С. 206–207.

75. Верещагина, А. Институт специалиста в УПК Республики Беларусь и России: опыт сравнительно-правового анализа / А. Верещагина // Юстыцыя Беларусі. – 2007. – № 2. – С. 44–47.

76. Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий : учеб. пособие / В.Ф. Статкус [и др.] ; Эксперт.-криминалист. центр МВД Рос. Федерации ; под ред. И.Н. Кожевникова. – М. : ЭКЦ МВД РФ, 1995. – 134 с.

77. Винберг, А.И. Криминалистика : учеб. для юрид. шк. / А.И. Винберг, Б.М. Шавер ; Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. – 4-е изд., доп. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – 272 с.

78. Винберг, Л.А. Пути повышения эффективности технико-криминалистического обеспечения процесса раскрытия, расследования и

предупреждения преступлений / Л.А. Винберг // Повышение эффективности использования криминалистических методов и средств расследования преступлений : тр. акад. / Акад. МВД СССР ; редкол.: Г.Г. Зуйков (отв. ред.) [и др.]. – М., 1985. – С. 22–29.

79. Веницкий, Л.В. Осмотр места происшествия: организационные, процессуальные и тактические вопросы : по материалам КазССР : учеб. пособие / Л.В. Веницкий. – Караганда : Караганд. высш. шк. МВД СССР, 1986. – 106 с.

80. Веницкий, Л.В. Актуальные проблемы взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста при осмотре места происшествия / Л.В. Веницкий // Экспертная практика / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР. – 1986. – Сб. 24. – С. 20.

81. Веницкий, Л.В. Теоретические и практические проблемы следственного осмотра : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Л.В. Веницкий. – М., 1990. – 448 л.

82. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: общая и особенная / Л.Е. Владимиров. – 3-е изд., изм. и законч. – СПб. : Законоведение, 1910. – XXXVIII, [2], 400 с.

83. Водолазский, Б.Ф. Психология осмотра места происшествия : учеб. пособие / Б.Ф. Водолазский. – Омск : Омс. высш. шк. МВД СССР, 1979. – 43 с.

84. Волосников, А.В. Психологическое сопровождение сотрудников спецподразделений по борьбе с терроризмом : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.11 / А.В. Волосников. – М., 1999. – 194 л.

85. Волынский, А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : дис. в виде науч. докл. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.Ф. Волынский. – М., 1999. – 65 с.

86. Волынский, В.А. Закономерности и тенденции развития криминалистической техники: исторический, гносеологический и социальный аспекты проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.А. Волынский ; Акад. упр. МВД Рос. Федерации. – М., 2001. – 40 с.

87. Волынский, В.А. К вопросу об оценке результативности осмотров мест происшествий / В.А. Волынский // Криминалистические аспекты совершенствования доказывания при расследовании преступлений : тр. акад. / Акад. МВД Рос. Федерации ; редкол.: В.Г. Коломацкий [и др.]. – М., 1992. – С. 69–76.

88. Волынский, В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек / В.А. Волынский. – М. : ЮНИТИ-ДАТА, 2000. – 311 с.

89. Волынский, В.А. Раскрытие и расследование бандитизма – первоначальный этап : учеб. пособие / В.А. Волынский, И.В. Тишутина ; Моск. ун-т МВД России ; под ред. К.Л. Ходжабегова. – М. : Кн. мир, 2005. – 88 с.

90. Волынский, В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : пособие / В.А. Волынский. – М. : Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД Рос. Федерации, 1994. – 80 с.

91. Волынский, В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений: методологические, организационные, правовые проблемы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.А. Волынский. – М., 1991. – 212 л.
92. Волынский, В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений: методологические, организационные, правовые проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.А. Волынский ; Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД СССР. – М., 1991. – 25 с.
93. Вопросы Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 июля 2013 г., № 292 // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
94. Вороновский, Н.Д. Уголовная техника: начальный курс : практ. рук. для работников органов расследования : 256 рис. в тексте / Н.Д. Вороновский. – М. : Изд-во Нар. комиссариата внутр. дел РСФСР, 1931. – 168 с.
95. Вся медицина в интернет! // MedLinsk.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.medlinks.ru>. – Дата доступа : 10.07.2013.
96. Габа, А.И. Современные возможности криминалистического исследования веществ, материалов и изделий из них : практ. пособие / А.И. Габа, Д.В. Исютин-Федотков ; Респ. ин-т высш. шк. – Минск : РИВШ, 2009. – 143 с.
97. Газизов, В.А. Об использовании цифровых технологий при фиксации хода и результатов следственных действий / В.А. Газизов // Вестн. криминалистики. – 2007. – Вып. 2. – С. 64–71.
98. Гайдук, А.П. Использование научно-технических средств в раскрытии и расследовании вымогательств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.П. Гайдук. – М., 1995. – 276 л.
99. Гирько, С.И. Правовые и организационные основы деятельности милиции на первоначальном этапе уголовного судопроизводства / С.И. Гирько ; Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России. – М. : ВНИИ МВД России, 2004. – 121 с.
100. Гирько, С.И. Роль и функции милиции в уголовном процессе России / С.И. Гирько. – М. : Щит-М, 2005. – 231 с.
101. Гирько, С.И. Уголовно-процессуальные проблемы деятельности милиции / С.И. Гирько. – М. : Юрист, 2004. – 377 с.
102. Глава, И. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: по материалам ЧССР : дис. ... канд. юрид. наук / И. Глава. – М., 1987. – 192 л.
103. Глава, И. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: по материалам МВД ЧССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Глава ; Акад. МВД СССР. – М., 1987. – 24 с.
104. Голдованский, Ю.П. Криминалистическое исследование следов взлома на месте происшествия : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.П. Голдованский. – М., 1967. – 268 л.

105. Голубев, Н.В. Организационно-правовые и тактические аспекты совершенствования следственной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.В. Голубев. – СПб., 2004. – 181 л.
106. Голубенко, Г.Н. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия квартирных краж на первоначальном этапе расследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г.Н. Голубенко. – М., 1993. – 196 л.
107. Гончаренко, В.И. Научно-технические средства в следственной практике / В.И. Гончаренко. – Киев : Вищ. шк., 1984. – 149 с.
108. Горбачев, А.В. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования налоговых преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Горбачев. – Волгоград, 2003. – 230 л.
109. Горбачева, И.В. Педагогико-психологическое сопровождение в войсках как один из факторов формирования их высокого морально-психологического состояния : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.06 / И.В. Горбачева. – Ставрополь, 2000. – 233 л.
110. Горбулинская, И.Н. Использование специальных познаний в процессе расследования серийных убийств: первоначальный этап расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.Н. Горбулинская ; Барнаул. юрид. ин-т МВД России. – Барнаул, 2007. – 22 с.
111. Гордон, Э.С. Осмотр места происшествия : учеб. пособие / Э.С. Гордон, С.П. Кравец ; Удмурт. гос.ун-т. – Ижевск : Изд-во Удмурт. ун-та, 1993. – 35 с.
112. Гостевский, Д.Ю. Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.Ю. Гостевский ; Рос. тамож. акад. – Люберцы, 2010. – 26 с.
113. Гостевский, Д.Ю. Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.Ю. Гостевский. – Люберцы, 2010. – 201 л.
114. Грамович, Г.И. Вопросы применения научно-технических средств при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / Г.И. Грамович. – Минск, 1970. – 201 л.
115. Грамович, Г.И. Вопросы применения научно-технических средств при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.717 / Г.И. Грамович ; Беларус. гос. ун-т. – Минск, 1970. – 24 с.
116. Грамович, Г.И. Криминалистическая техника: научные, правовые, методологические, организационные основы / Г.И. Грамович. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 214 с.
117. Грамович, Г.И. Научно-технические средства: современное состояние, эффективность использования в раскрытии и расследовании преступлений : учеб. пособие / Г.И. Грамович. – Минск : Минск. высш. шк. МВД СССР, 1989. – 74 с.
118. Грамович, Г.И. Основы криминалистической техники: процессуальные и криминалистические аспекты / Г.И. Грамович. – Минск : Выш. шк., 1981. – 208 с.
119. Грамович, Г.И. Проблемы теории и практики эффективного применения специальных знаний и научно-технических средств в

раскрытии и расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Г.И. Грамович. – Минск, 1989. – 463 л.

120. Грамович, Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений : учеб. пособие / Г.И. Грамович. – Минск : Мин. высш. шк. МВД СССР, 1987. – 66 с.

121. Грановский, Г.Л. Криминалистическое исследование следов ног / Г.Л. Грановский ; Харьк. науч.-исслед. ин-т судеб. экспертизы. – Киев : [б. и.], 1970. – 68 с.

122. Григорович, В.Л. Голография в криминалистике / В.Л. Григорович, Г.В. Федоров ; под ред. Г.В. Федорова. – Минск : Амалфея, 2003. – 192 с.

123. Григорян, Е.А. Фиксация криминалистически значимой информации о происшествии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.А. Григорян ; Юрид. ин-т Дальневосточ. гос. ун-та. – Владивосток, 2010. – 27 с.

124. Гринева, Д.А. Розыск без вести пропавших лиц : правовой, оперативно-розыскной и криминалистический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.А. Гринева ; Калинингр. юрид. ин-т МВД России. – Калининград, 2006. – 19 с.

125. Гришин, П.Л. Правовые и организационные проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в условиях сверхкрупного города : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / П.Л. Гришин ; Моск. акад. МВД России. – М., 2001. – 29 с.

126. Гришина, Е.П. Консультативно-справочная деятельность специалиста как форма использования специальных знаний в производстве по уголовным делам / Е.П. Гришина, С.А. Саушкин // Рос. судья. – 2006. – № 6. – С. 31–32.

127. Гришина, Е.П. Непроцессуальные формы использования специальных познаний в раскрытии и расследовании уголовных дел: актуальные проблемы теории и практики / Е.П. Гришина // Право и политика. – 2007. – № 1. – С. 96–102.

128. Гришина, Е.П. Проблемные вопросы совершенствования правового регулирования производства следственных действий с участием специалиста / Е.П. Гришина // Рос. следователь. – 2005. – № 8. – С. 16–19.

129. Гришина, Е.П. Специальные знания как основной признак сведущих лиц / Е.П. Гришина // Право и политика. – 2006. – № 7. – С. 5–14.

130. Громов, В. Материальная истина и научно-уголовная техника : пособие для органов расследования : с 42 рис. в тексте / В. Громов. – М. : Изд-во Нар. комиссариата внутр. дел РСФСР, 1930. – 125 с.

131. Громов, Л.А. Об универсальности термина «специалист» / Л.А. Громов, Л.С. Данилова // Право и политика. – 2006. – № 2. – С. 78–81.

132. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики : пер. с нем. / Г. Гросс. – [Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г.]. – М. : ЛексЭст, 2002. – [26], XVI, 1041 с.

133. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции и др. : в 2 вып. / Г. Гросс ; пер. с нем. со 2-го доп.

изд. Л. Дудкин, Б. Зиллер. – Смоленск : Типо-литогр. Я.Н. Подземского, 1895–1896. – Вып. 2 : [Особенная часть]. – 1896. – IV, 179–545 с.

134. Гузиков, В.Г. Особенности технико-криминалистического обеспечения пресечения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с терроризмом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.Г. Гузиков ; Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2003. – 23 с.

135. Гульянц, А.Г. Основные направления повышения эффективности осмотра места происшествия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Г. Гульянц. – М., 2005. – 210 л.

136. Гусев, А.В. Неэкспертные регистрационно-криминалистические исследования как разновидность использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве России / А.В. Гусев // Вестн. криминалистики. – 2010. – Вып. 2. – С. 78–81.

137. Гусев, А.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Гусев. – Волгоград, 2002. – 231 л.

138. Гучок, А.Е. Криминалистический комплект для выявления пальцевых отпечатков на коже трупа человека / А.Е. Гучок // Эффективность уголовной юстиции в контексте верховенства права : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 17 окт. 2003 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : А.В. Барков (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2003. – С. 199–201.

139. Гучок, А.Е. Понятие и сущность системы технико-криминалистического обеспечения борьбы с преступностью / А.Е. Гучок // Экономика. Упр. Право. – 2002. – № 1. – С. 38–41.

140. Давлетов, А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы / А. Давлетов // Рос. юстиция. – 2003. – № 9. – С. 47–48.

141. Давыдов, Е.В. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования актов терроризма, совершенных с применением взрывных устройств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.В. Давыдов. – Волгоград, 2004. – 216 л. : ил.

142. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка : соврем. версия / В.И. Даль. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 735 с.

143. Даниличева, Т.П. Психологическое сопровождение сотрудников уголовно-исполнительной системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 19.00.07 ; 19.00.03 / Т.П. Даниличева ; Яросл. гос. пед. ун-т. – Шуя, 2005. – 19 с.

144. Данилкин, И.А. Проблемы совершенствования взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений : по материалам органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Данилкин. – Волгоград, 2008. – 243 л.

145. Данилкин, И.А. Проблемы совершенствования взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений: по материалам органов внутренних дел :

автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Данилкин ; Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2008. – 29 с.

146. Данько, И.В. Роль специалиста при расследовании поджогов / И.В. Данько // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы / Науч.-исслед. ин-т проблем криминологии, криминалистики и судеб. экспертизы ; редкол.: О.М. Дятлов [и др.]. – Минск, 1999. – Вып. 14. – С. 140–142.

147. Дашинский, В.Я. Факторы, влияющие на сохранение следов рук и выявление криминалистически значимой информации : информ. письмо для экспертов-криминалистов и следователей / В.Я. Дашинский ; Науч.-исслед. ин-т проблем криминологии, криминалистики и судеб. экспертиз. – Минск : [б. и.], 1994. – 15 с.

148. Дворкин, А.И. Осмотр, предварительное исследование и экспертиза вещественных доказательств-микрочастиц / А.И. Дворкин ; Всесоюз. ин-т изучения причин и разраб. мер предупреждения преступности. – М. : [б. и.], 1980. – 127 с.

149. Дворянсков, И.В. Правоохранительная система: критерии оценки / И.В. Дворянсков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы V междунар. науч.-практ. конф., 26 апр. 2007 г. / Барнаул. юрид. ин-т МВД России ; редкол.: А.Е. Чечетин (отв. ред.) [и др.]. – Барнаул, 2007. – С. 215–216.

150. Демин, К.Е. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования убийств, совершенных наемными лицами : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / К.Е. Демин. – М., 2001. – 201 л.

151. Денисов, А.Э. Специалист как участник уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Э. Денисов. – М., 2010. – 203 с.

152. Денисов, А.Э. Специалист как участник уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Э. Денисов ; Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2010. – 27 с.

153. Дергай, Г.Б. Вопросы теории и практики использования достижений научно-технического прогресса в расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г.Б. Дергай. – Минск, 2003. – 176 л.

154. Дергай, Г.Б. Современные возможности судебных экспертиз и тактика получения образцов для сравнительного исследования : учеб. пособие / Г.Б. Дергай, Д.В. Исютин-Федотков. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 103 с.

155. Дергай, Г.Б. Современные возможности технико-криминалистического обеспечения предварительного следствия : лекция / Г.Б. Дергай. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – 27 с.

156. Деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлении : учеб. пособие / В.А. Ивашков [и др.] ; Эксперт.-криминалист. центр МВД Рос. Федерации. – М. : ЭКЦ МВД РФ, 1996. – 107 с.

157. Диденко, Ф.К. Применение научно-технических средств и методов при осмотре места происшествия / Ф.К. Диденко ; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1989. – 173 с.
158. Дикунов, А.И. Криминалистический анализ следовой картины расследуемого события с признаками преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.И. Дикунов ; Моск. гос. ун-т. – М., 2005. – 22 с.
159. Дмитриев, Е.Н. Проблемы применения цифровой фотографии при расследовании уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.Н. Дмитриев. – М., 1998. – 207 л.
160. Долженко, Н.И. Видеозапись следственного действия как источник доказательственной информации / Н.И. Долженко, С.А. Ожередова // Вестн. криминалистики. – 2007. – Вып. 4. – С. 79–81.
161. Дронова, О.Б. Методологические и технико-криминалистические основы исследования цифровых многофункциональных видеодисков в ходе выявления и расследования преступлений в сфере нарушения авторских и смежных прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.Б. Дронова. – Волгоград, 2005. – 207 л.
162. Дротьев, В.М. Некоторые аспекты экспертно-криминалистического сопровождения выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с наркотиками: Теоретические, организационные, процессуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы / В.М. Дротьев // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. по криминалистике и судеб. экспертизе, 15–17 марта 2006 г. : в 2 т. / В.В. Мартынов (гл. ред.) [и др.] ; Эксперт.-криминалист. центр МВД России. – М., 2006. – Т. 1 : Теоретические, организационные, процессуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. – С. 49–54.
163. Дудник, А.Г. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений органами внутренних дел субъекта Российской Федерации: по материалам органов внутренних дел Республики Саха (Якутия) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Г. Дудник. – М., 2003. – 218 л.
164. Дулов, А.В. Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе / А.В. Дулов ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : Изд-во БГУ, 1959. – 188 с.
165. Дулов, А.В. Основы формирования криминалистической теории доказывания / А.В. Дулов, А.С. Рубис ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : БГУ, 2004. – 263 с.
166. Дулов, А.В. Процессуальные проблемы судебной экспертизы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Дулов ; Моск. гос. ун-т. – М., 1963. – 24 с.
167. Дулов, А.В. Тактика следственных действий / А.В. Дулов, П.Д. Нестеренко. – Минск : Выш. шк., 1971. – 272 с.
168. Дулов, А.В. Формирование целей – необходимое условие развития криминалистики / А.В. Дулов // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: Г.Н. Мухин (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – Вып. 6. – С. 3–10.

169. Душкин, А.С. Психологическое сопровождение профилактической деятельности сотрудников органов внутренних дел подразделений по делам несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / А.С. Душкин ; С.-Петербург. ун-т МВД России. – СПб., 2010. – 24 с.
170. Егоров, Н.Н. О собирании вещественных доказательств при производстве следственных действий / Н.Н. Егоров // Рос. следователь. – 2004. – № 6. – С. 2–3.
171. Егоров, Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Н.Н. Егоров ; Байк. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск, 2005. – 55 с.
172. Есенгельдиев, С.А. Криминалистическая техника как фактор научного обеспечения расследования преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.А. Есенгельдиев ; Тараз. гос. ун-т. – Алматы, 2008. – 24 с.
173. Ефимычев, С.П. Следственный осмотр : учеб. пособие / С.П. Ефимычев, Н.И. Кулагин, А.Е. Ямпольский. – Волгоград : Высш. следств. шк. МВД СССР, 1983. – 36 с.
174. Жук, М.Г. Криминалистические технологии расследования преступлений, связанных с «отмыванием» «грязных» денег в сфере налоговой, кредитной и предпринимательской деятельности : учеб. пособие / М.Г. Жук ; Гродн. гос. ун-т. – Гродно : ГрГУ, 2004. – 234 с.
175. Захарова, В.В. Об определении понятия «специальные знания» в профессиональной деятельности / В.В. Захарова // Закон и право. – 2007. – № 5. – С. 70–71.
176. Захарова, В.В. Формы использования специальных знаний в процессуальной и профессиональной деятельности / В.В. Захарова // Закон и право. – 2008. – № 2. – С. 75–77.
177. Захарова, В.О. Организация дежурной частью органа внутренних дел раскрытия преступлений по «горячим следам» : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.О. Захарова. – Воронеж, 2007. – 193 л.
178. Зезянов, В.П. Роль, место и значение специальных знаний в криминалистической методике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.П. Зезянов ; Удмурт. гос. ун-т. – Ижевск, 1994. – 23 с.
179. Зинин, А.М. Криминалист в следственных действиях : учеб.-практ. пособие / А.М. Зинин. – М. : Экзамен : Право и закон, 2004. – 141 с.
180. Зинуров, Р.Н. Концептуальные основы и научно-практические проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: тенденции и закономерности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Р.Н. Зинуров ; Ин-т права Башк. гос. ун-та. – Уфа, 2003. – 51 с.
181. Зуев, Е.И. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю / Е.И. Зуев. – М. : Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР, 1975. – 44 с.
182. Зуев, Е.И. Организационно-правовые проблемы взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста при осмотре

места происшествия / Е.И. Зуев // Экспертная практика / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР. – 1986. – Сб. 24. – С. 17–19.

183. Зуев, Е.И. Организационно-тактические и процессуальные проблемы использования научно-технических средств при расследовании преступлений / Е.И. Зуев // Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел : тр. акад. / Акад. МВД СССР ; редкол.: К.Е. Игошев [и др.]. – М., 1984. – С. 68–70.

184. Зуев, Е.И. Организация работы криминалистических подразделений органов внутренних дел / Е.И. Зуев ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР. – М. : [б. и.], 1971. – 40 с.

185. Зуев, Е.И. Теория и практика использования специальных познаний в борьбе с преступностью : дис. ... д-ра юрид. наук / Е.И. Зуев. – М., 1978. – 411 л.

186. Зуев, Е.И. Формы участия специалиста-криминалиста в оперативно-розыскных мероприятиях / Е.И. Зуев ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР. – М. : [б. и.], 1973. – 24 с.

187. Зуев, П.М. Исследование обстановки места происшествия при наездах транспортных средств на пешеходов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / П.М. Зуев ; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – М., 1980. – 21 с.

188. Зуйков, Г.Г. Понятие, классификация и основные направления использования научно-технических средств криминалистики для предотвращения преступлений / Г.Г. Зуйков // Вопросы судебной экспертизы : сб. науч. тр. / Азерб. науч.-исслед. ин-т судеб. экспертизы ; Ф.Э. Давудов [и др.] ; отв. ред. С.Г. Мусаев. – Баку, 1966. – Вып. 3. – С. 12–21.

189. Иванов, Л.Н. Процессуальные основы использования специальных знаний и проблемы полисистемного анализа личности в следственном осмотре / Л.Н. Иванов, С.А. Полунин // Вестн. криминалистики. – 2004. – № 1. – С. 26–30.

190. Иванова, А.Р. Некоторые проблемы правового регулирования и использования специальных познаний в расследовании преступлений / А.Р. Иванова // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики / Омск. акад. МВД России. – Омск, 2002. – Вып. 1. – С. 49–55.

191. Ивашков, В.А. Предварительные исследования материальных объектов на месте происшествия : метод. рекомендации / В.А. Ивашков, Л.И. Слепнева ; Эксперт.-криминалист. центр МВД России. – М. : ЭКЦ МВД России, 1992. – 24 с.

192. Илларионов, В.П. Установление способа сокрытия следов преступления в ходе осмотра и предварительных исследований на месте происшествия / В.П. Илларионов, В.П. Лавров // Экспертная практика / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР. – 1986. – Сб. 24. – С. 23–26.

193. Ильина, А.М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.М. Ильина. – Екатеринбург, 2005. – 303 с.

194. Ильина, А.М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук :

12.00.09 / А.М. Ильина ; Урал. юрид. ин-т МВД России. – Екатеринбург, 2005. – 26 с.

195. Исаева, Л. Новые виды фотосъемки при осмотре места происшествия / Л. Исаева // Законность. – 2004. – № 8. – С. 13–17.

196. Исаева, Л.М. Специалист в уголовном судопроизводстве / Л.М. Исаева ; Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России. – М. : ВНИИ МВД России, 2004. – 95 с.

197. Исаева, Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве / Л.М. Исаева. – М. : ЮРМИС, 2003. – 304 с.

198. Использование специальных знаний в процессе расследования преступлений : практ. рук. / И.А. Анищенко [и др.] ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2009. – 92 с.

199. Использование специальных познаний в расследовании дорожно-транспортных происшествий : метод. пособие / А.М. Кривицкий [и др.] ; Науч.-исслед. ин-т проблем криминологии, криминалистики и судеб. экспертизы (НИИПККиСЭ) ; под общ. ред. А.М. Кривицкого, Ю.И. Шапорова. – Минск : Харвест, 2004. – 124 с.

200. Источник экспертного света «Gold Panther FAL 2000»: аппаратура для исследования следов и вещественных доказательств // Бюро Научно-Технической Информации [Электронный ресурс] : техника для спецслужб. – Режим доступа : <http://www.bnti.ru/des.asp?itm=4189&tbl=02.09.06>. – Дата доступа : 22.08.2013.

201. Исютин, Д.В. Участие специалиста при получении образцов для сравнительного исследования / Д.В. Исютин // Проблемы развития образования, юридической науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию Акад. МВД Респ. Беларусь, Минск, 24–25 марта 2003 г. / Акад. МВД Беларуси ; под общ. ред. И.И. Басецкого. – Минск, 2003. – С. 57–58.

202. Ищенко, Е.П. Использование современных научно-технических средств при расследовании уголовных дел : конспект лекций / Е.П. Ищенко ; Свердл. юрид. ин-т. – Свердловск : СЮИ, 1985. – 55 с.

203. Ищенко, Е.П. Криминалистика : курс лекций / Е.П. Ищенко. – М. : АСТ [и др.], 2007. – 411 с.

204. Ищенко, Е.П. Криминалистика : учебник / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков ; Моск. гос. юрид. акад. ; под ред. Е.П. Ищенко. – М. : КОНТРАКТ : ИНФРА-М, 2005. – 746 с.

205. Ищенко, Е.П. Криминалистика : учебник / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков ; Моск. гос. юрид. акад. ; под ред. Е.П. Ищенко. – 2-е изд., испр., доп. и перераб. – М. : Инфра-М : Контракт, 2010. – 780 с.

206. Ищенко, Е.П. Криминалистика : учебник / Е.П. Ищенко, В.А. Образцов. – М. : Эксмо, 2007. – 474 с.

207. Ищенко, П.П. Специалист в следственных действиях: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты : практ. пособие / П.П. Ищенко. – М. : Юрид. лит., 1990. – 159 с.

208. Кавалиерис, А.К. Некоторые проблемы использования и тактики специальных следственных действий / А. Кавалиерис // Вестн. криминалистики. – 2007. – Вып. 3. – С. 53–57.

209. Казак, Т.В. Концептуальные основания психологического сопровождения психосоциальной адаптации субъектов учебной и профессиональной деятельности системы органов внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.03 / Т.В. Казак ; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2012. – 42 с.

210. Казинян, Г.С. Проблемы эффективности следственных действий / Г.С. Казинян, А.Б. Соловьев ; Ерев. гос. ун-т. – Ереван : Изд-во Ерев. гос. ун-та, 1987. – 216 с.

211. Как работать над терминологией: основы и методы : пособие сост. по тр. Д.С. Лотте и Ком. науч.-техн. терминологии Акад. наук СССР / Акад. наук СССР, Ком. науч.-техн. терминологии ; отв. ред. В.С. Кулебакин. – М. : Наука, 1968. – 76 с.

212. Калинин, Ю.А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.А. Калинин ; Моск. гос. ун-т. – М., 1981. – 19 с.

213. Камалов, Р.З. Специальные технические средства криминалистики и их использование в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р.З. Камалов. – Казань, 1991. – 206 л.

214. Камалов, Р.З. Специальные технические средства криминалистики и их использование в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р.З. Камалов ; Казан. гос. ун-т. – Казань, 1991. – 16 с.

215. Карлов, В.Я. Использование криминалистической техники в расследовании преступлений : науч.-практ. пособие / В.Я. Карлов ; Моск. акад. экономики и права. – М. : Экзамен, 2006. – 189 с.

216. Карлов, В.Я. Современное состояние и перспективы совершенствования организации и правового регулирования использования криминалистической техники в расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.Я. Карлов. – М., 2004. – 199 л.

217. Карлов, В.Я. Современное состояние и перспективы совершенствования организации и правового регулирования использования криминалистической техники в расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.Я. Карлов ; Моск. акад. экономики и права. – М., 2004. – 20 с.

218. Касымов, Т.Д. Предварительные трасологические и баллистические исследования на месте происшествия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.Д. Касымов. – М., 1999. – 160 л.

219. Ким, О.Д. Пути совершенствования использования специальных познаний при расследовании дорожно-транспортных происшествий в современных условиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.Д. Ким ; Каз. науч.-исслед. ин-т судеб. экспертиз. – Алматы, 1993. – 23 с.

220. Кирюшина, Л.Ю. Об использовании специальных познаний при расследовании преступлений, совершаемых женщинами / Л.Ю. Кирюшина // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., 26 апр. 2007 г. / Барнаул. юрид. ин-т МВД России ; редкол.: А.Е. Чечетин (отв. ред.) [и др.]. – Барнаул, 2007. – С. 78–79.

221. Кислицина, И.Н. Справочно-консультационная деятельность специалиста-криминалиста в методике расследования краж : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.Н. Кислицина ; Белгород. гос. нац. исслед. ун-т. – Саратов, 2011. – 26 с.

222. Китаев, Н.Н. Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений / Н.Н. Китаев // Вестн. криминалистики. – 2007. – Вып. 4. – С. 41–48.

223. Классификация // Википедия [Электронный ресурс] : свобод. энцикл. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/Классификация>. – Дата доступа : 01.01.2013.

224. Климова, Е.И. Использование моделирования при расследовании фальшивомонетничества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.И. Климова ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2001. – 20 с.

225. Климова, Е.И. Использование моделирования при расследовании фальшивомонетничества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.И. Климова. – Минск, 2001. – 111 л.

226. Климова, Е.И. Типичные ошибки, допускаемые при осмотрах мест происшествий и назначении криминалистических экспертиз по делам об умышленных убийствах и тяжких телесных повреждениях / Е.И. Климова, Н.А. Диденко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2005. – № 1. – С. 178–180.

227. Климова, И.В. Психологическое сопровождение личности в детерминирующих условиях деятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / И.Н. Кислицина ; Сиб. гос. технол. ун-т. – Красноярск, 2005. – 21 с.

228. Коваленко, С.Б. Развитие научных представлений о криминалистической технике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.Б. Коваленко ; Лаб. по разраб. актуал. проблем предвар. следствия и дознания науч.-исслед. ин-та Акад. МВД Респ. Казахстан. – Бишкек, 2005. – 28 с.

229. Козлов, В.Е. Компьютерные преступления: криминалистическая характеристика и осмотр места происшествия / В.Е. Козлов. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. – 120 с.

230. Козлов, В.К. О путях повышения результативности осмотра места происшествия, осуществляемого без участия специалиста / В.К. Козлов // Экспертная практика / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР. – М., 1986. – Сб. 24. – С. 26–32.

231. Колиев, В.В. Экспертно-криминалистическая деятельность в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Колиев ; Красnod. ун-т МВД Рос. Федерации. – Ростов н/Д, 2011. – 28 с.

232. Колмаков, В.П. Следственный осмотр / В.П. Колмаков. – М. : Юрид. лит., 1969. – 196 с.
233. Кольцов, Д.В. Предупреждение, раскрытие и оперативное сопровождение расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.В. Кольцов. – СПб., 2006. – 224 л.
234. Комаринец, Б.М. Руководство по осмотру места преступления : в 2 кн. / Б.М. Комаринец, Б.И. Шевченко ; Гл. упр. РК милиции и НКВД СССР. – М. : [б. и.], 1938. – Кн. 1 : Следы и вещественные доказательства на месте преступления. – 271 с.
235. Комплект для выявления следов рук на различных поверхностях упаковочных материалов «Стикер-Мобил» // Криминалистическая техника [Электронный ресурс]: криминалистическое оборудование. Техника для расследования. Средства обнаружения ВВ и наркотиков. – Режим доступа : <http://krimtech.ru/produkcija/node-komplekt-dlya-vyyavleniya-sledov-ruk-na-razlichnyh-poverhnostyah-upakovочnyh-1>. – Дата доступа : 22.08.2013.
236. Комяк, Н.А. Криминалистика : учеб.-метод. комплекс / Н.А. Комяк, Г.Н. Мухин ; Междунар. гуманитар.-экон. ин-т. – Минск : МГЭИ, 2009. – 309 с.
237. Коновалов, Е.Ф. Осмотр места происшествия: состояние практики и пути повышения ее эффективности : учеб. пособие / Е.Ф. Коновалов. – Минск : Минск. высш. шк. МВД СССР, 1987. – 44 с.
238. Коновалов, Е.Ф. Соотношение специальных знаний следователя и специалиста-криминалиста / Е.Ф. Коновалов // Применение специальных знаний в борьбе с преступностью : межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т ; отв. ред. И.Н. Сорокотягин. – Свердловск, 1983. – С. 23–27.
239. Кононова, О.А. Социально-педагогическое сопровождение межнационального общения курсантов в военном вузе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / О.А. Кононова ; Яросл. гос. пед. ун-т. – Ярославль, 2008. – 23 с.
240. Копанев, А.С. Обоснование рациональных методов и средств накопления, обмена и проверки информации по дактилоскопическим учетам при раскрытии и расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.С. Копанев. – Волгоград, 2004. – 188 л. : ил.
241. Коржумбаева, Т.М. Теоретические и практические проблемы использования специальных знаний при расследовании краж : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.М. Коржумбаева ; Акад. МВД Респ. Казахстан. – Алматы, 2005. – 29 с.
242. Корма, В.Д. Предварительные криминалистические исследования следов применения оружия : учеб.-практ. пособие / В.Д. Корма ; под ред. Е.П. Ищенко. – М. : Приор-издат, 2005. – 143 с.
243. Корма, В.Д. Транспортные средства как объект криминалистического исследования / В.Д. Корма ; под общ. ред. Е.П. Ищенко. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 149 с.

244. Корниенко, Н.А. Следы человека в криминалистике : учеб.-метод. пособие / Н.А. Корниенко. – СПб. [и др.]. : Питер, 2001. – 339 с.
245. Коршунов, В.М. Следы на месте происшествия: обнаружение, фиксация, изъятие / В.М. Коршунов ; под ред. Н.П. Курцева. – М. : Экзамен, 2001. – 286 с.
246. Косарев, В.Н. Тактические алгоритмы работы с микрообъектами в процессе расследования преступлений : учеб. пособие / В.Н. Косарев, И.В. Макогон. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2005. – 117 с.
247. Косов, А.В. Предупреждение преступлений с помощью технико-криминалистических средств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Косов ; Владимир. юрид. ин-т Минюста России. – Владимир, 2004. – 23 с.
248. Косов, А.В. Предупреждение преступлений с помощью технико-криминалистических средств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Косов. – Владимир, 2004. – 206 л.
249. Косоплечев, Н.П. Осмотр места происшествия по делам, связанным с применением огнестрельного оружия : пособие для следователей / Н.П. Косоплечев ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т криминалистики прокуратуры СССР. – М. : Госюриздат, 1956. – 180 с.
250. Костров, А.И. Криминалистика : учеб.-метод. комплекс : в 2 ч. / А.И. Костров, В.В. Печерский, А.В. Страхов ; Мин. ин-т упр. ; под общ. ред. А.И. Кострова. – Минск : Изд-во МИУ, 2006–2007. – Ч. 1 : История и методология криминалистики. Криминалистическая техника и технология. – 2006. – 419 с.
251. Котькова, Г.Е. Теория и технология педагогического сопровождения личностного развития школьника в социокультурном пространстве села : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Г.Е. Котькова ; Орл. гос. ун-т. – Тула, 2011. – 42 с.
252. Кочнева, И.П. Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.П. Кочнева ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2010. – 30 с.
253. Кочубей, А.В. Задачи предварительных исследований микрообъектов в условиях производства следственного действия / А.В. Кочубей // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., 26 апр. 2007 г. / Барнаул. юрид. ин-т МВД России ; редкол.: А.Е. Чечетин (отв. ред.) [и др.]. – Барнаул, 2007. – С. 80–82.
254. Краснова, Л.Б. Использование категории «информационная технология» в криминалистике / Л.Б. Краснова // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. тр. / Воронеж. гос. ун-т ; под ред. О.Я. Баева. – Воронеж, 2008. – Вып. 9. – С. 196–202.
255. «Кремний»: комплект эксперта-криминалиста // Оружие России [Электронный ресурс] : информ. агентство. – Режим доступа : <http://www.arms-expo.ru/050050052052124049056054050.html>. – Дата доступа : 22.08.2013.

256. «Кремний-М»: комплект эксперта-криминалиста // Оружие России [Электронный ресурс] : информ. агентство. – Режим доступа : <http://www.arms-expo.ru/050050052052124049055056056048.html>. – Дата доступа : 22.08.2013.

257. Кретов, Б.М. Система целей при осмотре места дорожно-транспортного происшествия / Б.М. Кретов // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы / Науч.-исслед. ин-т проблем криминологии, криминалистики и судеб. экспертизы ; редкол.: А.В. Дулов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1994. – Вып. 10. – С. 78–81.

258. Кретов, Б.М. Системный подход к формированию целей осмотра места происшествия / Б.М. Кретов // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: Г.Н. Мухин (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2005. – Вып. 3. – С. 154–156.

259. Крикунов, Ю.И. Проблемы осмотра места происшествия и назначения судебных экспертиз по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.И. Крикунов. – Иркутск, 2006. – 172 л.

260. Криминалистика : в 2 вып. / Воен. юрид. акад. Вооруж. Сил СССР ; [сост. А.И. Винберг]. – М. : [б. и.], 1950. – Вып. 2 : Осмотр места происшествия. Обыск и выемка : лекции по криминалистике для слушателей Воен. юрид. акад. – 134 с.

261. Криминалистика : учеб. для вузов / В.В. Агафонов [и др.] ; под ред. А.Г. Филиппова. – М. : Высш. образование, 2006. – 441 с.

262. Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2008. – 927 с.

263. Криминалистика : учеб. для образов. учреждений М-ва юстиции Рос. Федерации / Г.А. Абдумажидов [и др.] ; Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации ; под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина. – М. : Дело, 2001. – 800 с.

264. Криминалистика : учеб. для слушателей правовых вузов / Науч.-исслед. ин-т уголов. политики при Прокуратуре Союза ССР, Верхов. суде СССР и НКЮ РСФСР ; под ред. А.Я. Вышинского. – М. : ОГИЗ : Совет. законодательство, 1935. – Кн. 1 : Техника и тактика расследования преступлений / сост.: Н. Бобров [и др.]. – 250 с.

265. Криминалистика : учеб. для студентов вузов / Б.Е. Богданов [и др.] ; под ред. А.Н. Васильева. – 3-е изд. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 496 с.

266. Криминалистика : учеб. для юрид. ин-тов и фак. / Б.Е. Богданов [и др.] ; отв. ред. А.Н. Васильев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1963. – 618 с.

267. Криминалистика : учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.] ; под ред. А.В. Дулова. – Минск : Экоперспектива, 1998. – 414 с.

268. Криминалистика : учебник / А.И. Александров [и др.] ; под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. – СПб. : Лань, 2001. – 925 с.

269. Криминалистика : учебник / В.В. Агафонов [и др.] ; под ред. А.Г. Филиппова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Спарк, 2000. – 687 с.

270. Криминалистика : учебник / Н.И. Порубов [и др.] ; под общ. ред. Н.И. Порубова, Г.В. Федорова. – Минск : Выш. шк., 2011. – 639 с.

271. Криминалистика : учебник : в 3 ч. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; под ред. Г.Н. Мухина. – 2-е изд., испр. – Минск : Акад МВД, 2010. – Ч. 1 : Теоретические основы криминалистики. Криминалистическая техника / А.И. Габа [и др.]. – 215 с.
272. Криминалистика = Criminalistics : учеб. для вузов / А.Ф. Волынский [и др.] ; под ред. А.Ф. Волынского. – М. : ЮНИТИ : Закон и право, 1999. – 615 с.
273. Криминалистическая техника : учебник / В.П. Антонов [и др.] ; отв. ред. Н.М. Балашов. – М. : Юрлитинформ, 2002. – 602 с.
274. Криминалистические чемоданы (комплекты) // Криминалистическая техника [Электронный ресурс]: криминалистическое оборудование. Техника для расследования. Средства обнаружения ВВ и наркотиков. – Режим доступа : <http://www.krimtex.ru/produkcija/tehnika-dlya-omp/kriminalisticheskie-chemodany-komplekty>. – Дата доступа : 22.08.2013.
275. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования : учебник / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М. : Новый юрист, 1997. – 398 с.
276. Криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования преступных взрывов : учеб. пособие / К.В. Вишневецкий [и др.] ; под ред. А.И. Натуры. – М. : Юрлитинформ, 2008. – 136 с.
277. «Круг-С», специальный комплект // Оружие России [Электронный ресурс] : информ. агентство. – Режим доступа : <http://www.arms-expo.ru/050050052052124049055056055053.html>. – Дата доступа : 22.08.2013.
278. Крылов, И.Ф. «Немые свидетели» преступлений : рассказы криминалиста / И.Ф. Крылов. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. – 95 с.
279. Крылов, И.Ф. Криминалистическое учение о следах / И.Ф. Крылов. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 194 с.
280. Крылов, И.Ф. Следы на месте преступления / И.Ф. Крылов. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. – 132 с.
281. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов : св. 25 000 слов и словосочетаний / Л.П. Крысин. – М. : Эксмо, 2005. – 939 с.
282. Кудинова, Н.С. Возможности и проблемы комплексного исследования потожировых следов рук / Н.С. Кудинова, О.В. Пимахин // Вестн. криминалистики. – 2009. – Вып. 1. – С. 115–119.
283. Кузнецов, А.А. Применение цифровых средств фиксации при производстве следственных действий / А.А. Кузнецов, Д.В. Муленков // Вестн. криминалистики. – 2008. – Вып. 2. – С. 24–30.
284. Кулеева, И.Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.Ю. Кулеева ; Омс. акад. МВД Рос. Федерации. – Челябинск, 2011. – 23 с.
285. Кулида, С.С. Особенности расследования преступлений, связанных с внешнеэкономической деятельностью : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.С. Кулида. – Новороссийск, 2006. – 192 л.

286. Кутушев, В.Г. Методологические проблемы оценки эффективности деятельности следственных органов / В.Г. Кутушев // Проблемы предварительного следствия и раскрытия преступлений в деятельности органов внутренних дел : сб. науч. тр. / Хабар. высш. шк. ; редкол.: В.Г. Кутушев (отв. ред.) [и др.]. – Хабаровск, 1989. – С. 3–14.

287. Лаврухина, Ю.С. Криминалистические основы следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.С. Лаврухина. – Саратов, 2007. – 218 л.

288. Лаврухина, Ю.С. Криминалистические основы следственных действий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.С. Лаврухина ; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2007. – 22 с.

289. Лазарева, Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Л.В. Лазарева ; Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. – Владимир, 2011. – 42 с.

290. Лазутина, Л.Ф. Теоретико-правовые и прикладные вопросы предварительного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л.Ф. Лазутина ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2004. – 21 с.

291. Ландау, И.Л. Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.Л. Ландау. – М., 2003. – 179 л.

292. Лапшин, В.Е. Место происшествия как объект экспертного исследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.Е. Лапшин. – Н. Новгород, 2003. – 193 л.

293. Лашко, А.Н. Тактика использования технико-криминалистических средств в доказывании по уголовным делам о преступлениях экономической направленности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Н. Лашко ; Нижегор. правовая акад. – Н. Новгород, 2010. – 29 с.

294. Леви, А.А. Научно-технические средства в уголовном судопроизводстве (процессуальные и тактические вопросы применения научно-технических средств и использования полученных материалов) / А.А. Леви ; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. – М. : [б. и.], 1981. – 118 с.

295. Леви, А.А. Недостатки осмотра места происшествия как одна из причин следственных ошибок / А.А. Леви, В.В. Воскресенский // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве : сб. науч. тр. / Куйбышев. гос. ун-т ; редкол.: А.Д. Бойков (отв. ред.) [и др.]. – М., 1988. – С. 44–48.

296. Леви, А.А. Организация осмотра места происшествия / А.А. Леви ; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности ; отв. ред. Н.А. Селиванов. – М. : [б. и.], 1970. – 95 с.

297. Леви, А.А. Современное состояние зарубежной следственно-оперативной техники: краткий обзор / А.А. Леви ; Всесоюз. ин-т по

изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. – М. : [б. и.], 1977. – 103 с.

298. Лепехин, А.Н. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против информационной безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Н. Лепехин ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2007. – 21 с.

299. Ли, Э.А. Совершенствование использования компьютерных технологий в расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Э.А. Ли ; Кыргыз. гос. юрид. акад. при Правительстве Кыргыз. Респ. – Бишкек, 2011. – 25 с.

300. Липка, Е.С. Процессуальные и организационно-тактические аспекты осмотра места происшествия по насильственным преступлениям : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.С. Липка ; Рос. юрид. ин-т МВД Рос. Федерации. – Ростов н/Д, 2012. – 25 с.

301. Лисиченко, В.К. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике : учеб. пособие / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль. – Киев : Киев. гос. ун-т, 1987. – 100 с.

302. Лисиченко, В.К. Формы использования специальных познаний и виды участия специалистов на предварительном следствии / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль // Применение специальных знаний в борьбе с преступностью : межвуз. сб. науч. тр. / Свердл. юрид. ин-т ; отв. ред. И.Н. Сорокотягин. – Свердловск, 1983. – С. 10–18.

303. Логвин, В.М. Оценка деятельности следственно-оперативных групп / В.М. Логвин, Ю.А. Матвейчев // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2007. – № 2. – С. 173–177.

304. Логвин, В.М. Понятие и виды следственно-оперативных групп / В.М. Логвин, Ю.А. Матвейчев // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2006. – № 2. – С. 96–99.

305. Логвин, В.М. Правовые и организационные аспекты взаимодействия следователей и оперативных работников органов внутренних дел при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.М. Логвин ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 1999. – 18 с.

306. Логвин, В.М. Современные возможности криминалистического обеспечения органов уголовного преследования : лекция / В.М. Логвин. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 52 с.

307. Логвин, В.М. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях: процессуальные и организационные аспекты / В.М. Логвин // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: Г.И. Грамович [и др.]. – Минск, 2007. – Вып. 5. – С. 87–98.

308. Лопаткин, Д.А. Вещественные доказательства: процессуальные и криминалистические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.А. Лопаткин. – Краснодар, 2003. – 193 л.

309. Лопаткин, Д.А. Вещественные доказательства: процессуальные и криминалистические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.А. Лопаткин ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2003. – 26 с.

310. Лопушной, Е.Я. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях: по УПК Казахской ССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 715 / Е.Я. Лопушной ; Каз. гос. ун-т. – Алма-Ата, 1971. – 26 с.
311. Лохов, В.Л. Организационные и методические основы деятельности специалиста-криминалиста в предварительном расследовании : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.Л. Лохов. – М., 1980. – 260 л.
312. Луцюк, И.Т. Участие специалиста-криминалиста в предварительном следствии: по УПК УССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.Т. Луцюк ; Моск. гос. ун-т. – М., 1977. – 23 с.
313. Мавлюдов, А.К. Осмотр места происшествия по делам об авариях на водном транспорте : дис. ... канд. юрид. наук / А.К. Мавлюдов. – Саратов, 1979. – 212 л.
314. Макалинский, П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах : в 2 ч. / П.В. Макалинский ; доп. В.П. Ширковым. – 5-е изд. (посмерт.). – СПб. : Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1901. – Ч. 2, вып. 1. – [607] с.
315. Макаренко, Е.И. Роль специалиста в фиксации хода и результатов следственного осмотра / Е.И. Макаренко // Труды / Ташкент. высш. шк. МВД СССР ; редкол.: Р.К. Каюмов (отв. ред.) [и др.]. – Ташкент, 1976. – Вып. 9 : Использование специальных познаний при расследовании преступлений. – С. 58–63.
316. Макарьин, А.А. Оптимизация участия специалиста при производстве расследования по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Макарьин. – СПб., 2006. – 191 л.
317. Максutow, И.Х. Осмотр места происшествия : пособие для студентов заоч. отд-ния / И.Х. Максutow. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. – 40 с.
318. Максutow, И.Х. Судебный осмотр места происшествия и особенности его проведения : учеб. пособие / И.Х. Максutow. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. – 38 с.
319. Малевски, Г.М. Изменение концепции осмотра места происшествий в Литве и пути ее внедрения в практику / Г.М. Малевски // Вестн. криминалистики. – 2008. – Вып. 3. – С. 26–33.
320. Мальцев, В.В. Вопросы улучшения технико-криминалистического обеспечения аппаратов БХСС / В.В. Мальцев // Экспертная практика / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР. – М., 1981. – Сб. 18. – С. 25–27.
321. Мамонов, В.С. Осмотр места происшествия: правовые, научные основы и практика применения / В.С. Мамонов, В.В. Степанов. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 180 с.
322. Мамонов, В.С. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.С. Мамонов. – Саратов, 2008. – 230 л.

323. Марина, И.Е. Психологическое сопровождение личности, склонной к суицидальным формам поведения : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / И.Е. Марина. – Красноярск, 2006. – 248 л. : ил.

324. Матусинский, С.В. Использование специальных познаний для установления механизма происшествия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.В. Матусинский. – М., 1994. – 232 л.

325. Матусовский, Г.А. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы осмотра следов на месте происшествия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.А. Матусовский ; Высш. шк. М-ва охраны обществ. порядка РСФСР. – М., 1965. – 16 с.

326. Махов, В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В.Н. Махов. – М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2000. – 296 с.

327. Махов, В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.Н. Махов ; Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка. – М., 1993. – 54 с.

328. Махов, В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.Н. Махов. – М., 1993. – 388 л.

329. Махов, В.Н. Участие специалистов в следственных действиях / В.Н. Махов ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. – М. : [б. и.], 1975. – 95 с.

330. Махтаев, М.Ш. Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / М.Ш. Махтаев. – М., 2001. – 472 л.

331. Меликсетян, Г.Г. Анализ обстановки места происшествия по делам об убийствах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г.Г. Меликсетян ; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. – М., 1974. – 24 с.

332. Мельникова, Э.Б. Участие специалиста в следственных действиях / Э.Б. Мельникова. – М. : Юрид. лит., 1964. – 88 с.

333. Мережко, Г.В. Осмотр трупа на месте происшествия или обнаружения : метод. рекомендации / Г.В. Мережко. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – 47 с.

334. Мещеряков, В.А. Цифровые (виртуальные) следы в криминалистике и уголовном процессе / В.А. Мещеряков // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. тр. / Воронеж. гос. ун-т ; отв. ред. О.Я. Баева. – Воронеж, 2008. – Вып. 9. – С. 221–232.

335. Мещерякова, А.А. Техничко-криминалистическое исследование пластиковых платежных документов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Мещерякова ; Моск. ун-т МВД Рос. Федерации. – М., 2011. – 24 с.

336. Михайлов, А.Е. Предъявление для опознания: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Е. Михайлов. – Владимир, 2011. – 233 л.

337. Можаяева, И.П. Организационные основы криминалистической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.П. Можаяева. – Саратов, 2003. – 220 л.

338. Монид, А.А. Предварительное исследование следов на месте происшествия : учеб.-метод. пособие / А.А. Монид, Н.В. Ефременко. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 67 с.

339. Морозов, Г.Е. Участие специалистов в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Г.Е. Морозов ; Сарат. юрид. ин-т. – Саратов, 1977. – 19 с.

340. Москаленко, А.Н. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений по горячим следам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Н. Москаленко. – Волгоград, 2002. – 211 л.

341. Муленков, Д.В. Использование цифровых средств фиксации на стадиях досудебного производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.В. Муленков ; Тюмен. юрид. ин-т. – Тюмень, 2008. – 27 с.

342. Мухин, Г.Н. Криминалистика : учеб. пособие / Г.Н. Мухин, Д.В. Исютин-Федотков. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – 227 с.

343. Набатова, А.Э. Криминалистическая алгоритмизация и программирование: понятие, содержание, использование: на примере расследования разбоев : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Э. Набатова ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2009. – 23 с.

344. Настольная книга следователя. Тактические приемы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различной категории : науч.-метод. пособие / А.И. Дворкин [и др.] ; под ред. А.И. Дворкина. – М. : Экзамен, 2006. – 637 с.

345. Натура, Д.А. О получении криминалистически значимой информации в ходе осмотра места происшествия сотрудниками ФБР США / Д.А. Натура // Вестн. криминалистики. – 2010. – Вып. 2. – С. 51–54.

346. Нестеров, А.В. Концептуальные основы использования специальных познаний в раскрытии и расследовании таможенных преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Нестеров. – М., 2001. – 375 л.

347. Низенко, Э.И. Научно-технические методы и средства в профилактической деятельности органов внутренних дел : науч.-практ. пособие / Э.И. Низенко ; под ред. Е.Ф. Толмачева. – Киев : Киев. фил. Всесоюз. науч.-исслед. ин-та МВД СССР, 1981. – 34 с.

348. Новик, В.В. Криминалистическое обеспечение доказывания по уголовным делам: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Новик ; Петразав. гос. ун-т. – М., 2009. – 42 с.

349. Новиков, А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Новиков ; Калинингр. юрид. ин-т МВД России. – Калининград, 2007. – 26 с.

350. Новиков, С.Н. Организационно-правовые основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / С.Н. Новиков ; Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний. – Рязань, 2005. – 24 с.

351. Новикова, Ю.В. Расследование краж, совершенных группой лиц : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.В. Новикова. – Воронеж, 2002. – 239 л.

352. О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2006 г., № 94-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.12.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

353. О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 февр. 2013 г., № 90 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

354. О некоторых возможностях использования данных естественных наук в работе милиции / под общ. ред. В.Н. Рощина. – М. : НИИ милиции, 1960. – 160 с.

355. О некоторых мерах по обеспечению взаимодействия органов внутренних дел Республики Беларусь с Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь : совмест. указание министра внутр. дел, пред. Гос. ком. судеб. экспертиз, пред. Следств. ком. Респ. Беларусь, 28.06.2013. – № 47.

356. О совершенствовании оперативно-служебной деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь : информ.-справ. материал на семинар-совещание рук. ЭКЦ ГУВД Мингорисполкома, УВД облисполкомов, на трансп., окт. 2008 г. – Минск : ГЭКЦ МВД Респ. Беларусь, 2008. – 158 с.

357. О совершенствовании оперативно-служебной деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь : информ.-справ. материал на семинар-совещание рук. ЭКЦ ГУВД Мингорисполкома, УВД облисполкомов, на трансп., сент. 2009 г. – Минск : ГЭКЦ МВД Респ. Беларусь, 2009. – 164 с.

358. О состоянии и мерах по повышению эффективности деятельности экспертно-криминалистических подразделений в борьбе с преступностью : решение коллегии МВД Респ. Беларусь, 4 нояб. 2010 г. – Минск, 2010. – № 5/2288 вн.

359. О состоянии и принимаемых мерах по повышению эффективности деятельности экспертно-криминалистических подразделений в борьбе с преступностью : решение оператив. совещания при Министре внутр. дел Респ. Беларусь, 30 апр. 2009 г. – Минск, 2009. – № 2ос/2. – 2 с.

360. Об образовании Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 22 апр. 2013 г., № 202 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

361. Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 12 сент. 2011 г., № 409 : в ред. Указа

Президента Респ. Беларусь от 13.03.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

362. Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 289-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.12.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

363. Об оперативно-служебной деятельности экспертно-криминалистических подразделений республики, принимаемых мерах по повышению качества осмотров мест происшествий. О подборе, обучении, повышении квалификации и расстановке кадров в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД : информ.-справ. материал на семинар-совещание рук. ЭКЦ ГУВД Мингорисполкома, УВД облисполкомов, на трансп., сент. 2007 г. – Минск : ГЭКЦ МВД Респ. Беларусь, 2007. – 146 с.

364. Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

365. Об утверждении Инструкции об организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Респ. Беларусь : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 10 июля 2006 г., № 185 : в ред. постановления М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 16.09.2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

366. Об утверждении Инструкции об организации работы органов и подразделений внутренних дел по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел : приказ МВД Респ. Беларусь, 1 авг. 2003 г., № 184. – Минск, 2003. – 27 с.

367. Об утверждении Положения о порядке функционирования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 июля 2006 г., № 909 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 19.05.2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

368. Обзор о деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь в 2011 году / ГЭКЦ МВД Респ. Беларусь, исх. № 5/603 вн от 21.03.2012 г.

369. Обзор основных направлений деятельности экспертно-криминалистических подразделений в 2009 году / ГЭКЦ МВД Респ. Беларусь, исх. № 5/399 вн от 01.03.2010 г. – 12 с.

370. Облаков, А.Ф. Организация и тактика осмотра места происшествия : учеб. пособие / А.Ф. Облаков, А.Т. Темирбаев. – Хабаровск : Хабар. высш. шк. МВД Рос. Федерации, 1992. – 94 с.
371. Обнаружение, фиксация и изъятие следов : справ. для следователей и оператив. работников органов внутр. дел / под общ. ред. Е.И. Зуева ; МВД СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т. – М. : [б. и.], 1969. – 142 с.
372. Обнаружители наркотических веществ // Бюро Научно-Технической Информации [Электронный ресурс] : техника для спецслужб. – Режим доступа : <http://www.bnti.ru/index.asp?tbl=02.09.13>. – Дата доступа : 23.08.2013.
373. Образцов, А.В. Организация работы следователя по собиранию доказательств в условиях чрезвычайного положения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Образцов ; Акад. упр. МВД России. – М., 1998. – 19 с.
374. Образцов, В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений : курс лекций / В.А. Образцов. – М. : ИМПЭ-паблиш, 2004. – 397 с.
375. Образцов, В.А. Основы криминалистики / В.А. Образцов. – М. : Юристь, 1996. – 158 с.
376. Овдиенко, В.В. Криминалистическое обеспечение расследования фальшивомонетничества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Овдиенко ; Акад. генер. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2008. – 22 с.
377. Овчинников, О.Ф. Повышать эффективность осмотров мест происшествий / О.Ф. Овчинников // Экспертная практика / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР. – М., 1986. – Сб. 24. – С. 3.
378. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1990. – 921 с.
379. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. – 4-е изд., стер. – М. : Азбуковник, 1997. – 939 с.
380. Оптический прибор Обозреватель места преступления RUVIS // KRIM-MARKET.RU [Электронный ресурс] : интернет магазин криминалист. оборудования и расход. материалов. – Режим доступа : <http://www.krim-market.ru/2010-10-10-20-15-07/85--ruvis.html>. – Дата доступа : 22.08.2013.
381. Оровер, В.А. Технические средства, применяемые при производстве обысков: экспериментально-криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 717 / В.А. Оровер ; Ленингр. гос. ун-т. – Л., 1972. – 22 с.
382. Осмотр места происшествия : пособие для прокур.-следств. работников / А.Н. Васильев [и др.] ; под ред. А.Н. Васильева. – М. : Госюриздат, 1960. – 379 с.
383. Осмотр места происшествия : практ. пособие / А.И. Дворкин [и др.] ; под ред. А.И. Дворкина. – М. : Юристь, 2000. – 335 с.
384. Осмотр места происшествия : практ. рук. / И.А. Анищенко [и др.] ; под ред. В.М. Логвина. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010. – 311 с.

385. Осмотр места происшествия : практикум / авт.-сост.: А.Е. Гучок, И.А. Мороз. – Минск : Изд. центр БГУ, 2003. – 75 с.
386. Осмотр места происшествия : справ. следователя / авт.-сост. : И.Е. Быховский [и др.] ; общ. ред. А.А. Леви. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрид. лит., 1982. – 270 с.
387. Осмотр места происшествия : справ. следователя / авт.-сост.: И.Е. Быховский [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1979. – 223 с.
388. Осмотр места происшествия : справ. следователя / авт.-сост.: И.Е. Быховский [и др.] ; общ. ред. А.А. Леви. – М. : Юрид. лит., 1982. – 270 с.
389. Осмотр места происшествия : справ. следователя / И.Е. Быховский [и др.] ; под ред. А.А. Леви. – М. : Юрид. лит., 1982. – 270 с.
390. Осмотр места происшествия : учеб. пособие / под ред. В.Ф. Статкуса. – М. : ЭКЦ МВД России, 1995. – 214 с.
391. Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти : пособие для следователя / И.С. Андреев [и др.] ; Науч.-исслед. ин-т проблем криминологии, криминалистики и судеб. экспертизы ; под ред. А.В. Дулова, Н.И. Порубова. – Минск : НИИ ПКК и СЭ, 1995. – 363 с.
392. Павловец, Г.А. Фиксация доказательственной информации с помощью цифровых средств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г.А. Павловец ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – 24 с.
393. Павлють, О.В. Деятельность эксперта-криминалиста органов внутренних дел в качестве специалиста при осмотре места происшествия / О.В. Павлють ; под ред. А.В. Дулова. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2012. – 162 с.
394. Пазухин, С.Б. Технич.-криминалистическое обеспечение расследования бандитизма : учеб.-метод. пособие / С.Б. Пазухин, А.Ю. Краснобаева. – Волгоград : Волгогр. акад. МВД России, 2005. – 85 с.
395. Пампушко, И.П. Совершенствование правовых и организационных основ применения криминалистической техники в расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.П. Пампушко ; Юрид. ин-т МВД России. – М., 1996. – 20 с.
396. Пампушко, И.П. Совершенствование правовых и организационных основ применения криминалистической техники в раскрытии преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.П. Пампушко. – М., 1996. – 220 л.
397. Папура, А.П. Организационно-тактические особенности расследования похищения человека: по материалам Северо-Кавказского региона : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.П. Папура. – Краснодар, 2001. – 229 л.
398. Парфентьев, А.В. Процессуальное регулирование и доказательственное значение применения научных и технических средств в расследовании и раскрытии преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Парфентьев ; Моск. ин-т МВД России. – М., 2001. – 31 с.
399. Пацкевич, А.П. Перспективы создания автоматизированных информационно-поисковых систем криминалистического назначения в Беларуси / А.П. Пацкевич // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. /

Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: Г.И. Грамович [и др.] ; отв. ред. Г.Н. Мухин. – Минск, 2007. – Вып. 5. – С. 105–114.

400. Пацкевич, А.П. Совершенствование научно-технического потенциала расследования преступлений / А.П. Пацкевич // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / Науч.-исслед. ин-т проблем криминологии, криминалистики и судеб. экспертизы М-ва юстиции Респ. Беларусь ; редкол.: А.В. Дулов [и др.] ; гл. ред. А.С. Рубис. – Минск, 2005. – Вып. 1. – С. 142–146.

401. ПКЛ, передвижная криминалистическая лаборатория // Оружие России [Электронный ресурс] : информ. агентство. – Режим доступа : <http://www.arms-expo.ru/050050052052124049055056056050.html>. – Дата доступа : 22.08.2013.

402. План семинара-совещания руководителей ЭКЦ ГУВД Мингорисполкома, УВД облисполкомов, на транспорте, от 28 октября 2011 года г. Могилев / ГЭКЦ МВД Респ. Беларусь, исх. № 5/2005 вн от 15.08.2011 г.

403. Погосян, Г.А. Проблемы получения и использования криминалистически значимой информации в качестве доказательств на предварительном следствии: процессуальные и криминалистические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г.А. Погосян. – Краснодар, 2006. – 259 л.

404. Пожарно-криминалистический чемодан «Антрацит» // Криминалистическая техника [Электронный ресурс]: криминалистическое оборудование. Техника для расследования. Средства обнаружения ВВ и наркотиков. – Режим доступа : <http://www.krimtex.ru/produkciya/node-prozharno-kriminalisticheskij-chemodan-antracit>. – Дата доступа : 22.08.2013.

405. Поисковые магнитные устройства. Поисковые магниты и устройства // «ИНЖЕН» [Электронный ресурс] : пром.-коммерч. фирма. – Режим доступа : <http://inzhen.com.ua/produktsiya/poiskovie-magniti-i-ustroystva>. – Дата доступа : 23.08.2013.

406. Пономаренко, Ю.В. Некоторые новые объекты криминалистического исследования при осмотре места происшествия / Ю.В. Пономаренко // Эффективность уголовной юстиции в контексте верховенства права : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 17 окт. 2003 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : А.В. Барков (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2003. – С. 197–199.

407. Попов, В.И. Осмотр места происшествия : учеб. пособие / В.И. Попов ; под ред. В.А. Хвана. – Алма-Ата : Казгосиздат, 1956. – 222 с.

408. Попова, Н.А. Вещественные доказательства: собирание, представление и использование их в доказывании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.А. Попова ; Сарат. юрид. ин-т МВД России. – Саратов, 2007. – 26 с.

409. Попова, Т.В. Криминалистические и процессуальные вопросы использования микроследов в доказывании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.В. Попова ; Юж.-Ур. гос. ун-т. – Челябинск, 2005. – 22 с.

410. Порошин, Г.Н. Исследование места происшествия следователем и экспертом-криминалистом органов внутренних дел : учеб. пособие / Г.Н. Порошин ; под ред. Ю.И. Краснобаева. – Волгоград : Высш. следств. шк. МВД СССР, 1979. – 56 с.
411. Портативная цианоакрилатная окуривающая система «Foster & Freeman SUPERfume» для мест преступлений // Бюро Научно-Технической Информации [Электронный ресурс] : техника для спецслужб. – Режим доступа : <http://www.bnti.ru/des.asp?itm=6227&tbl=02.09.01.&p=1>. – Дата доступа : 22.08.2013.
412. Порубов, А.Н. Криминалистика : крат. курс / А.Н. Порубов. – М. : Изд-во деловой и учеб. лит. 2007. – 144 с.
413. Порубов, Н.И. Криминалистика : учеб. пособие / Н.И. Порубов, Г.И. Грамович, А.Н. Порубов ; под ред. Н.И. Порубова. – Минск : Выш. шк., 2007. – 575 с.
414. Порубов, Н.И. Особенности осмотра места происшествия по делам об убийствах : лекция / Н.И. Порубов. – Минск : Мин. высш. шк. МВД СССР, 1985. – 32 с.
415. Потапов, С.М. Судебная фотография : крат. сист. рук. для органов дознания, следствия, суда, прокуратуры, правозаступников и экспертов / С.М. Потапов. – М. : НКВД при Заготхозе милиции респ., 1926. – 162 с.
416. Потудинский, В.П. Вопросы технико-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования наркопреступлений / В.П. Потудинский, И.В. Сентяков // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития : материалы XII годич. науч. собр. Сев.-Кавк. соц. ин-та / Сев.-Кавк. соц. ин-т ; редкол.: И.Е. Бавинова [и др.]. – Ставрополь, 2005. – С. 137–140.
417. Правонарушения в Республике Беларусь : стат. сб. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://belstat.gov.by/homep/ru/publications/offence/2012/about.php>. – Дата доступа : 03.03.2013.
418. Предварительные криминалистические исследования следов на месте происшествия : учеб. пособие / под ред. Е.С. Горшкова. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1987. – 196 с.
419. Прибор для изъятия пылевых следов с тканевых, ковровых и других поверхностей «Следокоп» // Бюро Научно-Технической Информации [Электронный ресурс] : техника для спецслужб. – Режим доступа : <http://www.bnti.ru/des.asp?itm=5496&tbl=02.09.01.> – Дата доступа : 23.08.2013.
420. Применение фотосъемки, звуко- и видеозаписи в борьбе с организованной преступностью : учеб. пособие / Е.Н. Дмитриев [и др.]. – М. : ЭКЦ МВД России, 1992. – 48 с.
421. Пронина, Ю.В. Информационно-психологическое сопровождение деятельности политических партий : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Ю.В. Пронина ; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 2011. – 23 с.

422. Прушинский, Ю.В. Первоначальные действия при получении сведений о преступлении: процессуальные и организационно-правовые формы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.В. Прушинский. – М., 2000. – 193 л.
423. Пузанков, Д.В. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования и предупреждения фальшивомонетничества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.В. Пузанков ; Саратов. юрид. ин-т МВД России. – Саратов, 2000. – 24 с.
424. Работа с микрообъектами на месте происшествия : метод. пособие / В.Е. Капитонов [и др.] ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР. – М. : [б. и.], 1978. – 68 с.
425. Работа со следами биологического происхождения на месте происшествия : учеб. пособие / Т.В. Стегнова [и др.] ; Эксперт.-криминалист. центр МВД Рос. Федерации. – М. : ЭКЦ МВД РФ, 1992. – 31 с.
426. Рассейкин, Д.П. Осмотр места происшествия и трупа при расследовании убийств / Д.П. Рассейкин ; Саратов. юрид. ин-т. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1967. – 152 с.
427. Реестр специалистов с действующими аттестатами агентств-участников ИБ УПН // Уральская палата недвижимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.upn.ru/education_att_reestr.htm. – Дата доступа : 01.04.2013.
428. Рейсс, Р.А. Научная техника расследования преступлений : курс лекций / Р.А. Рейсс ; под ред. С.Н. Трегубова. – СПб. : Сенат. тип., 1912. – [2], II, II, 178 с.
429. Решение семинара-совещания начальников ЭКЦ ГУВД Мингорисполкома, УВД облисполкомов, на транспорте от 22 октября 2010 года г. Брест / ГЭКЦ МВД Респ. Беларусь, исх. № 5/2288 вн от 04.11.2010 г.
430. Решение семинара-совещания руководителей ЭКЦ ГУВД Мингорисполкома, УВД облисполкомов, на транспорте от 28.09.2007 года г. Гродно / ГЭКЦ МВД Респ. Беларусь, исх. № 5/7174 вн от 17.10.2007 г. – 3 с.
431. Рубис, А.С. Криминалистическое содержание понятия «доказательство» / А.С. Рубис // Право Беларуси. – 2003. – № 35. – С. 64–71.
432. Руководство для следователей / О.Я. Баев [и др.] ; под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 732 с.
433. Руководство для следователей : в 2 ч. / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР ; отв. ред.: В.В. Найденов, П.А. Олейник. – 2-е изд., перераб. – М. : Юрид. лит., 1981–1982. – Ч. 1 / Р.С. Белкин [и др.]. – 1981. – 544 с.
434. Руководство по криминалистической технике / В.С. Аханов [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1975. – 159 с.
435. Савенко, Г.М. Следственные группы в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г.М. Савенко ; Акад. упр. МВД России. – М., 2007. – 27 с.

436. Савицкая, И.Г. Формы участия специалиста в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.Г. Савицкая. – Владимир, 2012. – 240 л. : ил.
437. Салтевский, М.В. Собрание криминалистической информации техническими средствами на предварительном следствии : учеб. пособие / М.В. Салтевский. – Киев : Киев. высш. шк., 1980. – 111 с.
438. Самитов, Э.О. Криминалистическое обеспечение расследования истязаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Э.О. Самитов ; Казан. гос. ун-т. – Владимир, 2009. – 22 с.
439. Сафонов, А.А. Формы применения специальных знаний при расследовании квартирных краж / А.А. Сафонов, Н.П. Исаченко // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., 26 апр. 2007 г. / Барнаул. юрид. ин-т МВД России ; редкол.: А.Е. Чечетин (отв. ред.) [и др.]. – Барнаул, 2007. – С. 120–121.
440. Сбитнева, В.Н. Оперативно-розыскное сопровождение уголовного преследования в стадии судебного разбирательства / В.Н. Сбитнева. – М. : Компания Спутник+, 2007. – 51 с.
441. Светильник большой мощности с собственным источником электропитания для исследования места преступления «SL-350» // Бюро Научно-технической информации [Электронный ресурс] : техника для спецслужб. – Режим доступа : <http://www.bnti.ru/des.asp?itm=4083&tbl=02.09.01>. – Дата доступа : 22.08.2013.
442. Свод законов Российской империи : изд. 1857 г. – СПб. : Тип. второго отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1857. – Т. 15 : Законы уголовные, кн. 2 : Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках. – [235] с. : разд. паг.
443. Седых, А.В. Применение технико-криминалистических средств и методов при выявлении и расследовании преступлений в банковской сфере : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Седых. – М., 2003. – 185 л.
444. Селезнев, А.Г. Осмотр места происшествия с использованием технико-криминалистических средств / А.Г. Селезнев // Проблемы предварительного следствия и раскрытия преступлений в деятельности органов внутренних дел : сб. науч. тр. / Хабар. высш. шк. ; редкол.: В.Г. Кутушев (отв. ред.) [и др.]. – Хабаровск, 1989. – С. 62–65.
445. Селезнева, Е.А. Техничко-криминалистическое обеспечение выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в сбыт наркотиков : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.А. Селезнева. – Саратов, 2007. – 259 л.
446. Селиванов, Н.А. Научно-технические средства расследования преступлений : правовые, методол. основы применения, соврем. состояние и перспективы развития : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.А. Селиванов ; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. – М., 1965. – 34 с.

447. Селиванов, Н.А. Первоначальные следственные действия : крат. справ. следователя / Н.А. Селиванов, В.И. Теребилов. – М. : Госюриздат, 1957. – 284 с.
448. Селиванов, Н.А. Первоначальные следственные действия : справочник / Н.А. Селиванов, В.И. Теребилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрид. лит., 1969. – 296 с.
449. Селина, Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе / Е.В. Селина. – М. : Юрлитинформ, 2002. – 144 с.
450. Селина, Е.В. Специальные познания в уголовном процессе / Е.В. Селина // Государство и право. – 2003. – № 7. – С. 45–50.
451. Селина, Е.В. Формы применения специальных познаний в уголовном процессе / Е.В. Селина // Законность. – 2002. – № 5. – С. 23–26.
452. Сидоров, А.А. Проблемы организации участия специалистов в расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Сидоров. – Краснодар, 2000. – 220 л.
453. Сидоров, В.Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика / В.Е. Сидоров. – М. : Рос. право, 1992. – 176 с.
454. Сидорочева, Н.С. Выявление бесцветных следов папиллярных узоров нингидрином, аллоксаном и орто-толидином / Н.С. Сидорочева // Современные методы исследования вещественных доказательств : сб. ст. / Юрид. комис. при Совете Министров РСФСР, Центр. науч.-исслед. ин-т судеб. экспертиз ; отв. ред.: Б.М. Комаринец, А.В. Лаптев. – М., 1967. – С. 84–99.
455. Систематизация // Википедия [Электронный ресурс] : свобод. энцикл. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%E8%F1%F2%E5%EC%E0%F2%E8%E7%E0%F6%E8%FF>. – Дата доступа : 01.01.2013.
456. Скорченко, П.Т. Криминалистика. Техническо-криминалистическое обеспечение расследования преступлений : учеб. пособие / П.Т. Скорченко. – М. : Былина, 1999. – 270 с.
457. Скорченко, П.Т. Проблемы технико-криминалистического обеспечения досудебного уголовного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл., выполняющего функцию автореф. : 12.00.09 / П.Т. Скорченко. – М., 2000. – 69 л.
458. Следы на месте происшествия : справ. следователя / Всесоюз. науч.-криминалист. центр МВД СССР ; подгот.: А.А. Алексеев [и др.] ; под ред. В.Ф. Статкуса. – М. : ВНКЦ МВД СССР, 1991. – 79 с.
459. Снетков, В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел : учеб. пособие / В.А. Снетков ; Эксперт.-криминалист. центр МВД Рос. Федерации. – М. : ЭКЦ МВД РФ, 2001. – 72 с.
460. Снетков, В.А. Основы деятельности ЭКП ОВД по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений : науч. докл. / В.А. Снетков ; Эксперт.-криминалист. центр МВД Рос. Федерации. – М. : ЭКЦ МВД РФ, 1995. – 42 с.
461. Снетков, В.А. Элементы технико-криминалистической ситуации осмотра места происшествия / В.А. Снетков // Следственная

ситуация : сб. науч. тр. / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности ; отв. ред. В.В. Ключков. – М., 1985. – С. 16–20.

462. Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук : учеб. пособие / Ю.А. Донцова [и др.] ; Эксперт.-криминалист. центр МВД Рос. Федерации. – М. : ЭКЦ МВД России, 2010. – 176 с.

463. Современные методы исследования вещественных доказательств : сб. ст. / Юрид. комис. при Совете Министров РСФСР, Центр. науч.-исслед. ин-т судеб. экспертиз ; отв. ред.: Б.М. Комаринец, А.В. Лаптев. – М. : [б. и.], 1967. – 210 с.

464. Современные методы обнаружения, фиксации и изъятия следов рук : метод. рекомендации / М.М. Ятусевич [и др.]. – Минск : ГЭКЦ МВД Респ. Беларусь, 2004. – 60 с.

465. Соловьев, А.Б. Проблемы эффективности следственных действий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.Б. Соловьев ; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. – М., 1985. – 52 с.

466. Соловьева, О.М. Криминалистическая алгоритмизация следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.М. Соловьева. – СПб., 2001. – 158 л. : ил.

467. Сорокин, В.С. Криминалистический комплект следователя : пособие по применению / В.С. Сорокин, А.И. Дворкин ; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР. – М. : [б. и.], 1985. – 70 с.

468. Сорокин, В.С. Предварительное исследование вещественных доказательств в ультрафиолетовых лучах / В.С. Сорокин ; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности ; отв. ред. А.И. Дворкин. – М. : [б. и.], 1982. – 63 с.

469. Сорокотягин, И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / И.Н. Сорокотягин. – Екатеринбург, 1992. – 419 л.

470. Сорокотягин, И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / И.Н. Сорокотягин ; Свердл. юрид. ин-т. – Екатеринбург, 1992. – 29 с.

471. Сорокотягин, И.Н. Системно-структурная характеристика специальных познаний и формы их использования в борьбе с преступностью / И.Н. Сорокотягин // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью : межвуз. сб. науч. тр. / Свердл. юрид. ин-т ; редкол.: И.Н. Сорокотягин (отв. ред.) [и др.]. – Свердловск, 1983. – С. 3–10.

472. Спецтранспорт // Криминалистическая техника [Электронный ресурс]: криминалистическое оборудование. Техника для расследования. Средства обнаружения ВВ и наркотиков. – Режим доступа : <http://www.krimtex.ru/produkciya/tehnika-dlya-omp/spectransport>. – Дата доступа : 22.08.2013.

473. Справочная книга криминалиста / Е.Н. Викторова [и др.] ; Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка ; рук. авт. коллектива и отв. ред. Н.А. Селиванов. – М. : Норма : Инфра-М, 2000. – XIV, 712 с.

474. Сретенцев, А.Н. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования краж автотранспорта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Н. Сретенцев. – М., 2010. – 243 л.

475. Стороженко, С.Н. Проблемные вопросы информационно-криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности / С.Н. Стороженко, А.П. Пацкевич // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / редкол.: А.В. Дулов [и др.] ; гл. ред. А.С. Рубис. – Минск, 2005. – Вып. 1. – С. 147–152.

476. Суворова, Л.А. Идеальные следы в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л.А. Суворова. – Воронеж, 2005. – 245 л.

477. Судебная фотография : учебник для вузов / С.В. Душеин [и др.] ; под ред. А.Г. Егорова. – М. [и др.] : Питер, 2005. – 365 с.

478. Судебно-оперативная фотография : метод. пособие / Ленингр. гос. ун-т ; сост. А.В. Дулов. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. – 50 с.

479. Сурыгина, Н.Е. О соотношении научных терминов «специальные знания» и «специальные познания» / Н.Е. Сурыгина // Проблемы предварительного следствия и дознания : сб. науч. тр. / Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России ; редкол.: О.И. Цоколова (отв. ред.) [и др.]. – М., 2005. – С. 38–42.

480. Сурыгина, Н.Е. Повышение эффективности использования специальных технико-криминалистических познаний в раскрытии и расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.Е. Сурыгина. – М., 1992. – 183 л.

481. Сухомлинова, Л.А. Техничко-криминалистические и организационные основы выявления и расследования мошенничества в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л.А. Сухомлинова. – Волгоград, 2008. – 197 л.

482. Сырков, С.М. Предварительное исследование следов орудий взлома на месте кражи : учеб. пособие / С.М. Сырков, Г.Н. Меженцев ; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – М. : Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР, 1985. – 68 с.

483. Сырков, С.М. Предварительные исследования материальных следов на месте происшествия / С.М. Сырков // Внедрение в практику новых методов судебной медицины и криминалистики : материалы VI конф. науч. об-ва судеб. медиков и криминалистов Лит. ССР, посвящ. 70-летию Великой Окт. социалист. революции, Каунас, 20–21 окт. 1987 г. / Каунас. мед. ин-т [и др.] ; отв. ред.: Й.-В. Й. Найнис [и др.]. – Каунас, 1987. – С. 201–203.

484. Сырков, С.М. Совершенствование практики осмотра места происшествия / С.М. Сырков // Экспертная практика / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР. – 1986. – Сб. 24. – С. 5.

485. Сырков, С.М. Фотографирование на месте происшествия : в 2 ч. / С.М. Сырков, А.П. Моисеев ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР. – М. : [б. и.], 1980. – Ч. 2 : Фотосъемка на месте кражи, обнаружения трупа и дорожно-транспортного происшествия. – 55 с.
486. Талалаев, В.А. Криминалистическое обеспечение расследования хищений оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ / В.А. Талалаев. – Минск : Воен. акад. Респ. Беларусь, 2009. – 244 с.
487. Телегина, Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.Д. Телегина. – М., 2008. – 204 л.
488. Терзиев, Н.В. Некоторые вопросы следственного осмотра места преступления : учеб. пособие / Н.В. Терзиев ; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т ; под ред. С.П. Митричева. – М. : [б. и.], 1955. – 63 с.
489. Тесленко, Е.С. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования незаконного оборота боеприпасов и взрывчатых веществ периода Великой Отечественной войны : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.С. Тесленко. – Краснодар, 2011. – 275 л. : ил.
490. Техничко-криминалистическое обеспечение следствия : учеб. пособие / В.Н. Чернышов [и др.] ; Тамб. гос. техн. ун-т. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. – 80 с.
491. Технология // Википедия [Электронный ресурс] : свобод. энцикл. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%E5%F5%ED%EE%EB%EE%E3%E8%FF>. – Дата доступа : 16.12.2012.
492. Тимофеева, А.В. Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по признакам и свойствам, отображаемым в следах преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Тимофеева ; Уфим. юрид. ин-т МВД России. – Челябинск, 2010. – 26 с.
493. Ткачук, Т.А. Использование результатов исследований и экспертиз в поиске преступника : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.А. Ткачук. – М., 2001. – 166 л.
494. Торбин, Ю.Г. Следы и особые приметы на живых лицах: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты обнаружения и использования / Ю.Г. Торбин. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 430 с.
495. Трапезникова, И.И. Специальные знания в уголовном процессе России: понятие, признаки, структура : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.И. Трапезникова ; Юж.-Урал. гос. ун-т. – Челябинск, 2004. – 23 с.
496. Трегубов, С.Н. Основы уголовной техники: научно-технические приемы расследования преступлений : практ. рук. для судеб. деятелей / С.Н. Трегубов. – Петроград : Изд-во Юрид. кн. склада «Право», 1915. – XII, 335 с.
497. Трифонова, Н.А. Специальные знания в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.А. Трифонова ; Байк. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск, 2006. – 22 с.

498. Трущенко, И.В. Использование цифровой фотографии в криминалистических экспертизах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.В. Трущенко ; Моск. ун-т МВД России. – М., 2011. – 23 с.

499. Турчин, Д.А. Исследование места происшествия: технические, тактические и психологические вопросы осмотра : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 717 / Д.А. Турчин ; Ленингр. гос. ун-т. – Л., 1968. – 22 с.

500. Турчин, Д.А. Полевая криминалистика и ее практическое применение : науч.-практ. пособие / Д.А. Турчин, И.С. Чижилов ; под ред. Е.П. Ищенко. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 137 с.

501. Тхакумачев, Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Б.Ю. Тхакумачев ; Кабард.-Балк. гос. ун-т. – Нальчик, 2005. – 29 с.

502. Тхакумачев, Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Б.Ю. Тхакумачев. – Нальчик, 2005. – 186 л.

503. Тюнис, И.О. Проблемы применения в криминалистике средств и методов, основанных на ультрафиолетовом излучении : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.О. Тюнис. – Барнаул, 1999. – 183 с.

504. Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской Социалистической Советской Республики : с алф.-предм. указ. – Минск : Изд. Нар. комиссариата юстиции БССР, 1927. – 102 с.

505. Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР : комментарий / Т.В. Альшевский [и др.] ; под общ. ред. С.Т. Шардыко, Г.Ф. Басова. – Минск : Госиздат БССР, Ред. науч.-техн. лит., 1963. – 314 с.

506. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : [принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.] : с изм. и доп. по состоянию на 23 янв. 2012 г. – Минск : Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2012. – 433 с.

507. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : утв. Законом Респ. Беларусь от 29 дек. 1960 г. : введ. в действие с 1 апр. 1961 г. : с изм. и доп. по состоянию на 10 янв. 1998 г. – Минск : Амалфея, 1998. – 271 с.

508. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : [принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.] : текст Кодекса по состоянию на 1 марта 2012 г. – Минск : Амалфея, 2012. – 365 с.

509. Улимаев, Р.Ю. Следственно-оперативные группы : правовой статус, организация и деятельность : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р.Ю. Улимаев. – М., 2002. – 210 л.

510. Устав уголовного судопроизводства // Свод законов Российской империи : изд. 1892 г. – СПб., 1892. – Т. 16, ч. 1 : Судебные уставы. – С. 1–239.

511. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков ; под ред. Н.Ф. Татьянченко. – М. : Альта-Пресс, 2005. – VIII, 1206 с.

512. Федоренко, А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении пресечения противодействия раскрытию и расследованию

преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Ю. Федоренко. – М., 2001. – 213 л.

513. Федоров, Г.В. Криминалистические средства противодействия преступности: теоретические аспекты / Г.В. Федоров. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – 185 с.

514. Федоров, Г.В. Криминалистические средства противодействия преступности / Г.В. Федоров. – Минск : Центр охраны труда и пром. безопасности, 2007. – 277 с.

515. Федоров, Г.В. Тенденции развития криминалистической техники / Г.В. Федоров // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2003. – № 1. – С. 100–105.

516. Федоров, Ю.Д. Осмотр места происшествия по делам об убийствах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Д. Федоров ; Харьк. юрид. ин-т. – Харьков, 1956. – 13 с.

517. Федоров, Ю.Д. Специальные познания и формы их использования при расследовании преступлений / Ю.Д. Федоров // Труды / Ташкент. высш. шк. МВД СССР ; редкол.: Р.К. Каюмов (отв. ред.) [и др.]. – Ташкент, 1976. – Вып. 9 : Использование специальных познаний при расследовании преступлений. – С. 17–25.

518. Федюнин, А.Е. Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Е. Федюнин ; Акад. упр. МВД России. – М., 2008. – 46 с.

519. Фещук, В.С. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия квартирных краж: на материалах ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.С. Фещук. – СПб., 2006. – 176 л. : ил.

520. Финогенов, Н.А. Фиксация вербальной информации : процессуальный и криминалистический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.А. Финогенов ; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2010. – 26 с.

521. Фирсов, В.В. Оперативно-розыскное предупреждение и оперативно-розыскное сопровождение расследования хищений в кредитно-банковской сфере : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Фирсов. – СПб., 2000. – 205 л.

522. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий ; общ. ред., послесл., примеч. А.В. Смирнова. – СПб. : Альфа, 1996. – Т. 2. – 605 с.

523. Хакимов, Н.А. Практика применения научно-технических средств при осмотре места происшествия (по материалам уголовных дел) / Н.А. Хакимов // Организационно-тактические проблемы расследования преступлений : межвуз. сб. науч. тр. / Краснояр. ун-т ; редкол.: В.Е. Корноухов (отв. ред.) [и др.]. – Красноярск, 1990. – С. 96–99.

524. Хидоятов, Б.С. Применение технических средств при осмотре места происшествия / Б.С. Хидоятов // Актуальные проблемы борьбы с

преступностью : сб. науч. тр. / Ташкент. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Агзамходжаев [и др.]. – Ташкент, 1983. – С. 92–98.

525. Хижняк, Д.С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий: теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.С. Хижняк ; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2003. – 26 с.

526. Хилобок, М.П. Пути дальнейшего совершенствования осмотра места происшествия / М.П. Хилобок // Использование научных положений криминалистики и специальной техники в борьбе с преступностью : труды / Рязан. высш. шк. МВД СССР ; редкол.: А.П. Халявин (отв. ред.) [и др.]. – Рязань, 1980. – С. 76–83.

527. Хрусталеv, В.Н. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях : учеб. пособие / В.Н. Хрусталеv, Р.Ю. Трубицын. – СПб. [и др.] : Питер, 2003. – 208 с.

528. Худяков, В.З. Работа на месте происшествия с микрообъектами и их предварительное исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.З. Худяков ; Науч.-исслед. ин-т МВД СССР. – М., 1983. – 24 с.

529. Цель // Философский словарь / А.В. Адо [и др.] ; под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 1991. – С. 512.

530. Цимбал, М.Л. Тактика осмотра места происшествия при расследовании пожаров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.Л. Цимбал ; Нац. юрид. акад. Украины. – Харьков, 1999. – 19 с.

531. Циркаль, В.В. Тактика производства следственных действий с участием специалистов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Циркаль ; Киев. гос. ун-т. – Киев, 1984. – 25 с.

532. Цоколов, И.А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Цоколов. – М., 2001. – 175 л.

533. Черенков, А.М. Правовые, организационные и методические основы деятельности экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел в условиях мегаполиса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.М. Черенков ; Акад. упр. МВД России. – М., 2000. – 37 с.

534. Черенков, А.М. Экспертно-криминалистическое обеспечение раскрытия, расследования и предотвращения преступлений в условиях мегаполиса : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.М. Черенков. – М., 2000. – 217 л.

535. Чернышев, М.А. Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.А. Чернышев. – Курск, 2008. – 182 л.

536. Чижиков, И.С. Проблемы полевой криминалистики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.С. Чижиков. – Владивосток, 2004. – 184 л.

537. Чистова, Л.Е. Организационное и технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л.Е. Чистова. – М., 1992. – 216 л.

538. Чистова, Л.Е. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия : учеб. пособие / Л.Е. Чистова ; Моск. юрид. ин-т. – М. : МЮИ МВД России, 1998. – 90 с.
539. Чуприна, Е.П. Организационные и тактические основы взаимодействия следователя и эксперта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.П. Чуприна. – Минск, 2008. – 149 л.
540. Шаламов, М.П. Осмотр места происшествия : учеб. пособие по спецкурсу / М.П. Шаламов ; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – М. : [б. и.], 1966. – 60 с.
541. Шамонова, Т.Н. Использование следов биологического происхождения, оставленных человеком, в расследовании преступлений насильственного характера : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.Н. Шамонова. – М., 2003. – 268 л. : ил. 580
542. Шамонова, Т.Н. Особенности участия специалиста-криминалиста в расследовании преступлений против личности : учеб. пособие / Т.Н. Шамонова, Л.П. Уалерианова, Т.В. Стегнова ; Эксперт.-криминалист. центр МВД Рос. Федерации. – М. : ЭКЦ МВД РФ, 1996. – 56 с.
543. Шаталов, А.С. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.С. Шаталов ; Высш. юрид. заоч. шк. МВД Рос. Федерации. – М., 1993. – 22 с.
544. Шаталов, А.С. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.С. Шаталов. – М., 1993. – 176 л.
545. Швед, А.И. Актуальные теоретические и практические аспекты стадии возбуждения уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.И. Швед. – Минск, 2005. – 143 л.
546. Шелудченко, В.И. Проблемы технико-криминалистического обеспечения расследования убийств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.И. Шелудченко ; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2002. – 25 с.
547. Шепель, Н.В. Взаимодействие следователя с сотрудником экспертно-криминалистического подразделения при раскрытии и расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.В. Шепель ; Омс. акад. МВД России. – Барнаул, 2006. – 22 с.
548. Шиканов, В.И. Проблемы использования специальных знаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.И. Шиканов ; Всесоюзн. юрид. заочн. ин-т. – М., 1980. – 31 с.
549. Шкаплеров, Ю.П. Осмотр и освидетельствование в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.П. Шкаплеров. – Минск, 2009. – 181 л.
550. Шкаплеров, Ю.П. Правовая регламентация осмотра и освидетельствования на территории Беларуси до 1917 г. / Ю.П. Шкаплеров // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2007. – № 2. – С. 149–153.

551. Шуматов, Ю.Т. Использование специальных познаний на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.Т. Шуматов. – М., 1996. – 179 л.
552. Шурухов, Н.Г. Криминалистика : учебник / Н.Г. Шурухов. – М. : Юристъ, 2005. – 639 с.
553. Шурухов, Н.Г. Криминалистика: определения, схемы, таблицы, диаграммы, рекомендации : учеб. пособие / Н.Г. Шурухов. – М. : Эксмо, 2008. – 352 с.
554. Щеглова, Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.В. Щеглова ; Акад. упр. МВД России. – М., 2009. – 21 с.
555. Щербатов, В.Ф. Фотографические измерительные методы фиксации доказательств на месте происшествия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.Ф. Щербатов ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1979. – 19 с.
556. Эйсман, А.А. Новая техника усиления контрастов судебно-исследовательской фотографии / А.А. Эйсман // Совет. государство и право. – 1947. – № 9. – С. 84–88.
557. Эксархопуло, А.А. Криминалистика : учебник / А.А. Эксархопуло. – СПб. : Лема, 2009. – 904 с.
558. Эксархопуло, А.А. Криминалистика в схемах и иллюстрациях = Criminalistics in diagrams and illustrations : учеб. пособие / А.А. Эксархопуло. – СПб. : Юрид. центр пресс, 2002. – 488 с.
559. Эрекаев, А.Я. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Я. Эрекаев ; Моск. ун-т МВД России. – М., 2003. – 21 с.
560. Юдников, И.И. Участие специалиста-криминалиста при проведении осмотра места происшествия / И.И. Юдников // Актуальные вопросы правоведения на современном этапе : сб. ст. / Том. гос. ун-т ; редкол.: В.Ф. Волович (отв. ред.) [и др.]. – Томск, 1986. – С. 252–253.
561. Юматов, В.А. Технологические и организационные аспекты оптимизации деятельности специалистов и экспертов в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.А. Юматов ; Нижегород. гос. ун-т. – Н. Новгород, 2006. – 20 с.
562. Юматов, В.А. Технологические и организационные аспекты оптимизации деятельности специалистов и экспертов в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.А. Юматов. – Н. Новгород, 2006. – 217 л.
563. Яблоков, Н.П. Криминалистика : учебник / Н.П. Яблоков ; Моск. гос. ун-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2008. – 400 с.
564. Яблоков, Н.П. Криминалистика : учебник / Н.П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2008. – 399 с.
565. Яблоков, Н.П. Криминалистика в вопросах и ответах : учеб. пособие / Н.П. Яблоков. – М. : Юристъ, 2004. – 221 с.

566. Якимов, И.Н. Криминалистика : рук. по уголов. технике и тактике : с 85 рис. в тексте / И.Н. Якимов. – М. : Изд. НКВД РСФСР, 1925. – X, 431 с.

567. Ялышев, П.С. Измерения при проведении осмотра места происшествия / П.С. Ялышев // Вестн. криминалистики. – 2007. – Вып. 1. – С. 77–82.

568. Ялышев, С.А. Некоторые вопросы применения фотограмметрии при осмотре места происшествия / С.А. Ялышев // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений : межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т ; редкол.: И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин (отв. ред.) [и др.]. – Свердловск, 1987. – С. 139–145.

569. Ясинский, А.Н. Теоретико-методологические основы следственных действий, производимых на месте происшествия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Н. Ясинский. – М., 2007. – 155 л.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

**Материалы изучения уголовных дел,
возбужденных в 2006–2012 гг. по фактам убийств,
разбойных нападений, грабежей, краж,
совершенных на территории витебской области**

А 1. Результаты изучения 500 уголовных дел, возбужденных в 2006–2012 гг. по фактам убийств, разбойных нападений, грабежей, краж, совершенных на территории Витебской области

Таблица А 1.1 – Обзорная справка о результатах изучения уголовных дел (приводятся обобщенные данные в абсолютных и относительных показателях; порядок работы с анкетой и некоторые второстепенные вопросы опущены)

Вопрос	Результат		
	Код	Кол-во ответов	– %
1	2	3	4
I. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ			
1. По уголовному делу вынесен:			
1) обвинительный приговор	001	9	1,8
2) оправдательный приговор	002	0	0,0
3) прекращено за недоказанностью	003	2	0,4
4) прекращено по другим основаниям	004	4	0,8
5) приостановлено за не установлением виновного	005	463	92,6
6) приостановлено по другим основаниям	006	22	4,4
II. ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ			
2. Преступление было совершено:			
1) в условиях очевидности	007	43	8,6
2) в условиях неочевидности	008	457	91,4
3. Каким способом было совершено преступление:			
1) путем взлома запорных устройств	009	127	25,4
2) путем повреждения дверей, окон, стен, крыши и т.д.	010	103	20,6
3) после совместного распития спиртных напитков	011	9	1,8
4) свободным доступом	012	175	35,0
5) при неизвестных обстоятельствах	013	85	17,0
6) прочим способом	014	1	0,2
4. Сколько времени прошло с момента совершения преступления до его обнаружения:			
1) менее суток	015	75	15,0
2) от 1 до 3-х суток	016	341	68,2
3) от 3-х до 30 суток	017	64	12,8
4) от 30 суток до 6 месяцев	018	11	2,2
5) свыше 6 месяцев	019	9	1,8
III. ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, ИНФОРМАЦИЯ О ЕГО ПРОВЕДЕНИИ			
5. Сколько времени прошло с момента обнаружения преступления до сообщения:			
1) в течение часа	020	42	8,4
2) от 1 до 24 часов	021	431	86,2
3) от 1 до 3-х суток	022	15	3,0
4) от 3-х суток до 1 месяца	023	9	1,8

1	2	3	4
5) от 1 до 6 месяцев	024	0	0,0
6) свыше 6 месяцев	025	3	0,6
6. Сколько времени прошло с момента получения сообщения до начала осмотра места происшествия:			
1) до 1 часа	026	459	91,8
2) от 1 до 24 часов	027	37	7,4
3) от 1 до 3-х суток	028	4	0,8
4) от 3-х суток до 1 месяца	029	0	0,0
5) свыше 1 месяца	030	0	0,0
6) нет сведений	031	0	0,0
7. Проводился ли осмотр места происшествия:			
1) нет	032	4	0,8
2) да	033	496	99,2
3) да	034	0	0,0
8. Что явилось причиной несвоевременного осмотра места происшествия:			
1) прошло много времени	035	16	3,2
2) нарушена обстановка	036	17	3,4
3) не было технико-криминалистических средств	037	0	0,0
4) не было специалиста-криминалиста	038	0	0,0
5) значительная удаленность места происшествия	039	1	0,2
6) не было транспорта	040	0	0,0
7) ненастная погода	041	0	0,0
8) не выяснено	042	2	0,4
9) другие причины	043	0	0,0
9. Кто проводил осмотр места происшествия:			
1) следователь	044	233	46,6
2) лицо, производящее дознание	045	259	51,8
3) прокурорский работник	046	0	0,0
4) участковый инспектор	047	3	0,6
5) оперуполномоченный уголовного розыска или др.	048	2	0,4
6) другое должностное лицо	049	0	0,0
10. Осуществляло ли лицо, производящее осмотр места происшествия, дальнейшее расследование дела:			
1) да	050	106	21,2
2) нет	051	391	78,2
11. При проведении осмотра места происшествия специалист-криминалист:			
1) участвовал	052	440	88,0
2) не участвовал	053	54	10,8
3) нет сведений	054	3	0,6
12. В осмотра места происшествия участвовали:			
1) специалист-криминалист	055	434	86,8
2) специалист другой области знания	056	6	1,2
3) судебно-медицинский эксперт	057	0	0,0
4) прокурор-криминалист	058	0	0,0
5) другое должностное лицо	059	0	0,0

1	2	3	4
6) иные лица	060	0	0,0
13. Осмотру подвергались:			
1) непосредственно лишь место происшествия	061	483	96,6
2) прилегающая территория и помещения	062	59	11,8
3) возможные пути подхода и ухода преступников	063	6	1,2
14. В ходе осмотра технико-криминалистические средства:			
1) не применялись	064	18	3,6
2) применялись	065	478	95,6
3) нет сведений	066	1	0,2
15. Кто применял технико-криминалистические средства:			
1) руководитель осмотра места происшествия	067	42	8,4
2) специалист-криминалист	068	434	86,8
3) специалист другой области знания	069	1	0,2
4) судебно-медицинский эксперт	070	0	0,0
5) прокурорский работник	071	0	0,0
6) другое должностное лицо	072	0	0,0
7) иные лица	073	0	0,0
16. В ходе осмотра места происшествия применялись:			
1) фотоаппарат аналоговый	074	6	1,2
2) фотоаппарат цифровой	075	465	93,0
3) видеокамера аналоговая	076	0	0,0
4) видеокамера цифровая	077	0	0,0
5) осветительная аппаратура	078	19	3,8
6) источники ультрафиолетовых лучей	079	1	0,2
7) преобразователи инфракрасных лучей	080	0	0,0
8) измерительные приборы	081	152	30,4
9) слесарный инструмент	082	2	0,4
10) средства для работы со следами рук	083	201	40,2
11) средства для работы со следами обуви и транспорта	084	33	6,6
12) средства для работы со следами взлома	085	15	3,0
13) средства для работы с микроследами	086	4	0,8
14) средства для работы с биологическими следами	087	15	3,0
15) средства для работы с одорологическими следами	088	1	0,2
16) информационно-поисковая система	089	0	0,0
17) персональный компьютер	090	0	0,0
18) передвижная криминалистическая лаборатория	091	0	0,0
19) другие технико-криминалистические средства	092	80	16,0
IV. ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИИ СЛЕДОВ В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ			
17. В ходе осмотра следы и вещественные доказательства:			
1) не обнаружены	093	165	33,0
2) обнаружены	094	332	66,4
3) нет информации	095	0	0,0
18. Что явилось причиной не обнаружения следов и вещественных доказательств:			
1) прошло много времени	096	16	3,2

1	2	3	4
2) нарушена обстановка места происшествия	097	91	18,2
3) ненастная погода	098	5	1,0
4) отсутствие необходимых технических средств	099	0	0,0
5) не способность самостоятельно применить	100	21	4,2
6) недостаток подготовки по применению тех. средств	101	18	3,6
7) психологическое отторжение неприятных условий осмотра места происшествия	102	0	0,0
8) не желание применять технические средства	103	20	4,0
9) отсутствие специалиста в другой области знаний	104	0	0,0
10) другие причины	105	4	0,8
19. В ходе осмотра места происшествия обнаружены:			
1) следы рук	106	177	35,4
2) следы обуви	107	95	19,0
3) следы транспортных средств	108	21	4,2
4) следы объектов (перчаток)	109	59	11,8
5) следы орудий взлома (запирающие устройства)	110	92	18,4
6) биологические следы (в том числе одорологические)	111	61	12,2
7) микроследы	112	30	6,0
8) орудия преступления	113	9	1,8
9) объекты преступного посягательства	114	6	1,2
10) документы	115	12	2,4
11) другие следы и объекты	116	13	2,6
20. В ходе осмотра места происшествия зафиксированы:			
1) следы рук	117	174	34,8
2) следы обуви	118	90	18,0
3) следы транспортных средств	119	20	4,0
4) следы объектов (перчаток)	120	58	11,6
5) следы орудий взлома (запирающие устройства)	121	91	18,2
6) биологические следы (в том числе одорологические)	122	57	11,4
7) микроследы	123	30	6,0
8) орудия преступления	124	9	1,8
9) объекты преступного посягательства	125	6	1,2
10) документы	126	8	1,6
11) другие следы и объекты	127	13	2,6
21. В ходе осмотра места происшествия изъяты:			
1) следы рук	128	174	34,8
2) следы обуви	129	67	13,4
3) следы транспортных средств	130	9	1,8
4) следы объектов (перчаток)	131	58	11,6
5) следы орудий взлома (запирающие устройства)	132	84	16,8
6) биологические следы (в том числе одорологические)	133	57	11,4
7) микроследы	134	29	5,8
8) орудия преступления	135	7	1,4
9) объекты преступного посягательства	136	6	1,2
10) документы	137	8	1,6
11) другие следы и объекты	138	13	2,6

1	2	3	4
22. В ходе осмотра места происшествия не изъяты обнаруженные:			
1) следы рук	139	3	0,6
2) следы обуви	140	28	5,6
3) следы транспортных средств	141	12	2,4
4) следы объектов (перчаток)	142	1	0,2
5) следы орудий взлома (запирающие устройства)	143	7	1,4
6) биологические следы (в том числе одорологические)	144	4	0,8
7) микроследы	145	1	0,2
8) орудия преступления	146	0	0,0
9) объекты преступного посягательства	147	0	0,0
10) документы	148	4	0,8
11) другие следы и объекты	149	0	0,0
23. Положительная характеристика протокола осмотра места происшествия:			
1) протокол составлен достаточно полно	150	151	30,2
2) в протоколе указаны сведения об участии специалиста	151	424	84,8
3) указана марка и модель фотоаппарата, объектива, карты памяти и другая информация о нем (режим фотосъемки, выдержка, освещение)	152	436	87,2
4) в протоколе описано, каким образом применялись технико-криминалистические средства	153	202	40,4
5) подробно описаны все обнаруженные следы	154	143	28,6
6) точно указано место обнаружения следов и объектов	155	267	53,4
7) имеется характеристика поверхности, на которой обнаружены следы	156	142	28,4
8) указана форма всех обнаруженных следов и объектов	157	160	32,0
9) указан вид всех обнаруженных следов и объектов	158	280	56,0
10) указан размер всех обнаруженных следов и объектов	159	199	39,8
11) описана визуальная характеристика всех обнаруженных следов и объектов	160	192	38,4
12) при описании всех обнаруженных следов имеется ссылка на следовую картину в таблице фотоснимков	161	213	42,6
13) указан способ изъятия всех следов и объектов	162	215	43,0
14) описана упаковка всех изъятых следов и объектов	163	210	42,0
15) указано место хранения всех изъятых следов	164	25	5,0
16) указана другая информация	165	3	0,6
24. Недостатки протокола осмотра места происшествия:			
1) протокол составлен недостаточно полно	166	206	41,2
2) протокол очень краткий	167	9	1,8
3) протокол содержит лишнюю информацию	168	0	0,0
4) не указаны сведения об участии специалиста	169	7	1,4
5) отсутствуют сведения о применении технико-криминалистических средств	170	254	50,8
6) отсутствует информация об объективе фотоаппарата, карте памяти и др.	171	296	59,2
7) отсутствует информация о применении других технико-криминалистических средств	172	266	53,2
8) в протоколе не описаны способы применения технико-криминалистических средств	173	286	57,2
9) в протоколе не описаны обнаруженные следы	174	129	25,8

1	2	3	4
10) отсутствует характеристика поверхности, на которой обнаружены следы	175	186	37,2
11) не указано место обнаружения следов и объектов	176	67	13,4
12) не указана форма обнаруженных следов и объектов	177	153	30,6
13) не указан вид обнаруженных следов и объектов	178	101	20,2
14) не указан размер обнаруженных следов и объектов	179	123	24,6
15) не описана визуальная характеристика следов	180	130	26,0
16) при описании обнаруженных следов отсутствует ссылка на следовую картину	181	321	64,2
17) не указан способ изъятия следов и объектов	182	84	16,8
18) не описана упаковка изъятых следов и объектов	183	107	21,4
19) не указано место хранения изъятых следов	184	294	58,8
20) не указана другая информация	185	3	0,6
25. Обстановка места происшествия кроме протокола зафиксирована:			
1) в таблице фотоснимков	186	462	92,4
2) в видеофильме	187	0	0,0
3) на схемах и чертежах	188	95	19,0
4) на масштабных планах	189	2	0,4
5) другим способом	190	12	2,4
26. К протоколу осмотра места происшествия приобщена таблица фотоснимков:			
1) да	191	455	91,0
2) нет	192	42	8,4
27. Как Вы оцениваете качество фотоснимков в таблице фотоснимков:			
1) отличное	193	2	0,4
2) хорошее	194	224	44,8
3) удовлетворительное	195	225	45,0
2) неудовлетворительное	196	9	1,8
28. Количество фотоснимков в таблице фотоснимков составляет:			
1) один фотоснимок	197	4	0,8
2) от одного до 3 фотоснимков	198	40	8,0
3) от 3 до 5 фотоснимков	199	86	17,2
4) от 5 до 10 фотоснимков	200	163	32,6
5) от 10 до 15 фотоснимков	201	90	18,0
6) более 15 фотоснимков	202	73	14,6
29. В таблице фотоснимков имеются:			
1) ориентирующие фотоснимки	203	338	67,6
2) обзорные фотоснимки	204	403	80,6
3) узловые фотоснимки	205	418	83,6
4) детальные фотоснимки	206	197	39,4
5) другие виды фотоснимков	207	2	0,4
6) следовая картина на фотоснимках (оцифровка следов)	208	204	40,8
7) указание места хранения цифровой информации	209	267	53,4
8) негативы	210	7	1,4
30. В таблице фотоснимков отсутствуют:			
1) ориентирующие фотоснимки	211	115	23,0
2) обзорные фотоснимки	212	6	1,2

1	2	3	4
3) узловые фотоснимки	213	33	6,6
4) детальные фотоснимки	214	133	26,6
5) другие виды фотоснимков	215	3	0,6
6) следовая картина на фотоснимках (оцифровка следов)	216	157	31,4
7) указание места хранения цифровой информации	217	95	19,0
8) негативы	218	0	0,0
31. Причины отсутствия в таблице фотоснимков:			
1) позднее время суток на момент проведения осмотра	219	7	1,4
2) ненастная погода	220	6	1,2
3) неисправность фотоаппаратуры	221	0	0,0
4) отсутствие фотоаппаратуры	222	1	0,2
5) неспособность применить фотоаппаратуру	223	75	15,0
6) другие причины	224	145	29,0
32. К уголовному делу приобщены следы:			
1) да	225	206	41,2
2) нет	226	245	49,0
33. Оценка эффективности осмотра места происшествия:			
1) получен максимум возможной доказательной информации	227	204	40,8
2) получена часть такой информации	228	68	13,6
3) доказательственной информации не получено	229	174	34,8
4) получена качественная доказательственная информация	230	139	27,8
5) получена некачественная доказательственная информация	231	42	8,4
34. При осмотре места происшествия допущены следующие недостатки:			
1) при фиксации обстановки места происшествия	232	265	53,0
2) при работе со следами	233	98	19,6
3) не использовались необходимые технико-криминалистические средства	234	208	41,6
4) не привлекался специалист, хотя в этом была необходимость	235	3	0,6
35. Если по делу проводился повторный осмотр места происшествия, то какими причинами он был вызван:			
1) неблагоприятными условиями первоначального осмотра места происшествия	236	3	0,6
2) необходимостью расширить границы осмотра	237	10	2,0
3) неполнотой и другими недостатками первичного осмотра места происшествия	238	2	0,4
4) не использовались необходимые технико-криминалистические средства	239	2	0,4
5) иными причинами	240	0	0,0
36. При производстве повторного осмотра:			
1) участвовал специалист-криминалист	241	9	1,8
2) участвовал специалист другой области знаний	242	0	0,0
3) применялись технико-криминалистические средства	243	4	0,8
37. При повторном осмотре обнаружены и изъяты:			
1) следы	244	9	1,8

1	2	3	4
2) другие объекты	245	2	0,4
38. Оказался ли повторный осмотр результативным:			
1) да	246	10	2,0
2) нет	247	3	0,6
V. ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ИЗЪЯТЫХ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ СЛЕДОВ			
39. Изъятые в ходе осмотра места происшествия следы рук:			
1) подвергались предварительному исследованию	248	170	34,0
2) не подвергались предварительному исследованию	249	4	0,8
3) поставлены на учет в АДИС в течение 1-х суток	250	158	31,6
4) поставлены на учет в АДИС в течение 3-х суток	251	2	0,4
5) поставлены на учет в АДИС в срок более 3-х суток	252	2	0,4
6) не поставлены на учет в АДИС	253	12	2,4
7) назначена экспертиза в течение 1-х суток	254	127	25,4
8) назначена экспертиза в течение 3-х суток	255	9	1,8
9) назначена экспертиза в течение 10 суток	256	12	2,4
10) назначена экспертиза в срок более 10 суток	257	10	2,0
11) в уголовном деле имеется заключение эксперта	258	139	27,8
12) заключение эксперта	259	139	27,8
13) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	260	19	3,8
14) экспертиза не назначалась	261	16	3,2
40. Изъятые в ходе осмотра места происшествия следы обуви:			
1) подвергались предварительному исследованию	262	65	13,0
2) не подвергались предварительному исследованию	263	2	0,4
3) назначена экспертиза в течение 1-х суток	264	49	9,8
4) назначена экспертиза в течение 3-х суток	265	4	0,8
5) назначена экспертиза в течение 10 суток	266	6	1,2
6) назначена экспертиза в срок более 10 суток	267	2	0,4
7) в уголовном деле имеется заключение эксперта	268	56	11,2
8) заключение эксперта	269	56	11,2
9) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	270	5	1,0
10) экспертиза не назначалась	271	6	1,2
41. Изъятые в ходе осмотра места происшествия следы транспортных средств:			
1) подвергались предварительному исследованию	272	7	1,4
2) не подвергались предварительному исследованию	273	2	0,4
3) назначена экспертиза в течение 1-х суток	274	7	1,4
4) назначена экспертиза в течение 3-х суток	275	1	0,2
5) назначена экспертиза в течение 10 суток	276	1	0,2
6) назначена экспертиза в срок более 10 суток	277	0	0,0
7) в уголовном деле имеется заключение эксперта	278	9	1,8
8) заключение эксперта	279	9	1,8
9) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	280	0	0,0
10) экспертиза не назначалась	281	0	0,0
42. Изъятые в ходе осмотра места происшествия следы орудий взлома (в том числе запирающие устройства):			

1	2	3	4
1) подвергались предварительному исследованию	282	77	15,4
2) не подвергались предварительному исследованию	283	8	1,6
3) назначена экспертиза в течение 1-х суток	284	60	12,0
4) назначена экспертиза в течение 3-х суток	285	6	1,2
5) назначена экспертиза в течение 10 суток	286	6	1,2
6) назначена экспертиза в срок более 10 суток	287	7	1,4
7) в уголовном деле имеется заключение эксперта	288	67	13,4
8) заключение эксперта	289	67	13,4
9) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	290	12	2,4
10) экспертиза не назначалась	291	6	1,2
43. Изъятые в ходе осмотра следы биологического происхождения:			
1) подвергались предварительному исследованию	292	47	9,4
2) не подвергались предварительному исследованию	293	10	2,0
3) назначена экспертиза в течение 1-х суток	294	15	3,0
4) назначена экспертиза в течение 3-х суток	295	9	1,8
5) назначена экспертиза в течение 10 суток	296	3	0,6
6) назначена экспертиза в срок более 10 суток	297	4	0,8
7) в уголовном деле имеется заключение эксперта	298	18	3,6
8) заключение эксперта	299	18	3,6
9) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	300	13	2,6
10) экспертиза не назначалась	301	26	5,2
44. Изъятые в ходе осмотра места происшествия микроследы:			
1) подвергались предварительному исследованию	302	20	4,0
2) не подвергались предварительному исследованию	303	9	1,8
3) назначена экспертиза в течение 1-х суток	304	5	1,0
4) назначена экспертиза в течение 3-х суток	305	3	0,6
5) назначена экспертиза в течение 10 суток	306	7	1,4
6) назначена экспертиза в срок более 10 суток	307	3	0,6
7) в уголовном деле имеется заключение эксперта	308	12	2,4
8) заключение эксперта	309	12	2,4
9) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	310	6	1,2
10) экспертиза не назначалась	311	11	2,2
45. Изъятые в ходе осмотра места происшествия орудия преступления:			
1) подвергались предварительному исследованию	312	6	1,2
2) не подвергались предварительному исследованию	313	1	0,2
3) назначена экспертиза в течение 1-х суток	314	1	0,2
4) назначена экспертиза в течение 3-х суток	315	0	0,0
5) назначена экспертиза в течение 10 суток	316	0	0,0
6) назначена экспертиза в срок более 10 суток	317	0	0,0
7) в уголовном деле имеется заключение эксперта	318	1	0,2
8) заключение эксперта	319	1	0,2
9) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	320	0	0,0
10) экспертиза не назначалась	321	6	1,2
46. Изъятые в ходе осмотра места происшествия другие следы и объекты:			
1) подвергались предварительному исследованию	322	67	13,4
2) не подвергались предварительному исследованию	323	4	0,8

1	2	3	4
3) назначена экспертиза в течение 1-х суток	324	49	9,8
4) назначена экспертиза в течение 3-х суток	325	2	0,4
5) назначена экспертиза в течение 10 суток	326	4	0,8
6) назначена экспертиза в срок более 10 суток	327	2	0,4
7) в уголовном деле имеется заключение эксперта	328	51	10,2
8) заключение эксперта	329	51	10,2
9) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	330	6	1,2
10) экспертиза не назначалась	331	14	2,8
47. Объекты преступного посягательства:			
1) подвергались предварительному исследованию	332	5	1,0
2) не подвергались предварительному исследованию	333	1	0,2
3) назначена экспертиза в течение 1-х суток	334	3	0,6
4) назначена экспертиза в течение 3-х суток	335	0	0,0
5) назначена экспертиза в течение 10 суток	336	0	0,0
6) назначена экспертиза в срок более 10 суток	337	0	0,0
7) в уголовном деле имеется заключение эксперта	338	2	0,4
8) заключение эксперта	339	2	0,4
9) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	340	1	0,2
10) экспертиза не назначалась	341	3	0,6
48. Все ли необходимые вопросы поставлены перед экспертами:			
1) да	342	203	40,6
2) нет	343	263	52,6
49. Имеются ли в деле справки эксперта:			
1) нет	344	475	95,0
2) да	345	25	5,0
VI. ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИНЫХ ДЕЙСТВИЯХ В РАМКАХ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ			
50. Составлялся ли субъективный портрет лица, совершившего преступление:			
1) нет	346	475	95,0
2) да	347	25	5,0
51. Демонстрировались ли потерпевшим видеозаписи лиц, представляющих оперативный интерес:			
1) нет	348	471	94,2
2) да	349	29	5,8
52. Использовались ли другие криминалистические учеты и коллекции:			
1) нет	350	489	97,8
2) да	351	11	2,2
VII. ДРУГИЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ			
53. Применялись ли еще какие-либо технико-криминалистические средства при проведении других следственных действий:			
1) нет	352	489	97,8
2) да	353	11	2,2
54. Выявлены при этом недостатки в использовании технико-криминалистических средств:			
1) нет	354	494	98,8
2) да	355	6	1,2

1	2	3	4
55. Привлекался ли специалист для проведения других следственных действий:			
1) нет, так как в этом не было необходимости	356	493	98,6
2) нет, хотя в этом была необходимость	357	0	0,0
3) привлекался сотрудник экспертной службы	358	7	1,4
4) привлекался специалист другой специальности	359	0	0,0
VIII. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ			
56. В ходе расследования получены сведения о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления:			
1) из протокола ОМП	360	0	0,0
2) из заключений эксперта	361	0	0,0
3) из других источников	362	0	0,0
4) не получены	363	500	100,0
57. Какие меры приняты:			
1) специалистом вынесено профилактическое предложение	364	0	0,0
2) экспертом вынесено профилактическое предложение	365	0	0,0
3) направлено представление в организации	366	0	0,0
4) проведена беседа	367	0	0,0
5) приняты иные меры	368	0	0,0
6) из материалов дела не усматривается	369	500	100,0
IX. РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ			
58. Использование информации, полученной при осмотре места происшествия, позволило:			
1) преследовать преступника по «горячим следам»	370	4	0,8
2) выдвинуть версии о личности преступника	371	6	1,2
3) провести исследование вещественных доказательств	372	6	1,2
4) воссоздать механизм преступления	373	0	0,0
5) назначить производство экспертиз	374	176	35,2
6) решить, какие еще необходимы неотложные следственные действия	375	4	0,8
59. Какие действия способствовали установлению виновного лица:			
1) использование АДИС	376	25	5,0
2) использование коллекции субъективных портретов	377	0	0,0
3) использование видеоизображений лиц, представляющих оперативный интерес	378	3	0,6
4) использование других криминалистических картотек	379	1	0,2
5) производство других действий	380	0	0,0
60. Раскрытию преступления способствовали:			
1) результаты экспертиз по изъятым следам рук	381	7	1,4
2) результаты экспертиз по изъятым следам обуви	382	4	0,8
3) результаты экспертиз по следам трансп. средств	383	0	0,0
4) результаты экспертиз по изъятым следам орудий	384	3	0,6
5) результаты экспертиз по биологическим следам	385	0	0,0
6) результаты экспертиз по изъятым микроследам	386	0	0,0
7) результаты экспертиз по изъятым орудиям преступления	387	1	0,2

1	2	3	4
8) результаты экспертиз по объектам преступления	388	0	0,0
9) результаты экспертиз по изъятым другим следам	389	2	0,4
Х. НЕДОСТАТКИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА			
61. Недостатки использования доказательственной информации:			
1) не использовалась при выдвижении версий	390	3	0,6
2) не использовалась при производстве других следственных действий	391	2	0,4
3) не своевременно назначены необходимые экспертизы	392	9	1,8
4) не назначены необходимые экспертизы	393	66	13,2
5) доказательства не приобщены к уголовному делу	394	20	4,0

А 2. Результаты изучения 102 уголовных дел, возбужденных в 2012–2013 гг. по фактам убийств, разбойных нападений, грабежей, краж, совершенных на территории Витебской области

Таблица А 2.1 – Обзорная справка о результатах изучения уголовных дел (приводятся обобщенные данные в абсолютных и относительных показателях; порядок работы с анкетой и некоторые второстепенные вопросы опущены)

Вопрос	Результат		
	Код	Кол-во ответов	%
1	2	3	4
I. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ			
1. Уголовное дело:			
1) направлено в суд	001	0	0,0
2) приостановлено за не установлением виновного	002	102	100,0
3) приостановлено по другим основаниям	003	0	0,0
4) прекращено за недоказанностью	004	0	0,0
5) прекращено по другим основаниям	005	0	0,0
II. ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ			
2. Преступление было совершено:			
1) в условиях очевидности	006	2	2,0
2) в условиях неочевидности	007	100	98,0
3. Способ совершения преступления:			
1) путем взлома запорных устройств	008	8	7,8
2) путем повреждения дверей, окон, стен, крыши и т.д.	009	15	14,7
3) после совместного распития спиртных напитков	010	1	1,0
4) свободным доступом	011	71	69,6
5) при неизвестных обстоятельствах	012	7	6,9
6) прочим способом	013	0	0,0
III. ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, ИНФОРМАЦИЯ О ЕГО ПРОВЕДЕНИИ			
3. Проводился ли осмотр места происшествия:			
1) нет	014	3	2,9
2) да	015	99	97,1
3) да повторно, дополнительно	016	0	0,0
4. В осмотре места происшествия специалист-криминалист:			
1) участвовал	017	84	82,4
2) не участвовал	018	18	17,6
3) нет сведений	019	0	0,0
5. В ходе осмотра технико-криминалистические средства:			
1) не применялись	020	4	3,9
2) применялись	021	98	96,1

1	2	3	4
3) нет сведений	022	0	0,0
6. В ходе осмотра места происшествия применялись:			
1) фотокамера	023	95	93,1
2) видеокамера	024	0	0,0
3) осветительные приборы	025	17	16,7
4) источники ультрафиолетовых лучей	026	0	0,0
5) преобразователи инфракрасных лучей	027	0	0,0
6) измерительные приборы	028	44	43,1
7) слесарный инструмент	029	3	2,9
8) средства для работы со следами рук	030	55	53,9
9) средства для работы со следами обуви и транспортных средств	031	4	3,9
10) средства для работы со следами взлома	032	1	1,0
11) средства для работы с микроследами	033	0	0,0
12) средства для работы с биологическими следами	034	2	2,0
13) передвижная криминалистическая лаборатория	035	0	0,0
14) другие технико-криминалистические средства	036	10	9,8
IV. ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИИ СЛЕДОВ			
7. В ходе осмотра места происшествия следы преступления:			
1) не обнаружены	037	57	55,9
2) обнаружены	038	41	40,2
3) нет информации	039	4	3,9
8. Что явилось причиной не обнаружения следов:			
1) прошло много времени	040	3	2,9
2) нарушена обстановка места происшествия	041	2	2,0
3) отсутствие необходимых технических средств	042	2	2,0
4) не указано	043	50	49,0
9. В ходе осмотра места происшествия обнаружены:			
1) следы рук	044	9	8,8
2) следы обуви и транспортных средств	045	8	7,8
3) следы взлома	046	14	13,7
4) биологические следы (в том числе одорологические)	047	4	3,9
5) иные следы и объекты	048	23	22,5
10. В ходе осмотра места происшествия зафиксированы:			
1) следы рук	049	9	8,8
2) следы обуви и транспортных средств	050	8	7,8
3) следы взлома	051	13	12,7
4) биологические следы (в том числе одорологические)	052	4	3,9
5) иные следы и объекты	053	20	19,6
11. В ходе осмотра места происшествия изъяты:			
1) следы рук	054	9	8,8
2) следы обуви и транспортных средств	055	7	6,9

1	2	3	4
3) следы взлома	056	12	11,8
4) биологические следы (в том числе одорологические)	057	4	3,9
5) иные следы и объекты	058	20	19,6
12. В ходе осмотра места происшествия не изъяты обнаруженные:			
1) следы рук	059	0	0,0
2) следы обуви и транспортных средств	060	1	1,0
3) следы взлома	061	2	2,0
4) биологические следы (в том числе одорологические)	062	0	0,0
5) иные следы и объекты	063	3	2,9
13. Недостатки протокола осмотра места происшествия:			
1) не указаны сведения об участии специалиста	064	2	2,0
2) указаны сведения только о применении фотокамеры	065	21	20,6
3) отсутствует информация о применении других технико-криминалистических средств	066	69	67,6
4) не описаны обнаруженные следы и объекты	067	4	3,9
5) не описана поверхность обнаружения следов	068	3	2,9
6) не указано место обнаружения следов и объектов	069	0	0,0
7) не указана форма обнаруженных следов и объектов	070	1	1,0
8) не указан вид обнаруженных следов и объектов	071	6	5,9
9) не указан размер обнаруженных следов и объектов	072	4	3,9
10) нет ссылки на следовую картину	073	27	26,5
11) не указан способ изъятия следов и объектов	074	3	2,9
12) не описана упаковка изъятых следов и объектов	075	3	2,9
13) не указана другая информация	076	0	0,0
14. К протоколу осмотра приобщена таблица фотоснимков:			
1) да	077	93	91,2
2) нет	078	9	8,8
15. Количество фотоснимков в таблице фотоснимков составляет:			
1) один фотоснимок	079	0	0,0
2) от одного до 3 фотоснимков	080	3	2,9
3) от 3-х до 5 фотоснимков	081	10	9,8
4) от 5 до 10 фотоснимков	082	27	26,5
5) от 10 до 15 фотоснимков	083	25	24,5
6) более 15 фотоснимков	084	23	22,5
16. В таблице фотоснимков отсутствуют:			
1) ориентирующие фотоснимки	085	13	12,7
2) обзорные фотоснимки	086	0	0,0
3) узловые фотоснимки	087	1	1,0
4) детальные фотоснимки	088	6	5,9
5) следовая картина на фотоснимках	089	1	1,0
6) иное	090	0	0,0

1	2	3	4
V. ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ИЗЪЯТЫХ СЛЕДОВ			
17. Изъяты в ходе осмотра места происшествия следы рук:			
1) проверены по дактилоскопическим базам АДИС	091	7	6,9
2) не проверены по базам АДИС	092	0	0,0
3) исследованы при проведении экспертизы	093	8	7,8
4) в уголовном деле имеется заключение эксперта	094	9	8,8
5) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	095	0	0,0
6) экспертиза не назначалась	096	0	0,0
18. Изъяты в ходе осмотра места происшествия следы обуви:			
1) исследованы при проведении экспертизы	097	7	6,9
2) в уголовном деле имеется заключение эксперта	098	6	5,9
3) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	099	0	0,0
4) экспертиза не назначалась	100	0	0,0
19. Изъяты в ходе осмотра места происшествия следы взлома:			
1) исследованы при проведении экспертизы	101	12	11,8
2) в уголовном деле имеется заключение эксперта	102	12	11,8
3) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	103	0	0,0
4) экспертиза не назначалась	104	0	0,0
20. Изъяты в ходе осмотра следы биологического происхождения:			
1) исследованы при проведении экспертизы	105	3	2,9
2) в уголовном деле имеется заключение эксперта	106	3	2,9
3) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	107	0	0,0
4) экспертиза не назначалась	108	1	1,0
VI. РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ			
21. Какие действия способствовали установлению лица:			
1) использование АДИС	109	0	0,0
2) использование АСПИ "Портрет-2005"	110	0	0,0
3) использование других учетов	111	0	0,0
22. Раскрытию преступления способствовали:			
1) результаты экспертиз по следам рук	112	0	0,0
2) результаты по следам обуви и транспортных средств	113	0	0,0
3) результаты экспертиз по следам орудий взлома	114	0	0,0
4) результаты экспертиз по иным следам	115	1	1,0

А 3. Результаты изучения 602 уголовных дел, возбужденных в 2006–2013 гг. по фактам убийств, разбойных нападений, грабежей, краж, совершенных на территории Витебской области

Таблица А 3.1 – Обзорная справка о сравнительных результатах двухэтапного изучения уголовных дел (приводятся обобщенные данные в абсолютных и относительных показателях; порядок работы с анкетой и некоторые второстепенные вопросы опущены)

Временной интервал изучения уголовных дел	2012-2013 гг.			2006-2011 гг.			ВСЕГО		+ / -
	102			500			602		
	Код	Число ответов	%	Код	Число ответов	%	Число ответов	%	
Общее количество изученных уголовных дел	2	3	4	5	6	7	8	9	11
Наименование вопроса									
1									
I. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ									
1. Уголовное дело:									
1) направлено в суд	001	0	0,0	001	9	1,8	9	1,5	-1,5
2) приостановлено за не установлением виновного	002	102	100,0	005	463	92,6	565	93,9	-463
3) приостановлено по другим основаниям	003	0	0,0	006	22	4,4	22	3,7	-22
4) прекращено за недоказанностью	004	0	0,0	003	2	0,4	2	0,3	-2
5) прекращено по другим основаниям	005	0	0,0	004	4	0,8	4	0,7	-4
II. ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ									
2. Преступление было совершено:									
1) в условиях очевидности	006	2	2,0	007	43	8,6	45	7,5	-43
2) в условиях неочевидности	007	100	98,0	008	457	91,4	557	92,5	-457
3. Способ совершения преступления:									
1) путем взлома запорных устройств	008	8	7,8	009	127	25,4	135	22,4	-127
2) путем повреждения дверей, окон, стен и т.д.	009	15	14,7	010	103	20,6	118	19,6	-103
									-4,9

Продолжение таблицы А 3.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
3) после совместного распития спиртных напитков	010	1	1,0	011	9	1,8	10	1,7	-9	-0,7
4) свободным доступом	011	71	69,6	012	175	35,0	246	40,9	-175	28,7
5) при неизвестных обстоятельствах	012	7	6,9	013	85	17,0	92	15,3	-85	-8,4
6) прочим способом	013	0	0,0	014	1	0,2	1	0,2	-1	-0,2
III. ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, ИНФОРМАЦИЯ О ЕГО ПРОВЕДЕНИИ										
4. Проводился ли осмотр места происшествия:										
1) нет	014	3	2,9	032	4	0,8	7	1,2	-4	1,8
2) да	015	99	97,1	033	496	99,2	595	98,8	-496	-1,8
3) да (повторно, дополнительно)	016	0	0,0	034		0,0	0	0,0	0	0,0
5. В осмотре места происшествия специалист-криминалист:										
1) участвовал	017	84	82,4	052	440	88,0	524	87,0	-440	-4,7
2) не участвовал	018	18	17,6	053	54	10,8	72	12,0	-54	5,7
3) нет сведений	019	0	0,0	054	3	0,6	3	0,5	-3	-0,5
6. В ходе осмотра места происшествия технико-криминалистические средства:										
1) не применялись	020	4	3,9	064	18	3,6	22	3,7	-18	0,3
2) применялись	021	98	96,1	065	478	95,6	576	95,7	-478	0,4
3) нет сведений	022	0	0,0	066	1	0,2	1	0,2	-1	-0,2
7. В ходе осмотра места происшествия применялись:										
1) фотокамера	023	95	93,1	075	471	94,2	566	94,0	-471	-0,9
2) видеокамера	024	0	0,0	077	0	0,0	0	0,0	0	0,0
3) осветительные приборы	025	17	16,7	078	19	3,8	36	6,0	-19	10,7
4) источники ультрафиолетовых лучей	026	0	0,0	079	1	0,2	1	0,2	-1	-0,2

Продолжение таблицы А 3.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
5) преобразователи инфракрасных лучей	027	0	0,0	080	0	0,0	0	0,0	0	0,0
6) измерительные приборы	028	44	43,1	081	152	30,4	196	32,6	-152	10,6
7) слесарный инструмент	029	3	2,9	082	2	0,4	5	0,8	-2	2,1
8) средства для работы со следами рук	030	55	53,9	083	201	40,2	256	42,5	-201	11,4
9) средства для работы со следами обуви и транспорта	031	4	3,9	084	33	6,6	37	6,1	-33	-2,2
10) средства для работы со следами взлома	032	1	1,0	085	15	3,0	16	2,7	-15	-1,7
11) средства для работы с микроследами	033		0,0	086	4	0,8	4	0,7	-4	-0,7
12) средства для работы с биологическими следами	034	2	2,0	087	15	3,0	17	2,8	-15	-0,9
13) передвижная криминалистическая лаборатория	035		0,0	091	0	0,0	0	0,0	0	0,0
14) другие технико-криминалистические средства	036	10	9,8	092	81	16,2	91	15,1	-81	-5,3

IV. ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИИ СЛЕДОВ

8. В ходе осмотра места происшествия следы преступлений:

1) не обнаружены	037	57	55,9	093	165	33,0	222	36,9	-165	19,0
2) обнаружены	038	41	40,2	094	332	66,4	373	62,0	-332	-21,8
3) нет информации	039	4	3,9	095	0	0,0	4	0,7	0	3,3

9. Что явилось причиной не обнаружения следов:

1) прошло много времени	040	3	2,9	096	16	3,2	19	3,2	-16	-0,2
2) нарушена обстановка места происшествия	041	2	2,0	097	91	18,2	93	15,4	-91	-13,5
3) отсутствие необходимых технических средств	042	2	2,0	099	0	0,0	2	0,3	0	1,6

10. В ходе осмотра места происшествия обнаружены:

1) следы рук	044	9	8,8	106	177	35,4	186	30,9	-177	-22,1

Продолжение таблицы А 3.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
2) следы обуви и транспортных средств	045	8	7,8	107,108	116	23,2	124	20,6	-116	-12,8
3) следы взлома	046	14	13,7	110	92	18,4	106	17,6	-92	-3,9
4) следы биологического происхождения	047	4	3,9	111	61	12,2	65	10,8	-61	-6,9
5) иные следы и объекты	048	23	22,5	109,112-116	139	27,8	162	26,9	-139	-4,4
11. В ходе осмотра места происшествия зафиксированы:										
1) следы рук	049	9	8,8	117	174	34,8	183	30,4	-174	-21,6
2) следы обуви и транспортных средств	050	8	7,8	118-119	110	22,0	118	19,6	-110	-11,8
3) следы взлома	051	13	12,7	121	91	18,2	104	17,3	-91	-4,5
4) следы биологического происхождения	052	4	3,9	122	57	11,4	61	10,1	-57	-6,2
5) иные следы и объекты	053	20	19,6	120,123-127	124	24,8	144	23,9	-124	-4,3
12. В ходе осмотра места происшествия изъяты:										
1) следы рук	054	9	8,8	128	174	34,8	183	30,4	-174	-21,6
2) следы обуви и транспортных средств	055	7	6,9	129-130	76	15,2	83	13,8	-76	-6,9
3) следы взлома	056	12	11,8	132	84	16,8	96	15,9	-84	-4,2
4) следы биологического происхождения	057	4	3,9	133	57	11,4	61	10,1	-57	-6,2
5) иные следы и объекты	058	20	19,6	131,134-138	121	24,2	141	23,4	-121	-3,8
13. В ходе осмотра места происшествия не изъяты обнаруженные:										
1) следы рук	059		0,0	139	3	0,6	3	0,5	-3	-0,5
2) следы обуви и транспортных средств	060	1	1,0	140-141	40	8,0	41	6,8	-40	-5,8
3) следы взлома	061	2	2,0	143	7	1,4	9	1,5	-7	0,5

Продолжение таблицы А 3.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
4) следы биологического происхождения	062		0,0	144	4	0,8	4	0,7	-4	-0,7
5) иные следы и объекты	063	3	2,9	142,145-149	6	1,2	9	1,5	-6	1,4
14. Недостатки протокола осмотра места происшествия:										
1) нет сведений об участии специалиста	064	2	2,0	169	7	1,4	9	1,5	-7	0,5
3) отсутствует информация о применении других ТКС	066	69	67,6	172	266	53,2	335	55,6	-266	12,0
4) не описаны обнаруженные следы	067	4	3,9	174	129	25,8	133	22,1	-129	-18,2
5) не описана поверхность, где обнаружены следы	068	3	2,9	175	186	37,2	189	31,4	-186	-28,5
6) не указано место обнаружения следов	069	0	0,0	176	67	13,4	67	11,1	-67	-11,1
7) не указана форма обнаруженных следов	070	1	1,0	177	153	30,6	154	25,6	-153	-24,6
8) не указан вид следов и объектов	071	6	5,9	178	101	20,2	107	17,8	-101	-11,9
9) не указан размер следов	072	4	3,9	179	123	24,6	127	21,1	-123	-17,2
10) отсутствует ссылка на следовую картину	073	27	26,5	181	321	64,2	348	57,8	-321	-31,3
11) не указан способ изъятия следов	074	3	2,9	182	84	16,8	87	14,5	-84	-11,5
12) не описана упаковка изъятых следов	075	3	2,9	183	107	21,4	110	18,3	-107	-15,3
13) не указана другая информация	076	0	0,0	185	3	0,6	3	0,5	-3	-0,5
15. К протоколу осмотра места происшествия приобщена таблица фотоснимков:										
1) да	077	93	91,2	191	455	91,0	548	91,0	-455	0,1
2) нет	078	9	8,8	192	42	8,4	51	8,5	-42	0,4
16. Количество фотоснимков в таблице фотоснимков составляет:										
1) один фотоснимок	079	0	0,0	197	4	0,8	4	0,7	-4	-0,7
2) от одного до 3-х штук	080	3	2,9	198	40	8,0	43	7,1	-40	-4,2

Продолжение таблицы А 3.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
3) от 3-х до 5 фотоснимков	081	10	9,8	199	86	17,2	96	15,9	-86	-6,1
4) от 5 до 10 фотоснимков	082	27	26,5	200	163	32,6	190	31,6	-163	-5,1
5) от 10 до 15 фотоснимков	083	25	24,5	201	90	18,0	115	19,1	-90	5,4
6) более 15 фотоснимков	084	23	22,5	202	73	14,6	96	15,9	-73	6,6
17. В таблице фотоснимков отсутствуют:										
1) ориентирующие фотоснимки	085	13	12,7	203	338	67,6	351	58,3	-338	-45,6
2) обзорные фотоснимки	086	0	0,0	204	403	80,6	403	66,9	-403	-66,9
3) узловые фотоснимки	087	1	1,0	205	418	83,6	419	69,6	-418	-68,6
4) детальные фотоснимки	088	6	5,9	206	197	39,4	203	33,7	-197	-27,8
5) следовая картина на фотоснимках	089	1	1,0	208	204	40,8	205	34,1	-204	-33,1
V. ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ИЗЪЯТЫХ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ СЛЕДОВ										
18. Изъятые в ходе осмотра места происшествия следы рук:										
1) проверены по автоматизированной дактилоскопической идентификационной системе (АДИС)	091	7	6,9	250-252	162	32,4	169	28,1	-162	-21,2
2) не проверены по базам АДИС	092	0	0,0	253	12	2,4	12	2,0	-12	-2,0
3) исследованы при проведении экспертизы	093	8	7,8	254-256	148	29,6	156	25,9	-148	-18,1
4) в уголовном деле имеется заключение эксперта	094	9	8,8	258	139	27,8	148	24,6	-139	-15,8
5) отсутствует заключение эксперта	095	0	0,0	260	19	3,8	19	3,2	-19	-3,2
6) экспертиза не назначалась	096	0	0,0	261	16	3,2	16	2,7	-16	-2,7
19. Изъятые в ходе осмотра места происшествия следы обуви:										
1) исследованы при проведении экспертизы	097	7	6,9	264-266	59	11,8	66	11,0	-59	-4,1

Продолжение таблицы А 3.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
2) в уголовном деле имеется заключение эксперта	098	6	5,9	268	56	11,2	62	10,3	-56	-4,4
3) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	099	0	0,0	270	5	1,0	5	0,8	-5	-0,8
4) экспертиза не назначалась	100	0	0,0	271	6	1,2	6	1,0	-6	-1,0
20. Изъятые в ходе осмотра места происшествия следы взлома:										
1) исследованы при проведении экспертизы	101	12	11,8	284-287	79	15,8	91	15,1	-79	-3,4
2) в уголовном деле имеется заключение эксперта	102	12	11,8	288	67	13,4	79	13,1	-67	-1,4
3) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	103	0	0,0	290	12	2,4	12	2,0	-12	-2,0
4) экспертиза не назначалась	104	0	0,0	291	6	1,2	6	1,0	-6	-1,0
21. Изъятые в ходе осмотра места происшествия следы биологического происхождения:										
1) исследованы при проведении экспертизы	105	3	2,9	294-297	31	6,2	34	5,6	-31	-2,7
2) в уголовном деле имеется заключение эксперта	106	3	2,9	298	18	3,6	21	3,5	-18	-0,5
3) отсутствует заключение эксперта	107	0	0,0	300	13	2,6	13	2,2	-13	-2,2
4) экспертиза не назначалась	108	1	1,0	301	26	5,2	27	4,5	-26	-3,5

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

**Материалы анкетирования следователей, лиц,
производящих дознание, прокурорских работников,
экспертов-криминалистов Брестской, Витебской, Гродненской,
Минской областей Республики Беларусь**

Б 1. Результаты анкетирования 317 следователей, лиц, производящих дознание, 30 прокурорских работников, 307 экспертов-криминалистов Брестской, Витебской, Гродненской, Минской областей Республики Беларусь, проведенного в 2010–2012 гг.

Таблица Б 1.1 – Обзорная справка о результатах анкетирования (приводятся обобщенные данные в абсолютных и относительных показателях; порядок работы с анкетой и некоторые второстепенные вопросы опущены)

Подразделение	Прокурорские работники				Следователи; лица, производящие дознание				Эксперты-криминалисты			
Наименование вопроса	№ от-вета	Код вопроса	Кол-во ответов	%	№ от-вета	Код вопроса	Кол-во ответов	%	№ от-вета	Код вопроса	Кол-во ответов	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
I. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ												
Ваше место работы:	1.											
подразделение ОВД	1)	001	0	0,0								
экспертная служба	2)	002	0	0,0								
прокуратура	3)	003	30	100								
другие подразделения	4)	004	0	0,0								
					1.				1.			
районное подразделение					1)	001	176	55,5	1)	001	181	59,0
городское подразделение					2)	002	70	22,1	2)	002	64	20,8
областное подразделение					3)	003	71	22,4	3)	003	62	20,2
Ваша должность:	2.				2.							
руководитель (зам) подразделения	1)	005	0	0,0	1)	004	44	13,9				
следователь	2)	006	30	100,0	2)	005	173	54,6				
эксперт	3)	007	0	0,0	3)	006	100	31,5				
									2.			
руководитель (зам) подразделения									1)	004	61	19,9
эксперт									2)	005	228	74,3

Продолжение таблицы Б 1.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
иная									3)	006	18	5,9
Ваш возраст:	3.				3.				3.			
до 30 лет	1)	009	25	83,3	1)	008	163	51,4	1)	007	112	36,5
от 30 до 40 лет	2)	010	4	13,3	2)	009	124	39,1	2)	008	140	45,6
от 40 до 50 лет	3)	011	0	0,0	3)	010	26	8,2	3)	009	54	17,6
свыше 50 лет	4)	012	1	3,3	4)	011	4	1,3	4)	010	1	0,3
Ваше образование:	4.				4.				4.			
высшее юридическое	1)	013	30	100,0	1)	012	282	89,0	1)	011	176	57,3
высшее неюридическое	2)	014	1	3,3	2)	013	10	3,2	2)	012	118	38,4
среднее юридическое	3)	015	1	3,3	3)	014	24	7,6	3)	013	25	8,1
среднее неюридическое	4)	016		0,0	4)	015	3	0,9	4)	014	10	3,3
иное	5)	017		0,0	5)	016	0	0,0	5)	015	4	1,3
Ваш стаж работы в подразделении:	5.				5.				5.			
до 1 года	1)	018	6	20,0	1)	017	26	8,2	1)	016	11	3,6
до 3 лет	2)	019	9	30,0	2)	018	71	22,4	2)	017	45	14,7
от 3 до 5 лет	3)	020	10	33,3	3)	019	62	19,6	3)	018	44	14,3
от 5 до 10 лет	4)	021	2	6,7	4)	020	78	24,6	4)	019	84	27,4
от 10 до 15 лет	5)	022	2	6,7	5)	021	49	15,5	5)	020	62	20,2
свыше 15 лет	6)	023	1	3,3	6)	022	31	9,8	6)	021	61	19,9
Ваш стаж работы в должности:	6.				6.				6.			
до 1 года	1)	024	8	26,7	1)	023	43	13,6	1)	022	22	7,2
до 3 лет	2)	025	8	26,7	2)	024	87	27,4	2)	023	60	19,5
от 3 до 5 лет	3)	026	9	30,0	3)	025	78	24,6	3)	024	62	20,2
от 5 до 10 лет	4)	027	2	6,7	4)	026	74	23,3	4)	025	99	32,2

Продолжение таблицы Б 1.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
от 10 до 15 лет	5)	028	2	6,7	5)	027	25	7,9	5)	026	43	14,0
свыше 15 лет	6)	029	1	3,3	6)	028	10	3,2	6)	027	21	6,8
Проходили ли Вы переподготовку:	7.				7.				7.			
да, в течение последнего года	1)	030	7	23,3	1)	029	11	3,5	1)	028	47	15,3
да, 1 год назад	2)	031	10	33,3	2)	030	20	6,3	2)	029	42	13,7
да, 2 года назад	3)	032	2	6,7	3)	031	26	8,2	3)	030	33	10,7
да, от 3 до 5 лет назад	4)	033	1	3,3	4)	032	32	10,1	4)	031	60	19,5
да, более 5 лет назад	5)	034	4	13,3	5)	033	16	5,0	5)	032	37	12,1
не проходил	6)	035	6	20,0	6)	034	212	66,9	6)	033	88	28,7
Как Вы оцениваете уровень технико-криминалистической подготовки следователей, (специалистов-криминалистов):												
	8.				8.				8.			
высокий	1)	036	1	3,3	1)	035	26	8,2	1)	034	87	28,3
средний	2)	037	23	76,7	2)	036	244	77,0	2)	035	190	61,9
низкий	3)	038	4	13,3	3)	037	33	10,4	3)	036	10	3,3
затрудняюсь ответить	4)	039	2	6,7	4)	038	14	4,4	4)	037	20	6,5
Нужна ли следователям, (специалистам-криминалистам) дополнительная технико-криминалистическая подготовка:												
	9.				9.				9.			
да	1)	040	27	90,0	1)	039	253	79,8	1)	038	245	79,8
нет	2)	041		0,0	2)	040	28	8,8	2)	039	27	8,8
затрудняюсь ответить	3)	042	3	10,0	3)	041	36	11,4	3)	040	35	11,4
Как часто, по Вашему мнению, должна производиться дополнительная технико-криминалистическая подготовка:												
	10.				10.				10.			
каждый год	1)	043	17	56,7	1)	042	124	39,1	1)	041	75	24,4
один раз в два года	2)	044	7	23,3	2)	043	88	27,8	2)	042	77	25,1

Продолжение таблицы Б 1.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
один раз в три года	3)	045	3	10,0	3)	044	53	16,7	3)	043	83	27,0
один раз в четыре года	4)	046	2	6,7	4)	045	6	1,9	4)	044	9	2,9
один раз в пять лет	5)	047	1	3,3	5)	046	36	11,4	5)	045	46	15,0
один раз в десять лет	6)	048		0,0	6)	047	0	0,0	6)	046	10	3,3
дополнительная технико-криминалистическая подготовка не нужна	7)	049		0,0	7)	048	10	3,2	7)	047	7	2,3
Какая форма подготовки, по Вашему мнению, наиболее эффективна:												
	11.				11.				11.			
занятия с разбором недостатков по конкретным уголовным делам	1)	050	23	76,7	1)	049	230	72,6	1)	048	167	54,4
лекции по отдельным вопросам, имеющим практическое значение	2)	051	22	73,3	2)	050	184	58,0	2)	049	176	57,3
занятия, когда даются индивидуальные занятия с принятием зачетов	3)	052	16	53,3	3)	051	129	40,7	3)	050	129	42,0
практические тактико – технические занятия на учебных полигонах	4)	053	24	80,0	4)	052	231	72,9	4)	051	180	58,6
иные формы занятий	5)	054	7	23,3	5)	053	47	14,8	5)	052	46	15,0
Участвовали ли Вы за последний год в семинарах по применению технико-криминалистических средств при осмотре:												
	12.				12.				12.			
да	1)	055	24	80,0	1)	054	98	30,9	1)	053	125	40,7
нет	2)	056	5	16,7	2)	055	214	67,5	2)	054	180	58,6
затрудняюсь ответить	3)	057	1	3,3	3)	056	5	1,6	3)	055	2	0,7
Участвовали ли Вы за последний год в практических занятиях по применению технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия:												
	13.				13.				13.			

Продолжение таблицы Б 1.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
да	1)	058	18	60,0	1)	057	93	29,3	1)	056	133	43,3
нет	2)	059	12	40,0	2)	058	224	70,7	2)	057	114	37,1
Обеспечены ли Вы литературой:	14.				14.				14.			
да	1)	060	20	66,7	1)	059	133	42,0	1)	058	157	51,1
нет	2)	061	9	30,0	2)	060	141	44,5	2)	059	105	34,2
затрудняюсь ответить	3)	062	1	3,3	3)	061	43	13,6	3)	060	45	14,7
Прочли ли Вы за последний год пособия по применению технико-криминалистических средств при осмотре:												
	15.				15.				15.			
1) не читал	1)	063	14	46,7	1)	062	240	75,7	1)	061	154	50,2
2) читал	2)	064	16	53,3	2)	063	77	24,3	2)	062	153	49,8
По Вашему мнению, способны ли следователи, лица, производящие дознание, самостоятельно осуществлять применение технико-криминалистических средств при проведении осмотра:									Вопрос исключен			
	16.				16.							
да	1)	065	14	46,7	1)	064	144	45,4				
нет	2)	066	11	36,7	2)	065	117	36,9				
затрудняюсь ответить	3)	067	5	16,7	3)	066	56	17,7				
II. ОБНАРУЖЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ВЫЕЗД НА МЕСТО ПРОИСШЕСТВИЯ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА-КРИМИНАЛИСТА												
Организовано ли у Вас суточное дежурство в составе следственно-оперативной группы сотрудников Вашего подразделения для выезда на места происшествий:												
	17.				17.				16.			
да	1)	068	28	93,3	1)	067	312	98,4	1)	063	295	96,1
нет	2)	069	1	3,3	2)	068	3	0,9	2)	064	9	2,9
затрудняюсь ответить	3)	070	1	3,3	3)	069	2	0,6	3)	065	3	1,0

Продолжение таблицы Б 1.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Организовано ли у Вас дополнительное дежурство для выезда на осмотр места происшествия:												
	18.				18.				17.			
да	1)	071	16	53,3	1)	070	244	77,0	1)	066	251	81,8
нет	2)	072	13	43,3	2)	071	63	19,9	2)	067	55	17,9
затрудняюсь ответить	3)	073	1	3,3	3)	072	10	3,2	3)	068	1	0,3
Сотрудник дежурит:												
	19.				19.				18.			
в подразделении	1)	074		0,0	1)	073	297	93,7	1)	069	248	80,8
на дому	2)	075	8	26,7	2)	074	2	0,6	2)	070	8	2,6
до определенного часа в подразделении, а затем на дому	3)	076	22	73,3	3)	075	28	8,8	3)	071	80	26,1
затрудняюсь ответить	4)	077	1	3,3	4)	076	1	0,3	4)	072	0	0,0
Имеют ли место случаи несвоевременного прибытия на осмотр места происшествия:												
	20.				20.				19.			
да	1)	078	2	6,7	1)	077	104	32,8	1)	073	152	49,5
нет	2)	079	26	86,7	2)	078	200	63,1	2)	074	144	46,9
затрудняюсь ответить	3)	080	2	6,7	3)	079	13	4,1	3)	075	11	3,6
Причины несвоевременного прибытия на место происшествия:												
	21.				21.				20.			
трудности с транспортом	1)	081	10	33,3	1)	080	136	42,9	1)	076	167	54,4
ожидание участников осмотра	2)	082	9	30,0	2)	081	61	19,2	2)	077	90	29,3
ожидание специалиста-криминалиста	3)	083	6	20,0	4)	082	35	11,0	—	—	—	—
ожидание специалиста в иной области	4)	084	5	16,7	3)	083	37	11,7	—	—	—	—
неподготовленность криминалистиче- ских средств	5)	085	5	16,7	5)	084	27	8,5	3)	078	52	16,9
иные	6)	086		0,0	6)	085	19	6,0	4)	079	41	13,4

Продолжение таблицы Б 1.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Имеется ли у руководителя осмотра места происшествия возможность привлечь специалиста:									Вопрос исключен			
	22.				22.							
да	1)	087	22	73,3	1)	086	189	59,6				
нет	2)	088	6	20,0	2)	087	103	32,5				
затрудняюсь ответить	3)	089	2	6,7	3)	088	25	7,9				
Если в приглашении специалиста-криминалиста имеются сложности, объясните их причину (обозначьте порядковыми номерами указанные ниже причины по частоте их встречаемости):												
	23.				23.				21.			
в настоящее время нет сотрудника	2)	090	7	23,3	3)	089	56	17,7	3)	080	93	30,3
малочисленность экспертно-криминалистической службы	1)	091	14	46,7	1)	090	131	41,3	1)	081	172	56,0
сильная загруженность специалистов работой	2)	092	7	23,3	2)	091	83	26,2	2)	082	156	50,8
иные причины	3)	093	2	6,7	4)	092	28	8,8	4)	083	36	11,7
Во всех ли необходимых случаях у руководителя осмотра места происшествия имеется возможность пригласить для участия специалиста другой области знаний:									Вопрос исключен			
	24.				24.							
да	1)	094	13	43,3	1)	093	83	26,2				
нет	2)	095	10	33,3	2)	094	162	51,1				
затрудняюсь ответить	3)	096	7	23,3	3)	095	72	22,7				
По каким причинам нет такой возможности:									Вопрос исключен			
	25.				25.							
в экспертной службе нет соответствующего специалиста	1)	097	11	36,7	1)	096	144	45,4				
отказ руководителя экспертной службы выделить специалиста	2)	098		0,0	2)	097	6	1,9				

Продолжение таблицы Б 1.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
сильная загруженность специалистов	3)	099	6	20,0	3)	098	42	13,2	Вопрос исключен			
иные причины	4)	100		0,0	4)	099	14	4,4				
Кто в Вашем органе принимает решение о привлечении к осмотру места происшествия специалиста-криминалиста:												
	26.				26.				Вопрос исключен			
начальник органа	1)	101	9	30,0	1)	100	34	10,7				
оперативный дежурный органа	2)	102	9	30,0	2)	101	146	46,1				
следователь, лицо, производящее дознание	3)	103	16	53,3	3)	102	207	65,3				
иное должностное лицо	4)	104		0,0	4)	103	2	0,6				
Как в Вашем органе осуществляется привлечение специалиста к осмотру места происшествия:												
	27.				27.				22.			
в составе СОГ на все без исключения выезды по сообщениям и заявлениям о совершенных преступлениях	1)	105	20	66,7	1)	104	161	50,8	1)	084	183	59,6
выборочно, в случае необходимости использования при проведении осмотра знаний специалиста-криминалиста	2)	106	9	30,0	2)	105	158	49,8	2)	085	120	39,1
иным образом	3)	107	1	3,3	3)	106	0	0,0	3)	086	4	1,3
Считаете ли Вы, что необходимо обязательное участие во всех осмотрах специалиста-криминалиста:												
	28.				28.				23.			
да	1)	108	18	60,0	1)	107	132	41,6	1)	087	5	1,6
нет	2)	109	6	20,0	2)	108	183	57,7	2)	088	299	97,4
считаю по-другому	3)	110	6	20,0	3)	109	2	0,6	3)	089	3	1,0
Как Вы считаете, какую помощь при ОМП оказывает специалист-криминалист чаще всего:												
	29.				29.				24.			

Продолжение таблицы Б 1.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
теоретическую	1)	111	1	3,3	1)	110	3	0,9	1)	090	3	1,0
практическую	2)	112	13	43,3	2)	111	91	28,7	2)	091	61	19,9
теоретическую и практическую	3)	113	16	53,3	3)	112	223	70,3	3)	092	243	79,2
Как Вы оцениваете уголовно-процессуальные нормы, регулирующие участие специалиста-криминалиста в осмотрах мест происшествий:												
	30.				30.				25.			
оптимальные	1)	114	3	10,0	1)	113	60	18,9	1)	093	27	8,8
удовлетворительные	2)	115	9	30,0	2)	114	183	57,7	2)	094	114	37,1
нуждаются в совершенствовании	3)	116	18	60,0	3)	115	69	21,8	3)	095	142	46,3
требуют полной перестройки	4)	117		0,0	4)	116	5	1,6	4)	096	24	7,8
Как Вы считаете, в каких случаях процесс поиска, обнаружения, фиксации и изъятия следов при осмотре места происшествия бывает более эффективным:												
	31.				31.				26.			
в случае проведения ОМП без специалиста-криминалиста	1)	118		0,0	1)	117	0	0,0	1)	097	3	1,0
в случае проведения ОМП со специалистом-криминалистом	2)	119	30	100,0	2)	118	315	99,4	2)	098	299	97,4
участие или неучастие специалиста-криминалиста в проведении ОМП, не оказывает никакого влияния на его эффективность	3)	120		0,0	3)	119	2	0,6	3)	099	5	1,6
В каких случаях, на Ваш взгляд, необходимо обязательное участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия:												
	32.				32.				27.			
при совершении тяжких преступлений	1)	121	25	83,3	1)	120	241	76,0	1)	100	234	76,2
при наличии следов повреждений	2)	122	21	70,0	2)	121	223	70,3	2)	101	181	59,0

Продолжение таблицы Б 1.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
при наличии видимых следов совершения преступления	3)	123	21	70,0	3)	122	214	67,5	3)	102	168	54,7
при необходимости применения современного комплекса ТКС	4)	124	20	66,7	4)	123	225	71,0	4)	103	204	66,4
в других случаях	5)	125	6	20,0	5)	124	12	3,8	5)	104	5	1,6
Как Вы считаете, в каких случаях участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия нецелесообразно:												
	33.				33.				28.			
прошло много времени	1)	126	7	23,3	1)	125	116	36,6	1)	105	130	42,3
нарушена обстановка ОМП	2)	127	6	20,0	2)	126	25	7,9	2)	106	80	26,1
преступление совершено путем свободного доступа	3)	128	8	26,7	3)	127	37	11,7	3)	107	108	35,2
преступление совершено при неизвестных обстоятельствах	4)	129	7	23,3	4)	128	35	11,0	4)	108	41	13,4
преступление совершено на улицах	5)	130	6	20,0	5)	129	38	12,0	5)	109	81	26,4
при отсутствии видимых следов преступления	6)	131	10	33,3	6)	130	42	13,2	6)	110	46	15,0
при малозначительности ущерба	7)	132	11	36,7	7)	131	96	30,3	7)	111	180	58,6
ненастная погода	8)	133		0,0	8)	132	22	6,9	8)	112	33	10,7
в других случаях	9)	134		0,0	9)	133	7	2,2	9)	113	22	7,2
Как Вы считаете, поможет ли комплекс оценочных ситуационных факторов в правильном принятии решения о привлечении к осмотру места происшествия специалиста-криминалиста:												
	34.				34.				29.			
да	1)	135	15	50,0	1)	134	144	45,4	1)	114	198	64,5
нет	2)	136		0,0	2)	135	54	17,0	2)	115	31	10,1
затрудняюсь ответить	3)	137	15	50,0	3)	136	119	37,5	3)	116	78	25,4

Продолжение таблицы Б 1.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
III. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ												
Полагаете ли Вы, что в ходе осмотра:	35.				35.				30.			
технико-криминалистические средства должен использовать специалист, а следователь должен лишь осуществлять общее руководство	1)	138	12	40,0	1)	137	205	64,7	1)	117	180	58,6
технико-криминалистические средства должен применять специалист только по указанию следователя для решения конкретных задач	2)	139	6	20,0	2)	138	53	16,7	2)	118	42	13,7
следователь и специалист должны применять технические средства совместно	3)	140	12	40,0	3)	139	72	22,7	3)	119	90	29,3
технико-криминалистические средства должен применять следователь, а специалист должен оказать ему лишь консультативную помощь	4)	141	0	0,0	4)	140	0	0,0	4)	120	3	1,0
технико-криминалистические средства должен применять следователь самостоятельно	5)	142	0	0,0	5)	141	0	0,0	5)	121	1	0,3
считаю по-другому	6)	143	0	0,0	6)	142	1	0,3	6)	122	17	5,5
Считаете ли Вы, что часто на осмотре места происшествия специалист-криминалист необходим в качестве фотографа:												
	36.				36.				31.			
да	1)	144	16	53,3	1)	143	95	30,0	1)	123	199	64,8
нет	2)	145	10	33,3	2)	144	201	63,4	2)	124	92	30,0
затрудняюсь ответить	3)	146	4	13,3	3)	145	21	6,6	3)	125	16	5,2

Продолжение таблицы Б 1.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Считаете ли Вы, что на осмотре следователь способен самостоятельно применить технико-криминалистические средства:												
	37.				37.				32.			
да	1)	147	8	26,7	1)	146	95	30,0	1)	126	184	59,9
нет	2)	148	20	66,7	2)	147	220	69,4	2)	127	109	35,5
считаю по-другому	3)	149	2	6,7	3)	148	2	0,6	3)	128	14	4,6
Были ли в Вашей практике случаи, когда в ходе применения технико-криминалистических средств произошла порча или уничтожение следов преступления:												
	38.				38.				33.			
да	1)	150	6	20,0	1)	149	56	17,7	1)	129	122	39,7
нет	2)	151	22	73,3	2)	150	229	72,2	2)	130	152	49,5
затрудняюсь ответить	3)	152	2	6,7	3)	151	32	10,1	3)	131	33	10,7
Должны ли, на Ваш взгляд, лица нести ответственность за сообщение ими заведомо ложных сведений или совершение действий, повлекших уничтожение материальных следов:												
	39.				39.				34.			
да	1)	153	18	60,0	1)	152	107	33,8	1)	132	76	24,8
нет	2)	154	4	13,3	2)	153	128	40,4	2)	133	129	42,0
затрудняюсь ответить	3)	155	8	26,7	3)	154	82	25,9	3)	134	102	33,2
Какие технико-криминалистические средства самостоятельно Вами чаще всего используются при осмотре места происшествия (обозначьте их порядковым номером по частоте встречаемости):												
	40.				40.				35.			
фотоаппаратура	1)	156	29	96,7	1)	155	305	96,2	1)	135	304	99,0
видеоаппаратура	6)	157	9	30,0	7)	156	84	26,5	9)	136	149	48,5
осветительная аппаратура	4)	158	11	36,7	4)	157	135	42,6	8)	137	194	63,2
излучатели ультрафиолетовых лучей	7)	159	6	20,0	12)	158	35	11,0	10)	138	145	47,2
преобразователи инфракрасных лучей	11)	160	4	13,3	14)	159	23	7,3	14)	139	69	22,5

Продолжение таблицы Б 1.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
измерительные приборы	2)	161	21	70,0	2)	160	211	66,6	5)	140	249	81,1
средства для работы со следами рук	5)	162	10	33,3	3)	161	187	59,0	2)	141	296	96,4
средства для работы со следами обуви и транспортных средств	8)	163	5	16,7	5)	162	112	35,3	3)	142	273	88,9
средства для работы со следами взлома	14)	164	3	10,0	6)	163	98	30,9	4)	143	265	86,3
средства для работы с микроследами	12)	165	4	13,3	10)	164	62	19,6	7)	144	223	72,6
средства для работы с биологическими следами	3)	166	13	43,3	8)	165	79	24,9	6)	145	237	77,2
металлоискатели	15)	167	3	10,0	13)	166	25	7,9	12)	146	76	24,8
другая поисковая техника	13)	168	4	13,3	15)	167	20	6,3	15)	147	68	22,1
звукозаписывающая аппаратура	9)	169	5	16,7	11)	168	36	11,4	13)	148	70	22,8
автоматизированная информационно-поисковая система	10)	170	5	16,7	9)	169	68	21,5	11)	149	145	47,2
другие технико-криминалистические средства	16)	171	2	6,7	16)	170	12	3,8	16)	150	37	12,1
никакие не используются	17)	172	0	0,0	17)	171	9	2,8	17)	151	4	1,3
Какие технические средства Вами с помощью специалиста чаще всего используются при осмотре места происшествия (обозначьте их порядковым номером по частоте встречаемости):									Вопрос исключен			
	41.				41.							
фотоаппаратура	1)	173	28	93,3	1)	172	282	89,0				
видеоаппаратура	4)	174	13	43,3	9)	173	101	31,9				
осветительная аппаратура	7)	175	10	33,3	8)	174	138	43,5				
излучатели ультрафиолетовых лучей	10)	176	3	10,0	11)	175	61	19,2				
преобразователи инфракрасных лучей	14)	177	2	6,7	14)	176	36	11,4				
измерительные приборы	2)	178	18	60,0	5)	177	199	62,8				
средства для работы со следами рук	3)	179	17	56,7	2)	178	251	79,2				

Продолжение таблицы Б 1.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
средства для работы со следами обуви и транспортных средств	5)	180	13	43,3	3)	179	222	70,0	Вопрос исключен			
средства для работы со следами взлома	8)	181	10	33,3	4)	180	212	66,9				
средства для работы с микроследами	9)	182	7	23,3	7)	181	152	47,9				
средства для работы с биологическими следами	6)	183	13	43,3	6)	182	173	54,6				
металлоискатели	15)	184	2	6,7	12)	183	39	12,3				
другая поисковая техника	11)	185	3	10,0	15)	184	31	9,8				
звукозаписывающая аппаратура	12)	186	3	10,0	13)	185	39	12,3				
информационно-поисковые системы	13)	187	3	10,0	10)	186	65	20,5				
другие технические средства	16)	188	2	6,7	16)	187	18	5,7				
никакие не используются	17)	189	0	0,0	17)	188	17	5,4				
Имеется ли в Вашем подразделении передвижная криминалистическая лаборатория, оснащенная всеми необходимыми техническими средствами, для проведения осмотра места происшествия:												
	42.				Вопрос исключен				36.			
да	1)	190	2	6,7	Вопрос исключен				1)	152	44	14,3
нет	2)	191	25	83,3					2)	153	261	85,0
затрудняюсь ответить	3)	192	3	10,0					3)	154	2	0,7
Имеется в Вашем ОВД специальная одежда для проведения осмотра места происшествия:												
	43.				42.				37.			
да	1)	193	1	3,3	1)	189	35	11,0	1)	155	22	7,2
нет	2)	194	25	83,3	2)	190	217	68,5	2)	156	272	88,6
затрудняюсь ответить	3)	195	4	13,3	3)	191	65	20,5	3)	157	13	4,2
Как Вы считаете, специальная одежда при осмотре места происшествия будет способствовать:												
	44.				43.				38.			

Продолжение таблицы Б 1.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
повышению качества осмотра	1)	196	22	73,3	1)	192	127	40,1	1)	158	177	57,7
устранению стесненности в движениях	2)	197	10	33,3	2)	193	67	21,1	2)	159	115	37,5
устранению психологических препятствий в осмотре труднодоступных и загрязненных мест	3)	198	14	46,7	3)	194	174	54,9	3)	160	193	62,9
другие варианты ответов	4)	199	2	6,7	4)	195	16	5,0	4)	161	13	4,2
Известны ли Вам современные направления использования технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия:												
	45.				44.				39.			
да	1)	200	6	20,0	1)	196	82	25,9	1)	162	180	58,6
нет	2)	201	17	56,7	2)	197	106	33,4	2)	163	33	10,7
затрудняюсь ответить	3)	202	7	23,3	3)	198	129	40,7	3)	164	94	30,6
IV. ОБНАРУЖЕНИЕ, ФИКСАЦИЯ И ИЗЪЯТИЕ СЛЕДОВ И ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ												
Всегда ли следователь эффективно руководит работой специалиста-криминалиста при осмотре места происшествия:												
	46.				45.				40.			
да	1)	203	10	33,3	1)	199	102	32,2	1)	165	29	9,4
нет	2)	204	13	43,3	2)	200	149	47,0	2)	166	240	78,2
затрудняюсь ответить	3)	205	7	23,3	3)	201	66	20,8	3)	167	38	12,4
Как Вы считаете, всегда ли в ходе осмотра места происшествия осуществляется весь комплекс мероприятий по обнаружению следов и объектов преступления:												
	47.				46.				41.			
да	1)	206	7	23,3	1)	202	109	34,4	1)	168	99	32,2
нет	2)	207	16	53,3	2)	203	153	48,3	2)	169	157	51,1
затрудняюсь ответить	3)	208	7	23,3	3)	204	55	17,4	3)	170	51	16,6

Продолжение таблицы Б 1.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Какие из обстоятельств организационного характера вызывают у Вас трудности при осмотре места происшествия:												
	48.				47.				42.			
отсутствие технических средств	1)	209	13	43,3	1)	205	113	35,6	1)	171	110	35,8
отсутствие транспорта	2)	210	13	43,3	2)	206	90	28,4	2)	172	67	21,8
отсутствие необходимых сил, обеспечивающих охрану места происшествия	3)	211	13	43,3	3)	207	69	21,8	3)	173	134	43,6
трудности управления участниками осмотра	4)	212	15	50,0	4)	208	58	18,3	–	–	–	–
недостаточная квалификация специалистов	5)	213	4	13,3	5)	209	32	10,1	–	–	–	–
иные обстоятельства	6)	214	1	3,3	6)	210	4	1,3	6)	174	18	5,9
не вызывают трудностей	7)	215	4	13,3	7)	211	100	31,5	7)	175	76	24,8
Всегда ли Вы умеете самостоятельно применить технико-криминалистические средства для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления при осмотре места происшествия:												
	49.				48.				43.			
1) да	1)	216	4	13,3	1)	212	51	16,1	1)	176	240	78,2
2) нет	2)	217	11	36,7	2)	213	97	30,6	2)	177	6	2,0
3) не всегда	3)	218	15	50,0	3)	214	169	53,3	3)	178	61	19,9
Какие из обстоятельств технологического характера вызывают у Вас трудности в работе со следами преступления при осмотре места происшествия:												
	50.				49.				44.			
затруднения в выборе направлений поиска и обнаружения следов	1)	219	7	23,3	1)	215	38	12,0	1)	179	9	2,9
недостаточная осведомленность о современных технических средствах	2)	220	13	43,3	2)	216	118	37,2	2)	180	27	8,8

Продолжение таблицы Б 1.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
затруднения при оценке относимости следов к событию преступления	3)	221	11	36,7	3)	217	52	16,4	3)	181	42	13,7
затруднения в фиксации следов	4)	222	9	30,0	4)	218	63	19,9	4)	182	9	2,9
затруднения в изъятии выявленных следов	5)	223	7	23,3	5)	219	77	24,3	5)	183	13	4,2
затруднения в использовании изъятых следов в раскрытии преступления	6)	224	6	20,0	6)	220	19	6,0	6)	184	8	2,6
иные обстоятельства	7)	225		0,0	7)	221	4	1,3	7)	185	8	2,6
не вызывают трудностей	8)	226	8	26,7	8)	222	118	37,2	8)	186	212	69,1
Как Вы считаете, что является причиной не обнаружения следов и вещественных доказательств при осмотре места происшествия (обозначьте их по частоте встречаемости):												
	51.				50.				45.			
прошло много времени	1)	227	22	73,3	1)	223	250	78,9	1)	187	290	94,5
нарушена обстановка места происшествия	2)	228	21	70,0	2)	224	174	54,9	2)	188	241	78,5
преступление совершено путем свободного доступа	3)	229	15	50,0	5)	225	114	36,0	3)	189	231	75,2
недостаток времени	8)	230	11	36,7	8)	226	90	28,4	5)	190	131	42,7
ненастная погода	9)	231	11	36,7	3)	227	163	51,4	4)	191	192	62,5
отсутствие специалиста	12)	232	7	23,3	4)	228	157	49,5	6)	192	129	42,0
отсутствие необходимых техн.средств	4)	233	13	43,3	6)	229	106	33,4	7)	193	108	35,2
неспособность самостоятельно применить технические средства	10)	234	11	36,7	7)	230	94	29,7	10)	194	57	18,6
отсутствие при осмотре источников теоретических и практических рекомендаций по применению технико-криминалистических средств	11)	235	11	36,7	10)	231	82	25,9	14)	195	51	16,6

Продолжение таблицы Б 1.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
отсутствие современных технических средств интеллектуальной поддержки (портативных компьютеров с алгоритмами)	5)	236	13	43,3	11)	232	65	20,5	8)	196	84	27,4
недостаток профессиональной подготовки по применению техн.средств	6)	237	13	43,3	9)	233	84	26,5	12)	197	55	17,9
психологическое отторжение неблагоприятных условий осмотра	13)	238	7	23,3	12)	234	62	19,6	11)	198	57	18,6
психологический стресс, вызванный значительным объемом разноплановых задач по технико-криминалистическому обеспечению осмотра	14)	239	6	20,0	14)	235	56	17,7	9)	199	64	20,8
психологический стресс, вызванный ответственностью за результаты деятельности по поиску, обнаружению, фиксации и изъятию следов и вещественных доказательств	7)	240	12	40,0	13)	236	60	18,9	13)	200	55	17,9
другие причины	15)	241	2	6,7	15)	237	18	5,7	15)	201	23	7,5
Поиску каких следов на месте происшествия Вы уделяете внимание (обозначьте их по частоте встречаемости):												
	52.				51.				46.			
следам рук	1)	242	26	86,7	1)	238	300	94,6	1)	202	305	99,3
следам обуви	4)	243	20	66,7	3)	239	269	84,9	2)	203	297	96,7
следам транспортных средств	5)	244	17	56,7	4)	240	257	81,1	4)	204	279	90,9
следам объектов (перчаток)	9)	245	14	46,7	6)	241	225	71,0	6)	205	273	88,9
следам орудий взлома (в том числе запирающие устройства)	8)	246	16	53,3	7)	242	217	68,5	3)	206	281	91,5
биологическим следам	2)	247	25	83,3	2)	243	275	86,8	5)	207	278	90,6

Продолжение таблицы Б 1.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
микроследам	6)	248	17	56,7	9)	244	190	59,9	8)	208	261	85,0
орудиям преступления	3)	249	22	73,3	5)	245	229	72,2	7)	209	269	87,6
объектам преступного посягательства	7)	250	17	56,7	8)	246	197	62,1	9)	210	208	67,8
Всегда ли Вы уделяете достаточное внимание полноте фиксации в протоколе осмотра места происшествия изъятых следов:												
	53.				52.				47.			
да	1)	251	20	66,7	1)	247	238	75,1	1)	211	243	79,2
нет	2)	252	6	20,0	2)	248	41	12,9	2)	212	27	8,8
затрудняюсь ответить	3)	253	4	13,3	3)	249	38	12,0	3)	213	37	12,1
Фиксации какой информации в протоколе осмотра Вы уделяете внимание (обозначьте их по частоте встречаемости):												
	54.				53.				48.			
о применяемой фотоаппаратуре	1)	254	27	90,0	1)	250	267	84,2	2)	214	294	95,8
о применяемых техн. средствах	6)	255	17	56,7	5)	251	228	71,9	3)	215	292	95,1
о точном месте обнаружения следов	3)	256	21	70,0	7)	252	218	68,8	1)	216	301	98,0
о характеристике поверхности, на которой обнаружены следы	7)	257	17	56,7	8)	253	207	65,3	8)	217	254	82,7
о форме всех обнаруженных следов	8)	258	17	56,7	6)	254	227	71,6	5)	218	281	91,5
о размерах всех обнаруженных следов	4)	259	21	70,0	3)	255	244	77,0	4)	219	289	94,1
о визуальной характеристике следов	9)	260	15	50,0	9)	256	205	64,7	9)	220	252	82,1
о способе изъятия следов и объектов	5)	261	19	63,3	4)	257	236	74,4	6)	221	281	91,5
об упаковке всех изъятых следов	2)	262	24	80,0	2)	258	261	82,3	7)	222	281	91,5
другой информации	10)	263	4	13,3	10)	259	33	10,4	10)	223	55	17,9
Владеете ли Вы навыками судебной фотографии при осмотре места происшествия:												
	55.				54.				Вопрос исключен			
да	1)	264	12	40,0	1)	260	174	54,9				

Продолжение таблицы Б 1.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
нет	2)	265	6	20,0	2)	261	23	7,3	Вопрос исключен			
частично	3)	266	12	40,0	3)	262	120	37,9				
Производству каких фотоснимков при осмотре места происшествия Вы уделяете внимание (обозначьте их по частоте встречаемости):												
	56.				55.				49.			
ориентирующим фотоснимкам	4)	267	22	73,3	3)	263	246	77,6	2)	224	305	99,3
обзорным фотоснимкам	2)	268	25	83,3	2)	264	275	86,8	3)	225	305	99,3
узловым фотоснимкам	1)	269	27	90,0	4)	265	237	74,8	4)	226	305	99,3
детальным фотоснимкам	3)	270	24	80,0	1)	266	278	87,7	4)	227	307	100,0
другим видам	5)	271	4	13,3	5)	267	19	6,0	5)	228	48	15,6
Как Вы считаете, какие причины мешают фотосъемке при осмотре места происшествия:												
	57.				56.				50.			
позднее время суток	1)	272	15	50,0	1)	268	147	46,4	1)	229	179	58,3
ненастная погода	2)	273	13	43,3	2)	269	121	38,2	2)	230	183	59,6
неисправность фотоаппаратуры	3)	274	5	16,7	3)	270	98	30,9	3)	231	72	23,5
отсутствие фотоаппаратуры	4)	275	11	36,7	4)	271	74	23,3	4)	232	37	12,1
неумение применить фотоаппаратуру	5)	276	6	20,0	5)	272	43	13,6	5)	233	15	4,9
другие причины	6)	277	2	6,7	6)	273	7	2,2	6)	234	11	3,6
V. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ												
Какие на Ваш взгляд направления будут способствовать повышению эффективности осмотра места происшествия:												
	58.				57.				51.			
дополнительное обеспечение участников осмотра техн. средствами	1)	278	21	70,0	1)	274	212	66,9	1)	235	213	69,4
дополнительное обеспечение транспортом участников осмотра	2)	279	17	56,7	2)	275	127	40,1	2)	236	114	37,1

Продолжение таблицы Б 1.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
обеспечение ПК, содержащими рекомендации по применению средств	3)	280	16	53,3	3)	276	134	42,3	3)	237	117	38,1
дополнительное обучение участников осмотра использованию техн. средств	4)	281	19	63,3	4)	277	151	47,6	4)	238	179	58,3
дополнительная психологическая подготовка участников осмотра	5)	282	7	23,3	5)	278	40	12,6	5)	239	62	20,2
оценка и контроль эффективности техн.-крим. обеспечения осмотра	6)	283	9	30,0	6)	279	67	21,1	6)	240	88	28,7
иные направления	7)	284		0,0	7)	280	8	2,5	7)	241	22	7,2
VI. ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗЪЯТЫХ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ СЛЕДОВ												
Как Вы считаете, всегда проводится предварительное исследование:												
	59.				58.				52.			
да	1)	285	10	33,3	1)	281	169	53,3	1)	242	178	58,0
нет	2)	286	11	36,7	2)	282	82	25,9	2)	243	97	31,6
затрудняюсь ответить	3)	287	9	30,0	3)	283	66	20,8	3)	244	32	10,4
Как Вы считаете, всегда ли следы своевременно направляются в картотеки:												
	60.				59.				53.			
да	1)	288	6	20,0	1)	284	171	53,9	1)	245	195	63,5
нет	2)	289	12	40,0	2)	285	47	14,8	2)	246	76	24,8
затрудняюсь ответить	3)	290	12	40,0	3)	286	99	31,2	3)	247	36	11,7
Всегда ли по следам своевременно назначаются экспертизы:									Вопрос исключен			
	61.				60.							
да, по всем следам	1)	291	6	20,0	1)	287	142	44,8				
да, но не по всем следам	2)	292	16	53,3	2)	288	74	23,3				
не всегда	3)	293	3	10,0	3)	289	83	26,2				
затрудняюсь ответить	4)	294	5	16,7	4)	290	18	5,7				

Б 2. Результаты анкетирования 106 следователей Следственного комитета Республики Беларусь, 112 экспертов-криминалистов Витебской области, проведенного в 2012–2013 гг.

Таблица Б 2.1 – Обзорная справка о результатах анкетирования (приводятся обобщенные данные в абсолютных и относительных показателях; порядок работы с анкетой и некоторые второстепенные вопросы опущены)

Подразделение	Следователи Следственного ко- митета Республики Беларусь			Эксперты- криминалисты		
Наименование вопроса	Код вопроса	Кол-во ответов	%	Код вопроса	Кол-во ответов	%
1	2	3	4	5	6	7
1. Ваша должность и место работы:						
1) Руководитель	01	3	2,8			
2) Следователь	02	101	95,3			
3) Иная	03	2	1,9			
1. Ваша должность и место работы:						
1) Руководитель	01	10	8,9			
2) Эксперт	02	99	88,4			
3) Иная	03	3	2,7			
2. Ваш стаж работы в подразделении:						
1) до 1 года	04	7	6,6	04	9	8,0
3) от 1 до 5 лет	05	70	66,0	05	37	33,0
4) от 5 до 10 лет	06	21	19,8	06	44	39,3
6) свыше 10 лет	07	8	7,5	07	22	19,6
3. Как Вы оцениваете свой уровень технико-криминалистической подго- товки:						
1) высокий	08	12	11,3	08	73	65,2
2) средний	09	85	80,2	09	38	33,9
3) низкий	10	5	4,7	10		0,0
4) затрудняюсь ответить	11	4	3,8	11	1	0,9
4. Как Вы оцениваете эффективность применения технико- криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия:						
1) высокая	12	17	16,0	12	68	60,7
2) средняя	13	84	79,2	13	43	38,4
3) низкая	14	3	2,8	14		0,0
4) затрудняюсь ответить	15	2	1,9	15	1	0,9
5. Как Вы считаете, всегда ли в ходе осмотра места происшествия осуществляют- ся весь комплекс мероприятий по обнаружению следов преступления:						
1) да	16	33	31,1	16	67	59,8

Продолжение таблицы Б 2.1

1	2	3	4	5	6	7
2) нет	17	72	67,9	17	41	36,6
3) затрудняюсь ответить	18	1	0,9	18	4	3,6
6. Должны ли, на Ваш взгляд, лица, использующие технико-криминалистические средства в ходе осмотра места происшествия, нести уголовную ответственность за сообщение ими заведомо ложных сведений или совершения заведомо неправильных действий, повлекших уничтожение материальных следов:						
1) да	19	69	65,1	19	29	25,9
2) нет	20	11	10,4	20	66	58,9
3) затрудняюсь ответить	21	26	24,5	21	17	15,2
7. Владеете ли Вы теоретическими знаниями о применении технико-криминалистических средств в ходе осмотра с целью обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления:						
1) да	22	80	75,5	22	111	99,1
2) нет	23	13	12,3	23	1	0,9
3) затрудняюсь ответить	24	13	12,3	24	0	0,0
8. Владеете ли Вы практическими навыками самостоятельного применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра с целью обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления:						
1) да	25	21	19,8	25	107	95,5
2) нет	26	72	67,9	26	4	3,6
3) затрудняюсь ответить	27	13	12,3	27	1	0,9
9. Были ли в Вашей практике случаи, когда в ходе осмотра места происшествия при применении технико-криминалистических средств произошла порча или уничтожение следов преступления:						
1) да	28	68	64,2	28	62	55,4
2) нет	29	27	25,5	29	38	33,9
3) затрудняюсь ответить	30	11	10,4	30	12	10,7
10. Поиску каких следов на осмотре места происшествия Вы уделяете первоочередное внимание:						
1) следам рук	31	84	79,2	31	94	83,9
2) следам обуви и транспортных средств	32	11	10,4	32	12	10,7
3) следам орудий взлома	33	8	7,5	33	4	3,6
4) биологическим следам	34	30	28,3	34	15	13,4
5) микрообъектам	35	4	3,8	35	3	2,7
11. Известны ли Вам современные направления применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия:						
1) да	36	52	49,1	36	89	79,5
2) нет	37	46	43,4	37	15	13,4
3) затрудняюсь ответить	38	8	7,5	38	8	7,1
12. Сможете ли Вы в ходе осмотра места происшествия самостоятельно выявить, зафиксировать и изъять следы рук на липкой поверхности:						
1) да	39	8	7,5	39	44	39,3

Продолжение таблицы Б 2.1

1	2	3	4	5	6	7
2) нет	40	87	82,1	40	59	52,7
3) затрудняюсь ответить	41	11	10,4	41	9	8,0
13. Сможете ли Вы в ходе осмотра места происшествия самостоятельно выявить, зафиксировать и изъять следы обуви на ворсовой поверхности:						
1) да	42	2	1,9	42	76	67,9
2) нет	43	97	91,5	43	31	27,7
3) затрудняюсь ответить	44	7	6,6	44	5	4,5
14. Сможете ли Вы в ходе осмотра места происшествия самостоятельно выявить, зафиксировать и изъять следы рук на мокрой поверхности:						
1) да	45	3	2,8	45	77	68,8
2) нет	46	94	88,7	46	29	25,9
3) затрудняюсь ответить	47	9	8,5	47	6	5,4
15. Сможете ли Вы в ходе осмотра места происшествия самостоятельно изъять одорологические следы:						
1) да	48	33	31,1	48	102	91,1
2) нет	49	63	59,4	49	8	7,1
3) затрудняюсь ответить	50	10	9,4	50	2	1,8
16. Сможете ли Вы выявить следы рук на теле человека:						
1) да	51	1	0,9	51	16	14,3
2) нет	52	100	94,3	52	81	72,3
3) затрудняюсь ответить	53	5	4,7	53	15	13,4
17. Владеете ли Вы навыками самостоятельного производства судебной фотографии при проведении осмотра места происшествия:						
1) да	54	62	58,5	54	108	96,4
2) нет	55	15	14,2	55	3	2,7
3) затрудняюсь ответить	56	29	27,4	56	1	0,9
18. Всегда ли Вы уделяете достаточное внимание полноте фиксации в протоколе осмотра обнаруженных следов преступления:						
1) да	57	58	54,7	57	80	71,4
2) нет	58	42	39,6	58	30	26,8
3) затрудняюсь ответить	59	6	5,7	59	2	1,8
19. Как Вы считаете, всегда ли обнаруженные в ходе осмотра следы преступления подвергаются предварительному исследованию:						
1) да	60	29	27,4	60	46	41,1
2) нет	61	68	64,2	61	59	52,7
3) затрудняюсь ответить	62	9	8,5	62	7	6,3

Б 3. Результаты анкетирования 423 следователей (лиц, производящих дознание) Брестской, Витебской, Гродненской, Минской областей Республики Беларусь, проведенного в 2010–2013 гг.

Таблица Б 3.1 – Обзорная справка о сравнительных результатах анкетирования (приводятся обобщенные данные в абсолютных и относительных показателях; порядок работы с анкетой и некоторые второстепенные вопросы опущены)

Подразделение	2012-2013 гг. (после создания Следственно- го Комитета Республи- ки Беларусь)			2010-2011 гг. (до созда- ния Следственного ко- митета)			ВСЕГО		Динамика результатов (_+/_-)
Общее количество анкетизируемых	106			317			423		
Наименование вопроса	Код вопроса	Кол-во ответов	%	Код во- проса	Кол-во ответов	%	Кол-во ответов	%	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Ваша должность и место работы:									
1) Руководитель	01	3	2,7	004	44	14,3	47	11,2	-11,7
2) Следователь	02	101	90,2	005+006	273	88,9	374	89,3	1,3
3) Иная	03	2	1,8	007	0	0,0	2	0,5	1,8
2. Ваш стаж работы в подразделении:									
1) до 1 года	04	7	6,3	017	26	8,5	7	1,7	-2,2
3) от 1 до 5 лет	05	70	62,5	018+019	133	43,3	70	16,7	19,2
4) от 5 до 10 лет	06	21	18,8	020	78	25,4	21	5,0	-6,7
6) свыше 10 лет	07	8	7,1	021+022	50	16,3	8	1,9	-9,1
3. Как Вы оцениваете свой уровень технико-криминалистической подготовки:									
1) высокий	08	12	10,7	035	26	8,5	38	9,1	2,2

Продолжение таблицы Б 3.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2) средний	09	85	75,9	036	244	79,5	329	78,5	-3,6
3) низкий	10	5	4,5	037	33	10,7	38	9,1	-6,3
4) затрудняюсь ответить	11	4	3,6	038	14	4,6	18	4,3	-1,0
4. Как Вы считаете, всегда ли в ходе осмотра места происшествия осуществляется весь комплекс мероприятий по обнаружению следов преступления:									
1) да	16	33	29,5	202	109	35,5	142	33,9	-6,0
2) нет	17	72	64,3	203	153	49,8	225	53,7	14,4
3) затрудняюсь ответить	18	1	0,9	204	55	17,9	56	13,4	-17,0
5. Должны ли, на Ваш взгляд, лица, использующие технико-криминалистические средства в ходе осмотра места происшествия, нести уголовную ответственность за сообщение ими заведомо ложных сведений или совершения заведомо неправильных действий, повлекших уничтожение материальных следов:									
1) да	19	69	61,6	152	107	34,9	176	42,0	26,8
2) нет	20	11	9,8	153	128	41,7	139	33,2	-31,9
3) затрудняюсь ответить	21	26	23,2	154	82	26,7	108	25,8	-3,5
6. Владеете ли Вы практическими навыками самостоятельного применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия с целью обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления:									
1) да	25	21	18,8	212	51	16,6	72	17,2	2,1
2) нет	26	72	64,3	213	97	31,6	169	40,3	32,7
3) затрудняюсь ответить	27	13	11,6	214	169	55,0	182	43,4	-43,4
7. Были ли в Вашей практике случаи, когда в ходе осмотра места происшествия при применении технико-криминалистических средств произошла порча или уничтожение материальных следов преступления:									
1) да	28	68	60,7	149	56	18,2	124	29,6	42,5
2) нет	29	27	24,1	150	229	74,6	256	61,1	-50,5
3) затрудняюсь ответить	30	11	9,8	151	32	10,4	43	10,3	-0,6

Продолжение таблицы Б 3.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
8. Поиску каких следов на месте происшествия Вы уделяете первоочередное внимание:									
1) следам рук	31	84	75,0	238	300	97,7	300	71,6	-22,7
2) следам обуви и транспортных средств	32	11	9,8	239-240	269	87,6	269	64,2	-77,8
3) следам орудий взлома	33	8	7,1	242	217	70,7	217	51,8	-63,5
4) следам биологического происхождения	34	30	26,8	243	275	89,6	275	65,6	-62,8
5) микрообъектам	35	4	3,6	244	190	61,9	190	45,3	-58,3
9. Известны ли Вам современные направления применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра:									
1) да	36	52	46,4	196	82	26,7	134	32,0	19,7
2) нет	37	46	41,1	197	106	34,5	152	36,3	6,5
3) затрудняюсь ответить	38	8	7,1	198	129	42,0	137	32,7	-34,9
10. Владеете ли Вы навыками самостоятельного производства судебной фотографии при проведении осмотра:									
1) да	54	62	55,4	260	174	56,7	236	56,3	-1,3
2) нет	55	15	13,4	261	23	7,5	38	9,1	5,9
3) затрудняюсь ответить	56	29	25,9	262	120	39,1	149	35,6	-13,2
11. Всегда ли Вы уделяете достаточное внимание полноте фиксации в протоколе осмотра следов преступления:									
1) да	57	58	51,8	247	238	77,5	238	56,8	-25,7
2) нет	58	42	37,5	248	41	13,4	41	9,8	24,1
3) затрудняюсь ответить	59	6	5,4	249	38	12,4	38	9,1	-7,0
12. Как Вы считаете, всегда ли обнаруженные в ходе осмотра следы подвергаются предварительному исследованию:									
1) да	60	29	25,9	281	169	55,0	198	47,3	-29,2
2) нет	61	68	60,7	282	82	26,7	150	35,8	34,0
3) затрудняюсь ответить	62	9	8,0	283	66	21,5	75	17,9	-13,5

Б 4. Результаты анкетирования 419 экспертов-криминалистов Брестской, Витебской, Гродненской, Минской областей Республики Беларусь, проведенного в 2010–2013 гг.

Таблица Б 4.1 – Обзорная справка о сравнительных результатах анкетирования (приводятся обобщенные данные в абсолютных и относительных показателях; порядок работы с анкетой и некоторые второстепенные вопросы опущены)

Подразделение	2012-2013 гг. (после создания Следственного Комитета Республики Беларусь)			2010-2011 гг.			ВСЕГО		Динамика результатов (_/+/-)
Общее количество анкетировуемых	112			307			419		
Наименование вопроса	Код вопроса	Кол-во ответов	%	Код вопроса	Кол-во ответов	%	Кол-во ответов	%	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Ваша должность и место работы:									
1) Руководитель	01	10	8,9	004	61	19,9	71	16,9	-10,9
2) Эксперт	02	99	88,4	005	246	80,1	345	82,3	8,3
3) Иная	03	3	2,7	006	18	5,9	21	5,0	-3,2
2. Ваш стаж работы в подразделении:									
1) до 1 года	04	9	8,0	016	11	3,6	9	2,1	4,5
3) от 1 до 5 лет	05	37	33,0	017+018	99	32,2	37	8,8	0,8
4) от 5 до 10 лет	06	44	39,3	019	84	27,4	44	10,5	11,9
6) свыше 10 лет	07	22	19,6	020+021	123	40,1	22	5,3	-20,4
3. Как Вы оцениваете свой уровень технико-криминалистической подготовки:									
1) высокий	08	73	65,2	034	87	28,3	160	38,2	36,8
2) средний	09	38	33,9	035	190	61,9	228	54,4	-28,0
3) низкий	10		0,0	036	10	3,3	10	2,4	-3,3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4) затрудняюсь ответить	11	1	0,9	037	20	6,5	21	5,0	-5,6
4. Как Вы считаете, всегда ли в ходе осмотра места происшествия осуществляется весь комплекс мероприятий по обнаружению следов преступления:									
1) да	16	67	59,8	168	99	32,2	166	39,6	27,6
2) нет	17	41	36,6	169	157	51,1	198	47,3	-14,5
3) затрудняюсь ответить	18	4	3,6	170	51	16,6	55	13,1	-13,0
5. Должны ли, на Ваш взгляд, лица, использующие технико-криминалистические средства в ходе осмотра места происшествия, нести уголовную ответственность за сообщение ими заведомо ложных сведений или совершения заведомо неправильных действий, повлекших уничтожение материальных следов:									
1) да	19	29	25,9	132	76	24,8	105	25,1	1,1
2) нет	20	66	58,9	133	129	42,0	195	46,5	16,9
3) затрудняюсь ответить	21	17	15,2	134	102	33,2	119	28,4	-18,0
6. Владеете ли Вы практическими навыками самостоятельного применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия с целью обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления:									
1) да	25	107	95,5	176	240	78,2	347	82,8	17,4
2) нет	26	4	3,6	177	6	2,0	10	2,4	1,6
3) затрудняюсь ответить	27	1	0,9	178	61	19,9	62	14,8	-19,0
7. Были ли в Вашей практике случаи, когда в ходе осмотра места происшествия при применении технико-криминалистических средств произошла порча или уничтожение материальных следов преступления:									
1) да	28	62	55,4	129	122	39,7	184	43,9	15,6
2) нет	29	38	33,9	130	152	49,5	190	45,3	-15,6
3) затрудняюсь ответить	30	12	10,7	131	33	10,7	45	10,7	0,0

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
8. Поиску каких следов на месте происшествия Вы уделяете первоочередное внимание:									
1) следам рук	31	94	83,9	202	305	99,3	305	72,8	-15,4
2) следам обуви и транспортных средств	32	12	10,7	203+204	576	187,6	576	137,5	-176,9
3) следам орудий взлома	33	4	3,6	206	281	91,5	281	67,1	-88,0
4) следам биологического происхождения	34	15	13,4	207	278	90,6	278	66,3	-77,2
5) микрообъектам	35	3	2,7	208	261	85,0	261	62,3	-82,3
9. Известны ли Вам современные направления применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра:									
1) да	36	89	79,5	162	180	58,6	269	64,2	20,8
2) нет	37	15	13,4	163	33	10,7	48	11,5	2,6
3) затрудняюсь ответить	38	8	7,1	164	94	30,6	102	24,3	-23,5
10. Всегда ли Вы уделяете достаточное внимание полноте фиксации в протоколе осмотра места происшествия обнаруженных следов преступления:									
1) да	57	80	71,4	211	243	79,2	243	58,0	-7,7
2) нет	58	30	26,8	212	27	8,8	27	6,4	18,0
3) затрудняюсь ответить	59	2	1,8	213	37	12,1	37	8,8	-10,3
11. Как Вы считаете, всегда ли обнаруженные в ходе осмотра места происшествия следы преступления подвергаются предварительному исследованию:									
1) да	60	46	41,1	242	178	58,0	224	53,5	-16,9
2) нет	61	59	52,7	243	97	31,6	156	37,2	21,1
3) затрудняюсь ответить	62	7	6,3	244	32	10,4	39	9,3	-4,2

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Проект

ИНСТРУКЦИЯ по организации привлечения экспертов Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь в качестве специалистов-криминалистов к осмотрам мест происшествий

УТВЕРЖДЕНО
Постановлением Министерства
внутренних дел Республики
Беларусь,
Следственного комитета Рес-
публики Беларусь,
Государственного комитета су-
дебных экспертиз Республики
Беларусь

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Инструкция по организации привлечения экспертов-криминалистов Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь в качестве специалистов-криминалистов к осмотрам мест происшествий (далее – Инструкция) устанавливает единый для органов внутренних дел, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь порядок привлечения экспертов Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – эксперты) в качестве специалистов-криминалистов к осмотрам мест происшествий.

Положения настоящей инструкции разработаны в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь и другими нормативными правовыми актами.

2. Образованный на базе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Государственный комитет судебных экспертиз (далее – ГКСЭ) является военизированной организацией центрального аппарата ГКСЭ, территориальных органов ГКСЭ: управления ГКСЭ по областям и г. Минску, районных (межрайонных), городских, районных в г. Минске отделах ГКСЭ (далее – территориальные органы).

3. Органы внутренних дел, Следственный комитет Республики Беларусь при организации привлечения экспертов ГКСЭ к осмотрам мест происшествий руководствуются законодательством Республики Беларусь, нормативными правовыми актами МВД, Следственного комитета, Государ-

ственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, ведомственными нормативными актами, а также настоящей Инструкцией.

4. Эксперты ГКСЭ при привлечении их к осмотрам мест происшествий в своей деятельности руководствуются законодательством Республики Беларусь, нормативными правовыми актами МВД, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, а также Инструкцией об организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь № 185 от 10.07.2006 г.

5. Привлечение к осмотрам мест происшествий экспертов ГКСЭ осуществляется в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, нормативными правовыми актами МВД, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, а также настоящей Инструкцией.

6. Организация работы по привлечению к осмотрам мест происшествий эксперта ГКСЭ возлагается на следователя (лица, производящего дознание), который пользуется правами и выполняет обязанности руководителя осмотра места происшествия в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, нормативными правовыми актами МВД, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, в том числе настоящей Инструкцией.

7. Для целей настоящей Инструкции используются следующие основные термины и определения:

7.1. Осмотр места происшествия – это неотложное, первоначальное следственное действие, которое заключается в непосредственном обнаружении и изучении объектов, имеющих значение для установления истины по уголовному делу, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения.

7.2. Орган, ведущий уголовный процесс, – орган уголовного преследования и суд.

7.3. Орган уголовного преследования – орган дознания, следователь, прокурор.

7.4. Орган дознания – государственный орган и должностное лицо, уполномоченные законом осуществлять дознание.

7.5. Орган предварительного следствия – Следственный комитет Республики Беларусь, следственные подразделения органов государственной безопасности.

7.4. Специалист – компетентное, не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве осмотра места происшествия.

7.5. Техничко-криминалистические средства – совокупность аппаратных, программных средств, оборудования, устройств, инструментов и дру-

гой техники, используемой экспертами, предназначенной для обнаружения, фиксации, изъятия, исследования вещественных доказательств, а также накопления и обработки криминалистической информации.

7.6. Техничко-криминалистические средства, используемые при осмотре места происшествия, это – система специально изготовленных либо приспособленных приборов, устройств, приспособлений, инструментов, материалов, информационных поисковых, идентификационных и иных систем, а также криминалистических технологий их применения в целях обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, учета, анализа и оценки следов преступления и других вещественных доказательств в ходе осмотра места происшествия или непосредственно по его окончанию, а также осуществления иных действий, способствующих выявлению, расследованию и предупреждению преступлений.

7.7. Вещественные доказательства – предметы, которые служили орудиями преступления, или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, добытые преступным путем, и все другие предметы и документы, которые могут служить средствами по обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств уголовного дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности обвиняемого.

7.8. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия – это функциональная система, направленная на практическую реализацию организационной, технологической и оценочно-контрольной деятельности определенного круга субъектов, основанной на использовании специальных знаний и современных технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия в целях получения, накопления, оценки, обработки криминалистически значимой информации, для ее дальнейшего использования в процессе раскрытия и расследования преступления.

7.9. Организационная деятельность технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия – это деятельность следователя (лица, производящего дознание) по привлечению к осмотру специалиста; выбору совокупности конкретных технико-криминалистических средств и их быстрому развертыванию на месте происшествия.

7.10. Технологическая деятельность технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия – это практическое использование специальных знаний и технико-криминалистических средств субъектами, владеющими знаниями и навыками их применения, на каждом конкретном осмотре места происшествия с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов и объектов преступления.

7.11. Оценочно-контрольная деятельность – это деятельность по оценке эффективности каждого конкретного осмотра места происшествия; анализу, контролю своевременности, достоверности и полноты обнаружения, фиксации, изъятия и исследования выявленных следов и объектов преступления.

2. ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ОСМОТРУ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

8. Осмотр места происшествия осуществляется в целях:

- 8.1. обнаружения следов и объектов преступления, выяснения обстановки происшествия и иных обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 8.2. непосредственного изучения обстановки преступления, выяснения характера и обстоятельств расследуемого события, выяснения характера и обстоятельств расследуемого события, обнаружения, фиксации, изъятия и оценки следов криминального деяния, вещественных доказательств;
- 8.3. получения исходной информации для выдвижения общих и частных версий;
- 8.4. получения данных по организации розыска лиц, подозреваемых в совершении преступления, похищенного имущества, а в отдельных случаях – и потерпевшего.

9. К главным задачам осмотра места происшествия относятся:

- 9.1. изучение обстановки места происшествия и поиск следов с применением всех эффективных технико-криминалистических средств;
- 9.2. фиксация всей выявленной осмотром места происшествия информации путем протоколирования с соблюдением процессуальных особенностей и закрепления средствами криминалистической техники;
- 9.3. проверка в ходе его данных и сведений, добытых следственным и оперативным путем;
- 9.4. воссоздание с помощью профессионального воображения механизма и динамики преступления, мотивов, которыми виновный руководствовался;
- 9.5. выявление оперативных точек для преследования преступника по горячим следам либо для розыска в вероятных направлениях;
- 9.6. накопление данных для построения следственных и розыскных версий с целью раскрытия криминального деяния, изобличения виновного.

10. Основными требованиями тактики осмотра места происшествия являются:

- 10.1. единое руководство осмотром;
- 10.2. неотложность осмотра;
- 10.3. объективность, всесторонность и полнота осмотра;
- 10.4. целеустремленность осмотра с определением конкретных его задач;
- 10.5. планомерность осмотра, его последовательность, системность;
- 10.6. широкое применение технико-криминалистических средств;
- 10.7. соблюдение криминалистических и процессуальных правил обращения с вещественными доказательствами.

3. ДЕЙСТВИЯ ДЕЖУРНОГО ПО ОРГАНУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

11. При поступлении заявления, сообщения о преступлении оперативный дежурный по органу внутренних дел (далее – ОВД) на начальном этапе организации осмотра места происшествия осуществляет следующие действия:

11.1. уточняет у заявителя важную информацию, необходимую для рационального использования сил в осмотре места происшествия, а именно:

11.1.1. его установочные данные (фамилию, имя, отчество, год рождения, место жительства),

11.1.2. место, время и обстоятельства события;

11.1.3. наличие на месте происшествия повреждений, видимых следов преступления, объем и рельеф участка, на котором произошло событие;

11.1.4. наличие пострадавших и их состояние;

11.1.5. данные о свидетелях и иных лицах, располагающих сведениями о преступлении;

11.1.6. приметы лиц, совершивших преступления;

11.1.7. наличие у них оружия и транспортных средств (марка, тип, цвет, государственный номер);

11.1.8. дает рекомендации заявителю о необходимости сохранения в неприкосновенности видимых следов преступления при их наличии, а также о его дальнейших действиях до прибытия следственно-оперативной группы;

11.2. привлекает ближайшие наряды патрульно-постовой службы милиции (далее - ППСМ), дорожно-патрульной службы Государственной автомобильной инспекции МВД (далее – ДПС Госавтоинспекции), объединения «Охрана» при МВД, других подразделений системы ОВД к пресечению преступления, обеспечению охраны места происшествия, перекрытию возможных путей отхода лиц, совершивших преступление, блокированию мест их укрытия и задержанию, установлению свидетелей и иных лиц, располагающих сведениями о преступлении;

11.3. обеспечивает вызов скорой медицинской помощи для оказания неотложной помощи лицам, пострадавшим от преступления;

11.4. незамедлительно организует выезд на место происшествия следственно-оперативной группы, обеспечение ее средствами связи, криминалистической техникой и транспортными средствами для доставки к месту происшествия и обратно;

11.5. в случае необходимости привлекает дополнительные силы и средства ОВД для установления и задержания лица, совершившего преступление, в течение 24 часов после его совершения или обнаружения;

11.6. докладывает начальникам (их заместителям) ОВД, Следственного комитета, ГКСЭ о преступлении и принимаемых мерах в связи с его совершением, а также в установленном порядке информирует оперативно-дежурную службу вышестоящих органов;

11.7. по распоряжению начальника (заместителя начальника) ОВД, а в его отсутствие – самостоятельно, вводит в действие специальные планы;

11.8. информирует другие органы и подразделения внутренних дел о преступлении, приметах лиц, его совершивших, похищенного имущества и других обстоятельствах; принимает меры к установлению личности погибших при совершении преступления, а также пострадавших, доставленных в медицинские учреждения, уведомлению о случившемся родственников пострадавших.

3. ДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ, ЛИЦА, ПРОИЗВОДЯЩЕГО ДОЗНАНИЕ, НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

12. Следователь или лицо, производящее дознание:

12.1. является руководителем следственно-оперативной группы (далее – СОГ) и организует работу по осмотру места происшествия;

12.2. определяет состав и порядок работы СОГ;

12.3. выясняет изменение обстановки на месте происшествия после совершения преступления;

12.4. принимает заявление о совершенном преступлении, организует проведение осмотра места происшествия, при наличии повода и основания немедленно, в пределах своей компетенции, возбуждает уголовное дело и приступает к его расследованию;

12.5. ориентирует всех членов группы на согласованную деятельность, направленную на установление свидетелей, пострадавших и лиц, совершивших преступление, обнаружение, изъятие следов и объектов преступления;

12.6. оценивает информацию, полученную от оперативного дежурного ОВД, о наличии на месте происшествия повреждений, видимых следов преступления, объем и рельеф участка, на котором произошло событие;

12.7. с учетом дифференцирующих ситуационных факторов принимает решение о целесообразности привлечения к участию в осмотре места происшествия специалиста-криминалиста;

12.8. несет персональную ответственность за качество и полноту осмотра места происшествия, сбор, упаковку и сохранность изъятых следов, иных предметов и объектов, имеющих значение для раскрытия преступлений и их процессуальное закрепление.

5. ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ГКСЭ В КАЧЕСТВЕ СПЕЦИАЛИСТА-КРИМИНАЛИСТА К УЧАСТИЮ В ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

13. Руководитель осмотра места происшествия для обоснованного принятия решения о привлечении эксперта ГКСЭ в качестве специалиста-криминалиста оценивает необходимость и целесообразность его участия в

осмотре. Оценка ситуации в каждом конкретном случае осуществляется с помощью комплекса дифференцирующих ситуационных факторов в зависимости от следующих уровней осмотра места происшествия:

13.1. первый уровень – простой осмотр места происшествия;

13.2. второй уровень – квалифицированный осмотр места происшествия;

13.3. третий уровень – сложный осмотр места происшествия.

14. Первый уровень – простой осмотр места происшествия проводится по очевидным преступлениям с малозначительностью ущерба, с полным изменением первоначальной обстановки места происшествия, совершенным чаще всего на улице, путем свободного доступа и т.д.

14.1. Осмотр такого места происшествия может проводиться без привлечения специалиста-криминалиста.

14.2. Техничко-криминалистические средства общего назначения применяет руководитель осмотра места происшествия (следователь, лицо, производящее дознание).

14.3. Задачами такого осмотра является фиксация обстановки места происшествия, а также обнаружение, фиксация и изъятие очевидных следов и иных объектов, имеющих значение для расследуемого события.

14.4. К ситуационным дифференцирующим факторам, способствующим принятию решения о нецелесообразности привлечения специалиста-криминалиста к простому осмотру места происшествия, относятся следующие:

14.4.1. очевидность совершенного преступления;

14.4.2. малозначительность ущерба, нанесенного потерпевшему совершенным преступлением;

14.4.3. полное изменение первоначальной обстановки места происшествия;

14.4.3. небольшой объем, на котором произошло преступление, не требующее узкоспециальных знаний и навыков;

14.4.4. отсутствие видимой следовой информации, доступной для собирания, изучения и применения с помощью технико-криминалистических средств, а также необходимости выявления и фиксации невидимых следов с использованием современных технико-криминалистических средств.

15. Второй уровень – квалифицированный осмотр места происшествия проводится по тяжким и неочевидным преступлениям с обязательным привлечением специалиста-криминалиста.

15.1. Во время проведения квалифицированного осмотра специалист использует современные методы и средства для обнаружения, фиксации, изъятия следов и иных объектов преступления.

15.2. К ситуационным дифференцирующим факторам, способствующим принятию решения о целесообразности привлечения специалиста-криминалиста к квалифицированному осмотру, следует отнести следующие:

15.2.1. отсутствие у руководителя осмотра места происшествия узкоспециальных знаний и навыков применения технико-криминалистических средств в ходе данного следственного действия и условий для самостоя-

тельного решения стоящих перед ним задач (неочевидность совершенного события, наличие повреждений механизмов и следов преступления и т.п.);

15.2.2. наличие риска причинения вреда человеческому организму, если специальные знания не будет применять соответствующий специалист;

15.2.3. большой объем участка места происшествия, на котором имеются разнообразные последствия преступления (повреждения механизмов, предметов, уничтожение элементов обстановки и т.д.);

15.2.4. предположение о подготовленности преступления, связанного либо с инсценировкой события, либо с уничтожением и фальсификацией следов, либо с участием в нем нескольких лиц и др.;

15.2.5. сообщение о наличии видимой следовой информации, доступной для собирания и изучения с помощью технико-криминалистических средств;

15.2.6. необходимость выявления и фиксации невидимых и слабовидимых следов, использования методов фиксации, связанных с применением сложных технико-криминалистических средств;

15.2.7. наличие экспертов-криминалистов, обладающих профессиональной подготовкой, адекватной задачам применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра и его готовность к участию в данном следственном действии;

16. Третий уровень – сложный осмотр места происшествия проводится по наиболее тяжким преступлениям.

16.1. В процессе сложного осмотра места происшествия проводятся такие же действия, как и при квалифицированном осмотре, а также действия, соответствующие методикам исследования отдельных следов, их комплексов, обстановки, установления механизма происшествия, других существенных обстоятельств дела и предоставления достоверной информации для обеспечения неотложного процесса расследования и установления виновных.

16.2. В сложном осмотре может участвовать один или несколько наиболее подготовленных, компетентных специалистов, имеющих не менее пяти лет профессионального стажа и свидетельства на право самостоятельного проведения экспертиз.

16.3. К ситуационным дифференцирующим факторам, способствующим принятию решения о целесообразности привлечения специалистов к сложному осмотру места происшествия, следует отнести следующие:

16.3.1. сложность события, определяемая характером объектов, которые могут иметь отношение к данному преступлению (повреждение механизмов, транспортных средств и т.п.);

16.3.2. сложный рельеф участка и большой объем работы, требующий узкоспециальных знаний и навыков в различных областях науки, техники;

16.3.3. наличие многочисленных разнообразных последствий (многочисленные повреждения предметов, уничтожение элементов обстановки и т.п.);

16.3.4. наличие множества разнообразной видимой следовой информации, доступной для собирания и изучения с помощью технико-криминалистических средств;

16.3.5. необходимость выявления, фиксации и изъятия невидимых и слабовидимых следов с одновременным использованием разнообразных технико-криминалистических средств, в том числе сложных узкоспециальных;

16.3.6. наличие риска причинения вреда человеку, если специальные знания не будет применять соответствующий специалист;

16.3.7. предположение о подготовленности преступления, связанного либо с инсценировкой события, либо с уничтожением и фальсификацией следов, либо с участием в нем нескольких лиц и др.;

16.3.8. наличие в ГКСЭ специалиста-криминалиста и специалистов соответствующей области знаний – специализации (автотехник, баллист, химик, биолог и т.д.), обладающих профессиональной подготовкой, адекватной задачам применения технико-криминалистических средств по получению и использованию этих доказательств на месте и в ходе осмотра;

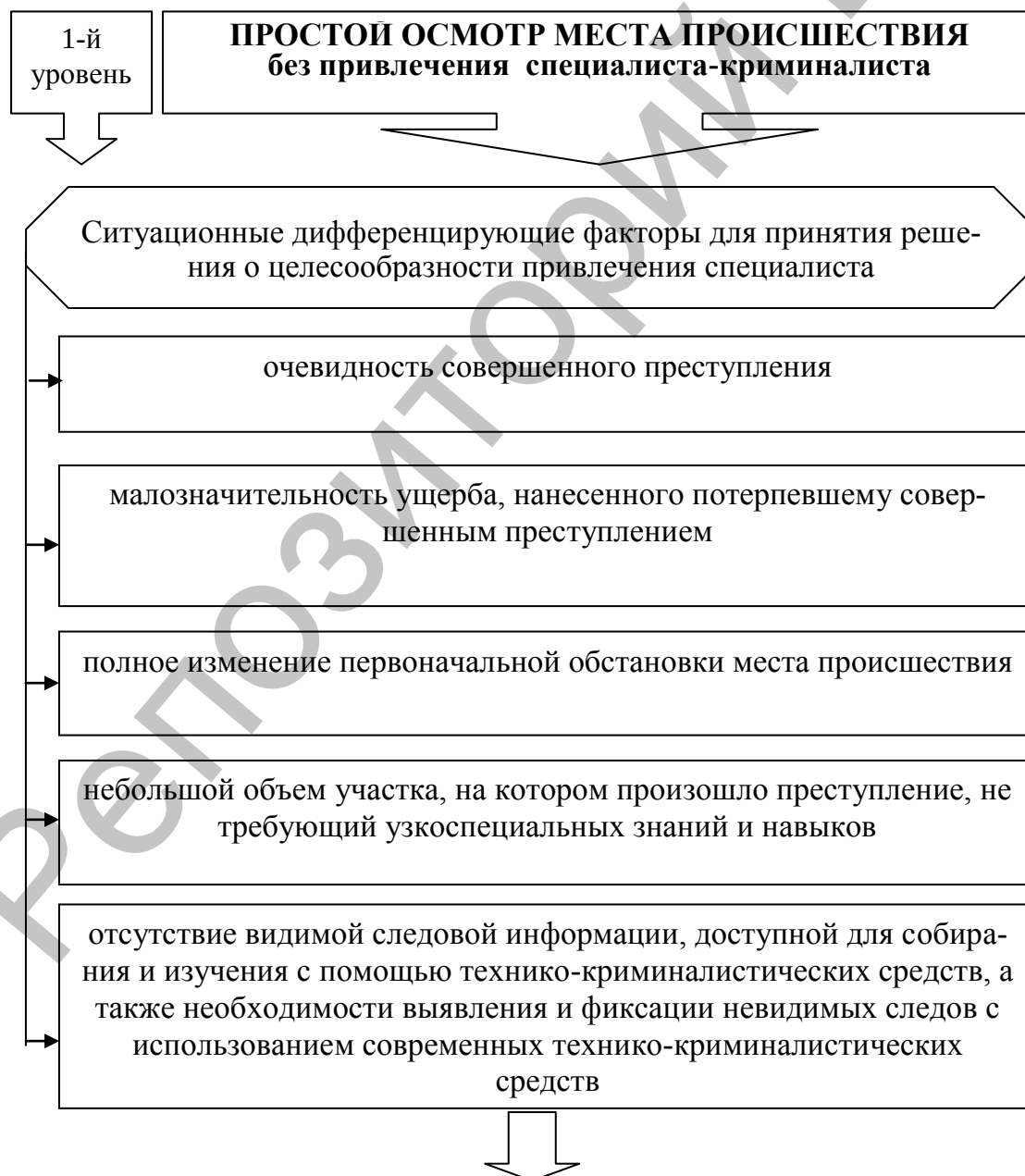
16.3.9. готовность специалистов к участию в осмотре места происшествия для получения и использования этих доказательств и наличие необходимых технико-криминалистических средств;

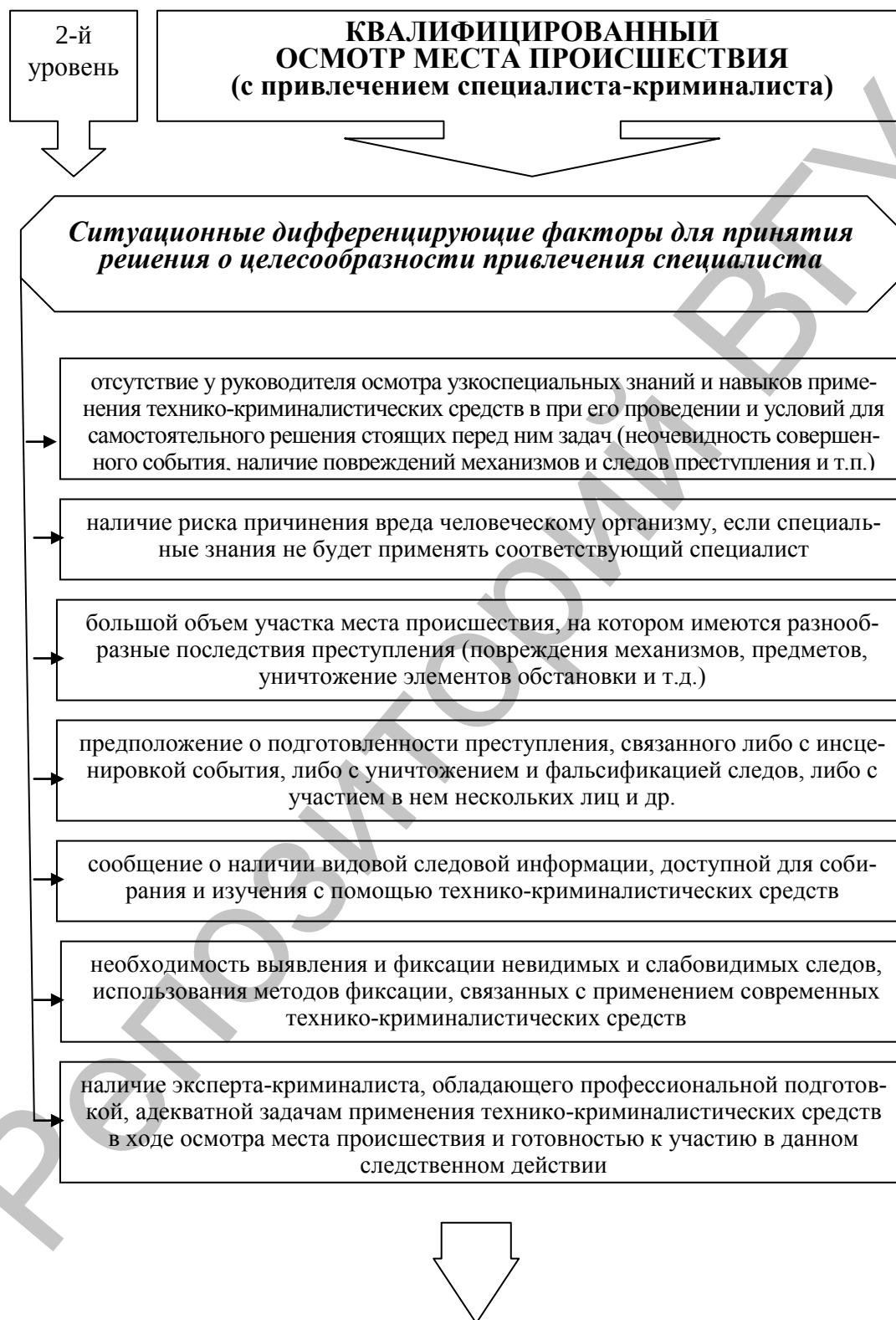
17. Для удобства целесообразно использовать схему (приложение № 1).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

к Инструкции о совершенствовании практики привлечения экспертов Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь в качестве специалистов-криминалистов к осмотрам мест происшествий

Многоуровневый дифференцированный подход к практике привлечения специалиста-криминалиста для участия в осмотре места происшествия (ОМП)

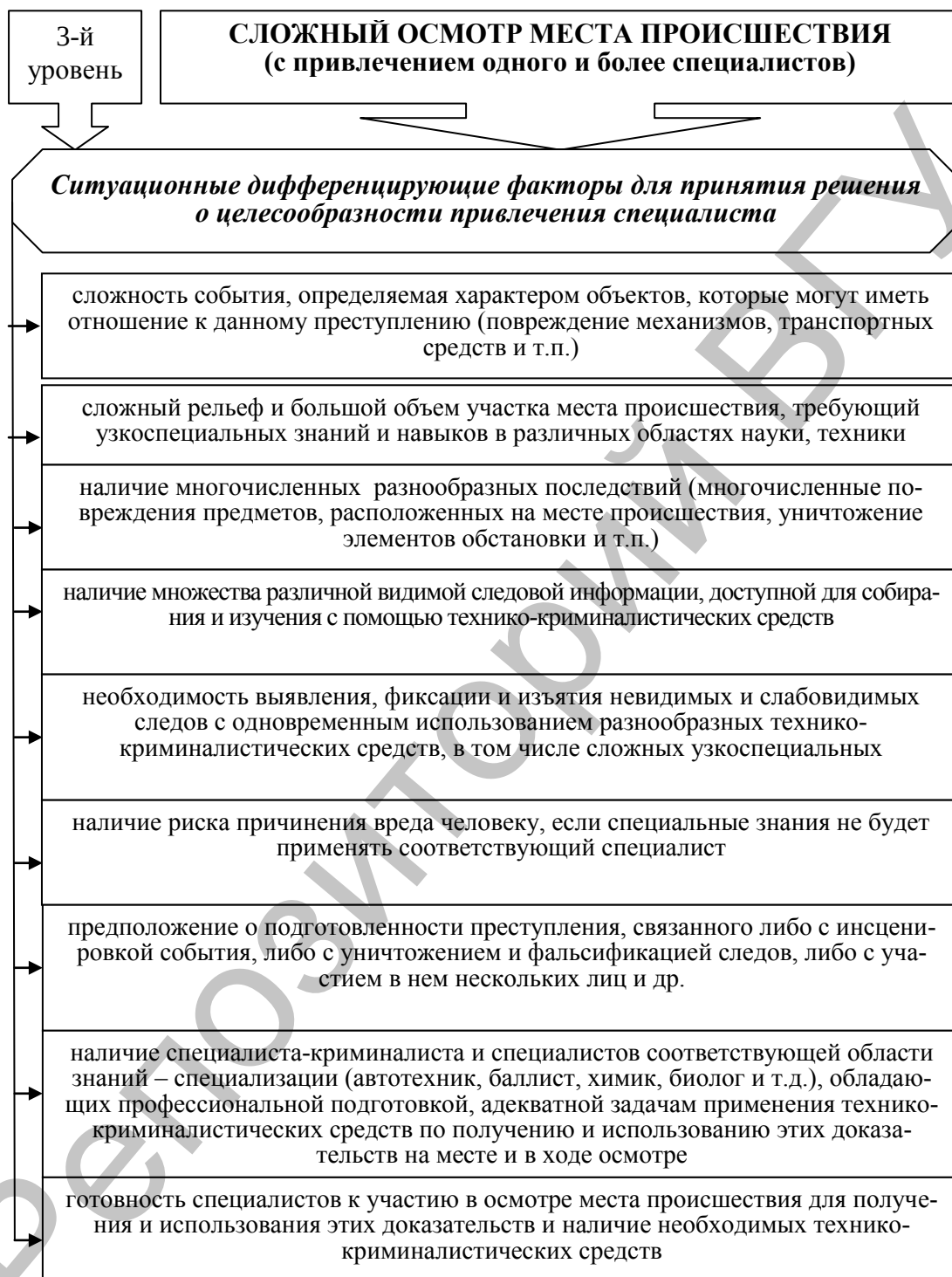

Рисунок 1 – Концепция совершенствования практики привлечения экспертов Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь в качестве специалистов к участию в осмотрах мест происшествий

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Методические рекомендации по применению технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

1. Понятие технико-криминалистических средств, используемых при осмотре места происшествия.
2. Система технико-криминалистических средств, используемых при осмотре места происшествия.
3. Правовые аспекты применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия.
 - 3.1. Субъекты использования технико-криминалистических средств, используемых при осмотре места происшествия.
 - 3.2. Принципы допустимости использования технико-криминалистических средств, используемых при осмотре места происшествия.
 - 3.3. Порядок применения технико-криминалистических средств, используемых при осмотре места происшествия.
 - 3.4. Процессуальное оформление факта и результатов использования технико-криминалистических средств, используемых при осмотре места происшествия.
4. Выбор совокупности и комплектование технико-криминалистических средств для использования при осмотре места происшествия.
5. Криминалистические технологии применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия.
 - 5.1. Технологии применения технико-криминалистических средств для обнаружения следов и объектов преступления.
 - 5.1.1. Технология обнаружения следов папиллярных узоров.
 - 5.1.1.1. Визуальный (оптический) метод.
 - 5.1.1.2. Физический метод.
 - 5.1.1.3. Химический метод.
 - 5.1.1.4. Физико-химический метод.
 - 5.1.2. Технология обнаружения микрообъектов.
 - 5.1.3. Технология поиска металлических предметов.
 - 5.1.4. Технология обнаружения неметаллических следов и объектов.
 - 5.1.5. Технология обнаружения аудио-, виде-, фотоизображений.
 - 5.2. Технологии применения технико-криминалистических средств для фиксации следов и объектов преступления.
 - 5.2.1. Вербальная форма.
 - 5.2.2. Графическая форма.
 - 5.2.3. Наглядно-образная форма.
 - 5.2.4. Предметная фиксация.
 - 5.3. Технологии применения технико-криминалистических средств для изъятия следов и объектов преступления.
 - 5.3.1. Технология изъятия твердых объектов.
 - 5.3.2. Технология изъятия жидкостей.
 - 5.3.3. Технология изъятия сыпучих веществ.

5.3.4. Технология изъятия газообразных веществ.

5.3.5. Технология изъятия микрообъектов.

6. Непроцессуальные формы использования специальных знаний и технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия.

6.1. Предварительное исследование следов и объектов, выявленных при осмотре места происшествия.

6.2. Непосредственное участие специалиста в оперативно-розыскных мероприятиях, которые проводятся параллельно с ОМП.

6.3. Консультационная и справочная деятельность специалиста.

6.4. Техническое содействие специалиста следователю, лицу, производящему дознание, в решении технико-криминалистических задач осмотра места происшествия.

6.5. Осуществление профилактических мероприятий.

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие в Республике Беларусь позитивные изменения не свободны от преступных проявлений, оказывающих дестабилизирующее воздействие на общество. Ярким примером тому служит трагедия в Минском метро 11 апреля 2011 года, когда из-за взрыва погибло 15 человек и получили ранения 203 человека. Государством предпринимаются адекватные меры, направленные на борьбу с преступностью, обеспечение которой является одной из основополагающих задач функционирования правоохранительной системы. В современных условиях реорганизации, оптимизации и совершенствования системы правоохранительных органов Республики Беларусь выявление преступлений и расследование уголовных дел представляет собой нелегкую задачу, требующую мобилизации значительных усилий, профессионализма, проницательности, наблюдательности, логики мышления.

Эта задача сводится к тому, чтобы установить механизм совершения преступления по ограниченному числу признаков. На первоначальном этапе расследования особое значение приобретает осмотр места происшествия, направленный на обнаружение, фиксацию, изъятие и исследование материальных следов преступления. Важно обеспечить качество его проведения. В противном случае существует опасность необратимых изменений первоначального состояния обстановки, следов и объектов; уничтожения следов преступления, что невозможно восполнить. Данное следственное действие занимает исключительное положение, а задача получения исчерпывающей информации о механизме преступления, лицах, его совершивших, требует научного подхода к его технико-криминалистическому обеспечению.

Использование технико-криминалистических средств (далее – ТКС) при проведении осмотра места происшествия (далее – ОМП) ориентировано на более глубокое познание окружающей реальности, обеспечение полноты данного следственного действия, на обнаружение, фиксацию и изъятие всех имеющихся на нем следов преступления и получение сведений о них, на объективизацию результатов осмотра.

При этом качество и полнота извлечения криминалистически значимой информации при ОМП находится в прямой зависимости, во-первых, от наличия знаний о современных ТКС и их возможностях применения при ОМП; во-вторых, выбора ТКС и технологий, применяемых для выявления, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств; в-третьих, от знания криминалистических технологий применения ТКС при ОМП.

1. Понятие технико-криминалистических средств, используемых при осмотре места происшествия

Толчком к разработке вопросов о технических средствах и методах, применяемых при осмотре для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, явилось законодательное закрепление правил их собирания и хранения в судебных уставах 1864 года. Первыми исследователями данных проблем были Е.Ф. Буринский (1989 г.), П.В. Макалинский (1901 г.), Р.А. Рейс (1911 г.), С.Н. Трегубов, Н.Д. Вороновский (1915 г.), В.И. Громов (1930 г.), С.М. Потапов (1926 г.), Н.А. Селиванов (1965 г.), М.Б. Вандер (1967 г.) и др. Значительный вклад в развитие теории криминалистической техники внесли такие видные ученые, как Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Е.И. Гончаренко, Е.П. Ищенко, М.В. Салтевский, А.А. Эйсман, А.А. Эксархопуло и другие, а также отечественные выдающиеся ученые Г.И. Грамович, А.В. Дулов, Н.И. Порубов.

В криминалистике используются такие схожие понятия, как «технические средства», «специальные технические средства», «криминалистическая техника», «научно-технические средства», «технико-криминалистические средства». Однако, эти понятия не тождественны.

Технические средства – это приборы, аппаратура, оборудование, инструменты, приспособлений, принадлежности и материалы.

Специальные технические средства – это приборы, аппаратура, оборудование, инструменты, приспособления, принадлежности и материалы, специально изготовленные для определенных нужд.

Криминалистическая техника – это раздел науки криминалистики.

Для обозначения входящих в состав криминалистической техники собственно орудий труда в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе приняты оба термина: «научно-технические средства» и «технико-криминалистические средства».

Научно-технические средства – понятие более широкое, общетехническое и включает средства, созданные не для целей борьбы с преступностью, используются в уголовном судопроизводстве без переделки и приспособления, а поэтому криминалистическими не являются.

Технико-криминалистические средства (далее – ТКС) – изготовленные либо приспособление технические средства специально для использования при расследовании и предупреждении преступлений. Их рассматривают в узком и широком смысле слова. В узком смысле слова под ними понимают только техническое оборудование, приспособления, инструменты и материалы, в широком – также и методы (приемы и способы) применения этих средств.

Технико-криминалистический прием – это основанный на данных естественных или технических наук наиболее рациональный способ действия при собирании или исследовании доказательств с использованием технико-криминалистических средств или без такового.

Технико-криминалистический метод – это система технико-криминалистических приемов, используемых для достижения цели обнаружения, фиксации, изъятия или исследования доказательств.

Технология – это, в широком смысле – совокупность методов, процессов и материалов, применяемых в каком-нибудь деле, а также научное описание таких методов; в узком – комплекс организационных мер, операций и приемов.

Криминалистические технологии в ОМП – это непрерывный процесс использования комплекса современных научно-технических средств и методов, тактико-криминалистических приемов в условиях дефицита времени, необходимости решения значительного количества сложных мыслительных задач при крайней недостаточности информации о событии преступления.

ТКС раскрытия и расследования преступлений – это система специально изготовленных либо приспособленных приборов, устройств, приспособлений, инструментов, материалов, информационных поисковых, идентификационных и иных систем, а также криминалистических технологий их применения в целях обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, учета, анализа и оценки следов преступления и других вещественных доказательств, а также осуществления иных действий по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений.

ТКС осмотра места происшествия – это система специально изготовленных либо приспособленных приборов, устройств, приспособлений, инструментов, материалов, информационных поисковых, идентификационных и иных систем, а также криминалистических технологий их применения в целях обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, учета, анализа и оценки следов преступления и других вещественных доказательств в ходе осмотра места происшествия или непосредственно по его окончанию, а также осуществления иных действий, способствующих выявлению, расследованию и предупреждению преступлений.

Данные определения логичны и четко определяют границы понятий, в теоретическом аспекте позволят избежать путаницы, а в практическом их использовании – трудностей.

2. Система технико-криминалистических средств, используемых при осмотре места происшествия

В современных условиях обеспечить полноту и качество обнаружения, фиксации, изъятия следов преступления и иной криминалистически значимой информации при проведении ОМП возможно только с использованием ТКС. Поэтому задача следователя (лица, производящего дознание), специалиста-криминалиста сводится к тому, чтобы все эти средства использовались комплексно, что позволит обеспечить эффективность ОМП, а, следовательно, и результативность расследования преступлений.

Систематизация и классификация – это различные понятия.

Систематизация – это группировка множеств разнородных объектов, которые могут выступать в виде целостных систем, элементы которых находятся в определенной связи, отношении друг с другом и со всем множеством в целом.

Классификация – это группировка множеств разнородных объектов, которые могут представлять собой конгломерат, т.е. совокупность ничем не связанных между собой объектов. Классификация всегда линейна, в отличие от которой систематизация должна учитывать при делении большое количество координационных и субординационных связей, иначе не удастся получить систему, отражающую реальность. С помощью классификации невозможно выявить все многообразие связей групп, объектов друг с другом, если эти объекты выступают как единая система.

Для того, чтобы систематизация ТКС соответствовала решению задач ОМП, она должна соответствовать структуре деятельности, осуществляемой в ходе данного следственного действия, которая состоит из ряда функций, регламентированных процессуальными нормами (обнаружение, фиксация, изъятие следов преступления и вещественных доказательств) (ч. 3 ст. 192 УПК Республики Беларусь), и не регламентированных ими, а также учет, накопление, обработка, систематизация, анализ и использование криминалистически значимой информации.

Систематизация ТКС ОМП на первом уровне осуществляется в зависимости от выполняемых с их помощью функций на следующие группы:

- 1) ТКС обнаружения следов и объектов преступления;
- 2) ТКС фиксации следов и объектов преступления;
- 3) ТКС изъятия следов и объектов преступления (рисунок 1).

ТКС обнаружения следов и объектов преступления на втором уровне подразделяется по объектам, для выявления которых они используются, на пять групп (рисунок 2):

- 1) ТКС для обнаружения следов папиллярных узоров (рук и ног);
- 2) ТКС для обнаружения микрообъектов;
- 3) ТКС для поиска металлических предметов;
- 4) ТКС для обнаружения неметаллических следов и объектов (трупов или их частей; следов биологического происхождения; пылевидных частиц от обуви на текстильных изделиях; взрывчатых, наркотических и химических веществ; для поиска человека; для поиска тайников; и других следов);
- 5) ТКС обнаружения аудио-, видеозаписей или фотоизображений.

Приведенная система ТКС будет способствовать: уяснению доказательственного или ориентирующего значения конкретных результатов применения ТКС при ОМП; применению всего комплекса ТКС при ОМП в зависимости от выполняемых с их помощью функций, способствующего повышению эффективности осмотра; структурированному ориентированию следователя, лица, производящего дознание, специалиста во всем многообразии ТКС и правильном их подборе для четкого определения и решения задач в каждой конкретной ситуации ОМП; определению путей развития ТКС ОМП, выявлению проблем, над разрешением которых нужно работать; целенаправленной разработке реко-

мендаций по их наиболее целесообразному выбору и использованию в ходе ОМП, а также повышению доступности их изучения в юридических учебных заведениях.

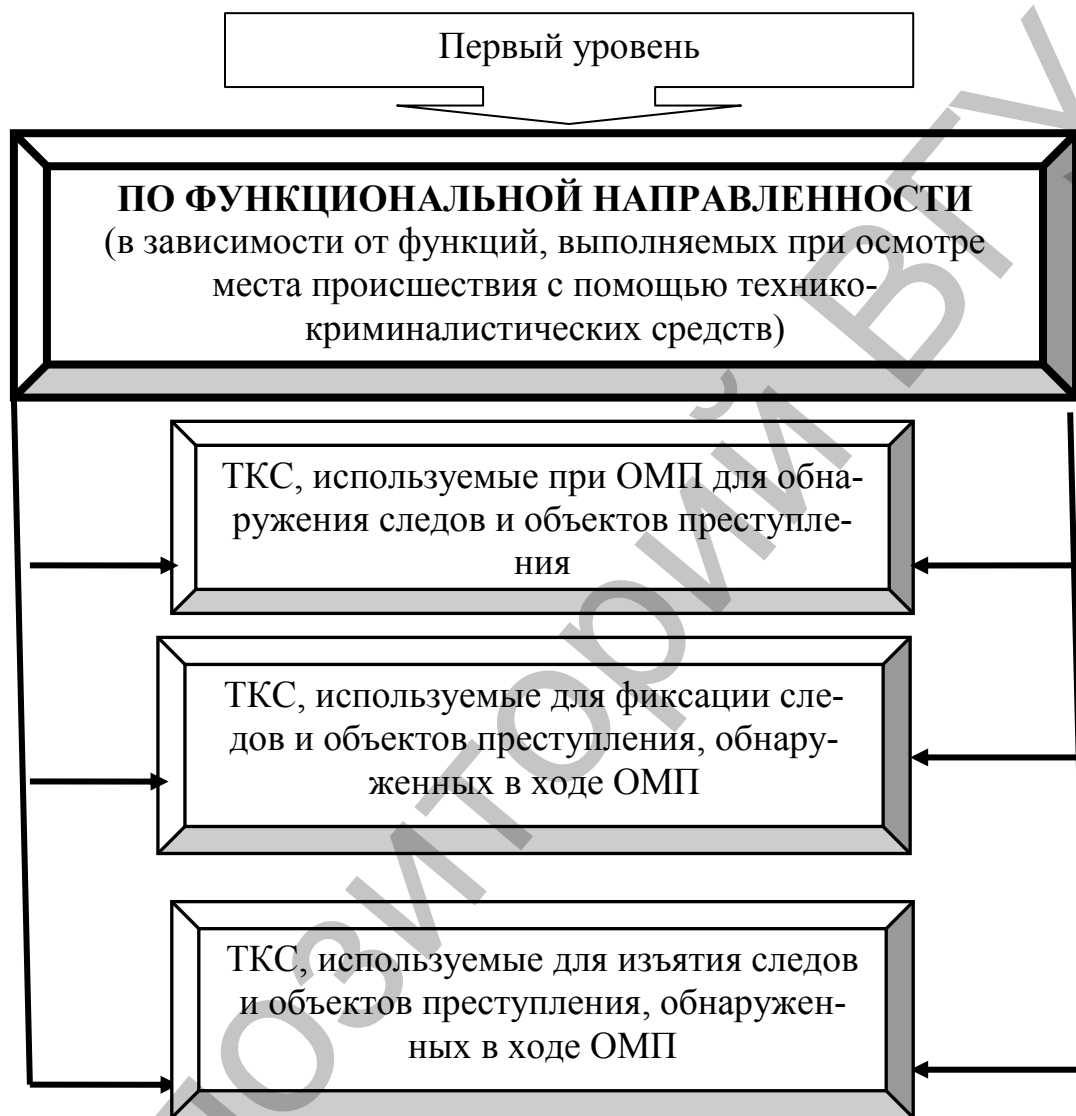

Рисунок 1 – Система технико-криминалистических средств, используемых при осмотре места происшествия

**Система технико-криминалистических средств,
используемых для обнаружения следов при осмотре места происшествия**

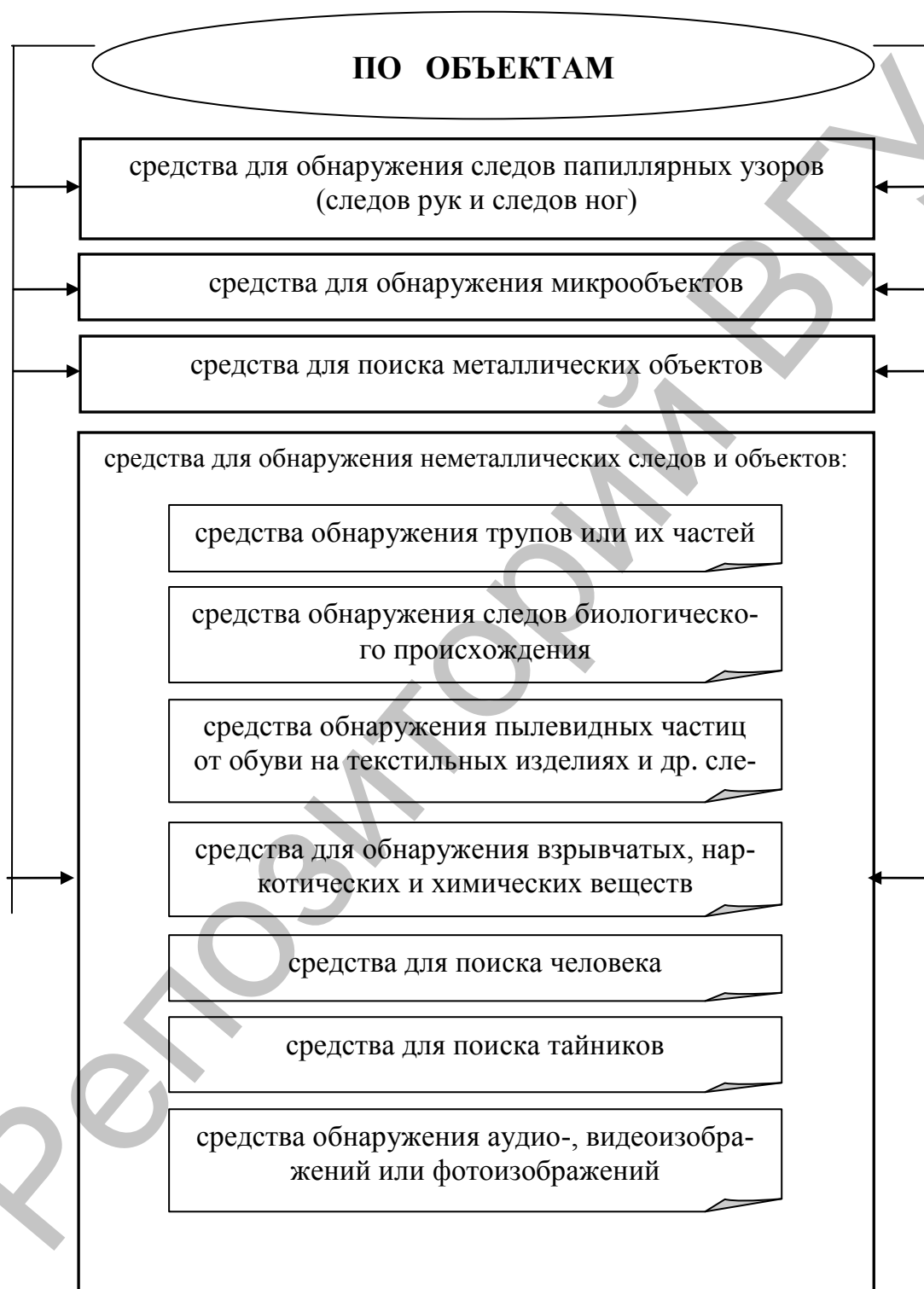

**Рисунок 2 – Система технико-криминалистических средств,
используемых для обнаружения следов при осмотре места происшествия**

3. Правовые аспекты применения технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия

Правовое регулирование является одной из форм государственного регулирования общественных отношений, осуществляемых посредством установления норм права, направляющих поведение субъектов права на реализацию целей.

Правовые основы, регламентирующие применение ТКС ОМП, базируются, во-первых, на уголовно-процессуальном законе – это процессуальные формы использования ТКС при проведении ОМП; во-вторых, на подзаконных и ведомственных нормативных правовых актах – это непроцессуальная форма использования ТКС.

К важнейшим аспектам правового регулирования применения ТКС ОМП относятся четыре группы вопросов:

1. Субъектов использования ТКС при ОМП.
2. Принципы (критерии) допустимости использования ТКС при ОМП.
3. Порядок применения ТКС и методов при ОМП.
4. Процессуальное оформление факта и результатов использования ТКС при ОМП.

3.1 Субъекты использования специальных знаний и ТКС при ОМП законодательно закреплены в ст. 192, ч.5 ст. 204, ст. 62 УПК Республики Беларусь, к которым относятся наделенные правом проводить следственные действия следователь (лицо, производящее дознание) способные осуществить применение ТКС в ходе ОМП; специалист, непосредственно использующий специальные знания, навыки и ТКС для обнаружения, закрепления и изъятия доказательств в случае привлечения его к участию в ОМП.

Следователь (лицо, производящее дознание) является руководителем и основным исполнителем осмотра, несущим ответственность за соблюдение требований закона, имеющим право, но не обязанным привлекать к участию в осмотре специалиста. Специалист в соответствии с законом является участником осмотра места происшествия.

Специальные знания (умения, навыки) в уголовно-процессуальном значении – это система знаний в определенной области человеческой деятельности (исключая знания в области материального и процессуального права), полученные в результате профессиональной подготовки и опыта работы, используемые в целях собирания доказательств и ориентирующей информации о преступлении, а также способствующие разработке технических средств и приемов работы с доказательствами.

Правовой статус *специалиста* определен ст. 62 УПК Республики Беларусь. Специалистом является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных

и других процессуальных действий. Привлечение специалиста к ОМП по УПК Республики Беларусь является факультативным. Так, согласно ч. 5 ст. 204 УПК, к участию в осмотре следователь (лицо, производящее дознание) вправе привлечь специалиста, который обязан явиться по вызову для оказания содействия органу, ведущему уголовный процесс (ст. 62 УПК Республики Беларусь). Таким образом, из указанных норм следует, что следователь (лицо, производящее дознание) может и не привлекать специалиста к участию в ОМП при наличии у него самого необходимых специальных знаний и навыков для выполнения технико-криминалистической работы в данном конкретном случае.

Ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок и условия участия в производстве следственных действий специалистов, также не предусматривают их обязательного привлечения ко всем без исключения ОМП, а указывают случаи, требующие квалифицированного применения ТКС (п. 55 гл. 5 постановления МВД Республики Беларусь от 10 июля 2006 г. № 185 «Об утверждении Инструкции об организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь», №8/14748 от 24 июля 2006 г.: в ред. постановлений МВД от 16.07.2008 № 207, от 16.09.2009 № 284).

Совместное указание МВД, Государственного комитета судебных экспертиз, Следственного комитета Республики Беларусь, № 47 от 28.06.2013 года, также определяет выбытие экспертов на места происшествий при поступлении информации, указывающей на наличие признаков преступления, заявления, сообщения либо информации об исчезновении лица, обнаружении неопознанного трупа, и указывает на то, что необходимо исключить необоснованное выбытие экспертов на места происшествия (п. 6).

Как следует из содержания ч. 3, ст. 192 ст. 62 УПК основной целью использования специальных знаний специалиста в ОМП является содействие следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, которое осуществляется путем применения технических средств и использования научно-обоснованных способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

3.2 Принципы (критерии) допустимости использования технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия

УПК Республики Беларусь в статьях 97, 99, 192, 193, 204 содержит прямое указание на то, какие ТКС при производстве конкретного следственного действия могут применяться. Принципы применения ТКС и методов – это выработанные криминалистической практикой руководящие идеи относительно сущности, цели и задач их применения.

Принципы допустимости использования ТКС при ОМП заключаются в том, что по своему характеру, содержанию и целенаправленности ТКС должны соответствовать закону, а их применение – требованиям законности, при этом допустимость должна отвечать требованиям быстроты и пол-

ноты расследования при условии строго соблюдения прав и интересов граждан, гарантированных законом. Выделяются следующие принципы допустимости использования ТКС при ОМП:

1) *Принцип научной обоснованности* предполагает применение ТКС, основанных на хорошо изученных наукой явлениях, под которыми понимаются: научность источника происхождения средства или приема; соответствие средства или приема современному состоянию науки и техники; возможность научного предвидения результатов применения средств или приемов и определение степени точности этих результатов; возможность заблаговременного обоснованного определения наиболее оптимальных условий применения средства или приема.

2) *Принцип безопасности применения ТКС при ОМП* состоит в том, что они не должны быть опасными для жизни и здоровья граждан, унижать их честь и достоинство, влечь за собой повреждение и уничтожение имущества, следов и иных вещественных доказательств.

3) *Принцип этичности* состоит в том, что при ОМП возможно применение только таких ТКС, «которые отвечают конституционным принципам законности, не нарушают законных прав и интересов граждан, не угрожают их жизни и здоровью, исключают угрозу и насилие, не противоречат нормам процессуального законодательства и нравственным критериям общества».

4) *Принцип целесообразности* играет существенную роль при выборе того или иного технико-криминалистического средства в конкретной ситуации, в зависимости от вида преступления, способа его совершения и других условий.

5) *Принцип оперативности* позволяет лицу, производящему ОМП, быстро получить объективную информацию о расследуемом событии, обнаружить, зафиксировать и изъять следы преступления и другие объекты при наименьших затратах времени.

6) *Принцип эффективности* позволяет в оптимальные сроки с наибольшей продуктивностью достигнуть намеченной цели; он должен быть рентабельным, когда затраченные силы и средства соразмеряются с ценностью полученных результатов, а он должен обеспечить надежность получения объективных результатов, соответствующих задачам уголовного судопроизводства.

7) *Принцип экономичности* играет существенную роль. В том случае, когда сведения об определенных фактах совершения преступления, следах и иных объектах при ОМП можно получить с помощью различных методов и ТКС, нужно использовать те из них, применение которых связано с наименьшими затратами сил, средств и времени.

8) *Оценку результатов применения ТКС при ОМП* целесообразно проводить с учетом правил, предусмотренных ст. 105 УПК Республики Беларусь и регламентированных инструктивными документами.

3.3 Порядок применения технико-криминалистических средств и методов при осмотре места происшествия.

Порядок и принципы применения ТКС при ОМП для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств регламентирован ч. 2, 3, 5 ст. 36; ч. 2 ст. 39; п. 4 ч.3 ст. 62; ч. 1 ст. 97; ч. 2 ст. 100; ч. 2 ст. 103; ч. 3 ст. 192; ч. 2, 4, 7 ст. 193; ч. 2 ст. 204 УПК Республики Беларусь. Данная деятельность конкретизируется подзаконными нормативными правовыми актами, в частности Законом Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» № 263-З от 17.07.2007 г., главой 5 постановления МВД Республики Беларусь № 185 от 10.07.2006 г. и др.

Указанные нормы могут быть сформулированы следующим образом:

- 1) независимость следователя (лица, производящего дознание) в принятии решения о применении ТКС;
- 2) допустимость применения ТКС как самим следователем (лицом, производящим дознание), так и по его поручению специалистом;
- 3) предварительное уведомление следователем (лицом, производящим дознание) всех участников следственного (судебного) действия о применении ТКС.

1) *Независимость следователя (лица, производящего дознание) в принятии решения о применении ТКС.* В ст. 97 УПК Республики Беларусь указывается, что вещественные доказательства должны быть «подробно описаны в протоколах осмотра и других следственных действий, по возможности сфотографированы», т.е. окончательное решение о применении в данном случае фотографии остается за следователем (лицом, производящим дознание). Аналогичное указание содержится в ст. 204 УПК, где, в частности, говорится: «В необходимых случаях при осмотре используются научно-технические средства, проводятся измерения, составляются планы и схемы, изготавливаются слепки и оттиски следов. При возможности изымаются сами следы вместе с предметом или его частью». Исключением из общего правила в решении вопроса о применении ТКС является обязательное применение фотографии, зафиксированное в ст. 97 УПК: «Если предметы в силу их громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, они должны быть сфотографированы...».

2) *Допустимость применения ТКС как самим следователем (лицом, производящим дознание), так и по его поручению специалистом.* Право следователя (лица, производящего дознание) на самостоятельное применение ТКС зафиксировано в статьях 36, 39, 192, 193, 200, 204. Так, ч. 2 ст. 103 УПК предусматривает, что «орган уголовного преследования... по собственной инициативе в пределах своей компетенции вправе... производить осмотры...». В частности, ст. 36 УПК регламентировано, что все решения о производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно (ч. 3) и вправе выполнять их (ч. 5) для обеспечения всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела (ч. 2). Лицо, производящее дознание, в соответствии с ч. 2 ст. 39, также «вправе самостоятельно производить не-

отложные и другие процессуальные действия». При этом, согласно ч. 3 ст. 192, применение при производстве следственных действий технических средств и научно обоснованных способов «другими участниками следственного действия допускается с разрешения следователя, лица, производящего дознание», которые к участию в осмотре в необходимых случаях (ч. 2 ст. 204) «вправе привлечь... специалиста» (ч. 5 ст. 204). Это требование «обязательно для руководителей организаций, где работает специалист» (ч. 1 ст. 200). Таким образом, анализ норм показывает, что как следователь (лицо, производящее дознание), так и специалист по его поручению в необходимых случаях при осмотре могут применять «научно-технические средства обнаружения и закрепления следов преступления (фотографирование, киносъемка, звуко- и видеозапись, изготовление слепков и оттисков следов и др.)...» (ч. 4 ст. 193).

3) *Предварительное уведомление следователем (лицом, производящим дознание) всех участников следственного (судебного) действия о применении ТКС.* Этот принцип закреплен в ч. 4 ст. 193 и подчеркивает необходимость заблаговременного уведомления лиц, участвующих в производстве следственного действия, о применении технических средств. Данное требование законодателя направлено «на обеспечение процессуальных гарантий потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, поскольку они могут высказать различные просьбы в связи с применением техники. Например, потерпевший может попросить сфотографировать какие-то следы преступления (поломанную преступником мебель, взломанную стену, остатки сожженных вещей), применить поисковую технику для обнаружения спрятанных или выброшенных преступником предметов (магнитного подъемника для извлечения из колодца металлических объектов). В целом же данный принцип направлен на более эффективное применение технико-криминалистических средств, полноту и всесторонность расследования» [480, с. 28].

3.4 Процессуальное оформление факта и результатов использования технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия

Принцип обязательности процессуального закрепления факта применения ТКС и полученных при их использовании результатов регламентирован ст. 193 и ч. 12 ст. 204 УПК Республики Беларусь и подчеркивает, что:

1) каждый факт проведения ОМП и применение при этом ТКС отражается в протоколе с соблюдением требований статей 193 и 194 УПК (ч. 12 ст. 204, ч. 4 ст. 193);

2) в нем отмечается, что перед применением ТКС об этом были уведомлены лица, участвующие в производстве ОМП (ч. 4 ст. 193);

3) в протоколе ОМП указываются примененные ТКС, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены (ч. 4 ст. 193);

4) в протоколе ОМП фиксируются полученные при применении ТКС результаты;

5) результаты применения ТКС: «фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, видеogramмы, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также изъятые при этом предметы» подлежат приобщению к протоколу (ч. 7 ст. 193).

Все эти требования направлены на соблюдение законности в применении технико-криминалистических средств, гарантировании прав и интересов лиц, участвующих в следственном действии. Если хотя бы одно из этих требований не будет выполнено, полученные с применением этих средств результаты могут потерять процессуальную значимость.

4. Криминалистические технологии применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия

Практика технико-криминалистического обеспечения ОМП свидетельствует о том, что отсутствие или недостаточность знаний по технологии применения ТКС при проведении осмотра имеет отрицательные последствия для формирования доказательственной базы и в итоге для всего процесса расследования преступления. Преступник (его действия, орудия преступления и т.п.), вступая во взаимодействие с окружающей средой, отображается в виде информации в сознании людей или на материальных объектах, которые относятся соответственно к личным или вещественным доказательствам. Собираение доказательств – это понятие комплексное, включающее действия по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению доказательств. Следы – важное средство установления объективной истины по делу, так как они содержат информацию об отдельных обстоятельствах этого деяния, о действиях преступника и об особенностях конкретных объектов, в результате взаимодействия которых возникли следы. Поэтому работа с материальными следами на месте происшествия – исходный и наиболее важный момент раскрытия и расследования преступлений.

Технологии применения ТКС отражают механизм деятельности субъекта технико-криминалистического обеспечения ОМП по использованию конкретных методов, способов, приемов и средств в определенной последовательности. Исходя из предложенной ранее систематизации ТКС, используемых при ОМП, технология их применения включает применение ТКС для: 1) обнаружения следов и объектов преступления, 2) фиксации следов и объектов преступления, 3) изъятия следов и объектов преступления.

4.1 Технологии применения ТКС при ОМП для обнаружения следов и объектов преступления.

При ОМП предметом поиска является комплекс разнообразных по природе и механизму отображения следов и объектов, в том числе виртуальных следов, для обнаружения которых используются всевозможные ТКС.

Эффективность работы по обнаружению следов и объектов преступления зависит от компетенции и профессионализма лица, реализующего технологии их применения в каждом конкретном ОМП, а также от правильного выбора конкретного ТКС в зависимости от ряда факторов: от вида и разновидности следа; от состояния, особенности и площади следовоспринимающей поверхности; от давности образования следа; от условий проведения поиска.

4.1.1 Технологии обнаружения следов папиллярных узоров (рук и ног). В настоящее время имеются разнообразные ТКС, предназначенные для выявления при ОМП следов папиллярных узоров. Они имеют огромное значение для раскрытия преступления, так как позволяют успешно идентифицировать человека по отображениям его папиллярных линий. Методы обнаружения и выявления невидимых и маловидимых следов папиллярных узоров подразделяют на четыре группы: 1) визуальный (оптический); 2) физический; 3) химический; 4) физико-химический.

4.1.1.1 Визуальный (оптический) метод обнаружения следов папиллярных узоров, основан на усилении видимости следов за счет создания наиболее выгодных условий освещения и наблюдения, в косопадающем свете позволяет выявить следы рук на глянцевых поверхностях и при изучении объекта на просвет если он прозрачен. С помощью осветителя и специальной зеркальной приставки можно обнаружить следы в труднодоступных для осмотра местах. К приемам визуального метода относятся: освещение и осмотр поверхности под определенным углом; осмотр прозрачных предметов на просвет; применение различных светофильтров; облучение маловидных потожировых следов ультрафиолетовыми лучами. В качестве источников света используются переносные фотоосветители, различные фонари, электронные фотовспышки и специальные источники – ультрафиолетовые осветители, и другие средства освещения и оптические приборы, например, эндоскопы, гибкий оптоволоконный эндоскоп, фиброскоп.

4.1.1.2 Физический метод выявления следов папиллярных узоров основан на адгезионных (прилипающих) свойствах, где окрашивание следа происходит за счет осаждения на его веществе мельчайших частиц красителя; либо адсорбционных (поглощающих) свойствах следообразующего вещества, где окрашивание происходит за счет внедрения частиц красителя в вещество следа. При ОМП наиболее распространено выявление следов рук с помощью мелкодисперсных *дактилоскопических порошков* и *дактозольей* – растворов и распылителей в аэрозольной упаковке. Дактилоскопические порошки бывают: немагнитные (сажа, окись меди, сурик, их смеси и др.); магнитные («Рубин», «Топаз», «Долматин», «Сапфир», «Агат», ПДМ-Ч (черные), ПДМ-Б (белые) и др.); люминесцирующие (родамин, ПДМЛД-С и др.); порошки для визуального усиления выявленных с помощью цианокрилатов следов рук и др.; порошки двойного действия, способные флуоресцировать или менять цвет в зависимости от поверхности. Хорошую проработку следов и высокую четкость

обеспечивают магнитные порошки на основе магнетита и марганец-цинкового феррита. С соблюдением требований к применению порошков они наносятся на объект либо флейцевой, либо магнитной кистью различной модификации.

Для обнаружения старых маловидимых и невидимых следов рук на многоцветных поверхностях применяется метод, основанный на способности вещества следа *люминесцировать* под действием ультрафиолетового (с использованием газоразрядных ламп, специальных осветителей) и инфракрасного излучения (электронно-оптических преобразователей), электрооптических биноклей, для чего применяются флюоресцирующие порошки и их смеси.

Невидимые следы рук, даже когда традиционные методы не дают результатов, можно выявить *методом лазерной флюорографии* с помощью переносного твердотельного лазера типа ПДСП (прибор диагностики следов преступлений).

Метод термического вакуумного напыления позволяет выявлять следы рук на бумаге, картоне, неокрашенном дереве, некоторых видах пластмасс, в том числе на полиэтиленовых пленках. Сущность его состоит в том, что металлический порошок нагревается до испарения в условиях глубокого вакуума, атомы металла избирательно конденсируются на поверхности исследуемого предмета и за счет контраста следы рук становятся видимыми. Для использования данного метода необходим специальный прибор.

На металлических поверхностях, где дактилоскопические порошки не эффективны, следы рук выявляются путем *их окапчивания* копотью от горящей канифоли, резины. Болгарские криминалисты предлагали использование белой копоти, образуемой при горении силиконовой пасты «Дентафлекс».

Метод выявления следов рук физическими проявителями применяется для выявления следов рук на влажных (например, в дождливую погоду и т.д.), жирных поверхностях, железобетоне, кирпиче, камне, дереве, на клейкой стороне изоляционной ленты, липкой ленты и др.; на практике сейчас распространение получили жидкие проявители «SPR» и «Дакти», выпускаемых в двух вариантах: черный для светлых поверхностей и белый («Дакти-2») – для темных.

Выявление следов рук на клейких поверхностях пленок может осуществляться горечевкой (фиолетовым кристаллическим), а также применяться набор «Стикер» (Россия), позволяющий производить работу в два этапа: 1) отделение пленки от поверхности объекта; 2) выявление следов рук.

4.1.1.3 Химические методы выявления следов папиллярных узоров основаны на химических реакциях между компонентами потожирового вещества следа и определенными реактивами, вызывающими их окрашивание или люминесценцию. К таким методам относятся следующие.

Выявление следов папиллярных узоров раствором нингидрина, который, вступая в реакцию с потожировым веществом, окрашивает следы в розовато-фиолетовый цвет. Самые хорошие результаты при выявлении следов рук на бумаге и картоне, по общепризнанному мнению, дает 1–2%-й раствор нингидрина в ацетоне, при этом используется как жидкий раствор, так и спрей.

Вместо нингидрина с успехом может быть применен *аллоксан* (1–1,5% раствор в ацетоне) для обработки бумаги, фанеры, картона, при этом выявленные следы приобретают оранжевую окраску [4, с. 205]. Для выявления следов большой давности может быть использован 10%-ный раствор аллоксана.

Раствором (5–10%) азотнокислого серебра можно выявить следы рук значительной давности на бумаге, фанере, картоне и в отдельных случаях на тканях, при этом след окрашивается в темно-коричневый цвет.

Аналогично раствору нингидрина для выявления следов рук на бумаге, картоне, сыром дереве, гипсовых стенах, штукатурке может использоваться *раствор диазафлуорена (ДФО)* – химическое вещество в виде кристаллического порошка, более чувствительный индикатор, который имеет свойство флуоресцировать в ультрафиолетовых лучах, используется в виде раствора и спрея.

Наиболее перспективным является *выявление следов рук с помощью паров цианакрилата*, позволяющих эффективно выявлять следы на различных поверхностях, обрабатывать закрытые помещения (комнаты, салоны автомашин, автобусов и т.д.). Данный метод основан на химическом процессе взаимодействия паров цианокрилата («суперклея»), аминокислот, жирных кислот и белков, содержащихся в скрытых отпечатках пальцев и водяных паров, в результате полимеризации которых происходит проявление папиллярных узоров и их элементов и называется процессом фьюмингования. Исключительно удобно для этих целей в условиях ОМП применение цианокрилатового геля, конвертов. Преимущество данного метода заключается в том, что выявленные следы приклеиваются к поверхности и в дальнейшем полностью защищены от стирания и с этих отпечатков можно снимать до 500 копий с помощью дактилоскопических порошков и пленок.

С помощью тетроксид рутения выявляют следы рук на бумаге, стекле, коже (в том числе на теле человека), на металлической фольге, металлах, сплавах, на липком слое клеящих лент и т.д., *с помощью черного судана* – на свече, неровных жирных и липких поверхностях, а также на внутренних поверхностях резиновых перчаток, *с помощью раствора марганцевокислого калия с серной кислотой* – на полиэтилене.

4.1.1.4 Физико-химический метод выявления следов папиллярных узоров основан на комплексном взаимодействии определенных реагентов с потожировым веществом следа с использованием и физических свойств, и химических реакций. При ОМП может осуществляться выявление относительно «свежих» следов рук путем обработки их газообразными веществами, чаще всего *парами йода* с помощью йодной трубки, либо йодосодержащих порошков «Крайод» и «Полийод». Данный метод основан на адсорбции йода на потожировом веществе, где из физических свойств имеет значение том, что наслоение должно быть свежееобразованным и обладать значительным запасом свободной поверхностной энергии, а из химических – наличие в составе жировой составляющей ненасыщенных жирных кислот.

Предлагалось осуществлять выявление папиллярных узоров *с помощью орто-толидина*, устойчивого к свету и высокой температуре кристаллического вещества белого цвета, позволяющего использовать его у двух направлений: а) в качестве реактива для копирования следов, выявленных парами йода; б) в качестве проявителя, выявляющего бесцветные следы.

Для выявления следов рук *на коже человека* или трупа применяются два безопасных способа: 1) с использованием глянцевой фотобумаги и магнитных дактилоскопических порошков; 2) непосредственная обработка исследуемых участков магнитными дактилоскопическими порошками, например «Черным амидом». *Следы пальцев рук на коже трупа* выявляют в определенной последовательности: сначала осуществляется окуривание участка «парами» йода до образования коричневого фона, к которому затем прикладывается медная пластина с тонким слоем серебра, через 10–15 секунд она подносится к источнику света на расстояние 20 см. Если следы пальцев рук преступника отобразились на пластине, то в течение 15–25 секунд они проявятся в виде темного рисунка на светлом фоне, которые необходимо сфотографировать.

Эффективность обнаружения следов папиллярных узоров в значительной степени зависит от последовательности применения средств и методов, при этом сначала нужно применять визуальный метод, после чего – физический, который не должен препятствовать последующему использованию химического и физико-химического метода. Криминалистическая технология применения ТКС при ОМП для обнаружения следов папиллярных узоров представлена на рисунке 3.

4.1.2 Технологии обнаружения микрообъектов.

Для обнаружения микрообъектов обычно используются различные оптические приборы (лупы, микроскопы), для поиска их в слабо освещенных местах – лупы с подсветкой; лупа с большим увеличением типа «Регула», ультрафиолетовые осветители типа УФО-1 и др. Микропылесосы эффективны для изъятия твердых микрообъектов из труднодоступных мест, а также с больших поверхностей, в том числе пористых.

Металлические микрообъекты могут быть обнаружены с помощью различных магнитов. Углеродсодержащие микрочастицы хорошо поглощают инфракрасные лучи и поэтому в поле зрения электронно-оптического преобразователя выглядят темными. Так обнаруживаются, например, несгоревшие порошинки, частицы протекторной резины, угля, сажи, графита и т.д. Для обнаружения следов меди и ее сплавов используется увлажненная реактивная бумага ФММЦП-6-Ц, которая под воздействием микроколичества меди окрашивается в сине-фиолетовый цвет. Так можно дифференцировать огнестрельное повреждение. Для обнаружения микрочастиц на одежде и других предметах используются ртутно-кварцевые лампы и электронно-оптические преобразователи. Современные криминалистические лаборатории оснащаются эффективным средством обнаружения микрообъектов различной природы – детектором скрытых следов, оборудованным на базе переносного лазера YAG-Nd с автономным питанием.

4.1.3. Технологии поиска металлических предметов.

Для обнаружения металлических предметов используются приборы, действующие по принципу образования вторичного магнитного поля вокруг металлического предмета. К ним относятся миноискатели и металлоискатели типа «МИП», «Гамма», «Ирис», «Бета», а также искатели-подъемники для поиска предметов из ферромагнитных сплавов в траве, сыпучих, полужидких средах. Для обнаружения металлических объектов в настоящее время используются металлоискатели армейского образца (типа ИМП, ИРИС российского производства), селективный металлоискатель «Кедр», металлоискатели Metor, MG, MD производства Великобритании, SMD, PDM итальянской фирмы CEIA, Double Eagle МК шведской фирмы SAAB Bofors, магнитные искатели-подъемники (МИП «Гамма»), электронные миноискатели («Дирижер», «Стерс» и др.). Из числа малогабаритных металлоискателей можно назвать такие, как «ВМ-611», «СТЕРХ-МАСТЕР», действующие в режиме «все металлы» и др. Для выявления при осмотре транспортных средств признаков изменения заводских номеров используется прибор «Контраст», а для определения возможностей транспортировки золота в портфелях, сумках, карманах одежды используется прибор «Киноварь». Для обнаружения осколков используется комплект «Крест», для дифференцированного поиска цветных и черных металлов – прибор «Кедр» и др.

Технологии применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия для обнаружения следов папиллярных узоров (следов рук и следов босых ног)

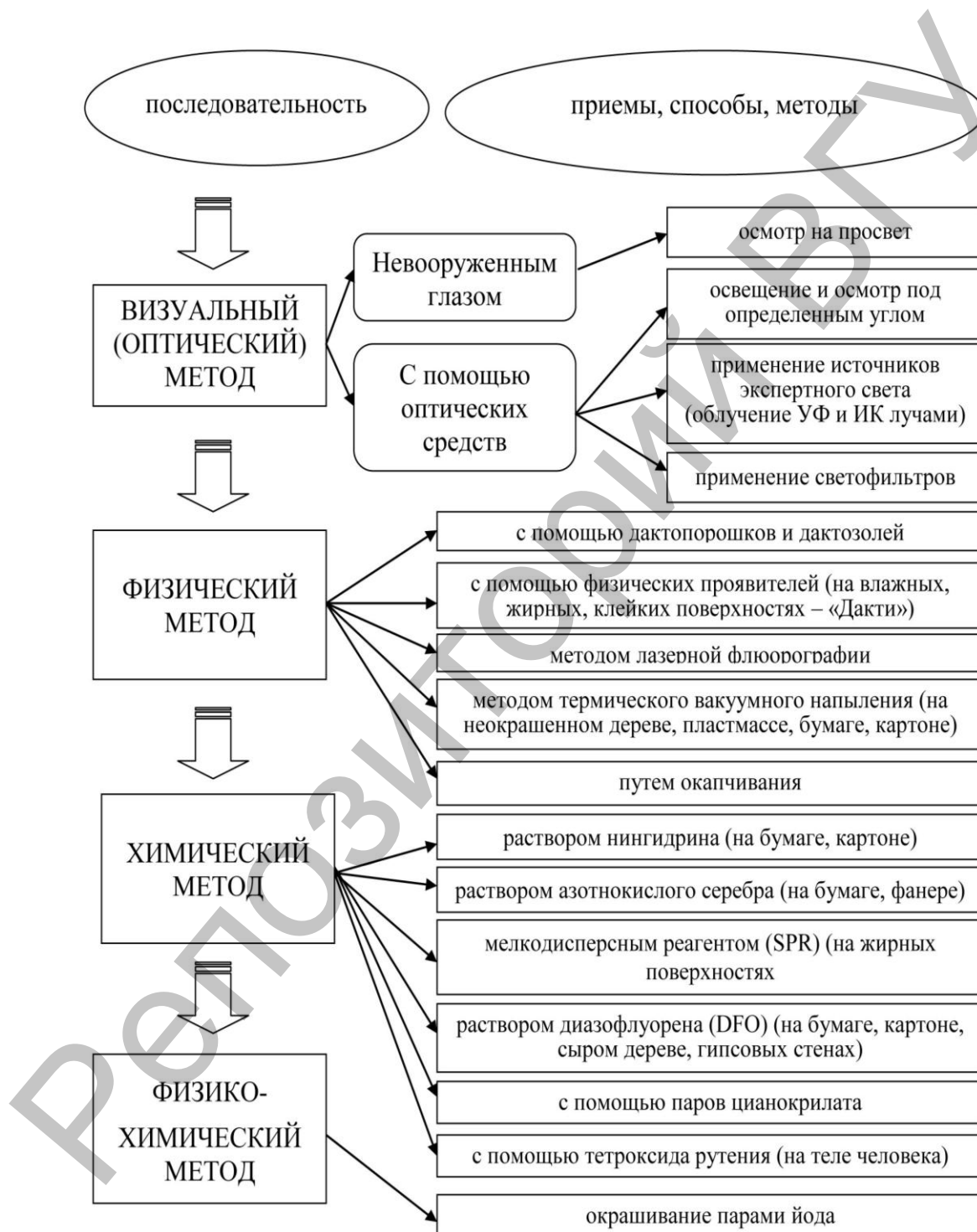

Рисунок 3 – Технологии применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия для обнаружения следов папиллярных узоров

4.1.4 Технологии обнаружения неметаллических следов и объектов

А. Для поиска трупов или их частей используются приборы, реагирующие на наличие в почве сероводорода, электрошупы, тралы и др., прибор «Поиск-1», газоанализатор и др.

Б. Особенностью объектов биологического происхождения является их малозаметность и изменение свойств с течением времени, что требует применение специальных технических приемов и средств. К таким техническим средствам относятся: лупа с подсветкой (увеличение не менее 3,5^х), криминалистическая лупа, осветительные приборы, в том числе с автономным питанием.

При ОМП *невидимые кровяные следы* обнаруживают с помощью реактивной бумаги «Гемоцвет-1», пробы с реактивом «Воскобойникова», люминолом, спиртового раствора бензидина и перекиси водорода, с помощью раствора лейкомалахитовой зелени в эфире, «Гемофана», а также с помощью раствора 3,3-диаминобензидина, с помощью порошка «Черный амид» темно-коричневого цвета с лиловым оттенком.

Лучше всего *слабовидимые и невидимые следы крови, спермы, пота и других выделений человека*, могут быть обнаружены в затемненном помещении с помощью возбуждающих люминесценцию ультрафиолетовых лучей, источником которых могут быть приборы «УК-1», «УФО-поиск», «ОЛД-41», портативные ультрафиолетовые осветители «Таир-1», «Дозор», излучатели типа «RUVIS», «SW969», «SKSUV-30» и приборы «Scan-N-Find», «CVCCLOPS», «Спектр-М», «MD-118». «Однако нужно помнить, что действие ультрафиолета должно быть кратковременным (не более 5 с), поскольку он может вызвать необратимые изменения объекта» специальные источники – ультрафиолетовые осветители.

Наличие следов спермы на месте ОМП можно обнаружить с помощью специального реагента «Фосфотест», предварительно смоченный водой индикаторный слой подложки которого прижимают к краю исследуемого объекта и при положительной реакции появляется яркая фиолетовая окраска.

К следам биологического происхождения относятся также *запаховые следы*, которые или относятся к микроколичествам следов-веществ или образуют самостоятельную группу микрообъектов. Запаховые следы – это пахучие вещества, имеющиеся на следах-предметах, в следах-веществах, следах-отображениях, обнаруженные в связи с событием преступления. Следы запаха ни визуально, ни с помощью каких-либо научно-технических средств на месте происшествия не обнаруживаются, но можно выявить их объекты-носители в местах, где остались следы отображения человека. Это можно осуществить путем анализа обстановки места происшествия, установления путей следования преступника, характера взаимодействия его с предметом окружающей среды и потерпевшим. Чаще всего следы запаха остаются на ручках дверей помещений, шкафов, секций и другой мебели, к которым прикасался преступник; перилах лестниц и множества других

предметах. Для работы с запаховыми следами на месте происшествия применяются комплекты, представляющие собой наборы герметично укупоренных сосудов, микронасосов, абсорбирующих материалов и т.д. При ОМП особое внимание необходимо обратить на состояние имеющейся мебели и других предметов, а также искать не только следы крови, выпавшие волосы, но и микрочастицы от одежды потерпевшей или подозреваемого.

В. Обнаружение пылевидных частиц от обуви на ковровых и других изделиях. Устройства «Конус», «Следокоп» и др. позволяют на ковровых и других диэлектрических материалах обнаруживать и изымать следы, образованные наслоением или уносом веществ.

Г. Обнаружение взрывчатых, наркотических и химических веществ. Для обнаружения взрывчатых веществ может использоваться прибор, который реагирует на азот, содержащийся во взрывчатке, для обнаружения которого мешающая поиску преграда облучается нейтронами. Если в ней есть взрывчатка, то появляется радиоактивный изотоп азота, наличие которого регистрируется прибором. С помощью достаточно миниатюрного прибора фирмы Ion Track (США), включающего детектор ионов, компьютер, принтер, переносной пробоотборник, можно обнаружить тротил, гексоген, семтекс (С-4). Для квалифицированного осмотра места взрыва необходимо иметь целый ряд предметов, в совокупности сосредоточенных в мобильном комплекте «Кратер». Для обнаружения паров взрывчатых веществ в отбираемых с помощью специальных приспособлений пробах воздуха используются газоанализаторы (дрейф-спектрометры, газовые хроматографы), для выявления взрывных устройств и их имитирующих средств в бытовых предметах – переносные рентгено-телевизионные установки («РОНА» и т.п.) и многие другие.

Следы различных химических веществ (нефтепродуктов, клея и пр.), также как и следы биологического происхождения, могут быть обнаружены в затемненном помещении с помощью возбуждающих люминесценцию ультрафиолетовых лучей, источником которых могут быть приборы УК-1, «УФО-поиск», «ОЛД-41».

Д. Для поиска людей, скрывающихся в помещениях или вывозимых на транспортных средствах, выпускается прибор «Лаванда». Тепловые следы, возникающие при совершении преступления, можно выявить с помощью тепловизоров (систем, имеющих телекамеры, оснащенные инфракрасными датчиками, например «ThermaCAM» – компактная полнофункциональная инфракрасная камера, позволяющая производить поиск потерпевших, следов их пребывания на обширных территориях, объектов с остаточными термическими свойствами и т.д.

Е. К ТКС для поиска тайников относятся переносные рентгеновские установки «Фрегат-М», комплексы «Шмель-90К», «Шмель-240ТВ», «Норка», радиоизотопные отражательные толщмеры и др. Для обнаружения тайников в земле используется ручной бур, в соломе и мягкой мебели – щупы. Для поиска тайников с неметаллическими вложениями изучаются возможности применения приборов, работающих на основе звуковой локации, емкостного метода, метода сверхчастотных колебаний (радиоволн), акустической голографии. Для поиска

тайников, оборудованных в кирпичных и бетонных строительных конструкциях, может использоваться прибор «Жасмин», который позволяет обнаружить не только пустоты, но и определять расстояния до них.

Ж. Обнаружение ауди-, видеозаписей или фотоизображений. В криминалистической структуре преступления элементом материальной обстановки места преступления могут служить электронные приборы с функцией памяти (телефонные аппараты, пейджеры и иные), обладающие свойством сохранять в электронной памяти вводимую владельцем информацию личного характера, а также сведения об обстоятельствах их эксплуатации. По своим сущностным характеристикам данная информация аналогично информации, которая обрабатывается компьютерами, она недоступна для непосредственного восприятия без специального аппаратного и программного обеспечения, легко изменяется, передается по сетям связи.

При ОМП можно обнаружить объекты, содержащие уголовно-релевантные записи, созданные различными электронными цифровыми средствами, к которым относятся цифровые регистраторы речи и камеры видеонаблюдения (том числе различные web-камеры), а также мобильные телефоны, системы IP- и Интернет-телефонии и иные средства пакетной передачи оцифрованной речи. Изображения, зафиксированные камерой видеонаблюдения, дают объективную информацию о внешности преступника и требуют необходимого компьютерного оборудования для ее просмотра и фиксации. Комплекс технических средств управления информационными ресурсами представляет собой электрические, электронные, электромеханические технические средства, используемые для хранения, обработки, передачи информации, в состав которых входят компьютеры и их периферия, а также средства и каналы связи.

При ОМП нельзя отдавать предпочтение поиску какого-либо одного или нескольких видов следов, необходимо обеспечить использование всей совокупности ТКС (обнаружения, фиксации, изъятия), что несомненно будет способствовать не только эффективности, объективности и достоверности ОМП, но также оперативности и экономичности расследования преступлений.

4.2 Технологии применения ТКС для фиксации следов и объектов преступления при ОМП.

Фиксация является важной функцией (действием) в работе с доказательствами и преследует цель: во-первых, придать результатам осмотра значение судебного доказательства; во-вторых, чтобы лица, не участвовавшие в осмотре, в частности состав суда, могли наглядно представить себе обстановку места происшествия, получить любую точную справку об осмотренном, в случае необходимости – восстановить обстановку места происшествия. Эти задачи в ходе ОМП можно решать лишь широко используя ТКС. Различают «процессуальное фиксирование», когда речь идет о процессуальном закреплении выявленных данных, и «криминалистическую фиксацию». Криминалистическая фиксация – это процесс применения соответствующими участниками уголовного процесса научно-технических

средств с целью объективного, точного, полного и наглядного отображения и закрепления сторон, свойств, качеств, форм определенных материальных объектов, хода и результатов проводимых следственных действий в целях сохранения в уголовном деле необходимых данных или использования их для дальнейшего экспертного исследования. К формам фиксации относятся 1) вербальная, 2) графическая, 3) наглядно-образная, 4) предметная фиксация (рисунок 4).

4.2.1. Вербальная форма – описание в протоколе и звукозапись.

1) *Описание в протоколе* ОМП содержит отражение хода и результатов ОМП с соблюдением соответствующих правил. *Алгоритм описания следов и иных вещественных доказательств в протоколе ОМП* можно представить в следующем виде (рисунок 5): 1) общая характеристика места нахождения следов и объектов (в том числе, предполагаемого); 2) методы и технические средства обнаружения, фиксации, изъятия следов и объектов; 3) месторасположение каждого следа или объекта (расстояние от двух относительно неподвижных ориентиров); 4) форма (конструкция, контур); 5) размеры; 6) цвет и особенности каждого следа и объекта; 7) дополнительный способ фиксации (планы, схемы, чертежи, зарисовки, фотосъемка, аудио-, видеозапись и примененные при этом технические средства и условия съемки); 8) способ изъятия (в натуре, с предметом, с частью предмета, перекопирован на пленку, изготовлен слепок и т.д., цвет и размер пленки, материал слепка); 9) упаковка следа или объекта (во что упакован, какие надписи сделаны на упаковке, чьими подписями заверены).

2) Сущность *фоноскопического метода (звукозаписи)* состоит в том, что специальное электронно-механическое устройства (магнитофон, диктофон и др.) преобразует физические свойства устной речи в составляющие ее фонемы, в систему электромагнитных колебаний – фонограмму, а фонограмму – обратно в устную речь. При ОМП звукозапись применяется в качестве технического средства, заменяющего письменные черновые заметки и позволяющего восполнить возможные пробелы в памяти. В настоящее время цифровая звукозапись хода ОМП может осуществляться посредством широкого спектра аудиозаписывающих цифровых устройств (сотовых телефонов, цифровых диктофонов, компьютеров, аудиоплееров и др.).

**Технологии применения технико-криминалистических средств
для фиксации следов и объектов преступления, обнаруженных
при осмотре места происшествия**

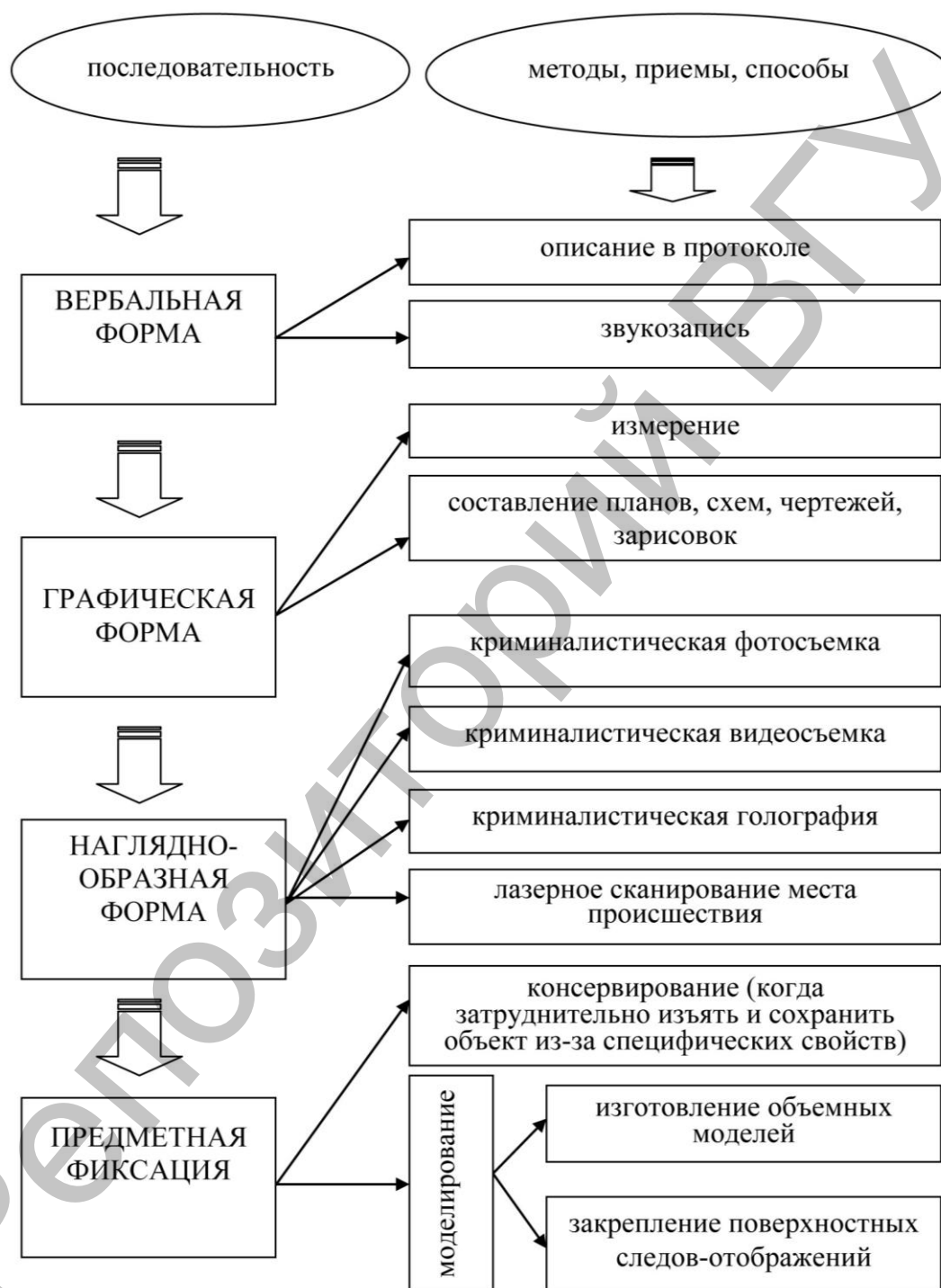

**Рисунок 4 – Технологии применения технико-криминалистических средств
для фиксации следов и объектов преступления,
обнаруженных при осмотре места происшествия**

Алгоритм описания следов и объектов преступления в протоколе осмотра места происшествия

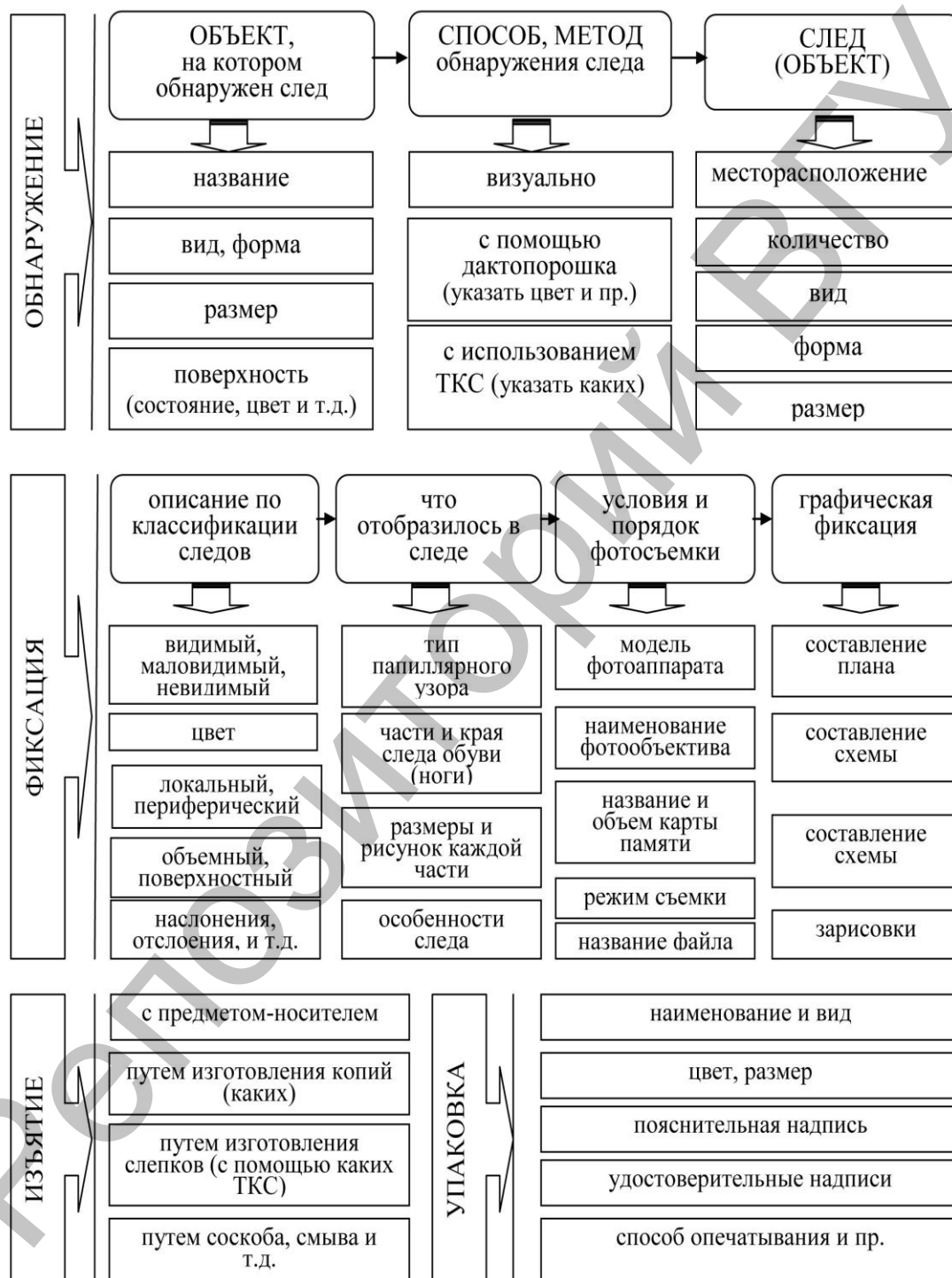

Рисунок 5 – Алгоритм описания следов и объектов преступления в протоколе осмотра места происшествия

4.2.2 Графическая форма проявляется в измерении, составлении планов, схем, чертежей и зарисовок.

Схема места происшествия – это чертеж, изображающий с помощью условных графических обозначений какие-либо объекты в основных, общих, главных чертах. Схемы, чертежи и зарисовки осуществляются при производстве ОМП в качестве приложений к протоколу ОМП с использованием несложных чертежных и измерительных инструментов, а также компьютерных технологий и с соблюдением установленных правил.

Измерения, как способ фиксации, применяются для измерительной ориентации и отображения размеров обнаруженного следа или предмета и подразделяются на контактные и неконтактные. При этом, контактные – это те измерения, осуществляемые с прикосновением к измеряемому объекту, чтобы, например, сравнить его с известным эталоном (линейка, рулетка и т.д.). Неконтактные способы измерений – это те, с помощью которых можно измерять расстояния и размеры объектов, находясь на некоторой дистанции от них, с использованием оптических, ультразвуковых и лазерных дальномеров. Измерения могут быть прямыми, когда измерения проводятся с помощью рулетки, линейки, циркуля-измерителя, штангенциркуля, микрометра, транспорта, раздвижного угольника с транспортиром, измерительной лупы, рулетки с мягкой лентой; и косвенными, когда нужные данные получают на основе расчетов, исходя из результатов прямых измерений.

Заслуживает внимания современная методика применения угломерного круга для точной *ориентации объектов на местности* при ОМП, материально-техническое обеспечение которого включает в себя GPS-устройство для определения точных координат условного центра места происшествия – угломерный круг, представляющий собой диск с делениями на 360 градусов, компас и рулетку. После определения на месте происшествия следовой картины с нумерацией объектов, их остается «привязать» двумя координатами к центру угломерного круга с помощью рулетки, которая прикладывается к точке, зафиксированной GPS-координатами, и протягивается до центра объекта на месте происшествия, в результате чего появляются две координаты: одна в градусном исчислении (благодаря угломерному кругу), а другая – в метрических единицах (благодаря рулетке).

4.2.3. Наглядно-образная форма фиксации – *криминалистическая фото- и видеосъемка*. Цель фотосъемки места происшествия – запечатлеть на снимках общую картину места происшествия, расположение места происшествия относительно окружающей обстановки (среды), зафиксировать следы движения преступника, отдельные предметы, имеющие отношение к преступлению, а также различные следы, позволяющие установить истину по делу и т.п. Фотосъемка обстановки, следов и других объектов при ОМП дополняет описание их в протоколе, дает наглядное представление о ситуации. Фотография позволяет производить качественную фотосъемку в темноте, тумане, видеть то, что недоступно человеческому глазу, с высокой степенью подобия воспроизводить форму, размеры, цвет, пространственное

взаиморасположение самых разнообразных материальных объектов по правилам судебной фотографии и с соблюдением особых правил при фотографировании трупа в ходе ОМП.

Ранее в следственной практике была распространена традиционная фотография, основанная на фотохимическом галогенсеребряном процессе, с использованием различных пластиночных и пленочных фотокамер типа «Зенит», при котором изображение воспринимается светочувствительным слоем фотопленки, а затем переносится на фотобумагу.

Фиксация обстановки мест дорожно-транспортных происшествий используются специальные стереофотокамеры. Полученные снимки дают возможность с помощью стереокомпоратора автоматически вычерчивать планы места происшествия и по ним с высокой точностью измерять все интересующие следствие расстояния. Для получения стереопары могут применяться специальной конструкции фотоаппараты (например «Спутник»), призматические стереонасадки. В конце 70-х годов прошлого века при осмотрах мест ДТП применялся фотограмметрический метод съемки, для чего в России были разработаны фотограмметрические комплексы ФОМП-К, ФОМП-КС, ФОТОКОМ, в комплект которых входят калиброванный фотоаппарат, мерный объект, марки, персональный компьютер со специальным программным обеспечением. С 1996 года современные технологии фотофиксации перешли на более высокий уровень, в результате чего она отображается *в цифровом формате*, на компактных и емкостных носителях (например, CD-R, DVD-диск), которые не подвержены влиянию магнитных полей и могут хранить информацию 25–50 лет и позволяют значительно проще, экономичней, оперативней и результативней получить, зафиксировать и обработать доказательственную информацию при раскрытии и расследовании преступлений. Основой создания цифрового изображения является его преобразование в матрицу пикселей. Цифровой фотографический процесс – это способ получения изображения на светочувствительной поверхности под воздействием света и сохранения его на специальных устройствах с последующей программной обработкой, подготовки электронного варианта изображения и его печати. Фиксация доказательственной информации с помощью цифровых средств – вид деятельности, в котором в качестве орудий труда используются научно-технические средства, основанные на цифровых технологиях. Под цифровыми средствами фиксации понимается совокупность научно обоснованных средств, приемов и методов, базирующихся на достижениях цифровых технологий, реализуемых в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона для достоверного отображения, закрепления, изъятия и исследования доказательственной информации уполномоченными на то лицами, обладающими необходимыми познаниями, не нарушающими прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. К ним относятся: цифровой фотоаппарат, цифровая видеокамера, сотовый телефон со встроенной камерой, планшет и др.

Используемые при ОМП цифровые фотоаппараты подразделяются на три группы: портативные (с разрешением до 8 мегапикселей и светосилой

объектива 2,2); полупрофессиональные (с разрешением 8–12 мегапикселей и светосилой объектива 2,5); профессиональные (с разрешением 12–15 мегапикселей и светосилой объектива 1,5–2). Основными узлами цифровой камеры являются: 1) фотоматрица (или электронно-оптический преобразователь) используется для регистрации изображения; 2) аналого-цифровой преобразователь (АЦП) характеризуется глубиной цвета; 3) устройство для хранения информации: флэш-карта или буферная электронная память; 4) другие узлы: система питания, вспышка, жидкокристаллический дисплей, интерфейсы подключения. Цифровая фотографическая аппаратура является самостоятельным средством фиксации доказательственной информации в наглядно-образной форме. Для обеспечения достоверности цифровой доказательственной информации, полученной в ходе ОМП, на месте происшествия или сразу после ОМП может проводиться печать фотоизображений с использованием переносного комплекта цифровой фотокамеры и принтера, а в качестве цифровых негативов могут выступать файлы с цифровыми изображениями в формате RAW.

Видеосъемка имеет ряд преимуществ перед фотосъемкой, так как события и явления фиксируются в динамике, согласно процессуальным и тактическим положениям их применения. Видеозапись, начиная с 90-х годов прошлого века, вытеснила киносъемку в качестве средства фиксации хода следственных действий и может применяться как в аналоговом, так и в цифровом формате. Современный метод видеозаписи синхронно фиксирует изображение и звук всех деталей ОМП, а также соответствие его проведения требованиям закона. Современная технология видеозаписи позволяет использовать результат записи сразу после ее окончания, в виде «твердых копий», носителей CD-R и DVD-R-дисков с видеофрагментами. Особую значимость видеозапись приобретает в чрезвычайных условиях, когда традиционное протоколирование следственных действий не всегда возможно, так как события происходят быстро и велика вероятность утери следов преступления, либо для фиксации хода и результатов ОМП и трупа на месте его обнаружения. К средствам видеофиксации относятся цифровая видеокамера, цифровой фотоаппарат, сотовый телефон со встроенной камерой и др.

Перспективным направлением является развитие криминалистической *голографии*, основоположником которой является Деннис Габор, предложивший в 1947 году интерференционный метод регистрации световых волн. С помощью голографии можно зафиксировать значительный объем информации о запечатлеваемом объекте в трехмерном формате. Голографическая фиксация отличается от фотографической по ряду признаков: голографирование не имеет оптической системы, в любой точке голограммы содержится информация обо всем объекте; на одну пластину можно последовательно записать несколько сотен изображений; динамический диапазон яркости голограммы выше фотографии; голографическое изображение не имеет материального носителя; в голограмме цвет формируется за счет интерференции белого света на пространственной системе интерференционных волн и слоев. Для получения голограмм объектов и следов используется сле-

дующее оборудование: источники света для записи и воспроизведения голограмм в виде лазеров различных типов. Интересным и перспективным является предложение Э.А. Ли о создании с помощью специализированной компьютерной программы *панорамной, трехмерной и масштабной компьютерной модели, максимально воссоздающей материальную обстановку места происшествия*, которая сможет восприниматься с разных ракурсов и визуализироваться в изменяющемся масштабе. Автор предлагает при производстве ОМП учитывать такую доказательственную перспективу для следственных работников, поскольку компьютерная модель места происшествия может быть в последующем эффективно использована для наглядной проверки и уточнения доказательственных результатов следственных действий. Специализированные компьютерные программы, возможность которых может быть использована для создания наглядной компьютерной модели места происшествия, предполагают применение при ОМП цифровой фото и видеосъемки, а также *лазерного сканирования места происшествия*.

4.2.4 Предметная фиксация обнаруженных при ОМП следов и объектов осуществляется путем изъятия самого предмета-следоносителя, реконструирования, изготовления моделей, т.е. копий следов в виде слепков, оттисков, копий следов на следокопировальных пленках. Предметная фиксация может осуществляться способом консервирования объекта или моделирования его свойств и качеств.

Консервирование объекта осуществляется в случае, когда затруднительно изъять и сохранить объект из-за его специфических свойств. Так, остатки сгоревшего документа закрепляются с помощью специальных веществ; следы обуви на муке, пыли скрепляются перед изъятием; биологические следы помещаются в специальный физиологический раствор; скоропортящиеся продукты – в холодильник, микрочастицы закрепляют с помощью прозрачных пленок типа «Прена», КЛТ, «Минофоль». С целью фиксации следовой информации о попытках зондирования компьютерных систем или ведения радиоэлектронной разведки осуществляется консервирование найденных электронных средств.

Моделирование является распространенным методом познания объективной действительности. Способы фиксации, основанные на моделировании, используются в случаях, когда нельзя сохранить объекты из-за их неотделимости от окружающей обстановки, либо из-за размеров и т.п. В зависимости от формы отражения объективного мира модели делят на материальные (или физические) и идеальные (или воображаемые). Материальную физическую модель, полученную непосредственно с первоначального вещественного доказательства и служащую для замены последнего в процессе доказывания, Т.В. Варфоломеева называет производным вещественным доказательством, к которым относятся слепки, оттиски, отпечатки. Из способов фиксации, основанных на моделировании, в настоящее время наибольшее распространение получили изготовление объемных моделей, закрепление поверхностных следов-отображений, фотосъемка, видеосъемка и звукозапись, а также составление планов, схем, чертежей, зарисовка.

Изготовление объемных моделей применяется в основном к объемным следам рук, обуви и транспортных средств, следам зубов, орудий взлома и инструментов. Изготовление гипсовых слепков с объемных следов ног впервые предложил в 1850 году французский медик Гюгелен. Шведский криминалист Карлсон предлагал вместо использования гипса для фиксации объемных следов ног, оставленных на снегу, опрыскивать поверхность следа раствором парафина и после образования твердой пленки заливать след расплавленным парафином. В настоящее время производится изготовление слепков с использованием различных слепочных материалов и компаундов (силиконовые пасты «К», «У-1», «КЛТ-3О»; низкомолекулярные каучуки «СКТН», «СКТН-1»; слепочные массы «ВГО», «ВГО-4»; слеодокопирующие составы «Копия-1», «Копия-2» и др.); латекс, сизласт, стиракрил, альгеласт. Технологии изготовления слепков хорошо описаны в криминалистической литературе, в том числе изготовление слепков со следов на прочной почве, на непрочной почве, в снегу, на твердых поверхностях наливным, насыпным и комбинированным способами. Хорошо зарекомендовали себя на практике комплекты на основе гипса «639 С», «ZIP-MIX» и слепочные массы «DUROCAST», «MIKROSIL», «SRK 700». Для фиксации следов ног, транспорта и других объектов на сыпучем грунте может быть использован баллон с жидким газом «Фреон-12», имеющийся в следственном чемодане. Современные возможности позволяют зафиксировать объемные объекты, находящиеся вне зоны прямой видимости, с использованием голографического визуализатора объектов – голоскопа.

Закрепление поверхностных следов-отображений применяется к следам рук, выявленным путем опыления порошками или обработкой жидкостями, а также поверхностным следам обуви, окрашенным порошками – оттиском слеодокопирующие пленки. Копирование поверхностных следов производится на специальную пленку на полиэтиленовой, лавсановой или резиновой основе; фотобумагу, фотопленку и др. Р.З. Камалов предлагает использовать широкую полиэтиленфталановую пленку с липким каучуково-канифольным слоем и дублирующим покрытием. Копирование следов, выявленных парами йода, производится с использованием специальных реактивных бумаг, поверхность которых увлажняется и прикладывается к следу.

Следы подошв обуви, выявленные порошком восстановленного водорода железа на пористых поверхностях, можно закрепить посредством интенсивного окулирования парами йода с помощью йодной трубки. Любые поверхностные следы, образованные каким-либо сыпучим веществом или окрашенные порошком можно закрепить лаком. С помощью переносной голографической камеры на рубиновом квантовом генераторе можно выявить и зафиксировать невидимые следы, оставленные ногами либо обувью преступника на напольных покрытиях.

Значительные трудности при ОМП всегда представляла фиксация следов обуви, оставленных пылью и другими микроскопическими частицами на тканях, ковровых и иных ворсовых покрытиях. Еще в 1977 году А.А. Леви писал о сконструированном японской полицией из префектуры Kagawa (остров

Schikoku) прибора, позволяющего зафиксировать подобного рода следы за счет статического электричества, притягивающего пыль. В настоящее время хорошо зарекомендовал себя на практике прибор «Следокоп», предназначенный для изъятия пылевых следов, оставленных на коврах, покрывалах, скатертях, полах, подоконниках и других поверхностях. Оптимальный способ фиксации следов – их изъятие в натуре и их надлежащая упаковка.

4.3 Технологии применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия для изъятия следов и объектов преступления.

Изъятый в натуре объект, как правило, несет больший объем интересующих следствие сведений, чем изготовленная с него копия. Однако, изъятие является самостоятельным действием, и его не следует смешивать с фиксацией. *Целью* изъятия, также как и фиксации, является сохранение определенных свойств и качеств обнаруженных при ОМП объектов.

Отличие изъятия от фиксации заключается в различии путей решения стоящей перед ними общей задачи – сохранения определенных качеств, свойств и признаков объектов, имеющих значение для установления истины по делу. Фиксирование заключается в искусственном закреплении самого объекта или запечатление его свойств путем моделирования.

При производстве ОМП возникает необходимость в изъятии самых разнообразных следов и объектов, находящихся в твердом, полутвердом, жидком, газообразном состоянии. Выбор ТКС для изъятия обнаруженных при ОМП следов и объектов зависит от их природы, свойств, качеств и преследуемых целей. Их делят на средства, предназначенные для изъятия твердых объектов, жидкостей, сыпучих, газообразных веществ, микрообъектов (рисунок 6).

4.3.1 Технологии изъятия твердых объектов. Для изъятия твердых объектов предназначены предметы, имеющиеся в унифицированных чемоданах для ОМП, среди которых отвертки, стамески, стеклорезы, ножовочные полотна и др., а иногда аппараты кислородной и плазменной резки металла.

Для изъятия следов, находящихся на металлических конструкциях, бетоне, кирпиче и т.п., для отделения их частей могут использоваться переносные портативные электродрели, электропилы. Для изъятия следов пальцев рук и босых ног, выявленных с помощью порошков, применяются специальные дактилоскопические пленки или их заменители. В настоящее время для изъятия следов рук используют специальные комплекты, включающие наборы дактилоскопических порошков, разные кисти, упаковочный материал и другие средств, необходимые для работы со следами рук в полевых условиях. Для изъятия следов обуви и транспортных средств применяется отфиксированная фотобумага, эмульсионный слой, который предварительно размачивают в воде, или листы резины.

4.3.2 Технологии изъятия жидкостей. Жидкие вещества изымаются специальными приборами и инструментами, например, для изъятия образцов крови применяется медицинская аппаратура (игла Франка, пастеровские пипетки, пробирки), для изъятия взрывоопасных и агрессивных жид-

костей – химическая аппаратура. Кровь в жидком виде изымается либо с помощью чистой пипетки и ложки на чистую марлю, либо помещается в чистые сухие пробирки, которые закупориваются и хранятся при температуре не выше +4°C. При этом использование полиэтиленовых мешков недопустимо.

4.3.3 Технологии изъятия сыпучих веществ (образцов грунта, зерна, муки и т.п.). Для изъятия сыпучих веществ используются щупы и ручные буры, а также различные специально изготовленные совки, щетки, ситечка.

4.3.4 Технологии изъятия газообразных веществ.

Сбор запаховых следов представляет собой составную часть общей схемы ОМП и не приводит к уничтожению иных следов отображения человека, поэтому осуществляется в первую очередь. Изъятию запаховых следов должно предшествовать фотографирование обстановки места происшествия и применение служебно-розыскной собаки. Для изъятия и хранения воздуха с молекулами запаха существует два способа: путем консервации и адсорбции. Первый способ осуществляется с помощью шприца без иглы, который помещается рядом с объектом, запах которого нужно сохранить. Втянутый шприцем воздух затем перекачивается в герметически закрывающийся сосуд, где и хранится. Второй способ изъятия запаховых следов осуществляется с помощью фрагмента хлопковой ткани (адсорбирующего запах), металлической фольги и пластмассовой коробки и герметичной банки. Для успешного собирания запаховых следов с места происшествия используются одорологические чемоданы, которые комплектуются стерильными герметически закрывающимися банками с адсорбентами, рулонами алюминиевой фольги, липкой лентой-скотч, пульверизатором, корнцангами для извлечения адсорбента из банки, пенцетами, шпателями, скальпелями, ножницами, резиновыми перчатками и халатом, флаконом со средством для протирания инструментов, одноразовыми полиэтиленовыми пакетами и термометром.

**Криминалистические технологии применения технико-
криминалистических средств при осмотре места происшествия
для изъятия следов и объектов преступления**

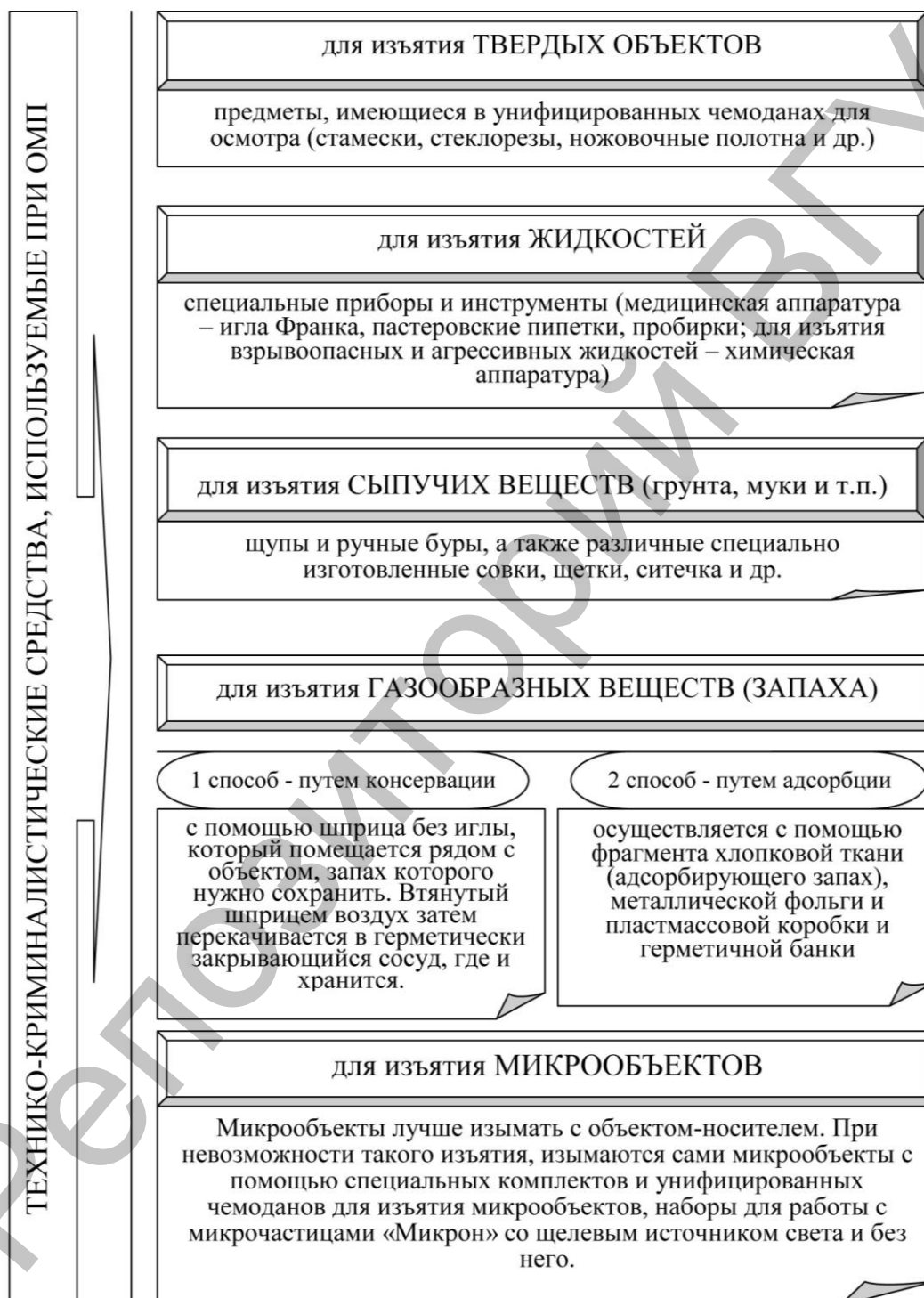

**Рисунок 6 – Криминалистические технологии применения ТКС при ОМП
для изъятия следов и объектов преступления**

4.3.5 Технологии изъятия микрообъектов.

Микрообъекты лучше изымать с объектом-носителем. При невозможности такого изъятия изымаются сами микрообъекты. В настоящее время разработаны специальные комплекты и унифицированные чемоданы для изъятия микрообъектов, наборы для работы с микрочастицами «Микрон» со щелевым источником света и без него. В них имеются эластичные пленки, специально разработанные для изъятия микрообъектов, пинцеты, скальпели, пробирки с притертыми пробками, конверты и т.п.

Для изъятия частиц резины при ДТП применяется устройство, состоящее из жесткой щетки, соскабливающей наслоение резины и всасывающего приспособления.

Для изъятия пылевидных частиц применяется пневматический способ. Фрагменты волос, ворсинок и т.п. изымают с помощью пластмассового пинцета, наэлектризованной эбонитовой палочкой и т.п.

Создаются комплекты для изъятия микрочастиц вакуумным способом, для работы с микрообъектами биологического происхождения, которые изымаются путем снятия, соскоба или смывания следа-вещества.

Упаковка – один из окончательных этапов собирания следов или объектов, от которого порой зависит сохранение результатов всех предыдущих этапов собирания (обнаружение, фиксация, изъятие) и характер исходных данных. Упаковка должна гарантировать изъятый след (предмет) не только от физических изменений, но и от возможной подмены или внесения изменений.

Упаковывать предметы с потожировыми следами пальцев рук необходимо неподвижно относительно тары и закреплять между двумя листами фанеры, оргалита или картона, перевязать шпагатом и поместить в полиэтиленовый пакет. Другие предметы помещаются в пластиковые пакеты, коробки, футляры с соблюдением определенных правил.

5. Непроцессуальная форма использования специальных знаний и технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия.

Основная цель непроцессуальной деятельности заключается в своевременном получении следователем от специалистов криминалистически значимой информации, позволяющей правильно выбрать порядок, время и место процессуального действия, подобрать его участников, ТКС и методы, выбрать тактические приемы, правильно сориентироваться в создавшейся обстановке.

К непроцессуальной форме использования специальных знаний и технико-криминалистических средств при производстве ОМП (далее – СЗ и ТКС ОМП) относятся:

- 1) предварительное исследование следов и объектов, выявленных в ходе ОМП;
- 2) непосредственное участие специалиста в оперативно-розыскных мероприятиях, которые проводятся параллельно с ОМП;

- 3) консультационная и справочная деятельность специалиста;
- 4) техническое содействие специалиста следователю, лицу, производящему дознание, в решении технико-криминалистических задач ОМП;
- 5) осуществление специалистом профилактических мероприятий.

5.1. Предварительное исследование следов и объектов, выявленных в ходе ОМП, – это одна из форм получения ориентирующей информации о личности предполагаемого преступника и обстоятельствах происшествия, имеющей большое значение для раскрытия преступления по горячим следам при последовательном выполнении действий на месте происшествия. Предварительные исследования на стадии возбуждения уголовного дела способствуют уточнению и выдвижению оперативных и следственных версий, определению последовательности оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий и т.д. Ближайшая цель предварительного исследования состоит в выборе наиболее правильного направления и эффективных методов поиска, а не в получении самих доказательств. Для реализации ряда задач предварительное исследование может проводить лицо, непосредственно осуществляющее следственное действие, и специалист.

Предварительное исследование выявленного и зафиксированного материального следа, либо иного объекта носит обычно диагностический характер и преследует цели уяснения наличия и характера его связей с остальными компонентами механизма преступления; уяснения индивидуализирующих объект криминалистических признаков; констатацию криминалистически значимых оснований для последующего судебно-экспертного исследования. Поскольку в следах отображаются различного рода признаки, то изучение следов при ОМП позволяет:

- 1) определить свойства и особенности объектов, оставивших следы;
- 2) выяснить условия, а иногда и время образования следов;
- 3) установить групповую принадлежность образующего объекта, либо при благоприятных условиях – его тождество.

В ходе предварительного исследования могут быть разрешены многие вопросы криминалистического характера:

- определение пригодности для идентификации следов;
- установление принадлежности потерпевшему обнаруженных следов;
- отождествление личности, орудий взлома, транспортных средств и других объектов;
- установление целого по частям;
- определение направления и места выстрела;
- а также выяснение иных обстоятельств совершенного преступления, в том числе с помощью люминесцентного анализа в ультрафиолетовых лучах, дающего быстрый и надежный результат для обнаружения и дифференциации различных объектов.

Предварительное исследование:

следов рук позволяет определить особенности строения руки и профессию лица, оставившего след; приблизительный возраст, рост и пол человека; количество лиц, находившихся на месте происшествия;

следов зубов – особенности зубного аппарата преступника; анализ следов слюны и волос позволяет установить механизм совершения преступления, действия преступника; по длине и ширине стопы человека можно определить его рост и телосложение;

следов обуви (ног) – число лиц, их пол, рост, приблизительный возраст, направление движения, характерные признаки обуви, особенности походки и т.д.;

следов орудий взлома – тип, вид, разновидность используемого инструмента; примерный рост, комплекция лица, совершившего взлома и др.; пол преступника, уровень физического развития, профессиональную подготовку;

величины тормозного пути транспортного средства – скорость его движения.

При предварительном исследовании *следов рук* важно, по-возможности, определить их пригодность для дальнейшего идентификационного исследования. В случае признания следов непригодными для дальнейшего дактилоскопического исследования, необходимо изъять их для проведения генетической идентификации человека, оставившего след (ДНК-идентификации). Кроме того, в случае признания следов непригодными для идентификации, целесообразно использование достижений дерматоглифики в диагностических целях. Дерматоглифические сведения, характеризующие интеллектуальные данные и физиологическое состояние либо предрасположенность организма разыскиваемого человека, можно использовать для построения вероятностной криминалистической модели лица, совершившего преступление, что в определенных ситуациях может сузить круг подозреваемых при проведении ОРМ.

При производстве ОРМ помехой могут быть *следы обуви*, оставленные посторонними лицами, либо оказавшиеся не пригодными для исследования по различным причинам. Поэтому, для исключения этих следов необходимо сравнить следы с подошвенной частью обуви, находившихся на месте происшествия после совершения преступления.

Предварительное исследование *следов крови* в процессе ОРМ поможет правильно отобрать образцы для последующего экспертного исследования; установить возможное наличие крови на предметах, побывавших в неблагоприятных условиях (чистке, стирке и т.п.); обнаружить не видоизмененные скопления крови; оказать психологическое воздействие на подозреваемого.

Предварительное исследование *следов спермы, слюны, волос* позволяют установить: механизм совершения преступления; действия по его сокрытию, курение сигарет и т.д.

Для предварительного исследования следов при ОРМ используются лупы криминалистические; линейки, рулетки, циркуль, штангенциркуль и

другие измерительные инструменты; приборы, облегчающие сравнение узоров папиллярных линий, приборы оптического наложения. При ОМП, где могут быть обнаружены наркотические средства, используется комплект «Политекс», «Политекс-2», в комплект которого входит 15 тест-упаковок, позволяющих установить следующие вещества: «Ф-1» – морфин, героин, кодеин, промедол, амфетамины; «Ф-2» – барбитураты и др. Для проведения предварительных исследований следов и вещественных доказательств на месте происшествия имеются передвижные криминалистические лаборатории (ПКЛ), которые оснащаются специализированными наборами технических средств.

5.2 Непосредственное участие специалиста в оперативно-розыскных мероприятиях (далее – ОРМ), которые проводятся параллельно с ОМП, заключается: в отборе образцов для сравнительного исследования (сыпучих и жидких веществ, различных предметов бытового назначения, документов, оттисков контактных частей предполагаемых орудий преступления, отпечатков рук, ног, зубов и т.п.); в моделировании отдельных обстоятельств и обстановки расследуемых событий; в выдвижении версий на основе предварительного исследования объектов, обнаруженных на месте происшествия, нередко способствующих быстрому раскрытию преступления.

Среди них могут быть соображения специалиста о механизме возникновения следов и повреждений; о количестве лиц, их оставивших; о возможном типе и виде примененного орудия; о признаках, указывающих на относимость следов к событию преступления; о возможности дальнейшего использования следов. Он может ориентировочно определить пути прихода и ухода преступников, место, с которого производилась стрельба; кому принадлежат найденные следы; внести предложение о дополнительном вызове на место осмотра специалистов нужного профиля; высказать мнение о приметах, привычках, навыках преступника и других свойствах его личности. Все эти сведения процессуального значения не имеют, но могут непосредственно влиять на построение следственных и розыскных версий. Дерматоглифические сведения, характеризующие интеллектуальные данные и физиологическое состояние либо предрасположенность организма разыскиваемого человека, можно использовать для построения версий.

Выдвижение обоснованных версий позволяет вести осмотр целеустремленно, обнаруживать относящиеся к делу следы, верно определять направление поиска, устанавливая отношение объектов к расследуемому событию. Отказ от пользования версиями в ходе осмотра, запоздалая их проверка может привести к неполному и одностороннему восприятию и изучению обстановки происшествия, что может отрицательно сказаться на дальнейшем расследовании.

5.3 Консультационная и справочная деятельность специалиста при производстве ОМП – это непроцессуальная форма использования специальных знаний, заключающаяся во взаимодействии специалиста со следователем с целью передачи в определенном виде профессиональных знаний о характере яв-

лений, процессов и объектов, имеющих отношение к расследуемому преступлению. Помощь специалиста следователю в назначении экспертизы выражается в даче рекомендаций относительно необходимости и времени ее назначения; объектов, подлежащих направлению на экспертизу; круга вопросов, входящих в компетенцию эксперта. Следователь консультируется со специалистом, когда его интересуют возможности отдельных ТКС, организация и особенности технологических процессов, методика отбора конкретных образцов для сравнительного исследования, различные данные справочного характера. Со специалистом следует консультироваться при определении мест вероятного нахождения следов и по другим вопросам, требующим специальных знаний, в том числе по специальным вопросам о возможных исследованиях. Специалист в ходе ОМП может проконсультировать о том, какие следы, документы и иные материальные объекты можно добыть оперативным путем в сложившейся ситуации; какие признаки наблюдаются в предметах. Свои рекомендации специалист-криминалист, как правило, сообщает устно. *Справочная деятельность специалиста* предполагает использование информации, полученной в результате изучения способа совершения преступления; следов и вещественных доказательств, обнаруженных и собранных в ходе ОМП; а также информации, концентрирующейся в картотеках, следотеках, коллекциях. К справочной деятельности специалиста относятся проведение исследований специалистами-криминалистами и использование криминалистических учетов, поскольку результаты данной работы излагаются в справках. Основанием для проведения исследования служит отношение, подписанное руководством различных служб ОВД или следователем. На современном этапе, при наличии во всех областных управлениях ГКСЭ передвижных криминалистических лабораторий, специалист-криминалист в случае необходимости может провести *исследование* непосредственно в ходе ОМП, либо сразу после его окончания, для оказания содействия в изобличении преступника по горячим следам. Объектами исследования могут быть: люди; криминальные трупы, а также трупы погибших, личность которых не установлена; некоторые виды следов с мест нераскрытых преступлений; утраченное огнестрельное нарезное оружие; документы и др. Выявленные и изъятые в ходе ОМП следы и объекты сразу должны быть подвергнуты *проверке по некоторым видам криминалистических учетов ГКСЭ* для решения ряда задач, среди которых идентификация преступника по оставленным следам или по способу совершения преступления; отыскание лица, пропавшего без вести; установление факта совершения одним и тем же лицом нескольких преступлений определенным способом, с применением ТКС и др.

5.4 Техническое содействие специалиста следователю (лицу, производящему дознание) в решении технико-криминалистических задач ОМП может заключаться: в установлении существенных признаков разыскиваемых объектов по их отображениям; группировке объектов или их отображений по определенным классификационным признакам; в составлении схем; планов, рисунков; в техническом описании объектов; изготовлении слепков, копий документов; в оказании помощи следователю, лицу, производящему дознание, в упаковке изъятых следов, слепков и других ве-

ущественных доказательств; в разметке на фотоснимках следов или разыскиваемых объектов характерных признаков, изготовлении координатной разработки следа, розыскной таблицы черт внешности, признаков почерка и т.д.; в предложении надежных способов консервации материальных объектов, которые имеют оперативное значение и в дальнейшем могут стать доказательствами по уголовному делу; обеспечить применение поисковых приборов. При необходимости специалист может привести в рабочее состояние ТКС, которые следователь предполагает самостоятельно применить при ОМП, опробовать криминалистическую технику и проверить ее комплектность, аппаратуру, предоставить следователю ТКС, которых нет у него. Техническая помощь специалиста, будучи вспомогательной, облегчает деятельность следователя, содействует сокращению сроков расследования дел.

5.5 Осуществление профилактических мероприятий. К данной непроцессуальной форме относится деятельность специалиста по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления в результате его участия в ОРМ, производстве предварительного исследования различных объектов, осуществляемых в рамках проведения ОМП. Специалист, участвуя в ОМП, должен обращать внимание следователя на обстоятельства, облегчающие совершение расследуемого события. Например, относительно технических условий, облегчивших взлом запирающих устройств, различных преград, подделку документов и т.п. В случае выявления в ходе ОМП обстоятельств, способствовавших совершению преступления, специалист дает рекомендации по устранению этих обстоятельств. Использование специальных знаний в непроцессуальной форме при проведении ОМП тесно связано с решением ряда технико-криминалистических, методических и организационных вопросов, в чем могут оказать помощь предложенные меры.

Представляется, что методические рекомендации позволят обеспечить дифференцированный подход к выбору совокупности конкретных методов, способов, приемов, средств и последовательность их применения при технико-криминалистическом обеспечении ОМП, способствующему получению качественно более полной и содержательной информации о преступнике, механизме совершения преступления и достижению целей и задач данной деятельности в каждом конкретном случае.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

ИЗОБРАЖЕНИЕ КОМПЛЕКТОВ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Рисунок 1 – Комплект «ПЛУТОН» для фото-, видеосъемки при проведении следственных действий.

Рисунок 2 – Фотокомплект для съемки на цветную и черно-белую пленки.

Продолжение

Рисунок 3 – Унифицированный чемодан для осмотра места происшествия «КРИМИНАЛИСТ».

Рисунок 4 – Унифицированный чемодан для осмотра места происшествия «КРИМИНАЛИСТ» с подсумками: 1 – фотооптика, 2 – дактилоскопические порошки, 3 – инструмент.

Продолжение

Рисунок 5 – Комплект для выявления следов рук на различных поверхностях упаковочных материалов «Стикер-Лаб».

Рисунок 6 – Комплект средств для работы со следами биологического происхождения «ВИЗИТ».

Продолжение

Рисунок 7 – Унифицированный криминалистический чемодан для изъятия объемных следов.

Результаты выявления пылевого следа с помощью портативного аккумуляторного щелевого источника света

При искусственном освещении без подсветки прибором

При искусственном освещении с подсветкой прибором

Подсветка прибором при отсутствии освещения

Рисунок 8 – Портативный автономный комплект для выявления, изъятия и фиксации пылевых частиц (следов) «СЛЕДОПЫТ».

Продолжение

Рисунок 9 – Пожарно-криминалистический чемодан «АНТРАЦИТ».

Рисунок 10 – Унифицированный чемодан для осмотра места дорожно-транспортного происшествия «ПУЛЬСАР».

Продолжение

Рисунок 11 – Дактилоскопические наборы.

Рисунок 12 – Криминалистический инструментальный чемодан.

Продолжение

Рисунок 13 – Комплект упаковочного материала.

Рисунок 14 – Передвижная криминалистическая лаборатория.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Изображение технико-криминалистических средств, используемых при осмотре места происшествия для обнаружения следов и объектов преступления

Рисунок 1 – Оптический прибор RUVIS – обозреватель места преступления (система формирования изображения по отраженному ультрафиолетовому излучению).

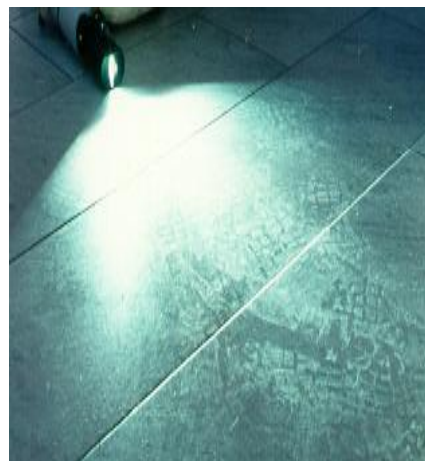

Рисунок 2 – SL 350 – самая мощная лампа для работы на месте преступления с автономным питанием.

Продолжение

Рисунок 3 – Источник экспертного света FAL 2000.

Рисунок 4 – Проявители «ДАКТИ», предназначенные для визуализации следов рук на влажных, жирных и липких, керамических, металлических, стеклянных и полимерных поверхностях.

Продолжение

Рисунок 5 – Химические средства для выявления следов папиллярных узоров (1- Нингидрин спрей, 2- спрей нитрата серебра, 3 – DFO, 4 – THE FINDERTM пакеты с цианократалом).

Рисунок 6 – Портативная цианоакрилатная окуривающая система "Foster & Freeman SUPERfume" для осмотра мест преступлений.

Продолжение

Рисунок 7 – Металлодетектор Garrett GTI-2500
(Специальная технология — графический анализатор цели — дает возможность определить род металла (серебро, золото, железо)).

Рисунок 8 – Поисковое магнитное приспособление ПМП-1 предназначено для применения при проведении осмотра места происшествия, связанного с взрывом.

Продолжение

Рисунок 9 – Набор «Одорологический чемодан ВО-1».

Рисунок 10 – Прибор для изъятия пылевых следов с тканевых, ковровых и других поверхностей «Следокон».

Продолжение

Рисунок 11 – Комплект эксперта-взрывотехника "Кратер"
(фиксаторы, тросы и лебедка для страгивания с места, опрокидывания и перемещения объектов, приспособление для провешивания тросов, слесарный инструмент, средства защиты органов зрения).

Рисунок 12 – Тест для определения наркотических веществ "СИГМА".

Продолжение

Рисунок 13 – Портативный досмотровый рентгеновский комплекс "Шмель 90 - К".

Рисунок 14 – Поисковый набор НП-2.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
Глава 1 Обзор литературы по проблемам осмотра места происшествия	8
Глава 2 Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: понятие, структура, задачи	18
2.1 Теоретико-правовые предпосылки формирования технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия	18
2.2 Сущность и содержание технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия	25
2.3 Цели, задачи, субъекты технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия	34
2.4 Правовые аспекты технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия	49
2.5 Понятие и систематизация технико-криминалистических средств, используемых при осмотре места происшествия	55
Глава 3 Практическая реализация технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия	69
3.1 Направления совершенствования организационных аспектов технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия	69
3.2 Технологии применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия	83
3.3 Деятельность специалиста в непроцессуальной форме при проведении осмотра места происшествия	103
3.4 Система критериев оценки эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия	113
3.5 Механизм контроля качества технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия	121
Заключение	128
Список использованных источников	135
Приложения	180
Приложение А	180
Приложение Б	204
Приложение В	235
Приложение Г	247
Приложение Д	288
Приложение Е	295

Научное издание

Дмитриева Татьяна Федоровна

**ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ**

Монография

Технический редактор *Г.В. Разбоева*

Корректор *Т.В. Образова*

Компьютерный дизайн *Л.Р. Жигунова*

Подписано в печать 04.11.2013. Формат 60х84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 17,61. Уч.-изд. л. 16,17. Тираж 100 экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

ЛИ № 02330/110 от 30.01.2013.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.